Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО»

На правах рукописи

АБДУЛЛИНА ЭСТЕЛЛА АРТУРОВНА

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА АКМОЛИНСКА ОТ ФОРПОСТА ДО УЕЗДНОГО ГОРОДА (1832 г. – НАЧАЛО XX ВЕКА).

Специальность 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Рыженко Валентина Георгиевна

Омск, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение …… 3

Глава 1. Культурное пространство Акмолинского форпоста …… 44

1.1 Факторы становления Акмолинского укрепления как города …… 44

1.2 Специфика культурного пространства Акмолинска в период административного дуализма (1863–1874 гг.) …… 59

Глава 2. Участие населения в изменениях культурного пространства Акмолинска ……..…... 75

2.1 Этнодемографический фактор в формировании населения Акмолинска……..... 75

2.2 Ссыльные и интеллигенция в социальной среде Акмолинска ……... 101

Глава 3. Усложнение культурного пространства Акмолинска в уездный период…… 115

3.1 Качество жизни населения Акмолинска в уездный период ……. 115

3.2 Культурные запросы и досуг акмолинских горожан …….....…. 141

3.3 Девиации в повседневной жизни горожан Акмолинска …… 158

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……...… 176

Список источников и литературы …… 182

Приложение А. Гербы Акмолинска, Целинограда, Астаны…… 211

Приложение Б. Структура городского самоуправления по Новому Городовому положению 1870 года и Городовому положению 1892 года….. 213

Приложение В. Именные блокноты акмолинских купцов…… 216

Приложение Г. Диахронная репрезентация застройки улиц Акмолинска /Астаны конца XIX – начала XX веков и начала XXI века…… 217

Приложение Д. Протокол сравнительного контент-анализа газет «Акмолинские областные ведомости» и «Киргизская степная газета» …… 223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Современным столичным статусом Астаны и наблюдаемым в последние десятилетия повышенным вниманием к историческому прошлому города обусловлено то, что обращение к дореволюционному наследию Акмолинска в современной городской политике, архитектуре и общественном дискурсе может быть осмыслено как отклик на проблематику memory studies (исследований исторической памяти), одного из наиболее влиятельных направлений современной гуманитарной науки. Изучение того, как и зачем конструируется образ «города с тысячелетней историей», какие элементы имперского и советского прошлого коммеморируются или, напротив, вытесняются, требует фундаментальной реконструкции реального культурного пространства дореволюционного Акмолинска.

Не менее важной причиной выступает необходимость восстановления полной исторической биографии города, включая этапы его становления в качестве военного поселения и периферийного уездного центра Степного края. Акмолинск представляет собой уникальный случай: основанный в 1832 году как казачий форпост, он к 1863 году получил статус окружного, затем уездного города, в 1939 году стал областным центром, в 1961 – центром Целинного края, и, наконец, в 1997 году – столицей независимого Казахстана. Подобной метаморфозой – от периферийного поселения до национального столичного центра в течение немногим более века – могут похвастаться лишь единичные города мира (Абуджа, Анкара, Оттава). Как отмечает Г.М. Лаппо, Новосибирск является классическим примером стремительного восхождения по иерархии городских статусов, однако траектория Акмолинска и Астаны представляет собой не менее, а в чем-то и более уникальный феномен.

Кроме того, исследование продиктовано общим состоянием историографии. Изучение истории Степного края невозможно без изучения истории городов, которые возникали как опорные пункты имперского продвижения в степные

районы и получили импульс к развитию в конце XIX века в качестве узлов транзитной торговли. Историографическая ситуация вокруг дореволюционного Акмолинска характеризуется недостаточной изученностью по нескольким причинам: в имперский период город значительно уступал в экономическом и административном значении другим центрам региона (Омску, Петропавловску); в отечественной и зарубежной историографии долгое время приоритет отдавался крупным столичным и губернским городам; в казахстанской науке исследовательский интерес традиционно сосредоточен на макроисторических процессах колонизации и национального движения, тогда как микроистория отдельных малых городов с их сложным переплетением культур остается недостаточно разработанной.

Наконец, значение имеет эвристический потенциал самого объекта исследования. Изучение культурного пространства города позволяет проанализировать ценный пласт исторических данных, которые незримо присутствуют в истории, но часто остаются на периферии «серьезного» исторического анализа: демографические и социальные изменения, отношение к животным, моду, пищевые практики, досуг, периодическую печать. Акмолинск являлся городом-фронтиром из-за смешения культур, когда социальные, экономические и культурные практики автохтонов-казахов, местных русских и крестьян-переселенцев (акмолинцев в первом поколении) видоизменяли культурное пространство города. Для интеграции региона в состав империи, по выражению А.В. Ремнёва, создавался локальный эпицентр имперского влияния, происходило «оцентровывание территории». Город развивался за счет русской колонизации, но с сохранением особых региональных качеств, что делает его показательным кейсом для изучения имперской урбанистики.

Сравнительный анализ городской геральдики (гербы 1878, 1966, 1998 и 2008 гг.), представленный в приложении А, наглядно отражает эволюцию официального образа города: от символа военного форпоста в имперский период через аграрную семантику советской эпохи к полной символической репрезентации столицы

суверенного государства, где исторические символы Акмолинска уступают место новым.

Таким образом, настоящее исследование призвано восполнить существующий пробел в историографии, сосредоточившись на недостаточно изученном культурном пространстве дореволюционного Акмолинска, в особенности на его социальных аспектах, и одновременно вписать этот локальный кейс в более широкий контекст исследований исторической памяти, имперской урбанистики и истории повседневности.

Степень разработанности темы. При характеристике степени изученности темы мы опирались на традиционный для исторической урбанистики проблемно-хронологический подход. В соответствии с ним историографию проблемы исследования можно разделить на четыре хронологических блока: дореволюционный, советский, современный российский и современный казахстанский. Настоящий обзор построен по проблемно-хронологическому принципу, где первая часть посвящена теоретическим и историографическим аспектам изучения урбанизации Степного края и Сибири, а вторая – непосредственно истории Акмолинска.

При этом для реконструкции интересующей нас темы мы целенаправленно учитывали литературу, характеризующую уездный Акмолинск в условиях аграрной колонизации и урбанизации, даже если её фокус не был непосредственно культурологическим. Поэтому в обзор включены работы, связанные с данными направлениями исторической науки, что соответствует заявленному проблемно-хронологическому принципу.

Исследования омских историков А.В. Ремнёва[1] и М.К. Чуркина[2] не являются прямым предметом вашего исследования, но создают ту интеллектуальную и теоретическую рамку, без которой анализ был бы неполным или поверхностным, поднимающие очень важный в рамках нашего исследования вопрос – Акмолинск – город русский или степной? Постановка этой проблемы омскими учеными задает методологический вектор и для нашего исследования, заставляя искать в культурной жизни города следы как имперского, так и автохтонного влияния. Акмолинск терял свою географическую окраинность, так как Россия «искала естественные границы», но оставался фронтирным городом на всех уровнях – первыми урбанизированными казахами стали купцы, в городе параллельно существуют и взаимопроникают русская и казахская повседневность.

Дореволюционная историография городов Западной Сибири получила обобщающий анализ в трудах Д.А. Алисова[3], которые являются опорой для данного раздела. Ранние упоминания о городах носили либо летописно-описательный характер, либо касались лишь планов их основания. Системный подход оформился в середине XVIII века в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера[4], рассматривавшего город как укрепленный пункт и центр производства. Первое

---

[1] Ремнёв А.В. Имперская история России: азиатский вектор. Проблемы исследования и преподавания // Вестник ОмГУ. 2007. №4. С. 6-22.; Ремнёв А.В. Российская империя: стратегии стабилизации и опыта обновления / под ред. М.Д. Карпачёва, М.Д. Долбилова, А.Ю. Минакова. Воронеж: изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2004. С. 472; Ремнёв А.В. «Естественные границы» империи и Степь в геополитической конструкции М.И. Венюкова // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII-XX вв.). II международная научная конференция. Омск: Омск. гос. ун-т. 2001. С. 4-8.

[2] Чуркин М.К. Репрезентации антиколониальных идей казахской интеллигенции Степного края в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX в. // Вестник ОмГУ. Серия «Исторические науки». 2020. № 3. С. 22-28; Чуркин М.К. Сценарий и опыт модернизации империи в условиях освоения окраин // Вестник ОмГУ. Серия «Исторические науки». 2015. №1. С. 4-11.

[3] Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870-1914 гг.): автореф. дисс. д-ра ист. наук. – Омск. 2007. С. 42; Алисов Д.А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв). Учебное пособие. Омск. 2005. С. 196.; Алисов Д.А. Социально-культурный облик «провинциальной столицы» (Тобольск в конце XIX – начале XX вв) // Культурное наследие Азиатской России: материалы I Сибиро-Урал. ист. конгресса (г. Тобольск, 25–27 нояб. 1997 г.) / отв. ред. А. Ю. Конев. Тобольск: Изд-во ТГПИ. 1997. С. 42–44.

[4] Миллер Г. История Сибири. Т. 1. М.: Восточная литература. 1999. С. 206.

монографическое исследование городов Сибири принадлежит П.А. Словцову[5], который анализировал их по единому плану: географическое положение, управление, гарнизон, демография, быт, торговля и ремесла. К.М. Голодников, изучая Тобольск, добавил в этот описательный канон новые элементы: достопримечательности, современный быт, визиты известных лиц[6].

Следующим шагом стала типологизация. В статье «Города Сибири» Г.Н. Потанин, развивая идеи писателя С.В. Максимова, выделил «буржуазные» (Томск) и «бюрократические» (Омск) типы, а Иркутск охарактеризовал как смешанный[7]. Опираясь на данные о преобладании торгово-ремесленного населения, Акмолинск в рамках этой схемы можно условно отнести к городам буржуазного типа. Более фундаментальный критерий для отделения города от «не-города» предложил В.П. Семёнов-Тян-Шанский, видевший главный признак в преобладании промышленности и торговли[8]. Согласно его критериям и статистическим данным (лишь 23% населения Акмолинска занимались земледелием и скотоводством), Акмолинск конца XIX – начала XX вв. безусловно соответствовал статусу города.

Таким образом, дореволюционная историография заложила фундамент изучения сибирских городов, выработав описательные схемы и первые типологии, однако социально-культурные аспекты городской жизни, как правило, оставались на периферии исследовательского интереса.

В соответствии с общей тенденцией дореволюционное изучение Акмолинска имело описательный характер. В 1899 году в Дорожнике по Сибири и Азиатской России в № 2 был опубликован очерк Александра Шерстобитова «Акмолинск. Очерк из заметок туриста»[9]. Автор приводит сведения о происхождении названия

---

[5] Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече. 2006. С. 321-335.
[6] Голодников К.М. Город Тобольск и его окрестности: исторический очерк. Тобольск. 1886. С. 139.
[7] Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб. 1908. С. 234-259.
[8] Семёнов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1910. С. 49.
[9] Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста) // Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1899. № 2. С. 56-74.

города, описывает климатические особенности Акмолинска, особенности национального состава, времяпрепровождение городских обывателей. В номерах 32, 33, 34 и 38 за 1900 год в газете «Сибирская жизнь» публиковался очерк П.М. Головачёва «В уголках Степного края»[10]. Начинается очерк неоригинально – с объяснения названия города. В очерке описывается план города, дома богатых купцов «скучной мещанской архитектуры», богатые татарские дома с «безобразными подъездами и фасадами». Головачёв отмечает, что Акмолинск – это действительно захолустный городишко с минимальными признаками города: «жалкий городской сад», «военный сад с прудом скоро засохнет». Из очерка П.М. Головачёва мы получаем представление о светской жизни акмолинцев, особенностях торговли, пищевых предпочтениях пёстрого населения Акмолинска. Большая часть этой работы посвящена описанию процесса обучения в медресе. П.М. Головачёв описывает бедное казахское население Акмолинска – жатаков и самую бесправную часть Степного края – кочевых казахов. П.М. Головачёв открыто говорит о фиктивной медицине и образовании для коренного населения, о проблемах, возникающих по факту массового переселения русских крестьян, и делает выводы о том, что клубок противоречий между казахами, казаками и «новосёлами» в Акмолинске требует решения, так как со временем проблемы города только увеличиваются.

При анализе дореволюционной исторической литературы о Казахстане, представленном в монографии Д.И. Дулатовой «Историография дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.)[11] видим, что вопросы культурного пространства городов не рассматривались вовсе.

Таким образом, для дореволюционной урбанистики характерна вторичность вопросов культурного пространства города, социокультурное пространство уездных городов представляло интерес только в качестве фрагментарных заметок редких путешественников. Дореволюционные исследователи акцентировали

[10] Головачев П.М. В уголках Степного края // Сибирская жизнь [Омск]. 1900. 10 февр., 11 февр., 12 февр., 17 февр.
[11] Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.): научное издание / под ред. Г.Ф. Дахшлейгера. Алма-Ата: Наука. 1984. С. 272.

внимание на исторических, географических и архитектурных особенностях исследуемых городов.

Важнейшим источником для дореволюционной истории города стали краеведческие работы Л.Ф. Семёнова, основавшего в Акмолинске музей в 1923 году. Его труды («Акмолинск за 100 лет», «Материалы к революционному прошлому...» и др.) содержат уникальный свод фактов. Однако их методология, как видно на примере летописи «Акмолинск за 100 лет», носила сугубо хроникально-описательный характер без попыток анализа или интерпретации («1913 г. Зима снежная... На 1 января жителей 16411» [12]).

Как отмечает Д.А. Алисов, в 1930-е годы поле урбанистических исследований в СССР резко сузилось под влиянием идеологизации, сместившись в сторону социально-экономической проблематики [13]. В казахстанской историографии основы изучения городов закладываются с середины 1930-х годов, но носят в основном справочный характер. Научный уровень в этой области был существенно поднят монографией Р.М. Кабо «Города Западной Сибири» [14], посвященной, однако, в основном более старым центрам вроде Омска и Семипалатинска.

Современные историографические обзоры [15] констатируют, что традиционным фокусом казахстанской урбанистики являлся Семипалатинский регион. Хотя в последнее время географический охват исследований расширяется (появляются работы об Уральске, Петропавловске, Верном), комплексные

---

[12] Семёнов Л.Ф. Акмолинск за 100 лет: материалы к летописи. Акмолинск. 1930. С. 8.

[13] Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870-1914 гг.). С. 31.

[14] Кабо Р.М. Города Западной Сибири: очерки историко-экономической географии (XVII – первая половина XIX вв.) – М.: Гос. изд-во географической лит-ры. 1949. С. 217.

[15] Алтаев А.Ш., Адильбаева А.С., Бакытжанова А.Б., Каипбаева А.Т., Чакенова Б.А. Градоведение в Казахстане: история становления и развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6-1: [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gradovedenie-v-kazahstane-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya (дата обращения: 28.12.2024); Алпыспаева Г.А. Историческая урбанистика Казахстана: историографический обзор // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 года). Курган: ООО «Курганский дом печати». 2015. С. 47-60.

исследования дореволюционного Акмолинска, особенно в социокультурном аспекте, остаются единичными, что и определяет новизну настоящей работы.

В историографическом анализе советского городоведения, выполненном А.В. Карповым, отмечается эволюция научных интересов: усиление внимания к демографии и социально-экономическому развитию в 1950-е годы, дифференциация на историко-архитектурный, инфраструктурный и функциональный блоки в 1970-е и, наконец, сдвиг в сторону истории повседневности в 1990-е [16] . Д.Я. Резун дополняет эту картину, отмечая междисциплинарное расширение урбанистики с конца 1960-х годов, когда к ней обратились искусствоведы, социологи и экономисты[17], а с середины 1980-х – формирование интереса к культурному пространству города (Д.А. Алисов, В.Г. Рыженко и др.). Э.А. Орлова обогатила это направление, введя комплексное понятие «образа жизни» [18].

Эти общие тренды в значительной степени определили характер немногочисленных советских исследований, непосредственно посвященных Акмолинску. Работы Н.Р. Байтанова и Б.П. Бобровского «Акмолинская область за 40 лет» (1959) и В.П. Костырко «Акмолинск (краткая экономико-географическая характеристика)» являются типичными продуктами экономико-статистического подхода 1950-х – 1960-х годов[19]. Они содержат ценный справочный материал о промышленных предприятиях, их владельцах и социально-бытовых условиях рабочих, однако полностью игнорируют культурные и символические аспекты городской жизни, что оставляло пробел для последующих исследований.

---

[16] Карпов А.В. Изучение городского пространства и его структурных составляющих в отечественной историографии // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2023. № 5. С. 60-64.

[17] Резун Д.Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири XVII – XX вв. //Урбанизация и культурная жизнь Сибири. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск. 1995. С. 105-107.

[18] Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. М.: Наука. 1987. С. 67.

[19] Байтанов Н.Р., Бобровский Б.П. Акмолинская область за 40 лет. Акмолинск. 1957. С. 46; Костырко В.П. Акмолинск (краткая экономико-географическая характеристика). Алма-Ата. 1957. С. 26.

Значительный вклад в изучение истории Акмолинска внёс краевед А.Ф. Дубицкий, публиковавшийся с 1938 года. Его основные работы – «Акмола – город славный», «Где течёт Ишим», «На грозовом ветру», «Пройдёмся по улицам Целинограда» – образуют обширный корпус сведений о городе. В очерке «Акмола – город славный» автор реконструирует историю Акмолинской крепости и казачьей станицы, посвящает отдельную главу взятию крепости Кенесары Касымовым, анализирует развитие торговли, а также приводит ценные данные о быте, демографических изменениях, кустарной промышленности и последствиях крестьянского переселения[20]. Хотя большая часть его книги «Город на Ишиме» посвящена советскому периоду, в ней также подробно рассматривается досоветская история, включая данные о древних поселениях на городской территории. Важной особенностью методологии Дубицкого был его личный контакт с жителями дореволюционного Акмолинска, что придаёт его рассказам уникальность. Однако, как справедливо отмечает Г.А. Алпыспаева, фактологическая база этих работ обладает существенным недостатком: многие сведения были получены автором не из архивных документов, а в ходе переписки с краеведом Л.Ф. Семёновым, что стало причиной многочисленных неточностей [21] . Следовательно, труды Дубицкого, оставаясь важным сводом краеведческих нарративов и гипотез, требуют критического отношения и обязательной перепроверки по первоисточникам.

Как отмечает А.П. Толочко, советская историография долгое время игнорировала дореволюционный этап развития городов, что препятствовало их комплексному изучению [22] . Сдвиг исследовательского интереса от столичных центров к городам Сибири произошел лишь в 1970–1980-е годы. В это время в Новосибирске издавались сборники по истории сибирских городов досоветского

[20] Дубицкий А.Ф. Акмола – город славный. Акмолинск: Обл. изд-во. 1959. С. 127.
[21] Алпыспаева Г.А. Акмола, Целиноград, Астана: исторический путь становления и развития: автореф. дисс. д-ра ист. наук. Караганда. 2009.
[22] Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск: Омск. гос. ун-т. 2003. С. 196.

периода, где основное внимание уделялось демографии и сословному составу. Однако, как отмечается в коллективной монографии по городскому самоуправлению, даже в этом региональном сегменте исследования носили «столичный» характер, фокусируясь на крупнейших центрах – Омске, Томске, Барнауле, Новониколаевске. Важным исключением является работа В.В. Рабцевич, посвященная системе управления в провинциальных сибирских городах, в том числе расположенных на территории северного Казахстана, хотя и ограниченная дореформенным периодом[23].

Таким образом, для советской урбанистики в целом был характерен приоритет экономической истории города, фрагментарное изучение его культурного пространства, часто через призму «негативных сторон» дореволюционной жизни. При этом её неоспоримым вкладом стало введение в научный оборот обширного фактического материала (по составу населения, торговле, самоуправлению), а также разработка количественных методов и типологий городов, основанных на статистических данных.

Переходя к характеристике современного этапа историографии, необходимо подчеркнуть, что именно в этот период происходит активное развитие исторической урбанистики как самостоятельного исследовательского направления. Данный этап характеризуется преемственностью: современная урбанистика творчески использует накопленный опыт как дореволюционной, так и советской историографии, одновременно формируя новые методологические подходы. В этот же период оформляются и смежные самостоятельные направления, такие как имперская история, история колонизации и история повседневности, что создает благоприятный междисциплинарный контекст для изучения культурного пространства городов Степного края.

[23] Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления (1775-1861): автореф. дисс. д-ра ист. наук. Свердловск. 1991.

Е.А. Крестьянников отмечает, что в современных городоведческих исследованиях преобладает антропологический подход, характерный для истории повседневности с применением микроисторической детализации[24].

Важно подчеркнуть не только содержательные, но и институциональные аспекты развития современной исторической урбанистики. Как отмечает И.Н. Стась, в новейшей исторической науке оформилось несколько центров урбан-истории, где сложились устойчивые научные школы. Среди них выделяются барнаульская (Ю.М. Гончаров, В.А. Скубневский) и новосибирская (Д.Я. Резун, Е.В. Комлева) школы, для которых характерно значительное расширение объекта исследования: усиление интереса к историческому предпринимательству, к истории европейских диаспор в Сибири, а также преодоление отношения к истории быта как к второстепенной проблеме[25]. В частности, Ю.М. Гончаров в монографии «Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.» представил детальную характеристику городского быта – кухни, одежды, семейных ценностей, досуга и показал город как особый культурный феномен[26]. При изучении факторов формирования культурного пространства Акмолинска в пореформенный период особое внимание привлекает феномен сибирского купечества, всесторонний анализ которого был предпринят именно представителями барнаульской школы[27], в том числе в рамках фундаментальной «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири». В свою

[24] Крестьянников Е.А. Города и горожане Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: недавние исследования сибирских историков // Российская история. 20216. № 6. С. 171-174.
[25] Гончаров Ю.М. Барнаульская школа исторического городоведения на рубеже XX-XXI вв. // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 года). Курган: ООО «Курганский дом печати». 2015. С. 14-28.
[26] Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА. 2012. С. 214.
[27] Гончаров Ю.М. Сибирское купечество середины XIX - начала XX в. в представлениях современников // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. науч. ст. Барнаул. 2001. С. 210-227; Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. М. 1999. С. 244.; Скубневский В.А. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: изд-во АлтГУ. 2001. С. 240.

очередь, исследования Е.В. Комлевой [28], посвящённые истории енисейского купечества и его роли в освоении северных территорий, позволили по-новому взглянуть на социокультурные практики и вклад торгово-промышленных слоёв в развитие городской среды Сибири. Именно купечество выступило в Акмолинске конца XIX – начала XX века особым фактором урбанизации, инициируя развитие торговли и градостроительства, что нашло отражение в сохранившихся до наших дней памятниках архитектуры, таких как Торговый дом купца Матвея Кубрина.

Наряду с барнаульской и новосибирской школами И.Н. Стась выделяет омскую школу исторической урбанистики, в рамках которой Д.А. Алисов рассматривает культурную и средовую проблематику Омска, Томска, Тобольска и Тары; В.Г. Рыженко, опираясь на междисциплинарный подход, раскрывает пространственные образы, символы и признаки культуры городского ландшафта[29]. В.Г. Рыженко, Д.А. Алисов и В.Ш. Назимова предлагают изучение города в трёх системах координат: конкретно-исторической (время), территориально-поселенческой (место) и культурно-цивилизационного ландшафта (цивилизация)[30]. Авторы акцентируют внимание на ведущей роли организованной деятельности людей в преобразовании городского пространства. В.Г. Рыженко указывает на появление нового междисциплинарного поля «местная история – краеведение – личность в истории»[31]. В этом контексте включение судеб горожан в судьбу города станет одним из методологических принципов при исследовании Акмолинска.

---

[28] Комлева Е.В. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в). Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2012. С. 316.; Комлева Е.В. Роль купечества в социально-экономическом развитии Сибири (XVIII – начало XX в) // Азиатская Россия и сопредельные государства. Новосибирск.: Параллель. 2013. С. 54-69.

[29] Стась И.Н. Историческая урбанистика в Сибири // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 года). Курган: ООО «Курганский дом печати». 2015. С. 28-46

[30] Рыженко В.Г., Назимова В.Ш., Алисов Д.А. Пространство советского города (1920-е – 1950-е годы): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири). С. 19.

[31] Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования. С. 6-7.

Представители омской школ исторической урбанистики (А.П. Толочко, И.А. Коновалов) рассматривают уездные города Степного края (Петропавловск, Акмолинск, Кокчетав) как важные, но долгое время недооцененные элементы административной и социально-экономической системы Российской империи. Их развитие учёные связывают с общеимперскими процессами колонизации и модернизации. Анализируя положение уездных городов Степного края, А.П. Толочко отмечает их изначально преимущественные административные функции. Они возникли в XIX веке в ходе включения казахских земель в состав Российской империи и стали центрами управления после реформ 1860-х годов. А.П. Толочко и его коллеги подчеркивают, что до конца XIX века эти города оставались слаборазвитыми в торгово-промышленном отношении. Переломным моментом стало строительство Транссибирской магистрали (но до Акмолинска железная дорога протянется только в советское время), которое стимулировало рост торговли, населения и культурной жизни. В исследованиях отмечается специфика уездных городов Степного края: их развитие зависело не от локальных экономических процессов, а от миграции населения из внутренних губерний России. Это отличало их от городов европейской части страны.

В работах Д.А. Алисова «Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870-1914 гг.)», «Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.)», «Тобольск в конце XIX – начале XX вв. (социально-культурный облик «провинциальной столицы»)» [32], исследуется социальный феномен города, автор анализирует субкультуры урбанизации и выделяет квазиурбанистическую или гибридную культуру, которая лучше всего характеризует Акмолинск в исследуемый период. Данные переписи 1897 года, интерпретированные через эту концептуальную призму, позволяют утверждать, что значительная часть населения

[32] Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870-1914 гг.); Алисов Д.А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв). Учебное пособие. С. 13-14; Алисов Д.А. Социально-культурный облик «провинциальной столицы» (Тобольск в конце XIX – начале XX вв.) // Культурное наследие Азиатской России. Тобольск: Изд-во ТГПИ. 1997. С. 42–44.

Акмолинска (условно до 32%[33]) могла быть отнесена к носителям такой гибридной культуры (например, горожане, занятые сельским хозяйством, или представители местных этносов, интегрированные в городскую экономику, но сохранявшие элементы традиционного уклада).

Анализируя освоение Сибири и формирование единого с Россией социокультурного пространства, коллектив авторов «Истории Сибири» [34] рассматривает вопросы социальной структуры городского населения, особенности торговли и промышленности, изменение досуга в сибирских городах, что в целом характеризует прогрессивное развитие культурного пространства на территории сибирских городов.

При рассмотрении городского культурного пространства изучение крупных городов предпочтительно, так как там более разнообразны его проявления. В монографии Л.В. Беловинского[35] изучается городская жизнь Москвы, Петербурга, Казани, но элементы городской жизни в уездных городах обозначены фрагментарно. Д.А. Алисов предлагает разделять подходы и методы, используемые при изучении разных типов городов. Так, говоря о малом историческом уездном городе, каким являлся Акмолинск в конце XIX – начале XX веков, Д.А. Алисов выделяет следующие признаки малого уездного города: меньшую масштабность, отсутствие некоторых функций большого города, «качественную» близость к природе, большую значимость сельскохозяйственной деятельности, сохранность традиционализма, инертность «социального» времени и соединение крестьянского и городского мироощущения[36].

Современные казахстанские исследователи вносят существенный вклад в изучение истории Акмолинска. Пионерной работой стало изданное в 1998 году

---

[33] Первая всеобщая перепись населения, 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица XXI. С. 84-85.

[34] История Сибири: в 4-х томах. Т. 3. Новое время (конец XVI – начало XX века) / отв. редакторы А.Х. Элерт, М.В. Шиловский. Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН. 2023. С. 812.

[35] Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. М.: Кучково поле. 2012. С. 454.

[36] Алисов Д.А. Культурный ландшафт малого города: вопросы теории и методологии // Культурные ландшафты сибирского города: проблемы теории и практики / под ред Д.А. Алисова, И.А. Селезнёвой. М.: Институт наследия. 2019. С. 4-17.

исследование Ж.К. Касымбаева и Н.Ж. Агубаева «История Акмолы (XIX – начало XX веков)»[37], основанное на широком архивном материале и содержащее ценные наблюдения о культурном ландшафте и городской застройке. Значительным шагом вперед стала монография Г.А. Алпыспаевой «Астана в новое и новейшее время» [38], которая предлагает систематизированную картину жизни города на протяжении всей его истории – от крепости до столицы. Автор подробно рассматривает экономику, управление, архитектуру и социокультурное развитие, уделяя значительное место и дореволюционному периоду. Однако, несмотря на включение культурной тематики, в этих фундаментальных трудах комплексное изучение собственно культурного пространства Акмолинска второй половины XIX – начала XX вв. не становится самостоятельной исследовательской задачей. Культурные аспекты рассматриваются в общем историческом контексте, часто как следствие социально-экономических процессов, без применения специализированного методологического аппарата для анализа символики, практик и идентичностей, формировавших городскую среду. Именно этот пробел призвано восполнить настоящее исследование.

Культурное пространство дореволюционного Акмолинска фрагментарно исследуется в ряде работ, посвященных его отдельным аспектам. Локальный фольклор и визуальная история собраны в научно-популярной монографии М.О. Абсеметова «Астана – город с тысячелетней историей»[39], построенной на преданиях («Сказ об акмолинском прянике»), семейных хрониках и богатом иллюстративном материале из личных архивов. Символическому пространству города посвящена статья Т.Г. Котляровой[40], анализирующая слои топонимики Астаны и утрату исторических названий (Церковная – Ленина) в советский период.

---

[37] Касымбаев Ж.К., Агубаев Н.Ж. История Акмолы (XIX – начало XX веков): исследования, источники, комментарии. Алматы: «Жеті Жарғы». 1998. С. 176.

[38] Алпыспаева Г.А. Астана в новое и новейшее время. Астана: «Астана полиграфия». 2008. С. 276.

[39] Абсеметов М.О. Астана - город с тысячелетней историей. Астана: «ALCHIAIgroup». 2009. С. 312.

[40] Котлярова Т.Г. Приметы времени в топонимике Астаны // «Астананың мәдени мәтіні»: халықаралық конференциясының материалдары. Астана. 2009. С. 104-109.

Роли образования и просвещения в формировании городской среды уделяет внимание Р.С. Буктугутова, отмечая появление в Акмолинске не только школ, но и народных чтений, и обществ трезвости как элементов культурной инфраструктуры [41] . Экономический базис и генезис города рассматривает Г.Н. Ксенжик, делая на основе архивов вывод об «искусственности» развития Акмолинска как военно-административного центра колонизации, что отражает устойчивую парадигму в национальной историографии [42] . Наконец, социальной структуре населения уездных городов, включая Акмолинск, посвящены исследования Р.С. Буктугутовой и Р.М. Джаниевой[43].

Завершая историографический обзор, стоит упомянуть монографию «История городской повседневности Центрального Казахстана в 1946-1991 годы (с сюжетами демографической и социальной истории)» [44] , написанную группой авторов под общей редакцией З.Г. Сактагановой, которая не затрагивает хронологию исследуемого нами периода, но привлекает внимание тем, что изучает историю повседневности городов Казахстана. Коллектив авторов проанализировал такие аспекты городской культуры, как городское население, облик городов, медицинское обслуживание, быт горожан, питание, образование, досуг, религия и преступность в городах Центрального Казахстана с 1946 по 1991 годы.

Выделить исследования, посвященные развитию культурного пространства города рубежа XIX-XX веков в общем и Акмолинска, в частности, в казахоязычном сегменте казахстанской исторической науки не удалось.

---

[41] Буктугутова Р.С. Из истории повседневности жителей уездных городов Степного края в конце XIX – начале XX века // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Серия Исторические и социально-политические науки. 2010. № 2. С. 8-14.

[42] Ксенжик Г.Н. Образование и развитие Акмолинска в дореволюционном Казахстане // Мысль. 2013. № 7. С. 85-90.

[43] Джаниева Р.М. Социально-экономическое и культурное развитие уездных городов Степного края в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Омск. 2007.

[44] История городской повседневности Центрального Казахстана в 1946-1991 годы (с сюжетами демографической и социальной истории): монография / под ред. З.Г. Сактагановой. Караганда: Гласир. 2017. С. 456.

Можно сказать, что в современной казахстанской историографии накоплен значительный массив исследований по частным вопросам. Однако комплексного изучения культурного пространства Акмолинска как целостной системы, где взаимодействовали символика, институты, социальные группы и экономический уклад, до сих пор не предпринималось.

Обозначенный выше ключевой вопрос о цивилизационной идентичности Акмолинска — был ли он органичной частью степного мира или форпостом русского влияния – рассматривается и зарубежными исследователями. Так, Аллен Франк показывает высокое значение исламских институтов (городских медресе, в частности) во взаимоотношениях с властью [45] ; концепция «двоевластия» Вирджинии Мартин применима к взаимоотношениям казахов и царской администрации [46] (такие примеры мы увидим в рамках данного исследования); Виллард Сандерленд отмечает противоречивость укрепления России в степи как через высокомерное отношение к инородцам, так и через равный (к русским и казахам) патернализм[47].

Таким образом, анализ современной историографии позволяет констатировать существенный дисбаланс. В то время как культурное пространство сибирских городов является предметом планомерного и методически развитого изучения в российской науке, исследование аналогичных процессов в городах Центрального Казахстана, включая Акмолинск, долгое время носило вторичный и фрагментарный характер. Интерес к теме зачастую определялся не внутренней логикой научного поиска, а современным статусом Астаны. В результате культурное пространство дореволюционного Акмолинска изучалось эпизодически, в русле общих научных парадигм своего времени. К числу наиболее значительных пробелов относятся:

---

[45] Frank, Allen J. Bukhara and the Muslims of Russia: Sufism, Education, and the Paradox of Islamic Prestige. Brill. 2012. 216 pp.

[46] Martin Virginin. Law and Custom in the Steppe: The Kazakhs of the Middle Horde and Russian Colonialism in the Nineteenth Century. Richmond UK.: Curzon Press. 2001, 244 pp.

[47] Sunderland Willard. Taming the Wild Field: Colonization and Empire on the Russian Steppe. Cornell University Press. 2004. 239 pp.

1. Отсутствие целостных исследований, синтезирующих макроисторические изменения (модернизация, колонизация) с микроуровнем повседневной жизни горожан.
2. Слабая изученность социально-культурного облика города, вопросов градостроительства и благоустройства.
3. Неразработанность ключевого переходного этапа (1863–1874 гг.) между получением статуса окружного города и введением полноценного городского самоуправления.

Выявление данных лакун определяет научную новизну и задачи настоящего исследования, направленного на комплексную реконструкцию культурного пространства Акмолинска в указанный период.

Объектом изучения является культурное пространство Акмолинска с момента его основания в 1832 году до начала XX века как типичного города центрального Казахстана прошедшего путь от форпоста до уездного города Степного края. **Предметом исследования** является население, благоустройство и повседневный уклад Акмолинска в контексте его становления как городского центра.

Цель исследования – определение социально-демографических, инфраструктурных и бытовых параметров развития города Акмолинска в процессе его трансформации из военного укрепления в уездный центр. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1) определить социально-экономические и культурные изменения, происходившие в процессе трансформации Акмолинского форпоста в город;
2) выявить особенности культурного пространства Акмолинска в пороговый период с 1863 по 1874 годы, когда Акмолинск формально являлся городом, но управлялся ещё как военное поселение;
3) выявить динамику изменений в национальном, конфессиональном, сословном составе населения Акмолинска и ее влияние на формирование и развитие культурного пространства города;

4) показать роль автохтонов, интеллигенции, ссыльных и пленных в повседневной жизни Акмолинска;

5) охарактеризовать качество жизни акмолинцев – жилищные и санитарно-гигиенические условия, потребительские цены, доходы и расходы;

6) раскрыть специфику изменений в культурной жизни горожан;

7) обозначить проблемные вопросы в жизни Акмолинска, связанные с нарушением законности.

Хронологические рамки исследования определены событиями 1832–1917 годов. Для понимания генезиса исследуемых процессов в работе рассматривается предыстория, начиная с основания Акмолинской крепости (1832) и её существования в статусе военного форпоста до 1863 года, когда начали формироваться первые элементы будущей городской среды. В 1874 году в Акмолинске заработало Городовое положение 1870 года, которое заложило правовые основы для развития городского самоуправления и активизации общественной жизни, что положило начало постепенному усложнению культурного пространства города**.** Верхней границей является 1917 год – переломный рубеж, ознаменовавший коренную трансформацию культурного пространства города.

Территориальные рамки данной работы ограничены территорией Акмолинска, созданного в 1832 году как военное укрепление, с 1868 года вошедшего в состав Акмолинской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства, в 1882 году переименованного в Степное генерал-губернаторство.

Методологической основой данного исследования являются общенаучные методы, специальные исторические методы и методы междисциплинарного подхода.

В традиции изучения городов существует множество направлений, каждое из которых предлагает свои подходы. Один из продуктивных подходов к исследованию культурного пространства города сложился в рамках теории

повседневности[48]. Он предполагает отказ от центристской перспективы в пользу анализа микроисторических случаев (что, однако, несет риск утраты макроконтекста). При описании городской повседневности вводится концепт «среды обитания», включающий историю возникновения города, состав населения, городские доходы, облик города и борьбу за его чистоту. Для данного направления характерно изучение условий жизни в городе, повседневных практик, досуга, девиантного поведения и потребления предметов быта. И.Б. Орлов предлагает плодотворное соединение истории повседневности с теорией модернизации[49]. В рамках данного исследования эти теоретические позиции получают дополнительную методологическую поддержку из ряда смежных концепций урбанистики и социологии города.

Так, проведенное исследование перекликается с идеями В.Л. Глазычева и А.Э. Гутнова[50]. В рамках их морфогенетического подхода доказывается, что именно на начальном этапе закладываются основные структурные и смысловые (семиотические) черты будущего города.

Критический вектор в отношении современной урбанизации созвучен идеям школы Льюиса Мамфорда[51], которая, исходя из принципов гуманистического планирования и экологического баланса, аргументирует необходимость перехода от парадигмы мегаполисов к полицентричной системе расселения с опорой на малые и средние города.

---

[48] Медик Х. Микроистория // Thesis. 1994. Вып. 4. С. 193-203; Людке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН. 2010. С. 271.; Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в. М.: РГГУ. 2006. С. 403.

[49] Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: ВШЭ. 2008. С. 230.; Орлов И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). М.: ВШЭ. 2015. С. 225.

[50] Глазычев В.Л., Гутнов А.Э. Мир архитектуры: лицо города. М.: Молодая гвардия. 1990. С. 357.

[51] Lewis Mumford. The City in History: its origins, its transformations, and its prospects. Harcourt, Brace & World. 1961, 657 pp.

В практическом плане значимы синтетические модели, подобные подходу Т.В. Паликовой и Г.И. Ревзина[52], где городская динамика описывается через накопление двух систем: материально-пространственного каркаса (архитектурно-планировочной структуры) и социокультурной ткани, образуемой устойчивыми паттернами повседневного поведения горожан. Это позволяет анализировать город как целостный организм, в котором физическая форма и социальные практики находятся в состоянии непрерывного совместного взаимодействия.

Представление о городе как о социальном организме, заложенное в трудах Н.П. Анциферова и И.М. Гревса, разделяется большинством российских и многими зарубежными авторами. Такой подход характерен для исследований А.Б. Каменского, А.И. Куприянова, Ю.М. Лотмана, а также упомянутых выше Т.В. Паликовой и Г.И. Ревзина[53].

Методологическую базу исследования составляет синтетический подход Петербургской школы урбанистики (И.М. Гревс, Н.П. Анциферов), рассматривающий город как целостный социально-культурный организм. Этот подход, сохраняющий научную актуальность и развиваемый современными исследователями (Д.А. Алисов, В.Г. Рыженко, К. Шлёгель), позволяет наиболее полно реконструировать взаимосвязь различных аспектов (административного, экономического, бытового, символического) в формирующемся культурном пространстве Акмолинска.

---

[52] Паликова Т.В. Города Забайкалья второй половины XIX - начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ: изд-во БГУ. 2010. С. 310.; Ревзин Г.И. Как устроен город. М.: Strelka Press. 2019. С. 260.

[53] Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в.; Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.: АИРО-XX. 1995. С. 157. Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М.: Новый хронограф. 2007. С. 476.; Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство СПб. 2000. С. 152.; Паликова Т.В. Города Забайкалья второй половины XIX - начала XX в.; Ревзин Г.И. Как устроен город.

Ключевым общеметодологическим принципом работы является принцип историзма, требующий изучения явлений в их развитии и конкретно-исторической обусловленности. В нашем случае он позволил:

1. Проследить динамику изменений городской среды в пореформенный период в прямой связи с внутриполитическими реформами (прежде всего, введением Городового положения);
2. Выявить преемственность и взаимовлияние исторических событий разного масштаба – от изменения законодательства и массовых миграций до микрособытий местной жизни (выборы, появление военнопленных).

Именно последовательное применение этих взаимодополняющих подходов – синтетической модели школы Гревса – Анциферова и принципа историзма – позволило проанализировать, как совокупность административных, демографических и бытовых факторов преобразовывала культурное пространство Акмолинска, придавая ему уникальный гибридный характер.

Ввиду сложности изучаемого объекта автор в своем исследовании вынужден был опираться и на методы междисциплинарного подхода, которые позволяют компенсировать слабости одних методов за счёт сильных сторон других, создавая более объёмную и комплексную модель города (системный метод, теоретические наработки memory studies, историко-антропологический подход). В современной исторической науке идеи междисциплинарного подхода приоритетны. И.М. Гревс сочетал медиевистику, культурологию и краеведение. Исследования В.Г. Рыженко о роли интеллигенции позволяют изучать предмет на стыке исторической урбанистики, культурологии и истории [54] . Таким образом, последовательное применение междисциплинарного подхода в традициях школы Гревса-Анциферова позволило определить «характер», «анатомию» и «физиологию» Акмолинска. Антропологизация истории и изучение города как «коллективной личности», берущие начало в петербургской школе Ивана Гревса, позволяют фокусировать внимание на повседневности и ментальности.

[54] См. Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования.

В соответствии с целью и задачами исследования были использованы следующие специальные исторические методы:

1. Историко-сравнительный метод позволил выявить специфику развития культурного пространства Акмолинска путем его сопоставления с аналогичными процессами в ключевых городских центрах региона (Омск, Семипалатинск, Петропавловск). Это дало возможность отделить общие для степных городов черты (зависимость от миграции, аграрный уклад) от уникальных особенностей Акмолинска.

2. Системный метод был применён для анализа Акмолинска как целостного социально-культурного организма. В рамках единой системы были изучены и соотнесены такие элементы, как демографическая структура, хозяйственный уклад, благоустройство, повседневные практики и девиантное поведение, что позволило раскрыть внутренние взаимосвязи, формировавшие городскую среду.

3. Метод исторической реконструкции и критики источников лежал в основе воссоздания повседневного быта. В условиях отсутствия местной периодики привлекались косвенные данные: реклама и сообщения в газетах соседних губернских центров (Омск, Томск) рассматривались как индикатор товаров, возможно, циркулировавших в регионе, а не как прямое свидетельство их наличия в Акмолинске. Подобные предположения верифицировались по возможности другими типами источников.

Множественность существующих подходов к определению культурного пространства города требует предварительного уточнения его соотношения со смежными понятиями: городской средой и городским пространством. При имеющихся сходствах данных понятий: социальное взаимодействие, физическая инфраструктура и социальная структура города понятие культурного пространства имеет ряд особенностей, различающихся в разных школах. Е.Н. Мастеница выделяет культурологический (М. Вебер, К. Линч), социологический (В.Л. Глазычев, М. Вебер), семиотический (Н.П. Анциферов, Ю.М. Лотман), архитектурно-эстетический (В.Л. Глазычев, Д.С. Лихачёв) и системный

(И.М. Гревс, Н.П. Анциферов) подходы[55]. То есть культурное пространство города есть та совокупность физических объектов, норм и ценностей, образа жизни горожан, которая позволила Н.П. Анциферову рассматривать город как социальный организм, имеющий свою анатомию, физиологию и душу [56] . Е.В. Соколова, занимающаяся культурным пространством малых городов среднего Прииртышья, определяет культурное пространство как совокупность социально-культурных объектов, связанных с созданием и распространением культурных ценностей на определённой территории [57] . Как отмечает Е.Н. Мастеница, культурное пространство города – сложный феномен, который с трудом поддаётся определению. Е.Н. Мастеница определяет культурное пространство города как совокупность физических и символических объектов, нормативных и ценностных образований и «душу» города (нормы и ценности данной городской общины, социальная психология городского сообщества, образ жизни и менталитет горожан, межкультурная коммуникация)[58]. В рамках же данной работы мы будем придерживаться понятия культурного пространства города как совокупности материальных и нематериальных элементов, которые формируют культурную идентичность города, обеспечивают взаимодействие между людьми и способствуют развитию культурных практик. В данном определении, восходящем к концепции Д. А. Алисова, материальные и нематериальные элементы конкретизируются И. Н. Стасем через условия жизни, потребление предметов быта, повседневные практики, досуговую сферу и девиантное поведение[59].

Анализируя определения понятия городского пространства в российской историографии, А.В. Карпов выделяет пять составляющих, из которых для нашего

---

[55] Мастеница Е.Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. С. 223-237. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostran stvo-goroda-puti-postizheniya-i-interpretatsii (дата обращения: 23.09.2025).

[56] Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: книгоиздательство Сеятель. 1926. С. 17.

[57] Соколова Е.В. Формирование культурного пространства малых городов среднего Прииртышья в 1920-1980-е гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Омск. 2008.

[58] Мастеница Е.Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации. С. 227-228.

[59] Стась И.Н. Лекция Urban History, 19.11.2024, курс «Города. Школа урбанистики и городских исследований».

исследования при характеристике культурного пространства города применимы, во-первых, историческая застройка и архитектура как выражение ментальных установок и социального состава населения; во-вторых, культура как элемент пространства и в-третьих, сами горожане, их деятельность, численность, ментальность[60].

Категория «уездный город», к которой относится Акмолинск, требует терминологического уточнения ввиду своей смысловой неоднозначности. В научной литературе встречается синонимичность понятий «уездный» и «малый» город. В Городовом положении 1870 года характеристика уездного города дана в относительном и количественном ключе: небольшой уездный город (п. 71 «В небольших уездных и безуездных городах, а также в посадах…»)[61]. В словарь Брокгауза и Ефрона мы находим определение заштатного города как «селения с правами города, но без уезда» [62], что позволяет нам сделать допущение об определении уездного города как селения с правами города и с уездом. Анастасия Прохорова определяет уездный город как «уездный центр, малый город с населением от 1 до 20 тысяч жителей»[63]. Словарь В. Даля приравнивает уездность к провинциальности и синонимом предлагает понятие – захолустье. В Толковом словаре С. Ожегова понятие «уездный город» отсутствует. Объединяет определения понятие отдалённости от крупного центра. Анализ понятия уездного города, предпринимаемый в литературе, характеризует такое место как «маленький уездный городок с присутственными местами, базарной площадью, палисадниками, узкими улочками», с «типичной архитектурой, трактирами, торговыми рядами», «косностью окружающей жизни, протекающей в какой-то заданности» [64] . Уездный Акмолинск отлично подходит под определение

---

[60] Карпов А.В. Изучение городского пространства и его структурных составляющих в отечественной историографии С. 60-64.
[61] Городовое положение 1870 года. С. 67.
[62] Малый энциклопедический словарь. Т. II. СПб.: издание Брокгауза и Ефрона. 1907. С. 1747.
[63] Прохорова А.Н. Социокультурный облик уездных центров Симбирской губернии на рубеже XIX-XX вв. С. 134.
[64] Абишева О.К. Образы уездного города (на примере неореалистической прозы Е. И. Замятина) // Вестник ЧГАКИ. 2008. №3 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-uezdnogo-goroda-na-primere-neorealisticheskoy-prozy-e-i-zamyatina (дата обращения: 19.01. 2025).

Г.М. Лаппо как «наиболее распространённый в России малый беспромышленный город, нередко удалённый от железной дороги, плохо включённый в хозяйственные связи, выполнявший в основном административные и торговые функции»[65]. Для данного исследования также важна характеристика уездного города в историко-географическом контексте. Уездные города той части Степного края, которые сейчас соответствуют территории северного Казахстана, возникают на пересечении имперской политики и местного степного уклада.

В рамках данного исследования, кроме того, необходимо пояснить использование этнонимов «киргиз» и «казах». С момента присоединения Младшего жуза к России в 1731 году и до 1925 года этноним «казахи» не использовался, вместо него было принято название «киргизы». Цитируя источники конца XIX – начала XX веков, мы использовали термин «киргизы», во всех остальных случаях – правильное название «казахи».

Источниковая база исследования состоит из письменных и изобразительных материалов незначительного объёма. Обзор источниковой базы исследования построен по видовой классификации письменных источников, расположенных в соответствии с целью, задачами и логикой исследования.

Законодательные источники позволяют охарактеризовать изучаемый период с точки зрения желательных стандартов поведения и поступков. В 1868 году Александром II было подписано «Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской». Введение этого положение прекращало действие «Устава о сибирских киргизах» 1822 года. Временное положение регламентировало административное устройство, устройство суда, подати и повинности, поземельное пользование, права казахов, управление духовными делами мусульман и систему образования в крае. В соответствии с Временным положением Акмолинская и Семипалатинская области подчинялись генерал-губернатору Западной Сибири. В §11 Положения указано, что «областным городом Акмолинской области назначается г. Акмолинск; но, до

[65] Лаппо Г.М. География городов. С. 294.

устройства там помещения для Областного Управления, Управление сие временно остаётся в г. Омске»[66].

«Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской» было сменено новым документом – «Положением об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской», который был подписан Александром III 25 марта 1891 года. Положение регламентировало административное устройство, полицейский надзор, управление кочевого и русского оседлого населения, управление мусульман, суд[67].

Важнейшим законодательным источником, позволяющим реконструировать нормативную модель уездного города, является Устав строительный[68]. Он не только определял перечень обязательных казенных и общественных зданий для Акмолинска (присутственные места, тюрьма, гостиный двор), но и регламентировал саму логику застройки. Характерные для Устава предписания о расположении строений на форштадтах с учетом анфилады крепостных верков и запрет на устройство погребов напрямую объясняют специфику переходного периода в истории города. Сопоставление этих норм с реальной застройкой, зафиксированной в архивных документах, позволяет выявить степень реализации имперских градостроительных стандартов на окраине и понять, как военно-тактические соображения уступали место гражданским потребностям.

Анализ Городового положения 1870 года позволяет проследить изменения в системе управления городом, формировании городского бюджета и расходах на нужды города. В связи с предоставлением самостоятельности при распределении городского бюджета, в Акмолинске появились финансы на решение насущных городских вопросов. Городовое положение 1870 года регламентировало порядок

---

[66] Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. СПб.: тип. МВД. 1883. С. 6.

[67] Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской, т.2**.** СПб.: Изд. кодификац. отд. при Гос. сов. 1892. С. 16.

[68] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 262. СПб. 1842. С. 889.

административного управления в городах[69]. Соответствующие статьи Положения приведены в таблице 25.1 Приложения Б. Помимо этого, документ регламентировал вопросы обжалования решений Городского Управления и ответственности членов Городского Управления.

На смену Городовому положению 1870 года пришло Городовое положение 1892 года[70]. В соответствие с новым Положением существенно ограничивалось пассивное избирательное право, значительно увеличивался имущественный ценз. Голова, члены Управы и городской секретарь становились государственными служащими (соответствующие статьи Положения приведены в таблице 25.2 Приложения Б).

В 1898 году в Оренбурге был издан «Сборник узаконений о киргизах степных областей», собранный Иваном Ивановичем Крафтом, советником Тургайского областного управления по инородческим вопросам. Как отмечает сам автор, «…на этот труд следует смотреть как на нечуждую пробелов и погрешностей попытку собирания правительственных актов, относящихся к известной местности…»[71]. Сборник Крафта позволил нам пользоваться уже систематизированными нормативными актами, имеющими отношение к судьбе Акмолинска и других городов.

Делопроизводственные источники позволяют нам увидеть рядовые ежедневные проблемы благоустройства Акмолинска и будничной жизни горожан, они являются самым многочисленным видом исторических источников данного исследования. К делопроизводственным источникам относятся материалы архивов Астаны, Алматы и Томска, большая часть которых вводится в научный оборот впервые. В Центральном Государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК) хранятся делопроизводственные документы, относящиеся к бюджету

---

[69] Городовое положение, Высочайше утверждённое 16 июня 1870 года. СПб.: тип. Хоз. деп. МВД. 1870. С. 241.

[70] Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб.: тип. В.Г. Авсеенко. 1894. С. 417.

[71] Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург: типо-линография И.Н. Жаринова. 1898. С. 532.

Акмолинска, городскому благоустройству, содержанию узников в городской тюрьме. В фонде 246 хранятся протоколы по делу о содержании в Акмолинской тюрьме народного судьи Абеня Джусупова по обвинению его в незаконном захвате писаря Ивана Лобанова и стражника Николая Тупицына. Это дело интересно в контексте событий, на фоне которых произошёл инцидент. Шло восстание против мобилизации казахов на тыловые работы, и нападение на чиновников рассматривалось двойственно – как проявление политического (как на представителей государства) или этнического (как на русских) терроризма.

Условия содержания в тюрьме Акмолинска в архивных материалах не найдены, но в фонде 395 в ЦГА РК есть сведения о расходах на содержание узников в 1871 году в Омске. Мы позволили предположить, что условия заключения в Омске и Акмолинске не должны сильно различаться.

Из материалов, хранящихся в ЦГА РК, наибольший интерес представляют документы фондов 246 (Акмолинское уездное управление, г. Акмолинск, 1872-1916), 369 (Акмолинское областное управление, г. Омск, 1862-1920 гг.), 395 (Акмолинский уездный судья, Акмолинская область, 1870-1888 гг.) и 409 (Акмолинская городская управа МВД, г. Акмолинск, 1905-1906 гг.). Казахстанские историки Г.А. Алпыспаева, Ж.К. Касымбаев, Н.Ж. Агубаев в своих исследованиях также опираются на архивный материал ЦГА РК, но при совпадении работы с фондом 369 (Акмолинское областное управление, г. Омск (1862-1920 гг.)) авторы работают с разными делами, за исключением дела 3514 о прошении евреев г. Акмолинска о разрешении отставному унтер-офицеру вести еврейские метрические книги (1895-1897 гг.). Существует еще одно совпадение в использовании архивного материала, дублируемого в архивах Алматы и Астаны – Статистическое описание окружного города Акмолинска области Сибирских киргизов – хранится в двух архивах в фонде 345 ЦГА РК и фонде 430 Государственного архива города Астаны.

Изучение протоколов заседаний Городской Думы позволило нам выделить проблемы, с которыми сталкивался город. Постановления Городской Думы отображают вопросы и пути их решения городским самоуправлением.

Государственный архив города Астаны хранит оцифрованные документы, предоставленные Государственным архивом Омской области. Архивные материалы относятся к делопроизводственным как к самому многочисленному виду исторических источников. В 430 фонде Государственного архива города Астаны хранятся документы, относящиееся к 1813-920 годам. Наибольший интерес для нашей работы составили протоколы заседаний Городской Думы за 1874-1914 годы (опись 32, дела 33, 60) и отчеты городских властей о движении средств (дело 44). Переписка между различными органами власти, между горожанами и властью представлена в делах 40, 56, 59. Жизнь в Акмолинске регулировалась приказами омского начальства, например, решение Степного генерал-губернатора об утверждении в Акмолинске должности городского фельдшера с годовым окладом в 360 рублей (дело 47). В Государственном архиве Томской области (ГАТО) в фонде 126 – Управление Западно-Сибирского учебного округа г. Томска Томской губернии (1885-1918 гг.) хранится большая переписка чиновников от образования, т.к. центром Западно-Сибирского учебного округа, образованного в 1885 году, был город Томск, а в ведении Попечителя Западно-Сибирского учебного округа находилась вся Акмолинская область, включая город Акмолинск. Вся переписка акмолинских властей и попечителя Западно-Сибирского учебного округа по поводу открытия женских школ в Акмолинске представлена в фонде 126, опись 1, дело 972. Материалы, посвящённые обстоятельствам открытия учительской семинарии в Акмолинске, хранятся в 126 фонде, опись 2, дело 3041а. Анализ архивного материала ГАТО позволяет частично восстановить школьную жизнь Акмолинска в изучаемый период.

К справочным изданиям относятся Обзоры Акмолинской области (приложение ко всеподданейшему отчёту акмолинского губернатора) за 1870-1915 годы. Обзор издавался ежегодно в Омске, на следующий год после отчетного периода. Состоял из нескольких разделов: географическое описание, экономика области, сословия по городам и уездам области, движение населения, благоустройство, налоги и недоимки, народное здравие, школы, народная нравственность. После того, как область стала одним из центров переселения, в

Обзоре много внимания стало уделяться хозяйству переселенцев, помощи им от государства. Акмолинск в судьбе области играл незначительную роль (Омск и Петропавловск были гораздо крупнее и богаче Акмолинска), поэтому в Обзорах сведения об Акмолинске по некоторым пунктам могли и не присутствовать. Но численность населения Акмолинска, сословное деление горожан, городской бюджет, количество предприятий и работающих на них сотрудников были освещены в каждом Обзоре. Основная проблема при анализе Обзоров – изучение методики сбора сведений. К сожалению, в Российской империи не существовало методических руководств для сбора статистических данных, поэтому данные комитетов в разные годы разнятся по изучаемым показателям. При изучении большого количества цифрового материала мы столкнулись с тем, что в некоторых отчетах о количестве населения Акмолинска в изучаемый период обозначается цифра, отражающая количество городского населения, в некоторых отчетах – население Акмолинска и станицы Акмолинской. Также возникло несоответствие в том, что один и тот же показатель (уровень преступности, виды преступлений) в период с 1881 по 1898 годы в обзорах Акмолинской области определялся в городе Акмолинске, а с 1907 года – в Акмолинском уезде. Сословия Акмолинска в разные годы определялись по-разному. Так, в обзоре Акмолинской области за 1894 год есть категория населения «отставные нижние чины», которые составляли в Акмолинске 169 мужчин и 367 женщин (членов семей отставных нижних чинов), но ни в одном рассмотренном обзоре, кроме обзора за 1897 год, данной категории больше нет. Точно так же, в 1894 году в Акмолинске зафиксировано 72 мужчины – чинов запаса. В предыдущие и последующие годы чины запаса приписывались к другому сословию. В 1894 и 1914 годах не фиксировались казаки служивые и казаки неслуживые. Этнический состав Акмолинска не поддается четкому представлению по обзорам Акмолинской области, т.к. татары, сарты и иностранцы в обзорах упоминаются не всегда. Разночинцы зафиксированы в 1882, 1894 и 1910 годах[72].

[72] Обзоры Акмолинской области за 1870-1915 годы.

Таким образом, характеризуя население Акмолинска в изучаемый период через справочные данные, мы получаем не абсолютно достоверные сведения, однако имеющиеся данные позволяют проследить демографические и социальные тенденции.

С 1887 года в Акмолинской области издавались Памятные книжки (Адрес – календарь и статистические сведения), которые составлялись областным статистическим комитетом ежегодно. Доступны к изучению Памятные книжки по 1916 год. Информация в Памятных книжках практические полностью совпадает с данными Обзоров Акмолинской области, но в адрес-календаре статистические данные дополнены именами всех должностных лиц области в описываемый год.

Важным источником информации стали статистические источники, которые характеризуют закономерности развития человеческого общества.

В 1896 году вышел в свет «Краткий статистический очерк промышленности и торговли в Акмолинской области за 1880-1894 гг.», написанный Н. Коншиным, ссыльным народовольцем из Семипалатинска. По сути, данный очерк дополняет комментариями автора те таблицы, которые публиковались в Обзорах Акмолинской области за 1880-1894 годы[73].

Самым информативным статистическим источником для изучения особенностей городского быта являются материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. На основании материалов переписи мы знаем следующие подробности жизни Акмолинска в изучаемый период: сословное деление акмолинцев, уровень грамотности, виды заболеваний по возрастам и сословиям, занятия горожан, количество уроженцев Акмолинска и горожан в первом поколении.

В 1923 году Н.Я. Коншин опубликует «Материалы для истории политической административной ссылки в Степной край», в которых соберет сведения о политических ссыльных в Акмолинске в период с 1881 по 1902 годы.

---

[73] Коншин Н.Я. Краткий статистический очерк промышленности и торговли в Акмолинской области за 1880-1894 гг. Омск: издательство Акмолинского Областного статистического комитета. 1896. С. 60.

На основании архивных материалов Н.Я. Коншин фиксирует причину ссылки (чаще всего это народовольцы и поляки – участники борьбы за независимость Польши), срок, семейное положение ссыльных, их социальный статус и некоторые подробности их пребывания в Акмолинске[74].

Материалов личного происхождения (мемуаров, записок современников), относящихся к изучаемому вопросу, сохранилось немного. Полковник А.К. Гейнс, член Русского географического общества, этнограф, в 1865 году посетил территорию Западно-Сибирского генерал-губернаторства. По итогу этого путешествия были изданы «Дневник 1865 года. Путешествие по Киргизским степям» и очерк «Киргиз-кайсаки». Очерк даёт нам живописное и подробное описание быта и хозяйства казахов. Одним из пунктов путешествия Гейнса был Акмолинск.

Описание степи в районе Акмолинска с указанием некоторых подробностей про город мы встречаем в дневниках сотрудника Омского военно-топографического отдела полковника Шмидта. Так как путешествие Шмидта имело исключительно утилитарное значение – составление топографической карты на основе астрономических пунктов, производство метеорологических наблюдений, определение высот и определение магнитных координат – про Акмолинск автор говорит некоторыми географическими подробностями[75].

Иеромонах Павел (Троицкий) был сослан из Москвы в Акмолинск в 1929 году. Позже, в 70-е годы, о. Павел описывал эту ссылку в письмах[76].

Периодика несёт функцию структурирования общественного мнения. Собственных изданий периодического характера в Акмолинске не было. Основным источником новостей были региональные газеты – «Акмолинские областные

---

[74] Коншин Н.Я. Материалы по истории политической административной ссылки в Степной край // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Выпуск XIV. Семипалатинск. 1923. С. 59-111.

[75] Шмидт Ю.А. Очерк Киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела в Акмолинской области. Омск: типография Окружного Штаба. 1894. С. 149.

[76] Шепелева А. 6 ноября в нашем храме будет совершена Божественная литургия и лития по иеромонаху Павлу (Троицкому): [Электронный ресурс]. URL: http://tgym.ru/articles/ 8647 (дата обращения 12.10.2022).

ведомости», «Киргизская степная газета», «Сибирская жизнь», «Степной край». «Акмолинские областные ведомости» издавались 2 раза в месяц в Омске с 1871 года (в 1880-1914 еженедельно), являлись официальным печатным органом Степного генерал-губернатора; «Киргизская степная газета – приложение к Акмолинским, Семипалатинским и Семиреченским областным ведомостям», издавалась в Омске с 1888 по 1905 на двух языках – русском и казахском (тираж не указывался); «Сибирская жизнь» – это частная газета, издавалась в Томске в период 1897-1919, распространялась в городах Сибири. «Степной край» – газета выходила в Омске с 1893 года, тираж газет в выходных данных не обозначался.

В процессе работы выборочно проанализированы материалы следующих газет, которые содержат сведения об Акмолинске: «Акмолинские областные ведомости» за 1900-1904, 1906 и 1907 годы; «Киргизская степная газета» за 1894, 1895 и 1900 годы; «Сибирская жизнь» за 1900 год и «Степной край» за 1893, 1895-1897, 1900-1905 годы. Материалы газет, характеризующие культурное пространство Акмолинска, вводятся в научный оборот впервые (за исключением статей П. Головачёва).

Следует особо отметить упоминаемые ранее статьи Петра Головачёва и Александра Шерстобитова, авторы которых являлись свидетелями описываемых событий. Уникальность статей «Акмолинск. Очерк из заметок туриста» и «В уголках Степного края» заключается в том, что они одновременно стали и источником по истории Акмолинска, и примером дореволюционной историографии.

К изобразительным источникам отнесены привлекаемые фотографии старого Акмолинска. В Астане фото старого города сохранил журналист и краевед Д.С. Глухих. Фотографии из ателье К. Шахова публиковал советский краевед А.Ф. Дубицкий в своих книгах. Фотографии позволяют составить наглядный образ Акмолинска, особенностей быта в изучаемый период (фотографии приведены в Приложении В). Некоторые факты из жизни ярких представителей купеческого Акмолинска приведены в этом же приложении.

В художественной литературе Акмолинск упоминается редко. Капитан Лебядкин, персонаж романа «Бесы» Ф.М. Достоевского, служил в Акмолинском пехотном полку [77] , где каждое утро перед полком «выбивали русский национальный гимн». Советский писатель С.Н. Марков, автор книги о Чокане Валиханове, с 1917 по 1923 годы жил и работал в Акмолинске. В своих заметках Марков оставил нам описание города, назвав его «городом купцов, скотопромышленников и убийц»[78].

Таким образом, анализ источников по истории Акмолинска позволяет сделать вывод о том, что различные их типы представлены неравнозначно по объему. Так, делопроизводственные документы дошли до нас в большом объёме, при этом культурное пространство Акмолинска, которое качественнее всего присутствует в мемуарах и художественной литературе, представлено минимально. Несмотря на объёмный материал, публикуемый в сибирских газетах, заметки о жизни Акмолинска в периодической печати редки.

Научная новизна исследования определяется не только обращением к недостаточно изученному объекту, но и самой постановкой проблемы, сочетающей историческую реконструкцию с анализом способов сохранения и конструирования следов уездного города в пространстве современной Астаны.

Впервые в историографии осуществлено комплексное воссоздание культурного пространства Акмолинска XIX – начала XX вв. на основе синтеза методологических подходов исторической урбанистики, антропологии и истории повседневности. При этом исследование не ограничивается локальным изучением уездного города, а рассматривает его как необходимую историческую основу для понимания современных процессов коммеморации и политики памяти в столице Казахстана.

В работе предложена и обоснована авторская периодизация формирования культурного пространства Акмолинска, выделяющая три этапа:

- этап военного поселения (форпоста) (1832–1863 гг.);

[77] Достоевский Ф.М. Бесы. СПб.: Азбука. 2024. С. 261.
[78] Абсеметов М.О. Город с тысячелетней историей. С. 106.

- переходный (лиминальный) период (1863–1874 гг.);
- период уездного города с элементами самоуправления (с 1874 г.).

Такая периодизация позволяет проследить, как на каждом этапе закладывались элементы городской среды, подвергавшиеся в дальнейшем селективному сохранению, трансформации или символической переработке.

В научный оборот введен репрезентативный массив архивных документов из фондов казахстанских и российских архивов, существенно дополняющий данные о социальной структуре, быте, досуге и девиантном поведении акмолинцев. Данный эмпирический материал создает фактическую основу для сопоставления «реального» Акмолинска (по данным источников) с его конструируемыми «образами» в современном городском дискурсе, краеведческой литературе и официальной символике Астаны.

Теоретическая значимость исследования заключается в его вкладе в развитие исторической урбанистики. Работа расширяет географию применения классических (школа И. М. Гревса – Н. П. Анциферова) и современных методологических подходов, предлагая концептуальную модель анализа культурного пространства малого города-фронтира на имперской периферии. Исследование заполняет лакуну в изучении дореволюционного периода становления Астаны, смещая исследовательский фокус с политико-экономических аспектов на социокультурные процессы и историю повседневности.

Разработанная методологическая матрица (синтез системного, сравнительно-исторического и антропологического подходов) имеет универсальный характер и может быть адаптирована для анализа других малых и средних городов региона.

Таким образом, сформированная модель ориентирована на решение двуединой задачи: научную реконструкцию исторического прошлого и концептуализацию способов его трансляции в современном социокультурном контексте.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования её результатов в научно-просветительской и образовательной сфере. Материалы и выводы исследования применимы в краеведческой работе, при построении

экспозиций музеев и разработке экскурсионных и туристических маршрутов, направленных на сохранение историко-культурного наследия Степного края. В частности, результаты работы позволяют существенным образом дополнить и скорректировать существующие учебные материалы по краеведению Астаны[79].

Результаты исследования применимы в высшей и средней школе — при разработке учебных пособий, спецкурсов и лекционных программ по историческому краеведению и региональной культуре Казахстана.

Апробация исследования: основные тезисы и результаты исследования представлены в рамках Республиканской (Республика Казахстан) научно-практической конференции «Сыновья Алаш Орды» [80] , XLIX Региональной студенческой научно-практической конференция «Молодежь третьего тысячелетия»[81] (г. Омск), городской (Астана) научно-практической конференции «Историческое наследие Ермухана Бекмаханова: прошлое и настоящее» [82] . Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность РГКП «Национальный музей Республики Казахстан» (г. Астана), включены в рабочую программу дисциплины «Историческое краеведение» для студентов образовательных программ направления «История» Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилёва, а также рекомендованы Методическим центром акимата г. Астаны к использованию в качестве дополнительного материала при преподавании истории в общеобразовательных школах столицы. Внедрение результатов подтверждено соответствующими актами. По теме исследования опубликовано 5 статей в изданиях, входящих в перечень, рекомендуемых ВАК.

---

[79] Байпаков К.М., Дикань М.Е., Халмурзаева Ж.А. Краеведение. Астана. Учебник для учащихся 5-7 классов общеобразовательной школы. Алматы: Алматыкітап баспасы. 2018. С. 168.

[80] «Алаштың арда үлдары» республикалық ғылыми-танымдық конференция материалдары. Астана. 2023. С. 749-754.

[81] Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLIX региональной студенческой научно-практической конференции. Омск. 2025. С. 17-22.

[82] «Е.Б. Бекмахановтың тарихи мұрасы» қалалық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. Астана. 2025. С. 289-294.

Помимо научного сообщества результаты исследования используются в системе среднего и высшего образования Астаны. Использование краеведческого материала на уроках истории получило высокую оценку (II место) на VIII Всероссийском конкурсе педагогического мастерства «История в школе: традиции и инновации» (г. Москва, 2023).

Положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация Акмолинска из военного форпоста в уездный город определялась не формальным статусом, а реальными процессами экономической и социальной самоорганизации, ключевым драйвером которых стала торговля. При этом урбанизация и формирование полноценного городского культурного пространства носили замедленный и противоречивый характер, сдерживаемые периферийным положением, слабой промышленностью и ограниченными ресурсами местного самоуправления.

2. Лиминальный период Акмолинска (1863 –1874 гг.), вопреки его формальному статусу города, продемонстрировал, что ключевым условием формирования подлинного городского культурного пространства является не административный акт, а комплексная социально-экономическая трансформация. Его основными маркерами и драйверами выступили не традиционные общественные блага, а институты государственного контроля и экономической интеграции. В то же время, этот период стал временем зарождения «снизу» новой городской идентичности и местного самоуправления, заложивших основу для последующей урбанизации.

3. Этнодемографический и сословный облик Акмолинска конца XIX — начала XX века, формально являвшегося городом, сохранял признаки глубоко традиционного, аграрного и миграционного общества. Это выражалось в доминировании сельских сословий (крестьян и мещан-земледельцев), слабом развитии купечества, профессиональной сегрегации по этническому принципу и высокой доле детского населения. Таким образом, Акмолинск представлял собой «незрелый» город, чья урбанизация носила внешний, количественный характер

(рост численности за счёт мигрантов) и не сопровождалась качественной трансформацией в полноценный городской социокультурный организм.

4. Пребывание ссыльной и иной «посторонней» интеллигенции (в отличие от автохтонного населения) в Акмолинске в конце XIX — начале XX века, по сравнению с другими городами региона (например, Семипалатинска), носило транзитный и декоративный характер. Их деятельность не смогла оказать преобразующего влияния на культурное пространство города, что было обусловлено не столько их личными качествами, сколько периферийным статусом и структурной слабостью самого Акмолинска, лишенного экономических, социальных и инфраструктурных условий для консолидации и реализации интеллектуального потенциала.

5. В исследуемый период Акмолинск представлял собой типичный периферийный уездный город, модернизация которого носила запаздывающий, экстенсивный и догоняющий характер. Его развитие определялось противоречием между стремительным демографическим ростом, вызванным миграцией, и крайне ограниченными ресурсами для качественной трансформации городской среды, экономики и социальной сферы. Несмотря на отдельные позитивные сдвиги в благоустройстве, ремесленном производстве и образовании, город оставался в состоянии хронического дефицита – финансового, инфраструктурного и кадрового – что закрепляло его отставание от более крупных центров региона и консервировало полуаграрный облик.

6. Культурное пространство Акмолинска на рубеже XIX–XX веков являло собой характерный пример квазигородской культуры, где формальное наличие институтов современного досуга не привело к качественной трансформации общественной жизни. Их функционирование носило маргинальный, элитарный или коммерчески неустойчивый характер, поскольку городская среда оставалась под глубоким влиянием традиционных (крестьянских и кочевых) поведенческих практик, ценностных установок и социальной иерархии. Таким образом, урбанистические формы в Акмолинске выполняли не столько

культурообразующую, сколько декоративную функцию, накладываясь на устойчивую основу патриархального уездного быта.

7. Преступность в Акмолинске конца XIX – начала XX века выступала не просто следствием слабого правопорядка, а прямым отражением и продуктом его специфического социокультурного пространства. Она воспроизводила ключевые противоречия города: этническое неравенство, маргинализацию мигрантов, хозяйственно-бытовую логику (кражи скота как экономическое преступление) и низкую легитимность власти в кризис. Таким образом, структура и динамика преступности служат точным индикатором глубинных социальных напряжений, характерных для периферийного уездного города в процессе его сложной и конфликтной модернизации**.** Вследствие притока населения из-за аграрной реформы в Акмолинске растёт численность населения, пропорционально увеличивая количество бытовых преступлений, связанных с насилием (в 1879 году соотношение числа бытовых преступлений в Акмолинской области по отношению к общему числу населения области составило 0, 0008; в 1910 году это соотношение уже составляло 0,0042[83]. В целом по всей империи в 1910 году такое соотношение равнялось 0,0019[84]).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Общий объем работы составляет 232 страницы.

Структура исследования обусловлена проблемно-хронологическим принципом и логикой перехода от генезиса культурного пространства к его усложнению.

Первая глава «Культурное пространство Акмолинского форпоста» посвящена начальному этапу урбанизации. В § 1.1 «Факторы становления Акмолинского

---

[83] Пропорция рассчитана автором на основании количества населения области и совершенных бытовых преступлений по: Обзор Акмолинской области за 1879 год. Омск. 1880. С. 2, 79.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. Омск. 1911. С. 14, 95.

[84] Дворянкин О.А., Никитина Е. Преступность в Российской империи в начале XX века с учетом сотрудников полиции // НАУ. 2023. №88-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-v-rossiyskoy-imperii-v-nachale-hh-veka-s-uchetom-sotrudnikov-politsii (дата обращения: 07.09.2025).

укрепления как города» исследуются ключевые предпосылки и механизмы трансформации военно-оборонительного пункта в городской центр (1832–1863 гг.). В § 1.2 «Специфика культурного пространства Акмолинска в период административного дуализма (1863–1874 гг.)» выявляются особенности социокультурного развития в условиях противоречивого единства военных и зарождающихся гражданских институтов.

Вторая глава «Участие населения в изменениях культурного пространства Акмолинска» смещает фокус исследования на человеческий фактор. В § 2.1 «Этнодемографический фактор в формировании населения Акмолинска» анализируется структура и динамика городского сообщества, а в § 2.2 «Ссыльные и интеллигенция в социальной среде Акмолинска» определяется роль специфических социальных групп в трансформации социокультурного ландшафта.

Третья глава «Усложнение культурного пространства Акмолинска в уездный период» охватывает этап 1874–1917 гг. В § 3.1 «Качество жизни населения Акмолинска в уездный период» анализируются изменения материально-бытовых условий акмолинцев в сравнении с форпостной эпохой; в § 3.2 «Культурные запросы и досуг акмолинских горожан» прослежена эволюция досуговых практик и духовных потребностей населения; в § 3.3 «Девиации в повседневной жизни горожан Акмолинска» рассматриваются проблемные аспекты городского быта, включая криминальную обстановку.

Такая трехчастная структура позволяет проследить динамику культурного пространства от военно-административного моноцентра к контрастному уездному организму, где процессы модернизации сочетались с бытовой неустроенностью. В заключении подведены основные итоги и синтезированы результаты исследования.

Фотоматериалы позволят составить визуальное представление о городском пространстве Акмолинска.

Глава 1. Культурное пространство Акмолинского форпоста

1.1. Факторы становления Акмолинского укрепления как города

Ключевой административный, транспортный и экономический центр северного Казахстана – Астана – прошёл сложный и многогранный путь пространственного развития, истоки которого восходят к 1832 году. История формирования городского пространства Акмолинска представляет собой наглядную модель эволюции поселения от военно-казачьего приказа до столицы суверенного государства. Этот процесс, растянувшийся почти на два столетия, отражает смену исторических эпох, политических режимов и градостроительных парадигм: от застройки крепости и уездного купеческого города через плановый социалистический «город-сад» эпохи освоения целинных земель до футуристического мегапроекта новой столицы. Каждый этап оставил в городском ландшафте свой уникальный след, создав причудливый и динамичный палимпсест, где слои истории накладываются друг на друга, формируя уникальную пространственную идентичность мегаполиса.

Своеобразие Акмолинска берёт своё начало в истории становления города. В Учебнике родиноведения А.Н. Седельников приводит причину создания Акмолинска, которая присутствует во всех дореволюционных источниках – основано укрепление «для защиты киргизов, перешедших в русское подданство» и «для управления киргизами»[85]. Подобная тенденция отмечается Д.А. Алисовым как источник двух проблем. Во-первых, Акмолинск с момента возникновения является типичным русским городом, окружённым иноэтническим населением; во-вторых, адекватное этническое окружение формируется по мере колонизации Сибири[86].

[85] Седельников А.Н. Учебник родиноведения для школ Западно-Сибирского учебного округа. Акмолинская область. Омск. 1916. С. 42.
[86] Алисов Д.А. Современные теоретико-методологические модели исследования культуры городов Сибири // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография, исследовательские модели и практики: материалы IX Всероссийского научного симпозиума (Барнаул, 27-30 сентября 2012 г.). Омск: ООО Издательский дом «Наука». 2012. С. 3-10.

Учёные, дававшие характеристику «городу» в отличие от «негорода», упоминают такую, как социальная гетерогенность[87]. То есть по мере проникновения империи, с развитием городской культуры поведение людей во фронтирном городе становится более рациональным, этническая составляющая в Акмолинске будет формироваться, в большей степени, законами рынка, и оно /поведение/ становится в городе «наднациональным». Данный тезис более подробно будет освещен ниже.

В монографии Е.Б. Бекмаханова «Казахстан в 20-40-е годы XIX века» автор разделяет интерес центральной власти к Казахстану некоторыми периодами: до 1830-х годов Казахстан остаётся вне сферы «большой политики» при «безостановочном ходе русской экспансии в Средней Азии»; с введением Уставов о сибирских (1822) и оренбургских (1824) киргизах происходит активизация политик русского царизма; с обострением русско-английских отношений в 1830-е годы Казахстан становится ближним тылом по линии противостояния России и Англии[88].

Таким образом, военное закрепление привело к строительству в степи военных укреплений (например, Акмолинска) и созданию рядом с ними казачьих поселений. С.Д. Асфендияров опосредованно указывает на другую причину возникновения Акмолинска – необходимость контролировать торговые пути, проходящие через Казахстан, прочно овладеть казахскими степями и установить в них спокойствие[89].

Расширение границ Российской империи привело к необходимости создания внутренних и внешних округов. Если внутренние округа прилегали к русским укреплённым линиям, российский контроль там был сильным и прямым, а управление прямым и жёстким, то внешние округа создавались на территориях, где власть России была еще слабой и опосредованной. Управление во внешних округах

---

[87] Вебер М. История хозяйства. Город. М.: Кучково поле. 2001. С. 576.; Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. М.: Стрелка пресс. 2017. С. 106.

[88] Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX века. Алма-Ата: Казахское объединённое государственное издательство. 1947. С. 114.

[89] Асфенияров С.Д. История Казахстана (с древнейших времён). Алма-Ата: Казахстанское краевое издательство. 1935. С. 122.

происходило через лояльных ханов и султанов. Внешние округа подготавливали почву для дальнейшего перевода этих территорий в разряд «внутренних». Территория Акмолинского внешнего округа являлась формально подданной, но не интегрированной территорией.

Создание, а позже и утверждение Акмолинска окружным городом Акмолинского внешнего округа, воспринимались в степи неоднозначно. Игорь Прохоров приводит сведения о добровольных пожертвованиях казахами рабочего скота для помощи в строительстве укрепления, управляющий Омской областью полковник Талызин поблагодарил казахов, добровольно и бескорыстно помогавших в строительстве пикетов [90]. Враждебно отнеслись к созданию Акмолинского внешнего округа и Акмолинска те представители привилегированного сословия, т.н. ақсүйек /чингизидов/, которые не получили преференций от российских властей (например, Касым, сын Аблая, и его сыновья). А. Эткинд отмечает полярные последствия такого закрепления империи в степи: коллежские асессоры и армейские поручики с неожиданной легкостью перенимали местный образ жизни, а российская гегемония в этих местах не просто отсутствовала, её осуществляли туземцы (первыми правителями Акмолинского внешнего окружного приказа стали старший султан Коныркульджа Кудаймендин, бии Котраш Кунанбаев и Матакбай Бекташев). Русские пришельцы перенимали их образ жизни, ценили их оружие, носили их одежду, говорили на их языке [91]. Проявления подобной ассимиляции мы рассмотрим в следующей части исследования. Культурная гегемония, пишет А. Эткинд, оставалась за коренным населением и в этом виде разделялась имперскими колонистами и колонизаторами. Данный тезис интересно подтверждается в выборе названия укрепления – название своё город получил от урочища Ак-Мола, лежащего несколько южнее города. Казаки, желая захватить это урочище, стали называть и своё место Ак-Мола, думая этим восстановить неделимую связь всей местности и тем самым оставить её в

[90] Прохоров И.Р. О ситуации в Акмолинском внешнем округе Омской области в 1830-е гг. XIX века // Вестник ОмГУ. 2024. №1. С. 35-42.
[91] Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение. 2013. С. 185.

своих руках [92] (эта казахская традиция называется атау көшіру, или перенос названия). Примечательно, что первоочередными покупками для администрации созданного окружного приказа по предписанию генерал-губернатора Западной Сибири Вельяминова являлись зеркало, портрет Николая I, сукно на столы и *юрта* [курсив наш] для встречи в Акмолинске султанов[93]. Патерналистские отношения центра к фронтирным территориям, отмечаемое в работах М.К. Чуркина, находит своё подтверждение даже в гербе Акмолинска (его характеристика представлена в анализе официальной символики города[94] в Приложении А): на гербе Акмолинска ценности православия не отображались, но были элементы исламских традиций – зелёный фон и золотой полумесяц.

В период с 1832 по 1863 годы Акмолинск существует в качестве военного форпоста. Основная функция Акмолинского форпоста в этот период – оборона и контроль территории. Не смотря на минимальную инфраструктуру военной базы, уже в это время в Акмолинске закладываются некоторые координаты городского культурного пространства. Рассмотрев некоторые характеристики «физиологии» города, предложенные Н.П. Анциферовым – состав населения, техническое оборудование (Н.П. Анциферов не даёт точного определения этой функции, описывая её как «не имеющую самостоятельного значения и заключающуюся в техническом оборудовании города»[95]) и торговая функция, мы можем проследить изменения в Акмолинске за 40 лет. Появление гражданского населения в Акмолинске можно отнести к 1840 году, когда распоряжением генерал-губернатора Западной Сибири в Акмолу водворяются несколько семей солдат 2-го сибирского линейного батальона [96]. Однако, краевед А. Дубицкий упоминает распоряжение правительства Западно-Сибирскому генерал-губернатору 1825 года

[92] Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 18. СПб.: издание А.Ф. Девриена. 1903. С. 359-360.
[93] Цит. по Касымбаев Ж.К., Агубаев Н.Ж. История Акмолы. С. 17.
[94] Дерендяева А.Д., Чернышов Ю.Г. От Акмолинска до Нур-Султана: влияние государственной идеологии на формирование официальной символики города // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2021. № 2. С. 41-48.
[95] Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. С. 20.
[96] Касымбаев Ж.К., Агубаев Н.Ж. История Акмолы. С. 28.

«выменивать и покупать у инородцев девушек, крестить их и размещать по семействам, в женском поле нуждающихся»[97]. В 1846 году в соответствии с положением о Сибирском казачьем войске в Акмолинск было переселено по жребию 100 казачьих семей с Горькой военной линии[98]. Так вокруг военного форпоста складываются солдатская, казачья и позже татарская слободки. Татарскую слободку населяли иностранцы (бухарцы, ташкентцы, кокандцы) и российские подданные (русские, татары и казахи). К 60-м годам XIX века в Акмолинске временно проживало 145 человек для ведения торговли, но «обывателей, избравших город для постоянного проживания»[99] полиция не фиксирует.

Постепенно инфраструктура военного гарнизона трансформируется, и в Акмолинске городское пространство начинает вытеснять зону ответственности военного гарнизона. Если лазарет (построен в 1832 году), арестантский дом (построен в 1835 году) и баня (1836 год) относятся к инфраструктуре форпоста, то частные деревянные дома (первым таким домом стал в 1834 году двухкомнатный дом с сенями начальника военного отряда Г. Чирикова[100]), питейный дом[101] (1850 год), почта (1860 год) и 82 торговые лавки (в 1864 году) подтверждают зарождение в Акмолинске предпосылок формирования городского образа жизни. С угасанием напряжения, вызванного восстанием Кенесары Касымова, количество гражданского населения растёт, увеличивается число частных строений (динамика роста таких строений представлена на рис. 1)

---

[97] Дубицкий А.Ф. Акмола – город славный. С. 16.
[98] Алпыспаева Г.А. Астана в новое и новейшее время. С. 73.
[99] Агубаев Н.Ж. Основание Акмолинского внешнего округа (1830-1862 гг.) // Вестник науки Акмолинского аграрного университета им. Сейфуллина. 1996. № 7. С. 41-52.
[100] Касымбаев Ж.К., Агубаев Н.Ж. История Акмолы. С. 25.
[101] Семёнов Л.Ф. Акмолинск за 100 лет. Материалы к летописи. С. 2.

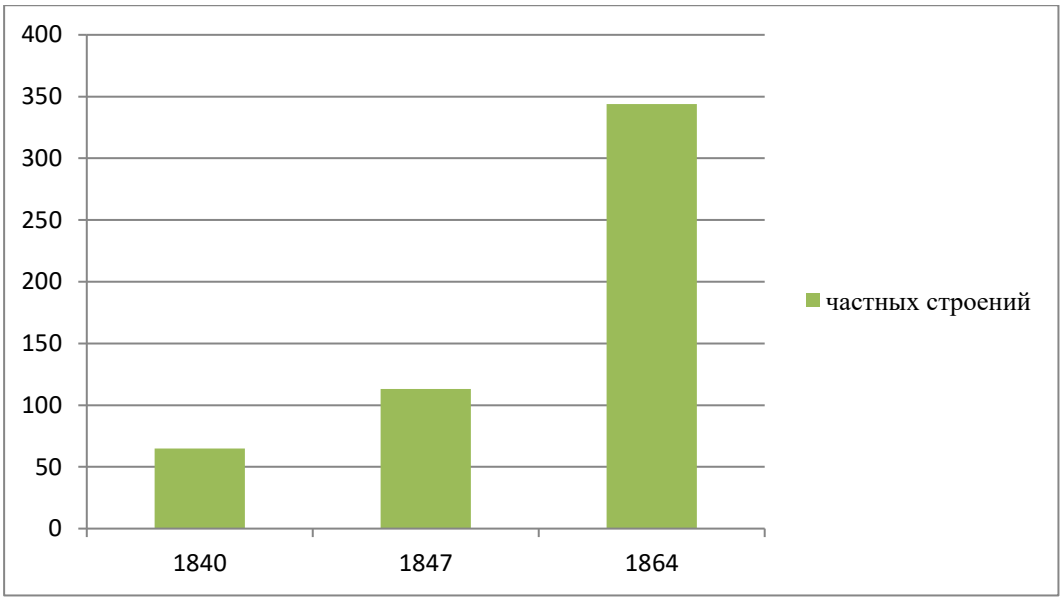

Рисунок 1 – Изменение количества частных строений в Акмолинском приказе, зданий

Источник: данные по 1840 и 1864 гг. представлены в Касымбаев Ж.К., Агубаев Н.Ж. История Акмолы. С. 28, 57; данные по 1847 г. представлены в Алпыспаева Г.А. Астана в новое и новейшее время. С. 73.

В описании Акмолы, сделанном коллежским секретарём Уфимцовым в октябре 1864 года, есть примечательный факт, характеризующий низкий уровень культурной идентичности акмолинцев: владельцы домов не имели актов владения на недвижимость «из-за того, что всякий житель города не рассчитывает на всегдашнюю здесь оседлость. Большая часть из них по службе, а остальные как иностранцы не желают украчивать себя другим хозяйством» [102]. Жители Акмолинска ещё не идентифицируют себя акмолинцами, и центральные власти, нуждающиеся в закреплении «имперскости» на новых территориях, идут на большие уступки для достижения поставленной цели. В 1859 году были приняты льготы для окружных городов Семипалатинской области, Акмолинск с 1863 года переймёт это Положение. Положение позволяло селиться в Акмолинске не зависимо от сословия и положения, приписываться к купцам, мещанам и ремесленникам, приобретать землю и недвижимость по «умеренной» цене, не

[102] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 28. Л. 11.

платить гильдейскую и рекрутскую повинность в течение 10 лет. Казахи, осевшие в Акмолинске, освобождались от выплаты ясака на 10 лет. Условием для получения перечисленных льгот стало «иметь в городе дом с конторой или лавкой или же открыть там какую-либо фабрику или завод» в течение трёх лет со дня приписки[103]. М.К. Чуркин объясняет такую «неклассическую» имперскую политику, во-первых, патерналистическими формами взаимоотношений государства с автохтонами, и во-вторых, сбалансированной политикой по отношению к кочевому коренному населению[104].

Е.Б. Бекмаханов, исследуя восстание под руководством Кенесары Касымова, приводит сведения о восставших, которые 7 августа 1838 года «обстреливали крепость /Акмолинскую/ из луков, прикрепляя к остриям стрел легко воспламеняющиеся осмолённые тряпки». Как результат, на следующее утро «вся крепость пылала пожарами»[105] (однако, такой же субъективный летописец, как и Е.Б. Бекмаханов, Л.Ф. Семёнов указывает, что «Кенесара Касымов напал на Акмолинское укрепление и сжёг 5 домов[106]». А. Дубицкий конкретизирует, что пять домов сожжены не в Акмолинске, а Слободке[107]). То есть все, или почти все помещения крепости были деревянными. Говоря о технической составляющей Акмолинска в 1864 году, Уфимцов констатирует: «постройка вообще (за исключением некоторых казенных зданий) деревянная и преимущественно состоит из одноэтажных домов. Фасадами, поместительностью и правильным расположением дворовых участков отличается во всем городе слободка татарская, а прочие отделы более похожи на сельское убожество, где многих домов видна недостройка крыш, а другие представляют почти развалины, да и в самом размещении они очень тесно связаны между собою. Особенных устройств,

[103] О некоторых изменения в положениях о льготах для городов: Аягуз, Кокпекты и Капал (Семипалатинской области) // Санктпетербургские Сенатские ведомости. 1859. 28 июля.
[104] Чуркин М.К. Сценарии и опыт модернизации империи в условиях освоения окраин. С. 4-11.
[105] Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX века. С. 232.
[106] Семёнов Л.Ф. Акмолинск за 100 лет. Материалы к летописи. С. 2.
[107] Дубицкий А.Ф. Пройдёмся по улицам Целинограда. С. 13.

относящихся к удобствам города, здесь не существует и не предполагалось, как, например: водопроводов, каналов и тому подобное»[108].

В 1870 году каменных домов в Акмолинске 30 – «число частных каменных зданий весьма незначительное за отсутствием капиталов, частию в неприхотливости домашнего быта местного населения»[109].

Одним из первых вопросов, которые решаются городской Думой летом 1874 года, стал вопрос общественных построек – здания городского общественного управления, полицейского управления и городского училища.

Акмолинск функционирует и как административный центр: по данным Касымбаева Ж.К. и Агубаева Н.Ж. в 1864 году в городе фиксируется 36 казённых зданий (находились во всех слободках, кроме татарской).

Центрообразующим ядром, вокруг которого вырастал Акмолинск, было военное укрепление. Однако со временем значение военного сословия снижается, Акмолинск функционально приобретает значение торгового и административного центра, и таким ядром города становится Константиновская ярмарка (начала функционировать с 1852). За 10 лет до открытия ярмарки принимается решение об открытии в Акмолинске, Аягузе, Каркаралинске торговых пунктов с целью «сблизить, познакомить киргиз с выгодой общей торговли, обезопасить других торговцев от грабежей и разных потерь»[110]. В донесении полковника Клейста генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорту упоминается желание купцов, казаков и казахов «учредить ярмарку в самое удобное время с 21 мая по 10 июня во имя св. царя Константина и матери его Елены, так как в это время приходят в Акмолы из Ташкении и города Петропавловска караваны, делают между собой размен товаров, крестьяне приезжают с разными жизненными потребностями, собираются киргизы из своих волостей для сбыта скота и своих изделий»[111]. Акмолинск как торговый хаб оказался привлекательнее Петропавловска, так как, во-первых, был равноудалён для русских, казахских и узбекских купцов и кочевых

[108] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 28. С. 34.
[109] Обзор Акмолинской области за 1870 год. Омск, 1871. С. 77.
[110] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 6. Д. 2. Л. 1.
[111] Цит по Касымбаев Ж.К., Агубаев Н.Ж. История Акмолы. С. 49.

казахов; во-вторых, торговля в Акмолинске была выгоднее из-за отсутствия карантинного досмотра (запрещён Г.Х. Гасфортом в 1851 году); в-третьих, купцы в Акмолинске освобождались от уплаты гильдейских пошлин на 10 лет[112]. Все авторы, дававшие характеристику Акмолинску в справочных или энциклопедических изданиях, отмечают Константиновскую ярмарку как основную характеристику Акмолинска. Доходы ярмарки зависели от количества пригоняемого скота. Из всех товаров, привозимых на Константиновскую ярмарку, только пригнанный скот сбывался полностью (в 1895 году Вятское земство закупило 529 лошадей с планами закупить ещё 1500[113]; мясо акмолинских баранов экспортировалось даже в Англию[114]).

Зачинателями торговли в Акмолинске стали купцы из разных сторон империи: Гавриил Москалёв из Владимира (1841 год, первый русский купец в Акмолинске[115]), Николай Ушаков из Екатеринослава (1846 год), Семён Гласков из Петропавловска (1857 год) и Семён Березин из Кургана. Александр Гейнс упоминает упадок всех этих купцов, кроме Березина, ни один из этих купцов не составил династию в Акмолинске. Д.Я. Резун и Д.А. Алисов отмечают разорение купцов в малых городах Западной Сибири в 1840-1870-е годы как закономерный результат «золотой лихорадки» середины XIX века[116].

Стационарная торговля развивалась в Акмолинске очень быстро: количество торговых лавок увеличилось с четырёх в 1854 году до 82-х в 1863 году и в 1898 году лавок в Акмолинске было уже 221[117].

Помимо стационарной торговли Акмолинск привлекал купцов и как перевалочный хаб. Петропавловский товар перегружался на верблюдов,

---

[112] Агубаев Н.Ж. Основание Акмолинского внешнего округа (1830-1862 гг.). С. 41-52.
[113] Киргизская лошадь в Вятской губернии // Киргизская степная газета [Омск]. 1895. 15 янв.
[114] Очередные вопросы Сибири. Экспорт мяса из Сибири // Степная речь [Омск]. 1911. 21 апр.
[115] Гейнс А. Дневник 1865 года. Путешествие по Киргизским степям. С. 41-52.
[116] Резун Д.Я., Алисов Д.А. Малые города Сибири XVII – начала XX века: некоторые итоги исследовательской практики // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. Материалы VII Всероссийского научного симпозиума (Омск, 23-24 октября 2008 г.). Омск. 2008. С. 10-17.
[117] Касымбаев Ж.К., Агубаев Н.Ж. История Акмолы. С. 60; Обзор Акмолинской области за 1898 год. Омск. 1900. С. 49.

среднеазиатские караваны развьючивались, и товар на телегах отправлялся в Петропавловск.

Торговая функция Акмолинска достигнет пика к рубежу XIX – XX веков, но Е. Бекмаханов приводит ведомость об ущербе, понесённом акмолинцами в ходе осады Акмолинска войсками Кенесары Касымова в 1838 году: чиновники, толмачи /переводчики/, торговцы и другие лица потеряли 1 млн 269 тыс рублей [118]. Допускаем, что цифра завышена с целью получения компенсации от центральных властей. Однако точка зрения об экономической значимости Акмолинска в середине XIX века С. Асфендиярова находит своё подтверждение и в приведённой Е. Бекмахановым ведомости о потерях купцов в разных округах Среднего жуза: из общих потерь в 893227 рублей акмолинские купцы понесли максимальные потери – 663818 рублей[119], что характеризует торговую функцию Акмолинской крепости как одну из важнейших еще на заре появления Акмолинска.

К сожалению, из-за многообразия формулировок понятия культурного городского пространства мы не можем в измеряемых категориях проследить, как Акмолинск из военного форпоста становится городом de facto. Тем не менее, некоторые сведения из работы Ю.А. Гагемейстера «Статистическое описание Сибири» представляют прикладной интерес. Население городов в Сибири незначительное, делает неутешительный вывод Ю.А. Гагемейстер, потому что «Сибирь не заключает в себе условий для развития городской жизни» [120]. К городской жизни Ю.А. Гагемейстер относит: фабричную промышленность, оптовую торговлю, присутствие богатых потребителей, наличие каменных домов, высокую плотность заселения в домах и высокую стоимость домов. По типологии Ю.А. Гагемейстера Акмолинск имел незначительные шансы развиться до рамок устойчивого городского культурного пространства.

---

[118] Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX века С. 233.
[119] Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX века. С. 301.
[120] Гагемейстер Ю.А.. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. Ч. 2. 1854. С. 121

I. Фабричная промышленность в Акмолинске была представлена минимально даже в начале XX века, в период промышленного подъёма во всей стране. В 1864 году в упоминаемом выше рапорте коллежского секретаря Уфимцова описывается состояние промышленности только что образованного Акмолинска: ни по какому роду этой промышленности заведений в городе не существует, даже нет людей для самых необходимых здесь ремёсел: сапожного, портного, кузнечного, столярного и плотничного. В крайности этой четырьмя первыми мастерствами занимаются нижние воинские чины и выходящие из их рук вещи очень неизящны, а последнее ремесло выполняется самими жителями и большею частью приходящими сюда рабочими из сел и деревень внутренних округов Тобольской губернии[121]. Такую же нелицеприятную оценку местных ремесленников находим и в Обзоре Акмолинской области: подобно заводской, и ремесленная промышленность у оседлого населения находится в таких же неблагоприятных для её развития условиях, отчасти по неимению у коренного населения необходимых знаний и технической сноровки, отчасти же по отсутствию значительного спроса на произведения местных ремесленников[122]. Одежда, обувь и бельё, привезённые из Москвы или с Нижнего Новгорода, были дешевле и «по качеству стояли несравненно выше».

С появлением Обзоров Акмолиской области (с 1870 года), где фиксировалось количество заводов и фабрик и число работающих на них людей, мы можем проследить увеличение доли городского населения, занятого в промышленности. Для более чёткого представления о состоянии фабричного производства в Акмолинске были взяты аналогичные показатели Акмолинска и Омска (рис. 2).

[121] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 28. Л. 24.
[122] Обзор Акмолинской области за 1900 год. С. 26.

Рисунок 2 – Изменение доли пролетариата в составе городского населения, % от общего числа горожан

Источник: Обзор Акмолинской области за 1870 год. Омск, 1871. С. 92, 122; Обзор Акмолинской области за 1890 год. Омск, 1891.С. 59, 90; Обзор Акмолинской области за 1911 год. Омск, 1912. С. 7, 101; Обзор Акмолинской области за 1913 год. Омск, 1914. С. 95, 115.

II. Повышение торговой активности в Акмолинске, рассмотренное выше, позволяет нам говорить о том, что триггером развития Акмолинска стала именно торговля. Акмолинск возник и развивался как важный торговый узел на пересечении караванных путей между Средней Азией, Западной Сибирью, Уралом и Поволжьем. Город стал центром меновой и ярмарочной торговли, особенно знаменитой Константиновской ярмарки. Сюда свозились скот, кожи, шерсть, сельхозпродукция из степи и обменивались на промышленные товары (ткани, чугун, сахар и т.д.) из центральной России. Успех торговли привлекал купцов, ремесленников, переселенцев, что стимулировало рост населения, развитие инфраструктуры (гостиные дворы, склады, банки) и превращение небольшого казачьего укрепления в значительный административный и экономический центр Степного края. Промышленность, которая появилась позже (в частности, переработка сельхозпродукции), напрямую выросла из торговой специализации региона.

Одну особенность торгового Акмолинска отмечает А. Гейнс – это ночной шум: «по ночам в городе идет обыкновенно страшный гвалт. Сторожа лавок кричат, завывают, поют во все горло и изо всех сил бьют дубьем в двери, стены и проч.; то же самое я слыхал в Петропавловске. Это азиатская манера стеречь. На мой вопрос, кто эти сторожа, мне отвечали, что киргизы, но нанятые ташкентцами. Их нельзя заставить правильно перекликаться. Киргиз ночью, чтобы не спать, должен так шуметь. От этого не легче; в городе более ста лавок; чтобы охранить их, нужно много киргиз, которые в состоянии не дать спать целому городу»[123].

Богатые потребители в Акмолинске отсутствовали, основную массу населения составляли, как мы рассмотрим более детально ниже, мещане, крестьяне и бедные отставные воинские чины. Это стало одной из основных причин затянувшейся урбанизации в регионе.

III. Ещё одной категорией, характеризующей городское пространство, Ю.А. Гагемейстер считает наличие в городе каменных частных домов. В 1851 году в городах Западной Сибири соотношение каменных частных домов к деревянным составляло 1,3%[124], что, по мнению автора, характеризовало сибирские города как бедные. Анализ данных о каменных частных домах Акмолинска (таблица 1) позволяет сделать вывод о достижении фактического понятия города по данному показателю только к началу XX века.

Таблица 1

Соотношение каменных и деревянных домов в Акмолинске, год/доля каменных частных домов

год	Каменных/деревянных домов	Соотношение числа каменных домов к деревянным
1851	-/292	-

[123] Гейнс А.К. Дневник 1865 года. Путешествие по киргизским степям. С. 288.
[124] Гагемейстер Ю.А.. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. С. 125

1864	-/365	-
1888	5/540	0,9%
1909	10/915	1,1%
1910	12/682	1,8%

Источник: Касымбаев Ж.К., Агубаев Н.Ж. История Акмолы. С. 49, 58-59; Алпыспаева Г.А. Астана в новое и новейшее время. Астана. С. 74; Обзор Акмолинской области за 1888 год. Омск, 1889. С. 86; Обзор Акмолинской области за 1909 год. Омск, 1910. С. 32; Обзор Акмолинской области за 1910 год. Омск, 1911. С. 43.

Рассмотрев социально-экономические и культурные изменения, происходившие в процессе трансформации Акмолинского форпоста в город, мы можем констатировать, что городское культурное пространство, присущее Акмолинску в исследуемый период, находит своё начало задолго до оформления Акмолинска в город de jure. Обозначенный нами период в изучении Акмолинска Г. А. Алпыспаева определяет как второй этап в истории города (середина 1860-х – 1920-е годы), когда приобретение статуса города продвинуло его развитие. Город потерял военно-стратегическое значение, приобрёл функции торгового центра и стал организующим центром экономической жизни уезда и края[125]. В настоящем исследовании отправной точкой стало введение Городового положения, а не получение Акмолинском статуса города. Акмолинский форпост, или приказ, получил статус окружного города в 1863 году, Городовое положение 1870 года вступило в силу в Акмолинске только осенью 1874 года. С вступлением в действие новых правил расширились функции городского самоуправления, что позволило городу развиваться по естественным законам, так как для города, значительно удалённого от центра, местное самоуправление актуальней центрального из-за способности принимать не требующие отлагательства управленческие решения. Со временем происходит постепенное замещение военной составляющей в составе

[125] Алпыспаева Г.А. Акмола, Целиноград, Астана: исторический путь становления и развития. С. 39.

населения Акмолинска (в 1870 году военных, состоящих на службе, и членов их семей в Акмолинске насчитывалось 38%, в 1882 году – 3%, в 1892 году – 4% и 1912 году – 10% [126]) на традиционную городскую (купцы, мещане и горожане, приписанные к сословию крестьян). Данная категория населения в Акмолинске стабильно увеличивалась с 40% в 1882 году до 51% в 1892 году и 1912 году она составляла 64%[127] акмолинцев.

Первоначальная инфраструктура Акмолинска была связана с военными нуждами (лазарет, арестантский дом, баня). Со временем появились частные дома, почта, торговые лавки. К началу XX века в городе начали строиться каменные дома, что стало признаком формирования городского пространства. Торговля стала ключевым фактором развития города. Константиновская ярмарка, функционировавшая с 1852 года, привлекала купцов и торговцев из разных регионов, что способствовало экономическому росту. Стационарная торговля развивалась стремительно: количество торговых лавок увеличилось с 4 в 1854 году до 221 в 1898 году.

Промышленность в Акмолинске развивалась медленно, и её доля в экономике города оставалась незначительной даже в начале XX века.

Несмотря на экономическое развитие, город оставался бедным по сравнению с другими регионами. Промышленность и ремесленное производство были слабо развиты. Низкий уровень урбанизации, обусловленный отсутствием богатых потребителей, в значительной мере ограничивал развитие городской культуры.

---

[126] Пропорция рассчитана автором на основании Обзора Акмолинской области за 1870 год. Омск. 1871. С. 122.; Обзора Акмолинской области за 1882 год. Омск. 1883. С. 38.; Обзора Акмолинской области за 1892 год. Омск. 1893. С. 83.; Обзора Акмолинской области за 1912 год. Омск. 1913. С. 85.

[127] Там же

1.2 Специфика культурного пространства Акмолинска в период административного дуализма (1863–1874 гг.)

В периодизации истории Астаны, предложенной Г.А. Алпыспаевой, выделяются следующие этапы: Акмолинск как военная крепость (1832-1863 гг.), город Акмолинск (1863-1920-е годы), Акмолинск как транспортный узел (1920-50-е годы), Целиноград (1950-90-е годы) и столица Казахстана Астана (с 1997 года)[128]. Однако в рамках данного исследования периодизация Г.А. Алпыспаевой дополняется следующими этапами**:** догородской период Акмолинска относится ко времени его существования в позиции военного укрепления, форпоста; в 1874 году в Акмолинске вступило в действие Городовое положение, и город начал конструировать своё культурное пространство. Но период с момента утраты статуса форпоста (1863 год) и до введения в действие Городового положения (1874 год) Акмолинск находится в маргинальном, пороговом состоянии формально получив статус города, но оставаясь под управлением как военное поселение.

Официальное объявление Акмолинска окружным городом состоялось 16 июля 1863 года. А. Дубицикий упоминает, что на этом торжественном мероприятии присутствовали народ, «собравшийся на церковной площади», и гарнизон. «Прозвучал 31 пушечный выстрел. Торжество завершилось крестным ходом вокруг *города* [курсив наш]»[129]. Указанные сведения позволяют делать вывод, что к 1863 году население Акмолинска состояло как из военных, так и гражданских жителей. Соответственно, и городская застройка Акмолинска сочетала в себе элементы военного укрепления и гражданских слобод. В соответствии с ведомственными законами и строительными уставами, «на форштадтах (от нем. Vorstadt – «перед городом») строения располагать под анфиладу крепостных верков, и производить одно только деревянное и не на

[128] Алпыспаева Г.А. Акмола, Целиноград, Астана: исторический путь становления и развития. С. 39-40.
[129] Дубицкий А.Ф. Где течёт Ишим. С. 36.

каменных фундаментах. Вокруг домов рвов не делать и погребов не иметь[130]» – такие ограничения в застройке были вызваны военным предназначением даже форштадта. Обычно там селились ремесленники, торговцы, небогатые горожане. Форштадты часто имели менее плотную и менее регулярную застройку, чем центральная часть города. Со временем, когда оборонное значение форпоста падало, форштадты вливались в основной город. Прямые, регулярные линии застройки на форштадтах облегчали контроль, перемещение войск и оборону подступов к крепости («город во внешнем устройстве не представляет ничего замечательного, кроме более или менее правильного расположения улиц и кварталов»[131] – так опишет Акмолинск в 1867 году, исполняющий обязанности областного архитектора /подпись нечитаемая/). Хаотичная же застройка мешала бы организации эффективной обороны и военной логистики. Ключевая идея застройки полугорода, полукрепости заключалась в том, что здания в предместье (форштадте) должны быть выстроены таким образом, чтобы улицы между ними образовывали прямые, простреливаемые линии, продолжающие оси огня с крепостных укреплений.

Главная задача крепости — не дать врагу подойти к стенам. Для этого пространство перед крепостным валом должно быть открытым и простреливаемым со всех сторон. Форштадт, как гражданское поселение, потенциально мог стать укрытием для наступающего противника. Вместо того чтобы запретить застройку вовсе (что нереально), военные инженеры регламентировали ее план. Здания разрешалось строить, но только вдоль строго определенных линий – продолжений фасов бастионов или направлений фланкирующего огня с верков. Если противник врывается в форштадт, он оказывается не в лабиринте переулков, где можно засесть, а в длинных прямых улицах-коридорах. Эти улицы насквозь простреливаются картечью и ружейным огнем прямо с крепостных стен, как продолжение заранее спланированных секторов обстрела. Враг оказывается в

[130] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 262. СПб. 1842. С. 232.
[131] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 28. Л. 34.

ловушке под продольным огнем. Артиллерия крепости могла вести огонь вдоль таких улиц на большую дистанцию, не давая врагу организовать плацдарм для атаки. Такие предписания были характерны для русской военно-инженерной школы XVIII-XIX веков, особенно при строительстве крепостей и городов-крепостей. Запрет строить погреба имел несколько целей: во-первых, устранение укрытий для противника (дом с глубоким погребом – это готовый опорный пункт и убежище для вражеских солдат, если они прорвутся в форштадт); во-вторых, если ситуация становилась критической и форштадт вот-вот будет захвачен, деревянную застройку можно быстро сжечь приказом коменданта крепости. Сжечь каменные дома гораздо сложнее.

Деревянная, временная по своей сути застройка Акмолинска подчеркивала вторичный и подконтрольный статус форштадта. Это напоминало жителям, что они живут на казенной, военной земле, главная функция которой – оборона, а не комфорт. Деревянные дома было несложно перенести или снести при необходимости расширения гласиса или инженерных работ. Запрет на погреба часто дополнялся запретом на высокие заборы, что лишало жителей возможности создавать тайники для контроля за товарами и предотвращения контрабанды в приграничных крепостях.

Таким образом, застройка Акмолинска в изучаемый период подчинялась логике военно-тактического планирования в урбанизированной среде. Форштадт не считался неотъемлемой частью города в современном понимании. Он рассматривался как буферная, контролируемая и, в конечном счете, расходная зона, которую в интересах обороны главной крепости можно было быстро расчистить (путем обстрела вдоль анфилад) и уничтожить (путем поджога), превратив обратно в чистое поле перед крепостным валом.

Преобладание военной составляющей Акмолинска подтверждается письмом генерал-губернатору Западной Сибири из столицы с резонным вопросом – на какие средства Акмолинск (еще не получивший статус города, но ожидавший такого

решения) планирует содержать полицию [132] (причины пристального внимания именно к появлению полиции в Акмолинске мы рассмотрим ниже)? Ответ из канцелярии А.О. Дюгамеля подтверждает выдвигаемый нами тезис о пограничном состоянии Акмолинска в исследуемый период («развивающаяся торговля и переселение купцов из других городов дают повод предполагать, что Акмолы достигнет такого развития городского хозяйства, что расходы на полицию могут быть покрыты городскими сборами»[133]), т.е. город будет в будущем.

За несколько лет до символического назначения Акмолинска областным городом генерал-лейтенант А.К. Гейнс так описывал своё ощущение областного Омска: Омск сносный город… Ни торгового, ни исторического значения он не имеет. Если из Омска перенести резиденцию генерал-губернатора, он непременно упадёт и превратится в полудеревню. Впрочем, перенос резиденции, несмотря на очевидную необходимость, затруднится…[134].

Назначение в 1868 году Акмолинска областным городом было исключительно формальным. Для имперского руководства назначение Акмолинска было случайностью. Примечание к §6 Временного положения об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской [135] показывает явное желание перенести областной центр «в другой пункт» ближе к фронтирным территориям с целью дальнейшего закрепления на них. §11 уже называет этот «другой пункт» – Акмолинск, но с оговоркой: до устройства там помещения для Областного Управления оно остаётся в Омске [136]. Акмолинск был привлекателен в качестве областного центра по нескольким причинам: он занимал выгодное географическое положение, так как был равноудалён и от внутренних регионов России, и от кочевников с вековым укладом жизни и полной хозяйственной автономией. Поэтому еще за четыре года

[132] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
[133] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 3.
[134] Гейнс А.К. Дневник 1865 года. Путешествие по Киргизским степям. С. 209-210.
[135] Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. С. 6: [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003546831?page=4&rotate=0&theme=white (дата обращения 20.04.2022).
[136] Там же.

до вступления в силу Временного положения в переписке между чиновниками встаёт вопрос, в какую сумму обойдётся, во-первых, перевозка из Омска в Акмолинск некоторое количество пудов решённых и текущих дел из областной канцелярии; во-вторых, перевозка мебели; в-третьих, выплата подъёмных сотрудникам и в-четвёртых, постройка здания для Областного Управления[137]. Однако, в будущем простой арифметический подсчёт затрат на перевод столицы из Омска в Акмолинск свёл этот план к минимуму. В письме генерал-губернатора Западной Сибири в Министерство внутренних дел от 12 декабря 1872 года мы встречаем несколько интересных характеристик Акмолинска в изучаемый пограничный период[138]:

1. Акмолинск есть небольшое местечко из нескольких сотен домов;
2. В Акмолинске невозможно поместить как правительственные учреждения, так и служащих в них;
3. Городское общество в Акмолинске «весьма небольшое»;
4. За 4 года Акмолинск не приступил к строительству здания Областного Управления;
5. Необходимо несколько десятков лет, чтобы в Акмолинске ввелось Городовое положение 1870 года.

Акмолинск до конца существования империи останется уездным городом, давшим свое название целой области.

Таким образом, зачаточное состояние культурного городского пространства не позволило Акмолинску стать областным центром, несмотря на планы верховной власти. Однако городское пространство Акмолинска теряет черты военного поселения и обретает черты уездного города.

Хотя в современной урбанистике и научной историографии до сих пор нет полноценного определения феномена уездного города, в Строительном уставе 1857 года чётко прописано, какая инфраструктура должна была присутствовать в уездном городе. Такие казённые присутственные места, как казначейство, тюрьма,

[137] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 26. Л. 3.
[138] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

дом градоначальника и дом для полиции состояли в ведении Главного управления путей сообщения и публичных зданий[139]. К общественным зданиям уездного города относились гостиные дворы и заведения общественного призрения[140] (заведений общественного призрения в Акмолинске не существовало никогда). Архивные материалы позволяют нам проследить, как Акмолинск реализовывался в качестве уездного города по категориям, предложенным выше.

I. Финансовые институты Акмолинска. При смене статуса Акмолинска с военного укрепления в окружной город для верховной власти принципиальное значение имел рост гражданского населения. Одним из аргументов для смены статуса являлось «значительное водворение торговцев и разночинцев на караванном пути от Ташкента до Коканда в Петропавловск. Торговцев имеется до 10 (?) /цифра в документе плохо читаемая/ в настоящее время»[141]. Но количество гражданского населения, проживавшего в городе на тот период времени, не соответствовало целям верховной власти по закреплению в регионе. Как отмечалось ранее, население Акмолинска получает те же льготы, что и уездные города Семипалатинской области. С помощью этих льгот власти стремились стимулировать переселение людей в Акмолинск для постоянного проживания. Купцы, воспользовавшись предложенными льготами, обосновались в Акмолинске. В 1871 году купцы и мещане Акмолинска, не платившие в течение 10 лет гильдейских пошлин, податей и повинностей, обратились к властям с просьбой продлить льготный период ещё на пять лет. Аргументация купцов нелогичная: во-первых, за 10 лет город не смог построить здание для городской полиции; во-вторых, в городе мало пожарных машин; в-третьих, продление льготы поможет усовершенствовать городское хозяйство по примеру прочих городов Российской империи[142]. Таким образом, ситуация с льготой для самого организованного слоя горожан показала неэффективность «акмолинского общества» (в тексте документа

[139] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 1. С. 177.
[140] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 226, 234. С. 223, 225.
[141] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
[142] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 30. Л. 8.

под таким обществом предполагаются купцы и мещане) как в экономическом, так и в урбанистическом и социокультурном аспектах. Примечательно, что из 19 подписантов ходатайства пятеро неграмотные, за них поставили подписи их товарищи.

Предоставление льготного периода акмолинскому обществу эффекта не дало, но в то же время мы видим и признаки формирования городского пространства: в 1872 году общество купцов и мещан ходатайствует об открытии в Акмолинске городского банка[143]. Городской банк учреждался на средства города и являлся самым распространенным типом. Его прибыль часто шла на городские нужды. Для открытия городского банка необходимо было предоставить в качестве обеспечения 10 тысяч рублей из городского запасного капитала. Акмолинск смог предоставить обеспечение в 11 тысяч рублей. В 1876 городской общественный банк станет часть финансовой системы Акмолинска. Открытие банка стимулировало залоговое кредитование на нужды города; Акмолинск переставал быть экономически изолированным; в городе появляется новая социальная прослойка банковских служащих (в 1897 году в Акмолинске проживал с семьёй один человек, занятый в кредитных и общественных коммерческих учреждениях[144]); формируется финансовая культура.

II. Тюрьма и полиция на базовом, уездном уровне в Российской империи играли значимую роль. Главной задачей государства было обеспечение контроля над территорией и населением. Уездный город — это не только административный, но и силовой центр для всей округи. Полиция была основным инструментом для подавления преступности, поимки беглых, наблюдения за "неблагонадежными элементами", обеспечения сбора налогов и выполнения повинностей и исполнения решений судов и администрации. Зданию и штату полиции уделялось внимание в уставных документах империи: уездные присутственные места и уездные тюремные помещения строятся или перестраиваются по утверждённым планам и

[143] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
[144] Первая всеобщая перепись населения, 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица XXII. С. 106.

фасадам[145]; в уездных городах тюрьма устраивается сообразно планам 1823 года или в одном здании с присутственными местами[146]. Много позже, в 1915 году, П. Головачёв, описывая Акмолинск, обратит внимание на расположение местной тюрьмы – в центре города, рядом с Думой и собором[147]. В 1868 году Временным положением об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской только в Акмолинске (в Уральске, Омске, Петропавловске, Семипалатинске и Усть-Каменогорске городские полицейские управления остаются без изменений) учреждается должность полицейского пристава [148] . Должность полицейского пристава имела прямое подчинение уездному полицейскому управлению, но в Акмолинске в обозначенный период нет структуры, зоной ответственности которой являлся бы Акмолинский уезд. Примечательно, что с 1866 года «выделение денег на нужды полицейского управления прекращено, отнесено на городские доходы»[149]. Можно предположить, что в промежутке с 1863 года по 1866 или 1868 годы полицейское управление в Акмолинске всё-таки существовало, но было реорганизовано из-за нехватки средств на его содержание. Полицейский пристав был ключевым оперативным звеном уездной полиции в Российской империи с 1837 года вплоть до 1917 года. Пристав выполнял полицейско-административные (основные), исполнительно-распорядительные, хозяйственные и учетные функции. Фигура полицейского пристава была символом повседневного полицейского надзора в дореволюционной России. В 1872 году министерством внутренних дел поднимается проблема недостаточности полицейского сопровождения городской жизни в Акмолинске: хоть население города в это время составляло 5000 человек, во время

---

[145] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 70, 71. С. 194.
[146] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 76. С. 208.
[147] Головачёв П.М. В Степном крае. Азиатская Россия. Иллюстрикрованный географический сборник. Москва: Товарищество И.Н. Кушнерев и К. 1915. С.340.
[148] Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. С. 10: [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003546831? page=_4&rotate=0&theme=white (дата обращения 20.04.2022).
[149] ГААО. Ф. 430. Оп. 3. Д. 8. Л. 3-4.

Константиновской ярмарки оно увеличивалось в четыре раза; в помощь акмолинскому полицейскому приставу не придано ни канцелярских чиновников, ни служителей; необходимо создать уездную полицию из пристава, письмоводителя и надзирателя и подчинить её уездному начальству [150] . Формирование городского культурного пространства на данном примере мы можем наблюдать через решение акмолинского городского общества: если финансирование трёх основных должностей происходило за счёт казны, то содержание 1 старшины и 12 служителей «акмолинское городское общество изъявило готовность принять расходы на себя»[151]. В 1875 году казаки, состоящие на службе при Акмолинском полицейском приставстве, отчислены в связи со «сформированностью личного состава Акмолинского полицейского управления по Высочайше утверждённому штату»[152].

Таким образом, Акмолинское полицейское управление поднимало статус города, являлось материальным символом государственной власти в регионе, работало на укрепление легитимности государства и выполняло социальный контроль. Создание полиции и тюрьмы при устройстве уездного города было первичной и безусловной необходимостью для имперской власти. Это были не просто "одни из многих учреждений", а фундамент, на котором держался весь остальной порядок: сбор налогов, работа судов, контроль за населением, безопасность чиновников и "благополучных" жителей. Без этих институтов город не мог бы выполнять свою роль как центра государственного управления и принуждения на вверенной ему территории. Все остальное – школы, больницы, благоустройство – часто появлялось гораздо позже и на средства не казны, а общества.

III. Общественные здания могли строиться в уездном городе только по Высочайше утверждённому плану [153] с оговоркой о планах, «которые более

[150] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 23. Л. 1-2.
[151] Там же.
[152] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.
[153] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 256. С. 230.

выгодны для казны в отношении сбережения издержек»[154]. Составленное в 1867 году статистическое описание окружного города Акмолинска фиксирует в Акмолинске здание училища, гостиный двор из 82 лавок, мужское приходское училище, 36 казённых зданий (при этом частных домов 39), мечеть и церковь[155]. А. Дубицкий упоминает открытое в 1860 году почтовое отделение на Почтамтской улице в доме П.Г. Ярушина[156], Мечеть смогла появиться в Акмолинске только с согласия губернского начальства[157], церковь – с разрешения Священного Синода[158]. Частные жилые дома в городе теоретически должны иметь унифицированный фасад с нечётным количеством окон, так как «по центру фасада должно быть окно» [159] , однако фактически акмолинцы это требование не соблюдали. При составлении в 1912 году сведений об имуществе, находящемся на городском усадебном месте, в Акмолинске зафиксированы дома с чётным количеством окон – 16 окон у Нургисы Джагитасова на Соборной улице, 6 окон у Ивана Ачкаса на Думской улице и 6 окон у Федула Семёнова на Церковной улице[160]. После 1874 года казённые здания занимали, в соответствии с Городовым положением, уездный начальник, его старший и младший помощники, два письмоводителя, их помощники, переводчики, писцы, уездный судья, полицейский пристав и его переводчик[161].

С эволюцией культурного пространства Акмолинска у населения формируется интернализация городской ответственности, когда акмолинцы начинают испытывать чувство собственности по отношению к городу. Этот процесс заметно прослеживается в отношении городской земли в Акмолинске. При

---

[154] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 76. С. 195.
[155] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 28. Л. 28.
[156] Дубицкий А.Ф. Пройдёмся по улицам Целинограда. С. 28.
[157] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 223. С. 222.
[158] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 179. С. 214.
[159] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 267. С. 233.
[160] ЦГА РК. Ф. 409. Оп. 1. Д. 6. Л. 38, 102.
[161] Городовое положение с объяснениями. СПБ.: типография МВД. 1870. С. 43.

реализации плана по переходу акмолинского форпоста в положение города необходимо было разделить, во-первых, зону ответственности между казаками и гражданскими властями Акмолинска и, во-вторых, разделить имущественные права на селитебную землю в Акмолинске между казаками и акмолинскими обывателями. Документ, закрепляющий перевод Акмолинска в новый статус, сразу определял необходимость составления плана селитебной земли, так как городу требовалась земля не только под гражданскую застройку, но и под городской выгон[162]. Особенность городской культуры Акмолинска на всём её протяжении до 1917 года заключалась в высокой концентрации такого «деревенского» элемента, как включение скотоводства в условия городской жизни. Поэтому наличие в Акмолинске городского выгона являлось необходимостью, так как количество скота в Акмолинске на одного горожанина составляло большую долю (данные представлены на рис. 3). В отличие от Омска, городская культура в котором имела более сильные корни, количество скота на душу населения в Акмолинске начнёт сокращаться только в начале XX века.

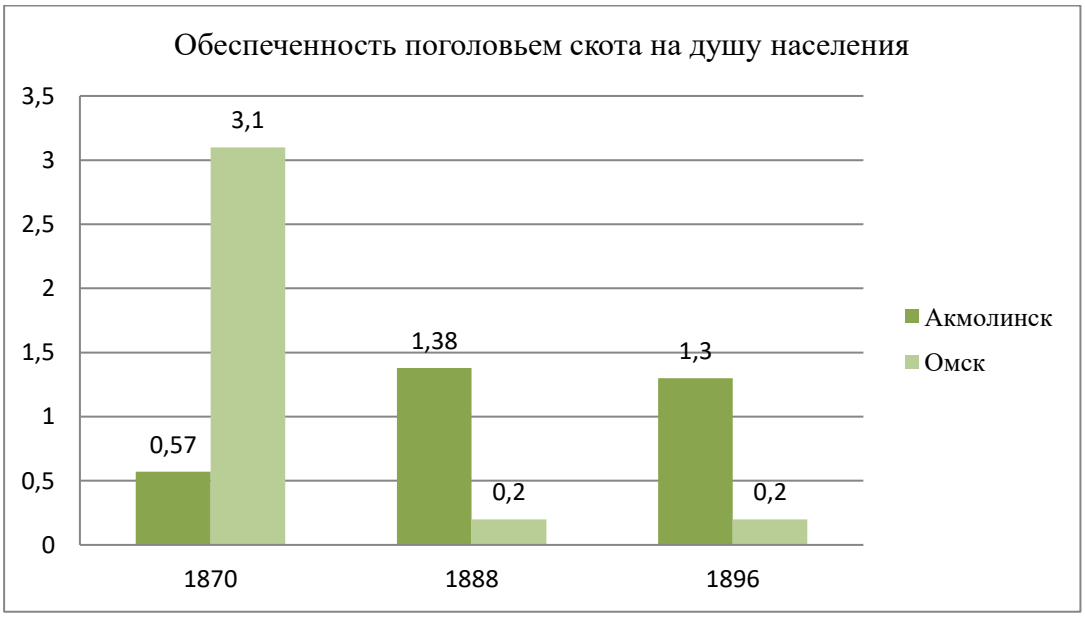

Рисунок 3 – Обеспеченность поголовьем скота на душу населения в г. Акмолинске, год/голов на 1 жителя

[162] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 25. Л. 7-8.

Источник: Обзор Акмолинской области за 1870 год. С. 125; обзор Акмолинской области за 1888 год. С. 101; Обзор Акмолинской области за 1896 год. С. 127; Мамонтова М.А., Абдуллина Э.А. Становление ветеринарного дела как элемента городского пространства в Акмолинске во второй половине XIX – начале XX века // Вестник СОГУ им. К.Л. Хетагурова. 2024. №3. С. 37-44.

К 1867 году в Акмолинске назрел конфликт между военным населением (казаками – основателями Акмолинска, первыми поселенцами) и акмолинскими обывателями из-за селитебной земли. Стоит отметить, что гражданского населения в Акмолинске в 1867 году было меньше, чем военного (солдат, казаков и членов их семей) – 1970 гражданских против 2807 военных[163]. Суть претензий гражданских к казакам сводилась к тому, что казаки «считали своей земли для выгона не только около города во все стороны, но и площади между городскими строениями»[164]. Содержание и аргументация рапорта из Акмолинского окружного приказа в Областное правление Сибирских киргиз свидетельствуют о поддержке позиции горожан. Как мы видим, к 1867 году город позиционирует себя отдельно от казачьего населения. Хотя еще шесть лет назад именно казаки составляли экономическую основу акмолинского поселения, сопровождая купцов и «обеспечивая безопасность их и неприкосновенность их имущества»[165] между Ташкентом и Кокандом и Петропавловском. Горожане требовали прислать в Акмолинск землемера и определить городскую землю. Ранее подобные признаки формирующей городской культуры мы можем наблюдать в прошениях «отделить городские строения от станичных»[166], в позиционировании акмолинцев себя как отдельной от казаков категории.

Продолжая рассматривать эволюцию отношения к городскому имуществу, стоит отметить, что первые решения Городской Думы в 1874 году будут напрямую связаны с обликом совсем юного Акмолинска: заготовка леса для предполагаемых общественных построек – здания городского общественного управления, полицейского управления и городского училища; наказание тех горожан, кто

[163] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 21. Д. 28. Л. 9.
[164] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 27. Л. 2.
[165] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
[166] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 25. Л. 8.

складывал строевой лес или муку на улицах и базарной площади; снос лавок, близко расположенных к жилым строениям [167] (это распоряжение Думы соответствовало статье 225 Строительного устава о запрете в уездном городе строить ближе 20 саженей от строений[168]); содержание в чистоте улиц, «запретить сваливать нечистоты посреди улицы, к маю накопившийся навоз убрать!»[169].

История почты является показателем общественного развития, однако до сих пор развитие почтового дела не рассматривалось как маркер городской культуры. Опосредовано взаимосвязь развития почты и развития города мы видим в указах российских властей, которые приведены в статье Ю. Ступаковой «Организация деятельности и реформирование почтово-телеграфной службы в России»: указами Петра I учреждается почта от Петербурга до «всех знатных городов России», Екатерина II соединяет почтовыми дорогами не только губернские, но и все уездные города [170]. Расширение почтовой службы является маркером роста экономической и культурной жизни населения. Фиксируя основные правовые изменения в степных городах, И.И. Крафт в графе «Местные узаконения и распоряжения, касающиеся хозяйства и благоустройства городов» наравне с введением Городовых положений 1870 и 1892 годов отмечает открытие почтового отделения в 1860 году «в Акмоллах как в важном торговом пункте для приходящих из Бухары и Ташкента караванов»[171]. Почтовое отделение становилось физическим воплощением государства в удалённом уездном городе. Оно связывало периферию с центром, делая империю единым коммуникационным пространством. Это был канал, по которому приходили не только личные письма, но и указы, газеты, законы. Почта выполняла функции экономического драйвера, стимулируя торговлю и денежные операции. Аргументом для открытия почты в Акмолинске

---

[167] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 33. Л. 4-5.
[168] Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. Ст. 225. С. 222.
[169] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 33. Л. 12.
[170] Ступакова Ю. Организация деятельности и реформирование почтово-телеграфной службы в России // Вестник ТГУ. 2009. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article /n/organizatsiya-deyatelnosti-i-reformirovanie-pochtovo-telegrafnoy-sluzhby-v-rossii (дата обращения: 17.11.2024).
[171] Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург: типолитография Н.Н. Жаринова. 1898. С. 228-229.

послужил именно экономический фактор: в торговом отношении Акмолы как центр степной торговли сделал большие успехи, и уже давно стал чувствовать недостаток в почтовом сообщении. Все сословия обратились ко мне с просьбой об учреждении в Акмолах почтового отделения[172], – так объяснит военный губернатор области необходимость открытия почты в городе в 1854 году. В лиминальном периоде Акмолинска функции почтовых станций усложняются, так как город всё больше становится «внутренним», он теряет черты передового форпоста на границе и становится частью освоенной, контролируемой территории Российской империи, ее внутренней сетью. Теперь при почте должны иметься помещения для арестантов и конвойных[173].

На ранних этапах (когда Акмолинск был крепостью) почтовая станция выполняла в первую очередь военно-административные функции: доставка приказов, донесений, казенной корреспонденции. Она была «нитью», связывающей дальний форпост с имперскими центрами (Санкт-Петербургом, Омском). С ростом населения и хозяйства, упрочением власти и расширением контроля функции почты усложняются. Как следствие роста статуса города, почта перестает быть просто «перевалочным пунктом для бумаг». Она становится многофункциональным государственным учреждением, обеспечивающим инфраструктуру управления. Теперь Акмолинск – место размещения полиции, следственных органов. Приговоры выносятся здесь, а не «там, в столице». Осужденных нужно перевозить к местам заключения или ссылки (например, далее на восток) или сюда, в Акмолинск, для следствия. Таким образом, почта, как ключевой элемент транспортно-информационной сети**,** вынуждена адаптироваться к новым государственным задачам. Почта, как «кровеносная система» империи, является ярким признаком «взросления» города и усложнения системы управления.

Таким образом, маргинальность транзитного периода (1863-1874 гг.) Акмолинска была обусловлена глубоким противоречием между формальным

[172] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 2. Д. 13. Л. 2.
[173] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

статусом окружного/уездного города и сохранением реалий военного поселения. Городское культурное пространство находилось в зачаточном состоянии, что подтверждается малочисленностью гражданского населения, экономической слабостью «акмолинского общества» и запоздалым введением полноценного городского самоуправления. Военно-тактическая логика продолжала доминировать в городской застройке даже после утраты статуса форпоста. Форштадт с его деревянной, линейной застройкой подчёркивал вторичность гражданского начала и тормозил формирование комфортной городской среды. Ключевыми драйверами и маркерами формирования городского культурного пространства выступили не общественные блага (школы, больницы), а институты государственного контроля и экономической интеграции.

Формирование городской идентичности происходило через осознание жителями (купцами, мещанами) себя как отдельной от военного (казачьего) сословия общности («акмолинское общество»). Первые решения Городской Думы (1874 г.), касающиеся благоустройства и санитарного состояния улиц, свидетельствуют о начале интернализации городской ответственности.

Таким образом, второй этап формирования культурного пространства Акмолинска (1863-1874 гг.) представляет собой сложный процесс перехода от военного форпоста к гражданскому городу, где формальный статус опережал реальное развитие. Культурное пространство моделировалось прежде всего «сверху» через имперские институты контроля и управления, и «снизу» – через постепенное осознание горожанами своей обособленной идентичности и ответственности за городскую среду. Этот период заложил базовые административно-финансовые и социальные основы для последующего развития Акмолинска как уездного города.

Подводя итоги исследования культурного пространства Акмолинска на этапе его зарождения в условиях форпоста, можно констатировать, что эволюция Акмолинска от военного укрепления к уездному городу представляла собой сложный процесс, где формальный статус первоначально опережал реальное развитие. Моделирование городского культурного пространства происходило

параллельно «сверху» (через имперские институты контроля) и «снизу» (через вызревание гражданской идентичности и купеческо-мещанской общности), что заложило фундаментальные социальные и административно-финансовые основы для последующего развития города. Основным драйвером развития стала торговля, которая привлекала население и способствовала формированию городской инфраструктуры. Однако процесс урбанизации был медленным, а культурное и экономическое развитие города оставалось ограниченным вплоть до начала XX века.

Глава 2. Участие населения в изменениях культурного пространства Акмолинска

2.1 Этнодемографический фактор в формировании населения Акмолинска

Экономические успехи, достигнутые Россией в конце XIX века, привели к росту противоречий, наблюдаемых в среде городского населения любого российского города. С развитием капитализма в городах формируются буржуазия и пролетариат, ряды пролетариата пополняют выходцы из деревень. Социальная политика уничтожала сословные привилегии и уравнивала население городов в личных правах. Таким образом, в городе конца XIX – начала XX веков изменяются традиционные правила сословного взаимодействия. В уездном Акмолинске возрастает роль купечества, что было связано с потребностями развития экономики и возрастающими потребностями населения.

Согласно переписи населения 1897 года, в Казахстане городское население составляло 315873 человека (в шести областях, в Сыр-Дарьинской области население Ташкента в данном подсчёте не учитывается)[174], что, по данным В.В. Козиной, составляло 6 %[175] населения Казахстана.

Количественные характеристики населения Акмолинска не претендуют на абсолютную точность по следующим причинам: в данном исследовании мы опираемся на цифровые данные, представленные в двух источниках – в Материалах Первой переписи населения 1897 года и в Обзорах Акмолинской области с 1870 по 1915 годы. Оба эти источника предоставляют несовпадающие данные даже в рамках одного документа (например, население Акмолинска по вероисповеданию и население Акмолинска по сословиям в Обзорах Акмолинской области).

---

[174] Население городов по переписи 28 января 1897 года. Составлено Центральным статистическим комитетом на основании местных подсчётных ведомостей. СПб.: Товарищество «Печатия С.И. Яковлева». 1897. С. 25.

[175] Козина В.В. Демографическая история Казахстана (конец XIX – начало XXI вв). Караганда: издательство КарГУ. 2007. С. 25.

Наблюдается стабильная тенденция увеличения населения в Акмолинске и Петропавловске, представленная статистическими данными Обзоров Акмолинской области с 1882 по 1915 годы, но некоторые несоответствия в представленных данных не имеют объяснения: например, сокращение населения Акмолинска в 1883 году по сравнению с предыдущим годом на 800 человек при зафиксированном факте рожденных в 1883 году в браке 178 детей и 10 незаконнорожденных и при 125 умерших акмолинцах, что составляет естественный прирост населения в 63 человека [176] . Необоснованный прирост (более чем на 3000 человек, при естественном приросте в 179 человек [177]) населения фиксируется в 1894 году. Произведя подсчёт населения по нескольким показателям – сословиям, этническому составу и вероисповеданию, мы получаем разнящиеся данные в 1912, 1914 и 1915 годах, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Изменение численности населения Акмолинска, Кокчетава и Петропавловска с 1882 по 1915 годы, год/численность населения, человек

	1882	1887	1892	1896	1900	1911	1915
Акмолинск	4974	5305	7141	6824	8758	14865	15773[178] 14326[179] 13497[180]
Кокчетав	нет св.	6165	6200	4514	5944	4835	4509[181]
Петропавловск	11825	16387	14874	19799	21783	23809	62530[182]

[176] Обзор Акмолинской области за 1883 год. Омск. 1884. Ведомость № 3. С. 38.
[177] Обзор Акмолинской области за 1894 год. Омск. 1896. Ведомость № 3. С. 100.
[178] По сословиям Акмолинска, приведенных в Обзоре Акмолинской области за 1915 год. Ведомость I. С. 83.
[179] По вероисповеданию акмолинцев, приведенных в Обзоре Акмолинской области за 1915 год. Ведомость II. С. 86-87.
[180] По национальному составу Акмолинска, приведенных в Обзоре Акмолинской области за 1915 год. Ведомость I. С. 83.
[181] В графе Национальный состав в Обзоре ошибочно указано общее число 9450 человек.
[182] По сословиям петропавловцев, приведенных в Обзоре Акмолинской области за 1915 год. С. 83.

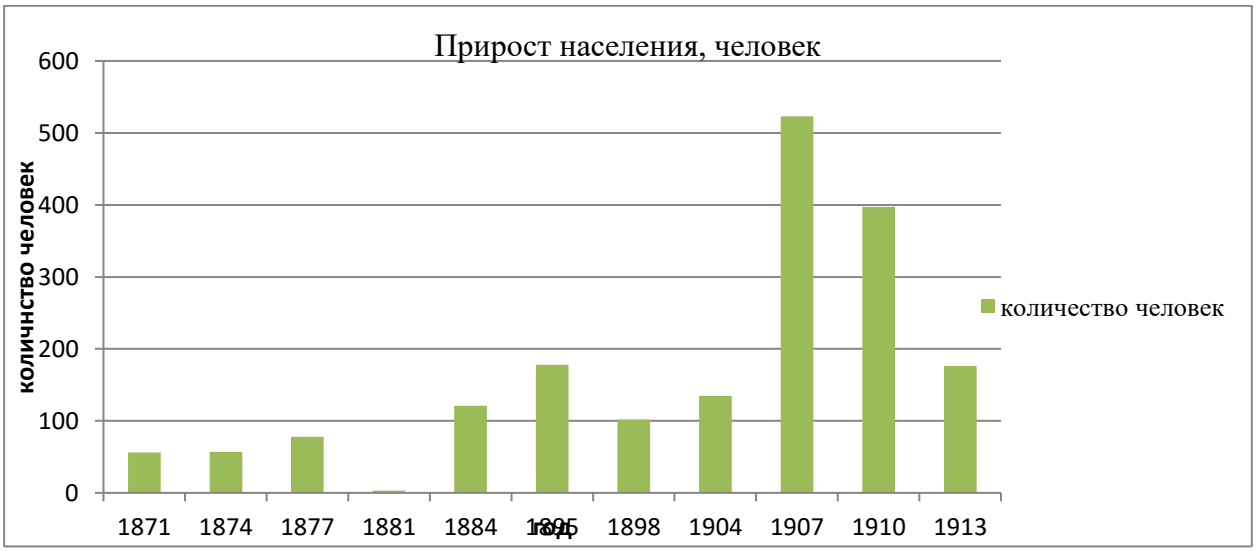
							65260[183]

Источник: таблица 2 составлена автором по: Обзоры Акмолинской области за 1882-1915 годы[184].

Стабильное сокращение населения Кокчетава объясняется снижением роли города как военной крепости, что было связано с отодвиганием границы империи далеко на юг.

Одной из характеристик аграрного общества является многорождаемость. Анализ количества акмолинцев разных возрастных категорий показывает, что более четверти населения (25,2 %, или 2444 человек[185]) города составляли дети до 9 лет.

По анализу числа ежегодно рожденных в браке детей, рожденных вне брака и умерших (такова была фиксация в Обзорах) можно проследить динамику прироста населения региона в изучаемый период, которая представлена на рисунке 4.

[183] По национальному и религиозному составу Петропавловска, приведенных в Обзоре Акмолинской области за 1915 год. С. 83-87.

[184] Обзор Акмолинской области за 1882 год. Омск. 1883. С. 38; Обзор Акмолинской области за 1887 год. Омск. 1888. С. 86.; Обзор Акмолинской области за 1892 год. Омск. 1893. С. 83.; Обзор Акмолинской области за 1896 год. Омск. 1898. С. 4.; Обзор Акмолинской области за 1900 год. Омск. 1901. С. 2-3.; Обзор Акмолинской области за 1911 год. Омск. 1912. С. 7.; Обзор Акмолинской области за 1915 год. Омск. 1917. С. 10.

[185] Первая всеобщая перепись населения, 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица III а. С. 6-7.

Рисунок 4 – Диаграмма ежегодного прироста населения Акмолинска с 1871 по 1913 годы

Источник: рисунок 4 составлен автором по: Обзоры Акмолинской области за 1871-1913 годы[186].

Интересным маркером городской культуры Ю. Гончаров выделяет рождение внебрачных детей[187]. Мы можем видеть подтверждение данного тезиса на примере Акмолинска. Представленная статистика (таблица 3) иллюстрирует эволюцию городской семьи в Акмолинске. Вопреки кажущейся малости цифр (менее 1%), обращает на себя внимание устойчивый восходящий тренд: к 1909 году доля незаконнорождённых достигает 1,25%, что в 20 раз превышает показатели 1879 года. Это свидетельствует об ослаблении влияния сельских моральных норм и переходе к городскому типу воспроизводства населения, что полностью коррелирует с маркером, выделенным Ю. Гончаровым.

Таблица 3

Динамика количества незаконнорождённых детей в Акмолинске, год/доля в общегородском населении

год	Доля новорождённых детей, рождённых в браке	Доля незаконорождённых детей
1879	3,3%	0,06%
1889	4,9%	0,15%
1899	2,3%	0,06%
1909	7,9%	1,25%

[186] Обзор Акмолинской области за 1871 год. Омск. 1872. С. 80.; Обзор Акмолинской области за 1874 год. Омск. 1875. С. 35.; Обзор Акмолинской области за 1877 год. Омск. 1878. С. 64.; Обзор Акмолинской области за 1881 год. Омск. 1882. С. 50.; Обзор Акмолинской области за 1884 год. Омск. 1885. С. 34.; Обзор Акмолинской области за 1895 год. Омск. 1897. С. 106.; Обзор Акмолинской области за 1898 год. Омск. 1900. С. 98.; Обзор Акмолинской области за 1904 год. Омск. 1906. С. 83.; Обзор Акмолинской области за 1907 год. Омск. 1908. С. 79.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. Омск. 1911. С. 76.; Обзор Акмолинской области за 1913 год. Омск. 1915. С. 92.

[187] Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX - начале XX веков. С. 124.

Источник: таблица 3 составлена на основе данных Обзоров Акмолинской области за указанные годы[188]. Пропорция рассчитана автором.

В промежутке между 1904 и 1907 годами можно наблюдать всплеск рождаемости в Акмолинске и Петропавловске и несколько позже – в Кокчетаве. Несомненно, что одной из причин этого является аграрная реформа. В.О. Ключевский приводит следующие данные о переселении русских крестьян: «официально известно, что ежегодное число переселенцев в Сибирь, до 1880-х годов не превышавшее 2 тысяч человек, а в начале последнего десятилетия прошлого века достигшее до 50 тысяч, с 1896 г. благодаря Сибирской железной дороге возросло до 200 тысяч человек, а за два с половиной года (с 1907 г. по июль 1909 г.) в Сибирь прошло около 2 миллионов переселенцев»[189]. Однако, данная статистка не подтверждается следующими цифрами: в исследовании, посвящённом крестьянству в Сибири, называется 28911 крестьянских семей, которые в 1889-1892 годах перешли жить за Урал, 1,2% из них водворилось в Акмолинской области[190]. Но тенденция значительного роста населения в регионе демонстрируется числом переселенческих селений в Акмолинской области – от 54 в 1894 году до 299 в 1906 году[191].

Особую городскую среду сибирских городов, отличную от городов европейской России, имеющую полиэтничность и поликонфессиональность, отмечает Е.А. Крестьянников: «в местном толерантном обществе к приезжему «инородцу» /*хотя в условиях Акмолинска инородцы как раз были местными*/ не возникало враждебности, его не признавали «чужим», как бывало в европейской

[188] Обзор Акмолинской области за 1879 год. С. 36.; Обзор Акмолинской области за 1889 год. С. 54.; Обзор Акмолинской области за 1899 год. С. 102.; Обзор Акмолинской области за 1909 год. С. 56.
[189] Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция II. Том 1. М.: Мысль. 1987. С. 11.
[190] Крестьянство Сибири в эпоху капитализма [коллективная монография] / отв. ред. Л.М. Горюшкин. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение. 1983. URL: https://bsk.nios.ru/content/krestyanstvo-sibiri-v-epohu-kapitalizma-glavy-ii-iv (дата обращения 25.08.2025).
[191] Обзор Акмолинской области за 1907 год. С. 18.

части страны»[192]. В Акмолинске выделяется 2 этнических ядра – казахи и русские, которые составляли абсолютное большинство населения города. Процентное соотношение казахов, русских и других этнических групп Акмолинска можно увидеть на рисунке 5. До 1911 года население Акмолинска в Отчетах Акмолинской области фигурирует по принципу сословности, по национальному составу население стало фиксироваться с 1911 года, таким образом мы можем увидеть долю казахского и русского населения в составе акмолинцев в промежутке с 1911 по 1915 годы. С 1882 года мы видим сословность акмолинцев, но определить этническую принадлежность не представляется возможным. Зафиксировать русское население Акмолинска по сословным таблицам невозможно, казахское население в статистических отчётах разделено по нескольким категориям, к которым могло относиться: магометанское духовенство, киргизское мусульманское духовенство, дворяне, мещане, купцы (самый известный – Баймухамет Кощегулов, купец I гильдии[193]), инородцы.

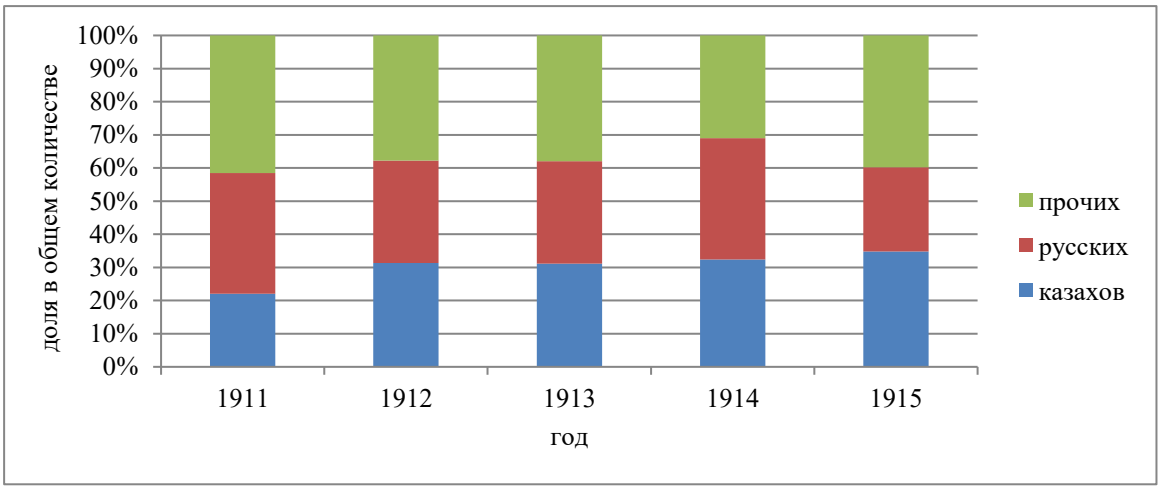

Рисунок 5 – Диаграмма доли казахского и русского населения Акмолинска в 1911-1915 годы

Источник: рисунок 5 составлен автором по: Обзоры Акмолинской области за 1911-1915 годы[194].

[192] Крестьянников Е.А. Города и горожане Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. С. 171.
[193] Абсеметов М.О. Город с тысячелетней историей. С.93.
[194] Обзор Акмолинской области за 1911 год. Омск. 1912. С. 85.; Обзор Акмолинской области за 1911 год. Омск. 1912. С. 85.; Обзор Акмолинской области за 1912 год. Омск. 1913. С. 85.; Обзор

А. Шерстобитов в очерке, посвящённом Акмолинску, приводит интересный факт взаимопроникновения казахской и русской культур (при отсутствии брачных отношений между казахами и русскими): «в церковь принесли одного юного казачонка, который еще только что начинал говорить. Когда его поднесли к священнику, то необычайный для него вид последнего до того поразил нашего причастника, что он закричал, и вырвавшимся у него восклицанием испуга было киргизское «ой-пор-мой»! Этот факт вполне вероятен, так как выражение «ой-пор-мой» самое общеупотребительное среди казаков для выражения удивления, пораженности. Вообще, в русскую речь казака вошло очень много киргизских речений. Таковы выражения: «агачиной отаячить» – палкой ударить (агач – дерево, таяк – палка), «жанжал» (скандал) вышел, на «кызык» подняли – на смех подняли, «жамалу» навели – напраслину наговорили, «кош» – прощай, «аман?» – здоров ли, здравствуй. Казак в своем разговоре с казаком же постоянно пересыпает русскую речь киргизскими словами и выражениями, а иногда бывает и так: говорят-говорят по-русски – и вдруг забормочут по-киргизски»[195].

Перепись 1897 года зафиксировала этнический состав населения Акмолинска, который представлен в таблице 4.

Таблица 4

Национальный состав жителей Акмолинска в 1897 году, этнос/численность населения, человек

Этнос	Русские	Казахи	Татары	Сарты	Мордва	Немцы	Евреи
Население	4619	3020	1035	256	223	205	173

Продолжение таблицы 4

Этнос	Украинцы	Эстонцы	Поляки	Персы	Белорусы	Башкиры	Таджики, чуваши, цыгане

Акмолинской области за 1913 год. Омск. 1914. С. 86.; Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 83.

[195] Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста). С. 64.

Население	101	16	11	10	8	5	по 1

Источник: таблица 4 составлена автором по: Первая всеобщая перепись населения, 1897[196].

Помимо казахов и русских в Акмолинске проживали, по состоянию на 1913 год, (по степени убывания численности) татары, украинцы, мордва, евреи, немцы, поляки[197]. В 1914 и 1915 годах фиксируются сарты («узбек всегда остаётся узбеком, лишь в городах, в коих преобладает население таджиков, он несколько видоизменяется и превращается в сарта»[198], в 1915 году – цыгане. Как уже упоминалось ранее, национальный состав в официальных источниках стал фиксироваться только с 1911 года, но сарты-акмолинцы фигурируют в Отчетах при описании *сословного* (остаётся неясным, употребляется понятие «сарты» как этническая или как социальная характеристика) деления населения Акмолинска с 1882 года, причем количество сартов увеличивалось с 122 человек в 1882 году до 837 до в 1915 году. А. Шерстобитов опишет и сартов: «в городе есть специальные так называемые «сартовские ряды», где вы можете найти все товары азиатского и туркестанского происхождения, начиная с дабы и кончая «жандаками», – так зовут в Акмолинске наши грецкие орехи. Нельзя сказать, чтобы эта торговля была из бойких, но, в сущности, не она и составляет центр тяжести практической деятельности сартов. Торгуют они в большинстве случаев, что называется, для блезиру; – главное же занятие их – ростовщичество. Сарты – это среднеазиатские евреи»[199].

Многонациональный состав Акмолинска отмечает и П.М. Головачёв в заметке «В уголках степного края», опубликованной в «Сибирской жизни» в номерах 32-38 в 1900 году (похожая статья вышла в 1915 году в «Азиатской

[196] Первая всеобщая перепись населения, 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица XIII. С. 50-51.
[197] Обзор Акмолинской области за 1913 год. Ведомость № 2. С. 95.
[198] Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Заревшанском округе с приложением списка населенных мест округа (из IV тома Записок Отделения статистики Императорского Русского Географического общества). СПб.: Типография Императорской Академии Наук. 1874. С. 139.
[199] Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста). С. 59.

России» под названием «В степном крае»): «в настоящее время Акмолинск стал пунктом, куда прибывают переселенцы из России и откуда распределяются по участкам: поэтому на улицых города можно встретить хохлов, мордву, черемис, даже немцев, говорящих на таком варварском «мужицком» немецком языке, что их почти не понимают даже лица, хорошо знакомых с этим языком»[200].

Проанализировав данные переписи 1897 года, приведенные в таблице 5, мы можем увидеть особенности занятий акмолинцев в зависимости от этнической принадлежности.

Таблица 5

Национальный состав акмолинцев по видам деятельности, этнос/вид деятельности, человек

Этнос/вид деятельности	Городская администрация, суд, полиция	Юридическая деятельность	Армия	Учебная и воспитательная деятельность	Врачебная деятельность
Казахи	1	-	1	2	1
Русские	46	1	27	23	15
Татары	-	-	1	6	3
Мордва	3	-	-	-	-
Немцы	-	-	-	-	2
Украинцы	2	1	1	-	-
Поляки	1	-	1	-	3

Продолжение таблицы 5

Этнос/вид деятельности	Земледелие	Животноводство	Ремесленное производство	Торговля
Казахи	115	38	127	382

[200] Головачев П.М. В уголках Степного края.

Русские	400 (вместе с малороссами и белорусами)	1	300 (вместе с малороссами белорусами)	131

Продолжение таблицы 5

Татары	26	-	68	110
Мордва	33	-	1	-
Немцы	29	-	16	-
Евреи	3	-	6	24
Поляки	1	-	1	-

Источник: таблица 5 составлена автором по: Первая всеобщая перепись населения, 1897[201].

Данные зависимости деятельности от этноса по Акмолинску частично подтверждают тенденции всей Акмолинской области, которые проанализированы В. Зиновьевым. В. Зиновьев отмечает татар, поляков и евреев как преимущественно городские этносы с преимущественным занятием ремеслом и торговлей (68% поляков, 65% татар, 68% евреев в области)[202]. В Акмолинске же торговлей и ремеслом занимались 83% татар, 91% евреев и 14% поляков[203].

Перепись населения зафиксировала даже девять самостоятельных земледельцев – женщин: четыре татарки и пять казашек.

Перепись констатирует, что в Акмолинске в 1897 году была одна русская проститутка.

За два года до переписи евреи Акмолинска в прошении военному губернатору Акмолинска указывают численность еврейских семейств – 30, численность общины – 200 душ и сетуют на отсутствие в Акмолинске возможности

[201] Первая всеобщая перепись населения, 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица XXII. С. 104-105.
[202] Зиновьев В.П. Межэтническое разделение труда в Акмолинской области по данным переписи 1897 года // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2023. №83. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskoe-razdelenie-truda-v-akmolinskoy-oblasti-po-dannym-perepisi-1897-g (дата обращения: 26.08.2025).
[203] Первая всеобщая перепись населения. 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица XXI. С. 84-85.

ведения метрических записей для евреев (зарегистрировать по традиции можно только после обрезания на восьмой день от роду), просят разрешить вести регистрацию Шлиому Рейтборту, проживающему в Каинске (расстояние между Каинском и Акмолинском 1135 км). В тексте прошения указывается, что ближайший город, где можно зарегистрировать еврея – Петропавловск, но из-за огромного расстояния (600 вёрст) «тамошний раввин не может всякий раз приезжать в Акмолинск»[204]. Подписал это прошение среди прочих и Борис Ложевский. В 1926 году Борис Ложевский будет работать в Петропавловске агентом по покупке коровьего масла, с 1928 года снова в Акмолинске, а в 1929 году Акмолинский Окризбирком отклонит его просьбу восстановить в правах, в 1930 году Ложевский уедет в Узбекистан. В 1932 году Борис Ложевский переедет в Омск и в Акмолинске следы его потеряются. Сын Бориса Ложевского, Александр, будет уволен с работы из-за того, что отец имел в Акмолинске мельницу, торговал хлебом, использовал наёмную рабочую силу и имел деревянный двухэтажный дом, крытый железом[205].

Таким образом, можно констатировать факт того, что распределение занятий акмолинцев чаще всего зависело от этнической принадлежности: чиновничество, армия, ремесло и земледелие было представлено в основном славянским сегментом, скотоводство и торговля – казахским. Это наблюдение зафиксировал и П.М. Головачёв – «хотя главная, значительная часть населения Акмолинска состоит из русских казаков и мещан, однако при первом взгляде кажется, что киргизы и вообще инородцы преобладают в этом степном городе: киргизы и толпами, и в одиночку галопируют по улицам, поднимая целые столбы пыли, толкутся на базарной площади наполняют лавки и магазины, камеры обоих мировых судей, уездное правление; всюду слышится киргизская речь. Киргизы все на виду, на улицах, в то время как русские сидят в канцеляриях, в лавках, находятся в отлучке или заняты домашними делами»[206].

---

[204] ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 1756. Л. 8-9 об.
[205] Государственный архив города Астаны. Ф.32. Оп. 1. Д. 35. Л. 1, 9, 12, 14.
[206] Головачёв П.М. В Степном крае. С.341.

Внутри каждой этнической группы Акмолинска можно проследить сословные особенности:

представители восточнославянских этносов – мещане, казаки, крестьяне, личные дворяне, купцы, духовенство, потомственные дворяне и почетные граждане (по мере убывания);

казахи – инородцы (тюркские племена, имеют особое управление и суд, платят особые сборы[207]), мещане, крестьяне, потомственные дворяне, казаки;

поляки – потомственные дворяне, мещане, крестьяне;

немцы – крестьяне, мещане;

евреи – мещане, крестьяне;

татары – мещане, крестьяне, инородцы, казаки, купцы, потомственные дворяне[208].

Список гласных, избираемых на четыре года в Городскую Думу, публиковался на страницах местной печати. В Акмолинске в 1903 году проходили выборы в Акмолинскую Городскую Думу на 1903-1906 годы. Было избрано 23 гласных, из них 19 русских и 4 казаха – Хамза Султанаев, Нурмухамед Забиров, Баймухамед Кащугулов (написание в источнике), Карим Сутюшев [209] . По результатам выборов в Акмолинскую Городскую Думу на 1907-1911 годы гласными стали 29 человек, из них 23 русских и 6 казахов – Хамза Султанаев, Хусаин Бегишев, Хомулла Хусаинов, Мухамет Мухамет-Латипов, Садык Хикматуллин и Карим Сутюшев[210]. В соответствии с Городовым положением 1892 года число гласных из нехристиан не должно превышать одной пятой общего числа гласных [211] . Таким образом, мы видим, что представительство в органах самоуправления огромной доли местного населения Акмолинска было ограничено

---

[207] Малый энциклопедический словарь. том 2. СПб.: издание Брокгауза и Ефрона. 1907. С. 1850.

[208] Первая всеобщая перепись населения. 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица XXIV. С. 122-123.

[209] Список. Лицам, выбранным в Акмолинскую Городскую Думу, и кандидаты по ним на четырёхлетие1903-1906года в избирательном собрании, состоявшимся 27 мая 1903 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1903. 25 июня.

[210] Список. Лицам, избранным в избирательных собраниях, состоявшихся 4, 12 и 24 июня 1907 года в гласные Акмолинской Городской Думой и кандидаты к ним, на четырёхлетие 1907-1911 годы // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1907. 29 августа.

[211]Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. Гл. II, ст. 44. СПб.: 1894. С. 100.

только законами империи. Однако там, где законодательство не регулировало вопрос этнической или религиозной принадлежности, представительство формировалось естественным путём: приказом Акмолинского губернатора № 109 от 8 ноября 1907 года торговыми депутатами от Акмолинска на период 1907-1911 годов были утверждены избранные купец Иван Носов и мещане Халиезила Хусаинов, Карим Сутюшев, Василий Павлов, Мухамет-Гашем Латипов и Владимир Семёнов[212].

Ни в каких других административных должностях, кроме гласных Городской Думы и члена попечительского совета Мариинского женского училища, автохтоны не упоминаются. Количество казахов – гласных Городской Думы снижается с 40% в 1912 году (6 из 24 гласных[213]) до 20% в 1916 году (7 из 35 гласных[214]). В исследованиях М.К. Чуркина отмечается государственная необходимость мобилизации степной аристократии для формирования политической лояльности местного населения[215], однако в Акмолинске все административные должности, упоминаемые в Памятных книжках, занимали представители славянских этносов или немцы.

Если рассмотреть население Акмолинска в 1897 году по принадлежности к сословиям, то мы видим картину, приведенную в таблице 6.

Таблица 6

Сословия Акмолинска по переписи 1897 года, сословие/количество, человек

Сословие	Инородцы	Мещане	Крестьяне	Казаки	Дворяне личные
Население	3336	2800	1829	1387	107

[212] Приказ Акмолинского губернатора №109 от 8 ноября 1907 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1907. 12 дек.
[213] Памятная книжка Акмолинской области на 1912 год. С. 112.
[214] Памятная книжка Акмолинской области на 1916 год. Омск: Областная типография. 1916. С. 141.
[215] Чуркин М.К. Репрезентации антиколониальных идей казахской интеллигенции Степного края в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX в. С. 22-28.

Продолжение таблицы 6

Сословие	Купцы	Иностранцы	Духовенство	Дворяне потомственные	Почётные граждане
Население	83	34	33	32	8

Источник: таблица 6 составлена автором по: Первая всеобщая перепись населения, 1897[216].

Чиновников в Акмолинске служило мало, в 1897 году они составляли менее 1% населения города, в 1903 году – 1,2% населения[217]. Несмотря на высокий статус чиновников и доход выше среднего, чиновники не играли заметной роли в судьбе Акмолинска. Как пишет автор Акмолинец, «они или начинают свою маленькую карьеру, или дослуживают оставшиеся дни до желанной пенсии… Однако и те, и другие живут одной мыслью: удрать при первой же возможности в более «жилые» места…»[218]. При этом А.В. Ремнёв отмечает особый тип российского чиновника, служившего в азиатских окраинах. Такие чиновники являлись носителями имперских порядков, умеющих взаимодействовать с местной национальной элитой и при этом быть носителем отличных для региона ценностей[219].

Иерархия городского податного населения представляет собой следующие сословия: купцы – мещане – крестьяне. Купеческие свидетельства выдавались двух разрядов: первой гильдии для оптового торга и второй гильдии для розничного. Купцами могли быть как мужчины, так и женщины русского и иностранного подданства, любого состояния. Не выдавалось купеческое свидетельство священно- и церковнослужителям, действующим протестантским проповедникам, действующим нижним воинским чинам[220]. Транзитная торговля между регионами

[216] Первая всеобщая перепись населения. 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица VIII. С. 28-29.
[217] Доля чиновников в общем количестве акмолинцев определена на основании Переписи населения 1897 года. Таблица XX. С. 84-85; Обзора Акмолинской области за 1914. Омск. 1915. С. 7, 86.
[218] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1903. 21 нояб.
[219] Ремнёв А.В. Сибирь в имперской географии власти. С.13.
[220] Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Харьков: издание А.В. Скалона. 1869. С.9.

Средней Азии и Западной Сибири и отсутствие таможни в Акмолинске делали город привлекательным для купцов в 70-80-е годы XIX века. Р.М. Джаниева отмечает роль Акмолинска и как торгового центра, и как поставщика гужевого транспорта для караванов[221]. Но отсутствие роста количества купцов в Акмолинске при постоянном росте населения (данные приведены в таблице 7) еще раз подтверждает слабое развитие городской культуры.

Таблица 7

Численность купцов в Акмолинске в 1882-1915 годах, год/купцов, человек

Год	1882	1887	1892	1896	1900	1911	1915
Акмолинск	91	71	152	73	70	90	91

Источник: таблица 7 составлена автором по: Обзоры Акмолинской области за 1882-1915 годы[222].

Исследователь сибирского купечества Е.В. Комлева отмечает, что, несмотря на малочисленность, купцы являлись самой влиятельной городской прослойкой[223]. Известными городскими купцами Акмолинска были Б. Кощегулов, И. Носов, Н. Второв, М., В. и С. Кубрины (именные блокноты акмолинских купцов представлены в Приложении Г). Матвея Кубрина в прессе называли заслуженно «украшением нашего захолустья»[224] за его служение во благо города. Василий Кубрин является легендой Астаны, так как его особняк до сих пор является главной достопримечательностью старого города (Приложение Г).

[221] Джаниева Р.М. Развитие торговли в уездных городах Степного края во второй половине XIX – начале XX веков // Омские исторические чтения, посвящённые памяти доцента кафедры дореволюционной отечественной истории ОмГУ Александра Ермолаевича Плотникова. Омск: Омский гос. ун-т. 2003. С. 75-78

[222] Обзор Акмолинской области за 1882 год. С. 38.; Обзор Акмолинской области за 1887 год. Омск. 1888. С. 86.; Обзор Акмолинской области за 1892 год. С.83.; Обзор Акмолинской области за 1896 год. Омск. 1898. С. 127.; Обзор Акмолинской области за 1900 год. С. 97.; Обзор Акмолинской области за 1911 год. С. 85.; Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 83.

[223] Комлева Е.В. Сибирское купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII - XIX век): автореф. дисс. д-ра ист. наук. Новосибирск. 2020.

[224] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1901. 9 дек.

Акмолинск больше занимался торговлей, чем каким-либо другим видом деятельности. Перепись 1897 года зафиксировала общее количество акмолинцев 9688 человек. Из них «имели самостоятельное занятие», то есть работали, 3148 человек. Из данного количества работающих 715 (22,7%) человек были заняты в сфере торговли. Купцы торговали скотом, хлебом, зерном, продуктами, мануфактурой, в меньшей степени предметами роскоши. Все торговые заведения работали по общим правилам – с апреля по сентябрь с 7.00 до 19.00 (в праздничные дни, когда лавки не работали, разрешалось торговать едой с 6.00 до 8.00 и 17.00 до 20.00), с сентября по апрель 8.00 до 20.00 (в выходные дни торговля едой шла с 7.30 до 9.30 и в 14.00 до 17.00)[225]. Торговые лабазы Акмолинска разделялись по хлебному (хлебом торговали 45 лиц по документам II гильдии и 120 лиц без документов[226]), мясному, мелочному базарам и рыбному балагану. Основными налогоплательщиками в 1910 году с аренды торговых мест на мелочном базаре были Сулеймен Джарылгасынов, Этна-Рива Чайкина (6 мест) Абрам Чайкин, Матрёна Шелконогова, Рахиль Ржейко, Борис Ложевский, Мордух Гутермахер, Янкель Розенбаум, Герш Ерзакович, Хава Эбштейн, Я. Грингот (4 места), Рива Гутермахер (2 места), М. Ривкин; на мясном и хлебном базарах Сулеймен Джарылгасынов, Борис Ложевский и Баймухамет Кощегулов; на кожевенном базаре Искак Догалаков и Баймухамет Кощегулов; на сенном базаре – Сулеймен Джарылгасынов[227].

Серьезная стационарная торговля осуществлялась торговыми домами Андрея Никитина, Баймухамеда Кощегулова, Григория Казанцева, Дмитрия Егорова, Фёдора Семёнова, Петра Путилова, Степана Козулина, Нурмухамеда Забирова, Сетдика Хальфина, Матвея Кубрина, Степана Кубрина[228]. Купцы

[225] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп. 7. Д. 7. Л. 7, 8.
[226] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 2. Д. 21. Л. 11.
[227] ЦГА РК. Ф. 409. Оп. 1. Д. 5а. Л. 28-50.
[228] Памятная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1912 год. Омск. 1912. С. 211-212.; Памятная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1914 год. Омск. 1914. С. 95.

импортировали из центральных районов империи хлеб, соль, сахар, керосин, железные изделия, бакалею, рыбу, вино, мануфактуру и стеклянные изделия[229].

Промышленное и кустарное производство, в отличие от торговли, не играло в судьбе уездных городов большой роли и доля наёмных работников в составе городского населения была незначительной. Проанализировав количество работающих на фабрично-заводском производстве в разные годы, количество предприятий и соотнеся эти данные с общим числом горожан изучаемого региона, мы можем сделать вывод об отсутствии развития важнейшего элемента города в Акмолинске по сравнению с Петропавловском и даже с Кокчетавом – производства (данные приведены в таблице 8).

Таблица 8

Доля городского населения, занятого в фабрично-заводском производстве, год/соотношение к общему числу горожан

Год	Акмолинск	Петропавловск	Кокчетав
1890	1%	5,7%	нет сведений
1900	нет сведений	6,3%	4%
1910	1%	4%	1,5%
1915	1%	3,3%	4,8%

Источник: расчёты сделаны автором по: Обзоры Акмолинской области за указанные годы[230].

Однако данные по кустарно-ремесленному производству показывают, что в уездных городах Акмолинской области кустарное производство преобладало над промышленным. Данные о доли ремесленников в общем городском населении приведены в таблице 9. Причем кустари-ремесленники в подавляющем

[229] Экономическая записка к проекту Акмолинской железной дороги (Петропавловск-Акмолинск). СПб.: тип. В.Д. Смирнова. 1913. С. 22.
[230] Обзор Акмолинской области за 1890 год. Омск. 1891. С. 59.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. С. 69.; Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 105.

большинстве занимались в первую очередь производством пищи, и во вторую очередь – одежды и жилищ.

Таблица 9

Доля городского населения, занятого в кустарно-ремесленном производстве, год/соотношение к общему числу горожан

год	Акмолинск	Петропавловск	Кокчетав
1894	4,9%	5,5%	нет сведений
1913	3,5%	6,1%	6,1%

Источник: расчёты сделаны автором по: Обзор Акмолинской области за 1894 год, Памятная книжка Акмолинской области за 1915 год[231].

С 1775 года в империи мещане выделены как податная категория городских жителей с капиталом менее 500 руб., обязанных платить подушную подать, отбывать рекрутскую и другие натуральные и денежные повинности. Мещане с капиталом свыше 500 руб. могли перейти в купечество с уплатой гильдейского сбора. Закон закрепил за мещанами право беспрепятственно заниматься мелкой торговлей в городах и разного рода промыслами, до 1904 года мещане подлежали телесным наказаниям. Сословный статус мещан объявлялся наследственным[232]. Л.В. Кошман, анализируя статистику горожан, доказывает, что мещане составляли самую большую прослойку в городе[233].

И, если количество купцов характеризует Акмолинск как город со слабо развитой городской культурой (с точки зрения М. Вебера одним из важнейших признаков города является товарообмен, горожанин – это тот, кто «удовлетворяет свои продовольственные потребности не с собственного поля»[234]), то количество мещан, «коренного слоя городского населения»[235], в Акмолинске увеличивалось

[231] Обзор Акмолинской области за 1894 год. Омск. 1896. С. 97.; Памятная книжка Акмолинской области за 1915 год. Омск. 1915. С. 15.
[232] Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в. // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 3-20.
[233] Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. С. 181.
[234] Вебер М. История хозяйства. Город. М.: «КАНОН-пресс-Ц». 2001. С. 341.
[235] Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. С. 180.

ежегодно, что отражено в таблице 10. В 1914-1915 годах стало снижаться не только количество мещан, но и всего население города, что связано, скорее всего, с действием глобальных факторов.

Таблица 10

Изменение количества мещан Акмолинска, год/мещан, человек

Год	1882	1887	1892	1896	1900	1911	1915
Акмолинск	1692	1913	2590	2498	2495	6261	5894

Источник: таблица 10 составлена автором по: Обзоры Акмолинской области за 1882-1915 годы[236].

Ирина Бочкарёва и Алексей Еремин, анализируя урбанизационные процессы в Степном крае, приводят следующую статистику – Акмолинская область приняла 56% от общего числа переселенцев в Степной край, и доля крестьян в составе городского населения выросла с 14% в 1890 году до 36% в 1914 году[237]. Таким образом, механический прирост населения Акмолинска происходил за счёт обедневших крестьян-переселенцев, не сумевших адаптироваться к новым условиям жизни. Крестьяне занимали 3 место по численности населения Акмолинска после инородцев (но среди казахов Акмолинска были и купцы, и мещане), что составляло 18,9 % от численности всех акмолинцев. В города приходили крестьяне и, пока не переходили в другие сословия, они оставались крестьянами. Сельское хозяйство переставало быть их основным видом деятельности, городские крестьяне включались в рынок. Горожанин-крестьянин мог быть собственником недвижимости в городе и при этом числиться крестьянином. Это не мешало заниматься выбранным делом, оставаясь в

[236] Обзор Акмолинской области за 1882 год. С. 38.; Обзор Акмолинской области за 1887 год. С. 86.; Обзор Акмолинской области за 1892 год. С.83.; Обзор Акмолинской области за 1896 год. С. 127.; Обзор Акмолинской области за 1900 год. С. 97.; Обзор Акмолинской области за 1911 год. С. 85.; Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 83.

[237] Бочкарева И.Б.., Еремин А.А. Урбанизационные процессы в Степном крае и Туркестане (конец XIX - начало XX вв.) // Журнал Фронтирных Исследований. 2022. №1 (25). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/urbaniz atsionnye-protsessy-v-stepnom-krae-i-turkestane-konets-xix-nachalo-xx-vv (дата обращения: 19.01.2025).

крестьянах. Так, понятие «крестьянин» во второй половине XIX века приобрело двойной смысл. Официально крестьяне – все те, кто числился в сословии крестьян и был записан в него, фактически крестьяне – те, кто непосредственно занимался сельским хозяйством. Лев Лурье, анализируя население Санкт-Петербурга по переписи 1910 года, говорит о *преобладании* крестьян в городе[238], так как в город стекалось население для заработка. Конечно, Акмолинск не был привлекателен в качестве места жительства и места заработка для селян из-за слабого развития уровня промышленности в городе. Однако перепись 1897 года фиксирует количество акмолинцев, рождённых не в городе и ставших горожанами в I поколении – 1407 человек[239], что для Акмолинска 1897 года составляло 14,5%. В Петропавловске эта цифра горожан в I поколении составляла 2404 (12.2%), в Кокчетаве – 290 (5,8%).

Период второй половины XIX – начала XX веков М.К. Чуркин называет временем, когда «происходит смена вектора колонизации от главенства военно-политических задач к аграрным перспективам региона»[240]. На рубеже веков в Акмолинске вместе со сменой вектора колонизации сменяется и роль участников от казачества к крестьянству. Например, в 1882 году количество служивых и неслуживых солдат и казаков и членов их семей превышало количество крестьян в городе в 2,9 раз (солдат в городе фиксируется 562 человека, крестьян 197 человек[241]); в 1914 году количество крестьян в Акмолинске превышает количество солдат в 2,5 раза (солдат – 1894 человека, крестьян – 4791 человек)[242].

В Акмолинске в 1897 году непосредственно земледелием занимались 3070 человек (620 хозяев и 2450 членов семей), животноводством 74 жителя (39 хозяев

---

[238] Лурье Л.Я. Питерщики: сколько и откуда – URL: https://www.sensusnovus.ru/history/2017/10/25/256 09.html Загл.с экрана (дата обращения 29.04.2023).
[239] Первая всеобщая перепись населения. 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица VI. С. 22-23.
[240] Чуркин М.К. Колонизация Степного края Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: историографическая традиция и исследовательские практики // Вестник ТГУ. 2016. № 406. С. 158-163.
[241] Обзор Акмолинской области за 1882 год. С.38.
[242] Обзор Акмолинской области за 1914 год. С.86.

и 35 членов семей)[243]. Наблюдается интересный парадокс: если чаще горожане только числились крестьянами, но имели род занятий, далёкий от сельского хозяйства, то в Акмолинске в 1897 году крестьянами числятся либо 809 человек (по Обзору Акмолинской области), либо 1829 человек (по переписи 1897 года), земледелием и животноводством занимаются 3144 человека[244], т.е. 32% населения. Такое несоответствие можно объяснить тем, что казахи, жившие в городе, в Обзоре Акмолинской области не приписывались к категории купцов, мещан или крестьян, но к категории «киргизы» или инородцы. Соответственно, таблица 11, составленная на основе Обзоров Акмолинской области, скорее всего, имеет погрешность в каждом из приведенных годов. В таблице 11 мы видим изменение численности крестьян в Акмолинске с 1882 по 1915 годы.

Таблица 11

Изменение количества крестьян Акмолинска, Кокчетава и Петропавловска, год/крестьян, человек

Год	1882	1887	1892	1896	1900	1911	1915
Акмолинск	197	143	858	660	1845	2913	2940
Кокчетав	нет св.	6	212	215	751	415	1567
Петропавловск	3711	2861	4229	5003	5184	7348	32079

Источник: таблица 11 составлена автором по: Обзоры Акмолинской области за 1882-1915 годы[245].

Жатаки официально сословием не являлись. Но все путешественники, побывавшие в Акмолинске, отмечают эту городскую прослойку. «Джатаки [246]

[243] Первая всеобщая перепись населения. 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица XXI. С. 84-85.
[244] Все расчёты проведены автором на основании данных переписи населения 1897 года. Таблица XXI. С. 84-85.
[245] Обзор Акмолинской области за 1882 год. С. 38.; Обзор Акмолинской области за 1887 год. С. 86.; Обзор Акмолинской области за 1892 год. С.83.; Обзор Акмолинской области за 1896 год. С. 127.; Обзор Акмолинской области за 1900 год. С. 97.; Обзор Акмолинской области за 1911 год. С. 85.; Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 83.
[246] В дореволюционной историографии используется написание «джатаки».

(байгуши) – это полуоседлые обрусевшие киргизы в Семиреченской и Акмолинской областях»[247]. Известный русский исследователь Центральной Азии Г.Н. Потанин дал им такую характеристику: «Слово джатак происходит от глагола «джатмак», «лежать». Джатак, следовательно, в буквальном переводе значит «лежень». Так киргизы прозвали их потому, что в джатаки превращаются только такие киргизы, у которых выпал скот от болезней, и им не на чем кочевать в степи, – приходится лежать в одном месте»[248]. Аналогичную причину бедственного положения жатаков отмечает и А. Шерстобитов: «большинство же джатаков при своей унаследованной лени и беспечности живут в крайней бедности и представляют из себя характерные типы пролетариев»[249]. В «Киргизской Степной газете» в 1895 году вышла статья, посвященная жатакам: «Такие несчастные (т.е. обедневшие от лености и беспечности) джатаки исключительно живут в северной части города, в тесных, сырых и темных землянках. При виде этих человеческих жилищ невольно задаешься вопросом: неужели в таких норах живут люди? Большинство же джатаков подвергаются всем последствиям крайней бедности и нравственной распущенности»[250]. До нас дошло еще одно описание жатаков Акмолинска П.М. Головачёва: «Странное и неприятное впечатление производит эта слободка: по обеим сторонам широкой улицы тянется непрерывный ряд примкнутых друг к другу землянок, едва имеющих форму человеческого жилища, вышиной в сажень (2,16 м), с плоскими крышами, заросшими сорной травой. Узенькие, едва заметные ворота ведут в полутёмные дворы, которые на зиму закрываются сверху. Внутренность землянок слабо осещается одним, редко двумя окошечками, пол земляной, стены часто небелёные, потолок поддерживается деревянными столбами. Два-три сундука, камелёк с казаном, два-три горшка, самовар и медный кунган – всё имущество в беднейших землянках[251]. По подсчетам

[247] Малый энциклопедический словарь. Т.2. С. 1507.
[248] Потанин Г.Н. Сибирские казаки // Живописная Россия. СПб. 1884. Т.XI. С. 112.
[249] Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста). С. 72.
[250] В трущобах Акмолинска. Городские джатаки (корреспонденция из Акмолинска) // Киргизская степная газета [Омск]. 1895. 16 апр.
[251] Головачев П.М. В Степном крае. Азиатская Россия. Иллюстрикрованный географический сборник. М.: Товарищество И.Н. Кушнерев и К. 1915. С. 343.

П. Румянцева, чиновника Переселенческого управления, приведенным в статье Г. Халиткызы, жатаки состаляли 4,3% казахского населения[252].

Таким образом, описание жатаков, не являющихся сословием Акмолинска, представлено в источниках наиболее полно. Типичная городская иерархия сословий «купцы-мещане-крестьяне» без жатаков при изучении Акмолинска не может считаться полной. Однако количественные характристики жатаков отсутсвуют именно в силу того, что описываемое состояние горожан-казахов было специфичным и носило временный характер.

С усложнением городского пространства растут и личные внебазовые потребности акмолинцев. В 1903 году население Акмолинска составляло 7236 человек[253]. При этом услугами кухарок пользовались только 100 семей[254]. Из всех сословных групп Акмолинска прислугу могли иметь, вероятнее всего, семьи представителей православного и мусульманского духовенства, местного дворянства, чиновников и купцов. Кухарки в Акмолинске представляли собой ту прослойку сезонно занятого городского населения – полуселян, которая на время традиционных летних сельскохозяйственных работ возвращалась в аулы и деревни. Таким образом, состоятельные акмолинцы в летние месяцы оставались без кухарок, в городе в 1903 году из 100 кухарок не попросили расчёт только 10.

Прогресс городского образа жизни в Акмолинске можно проследить по появлению и росту количества мастеров, задействованных в сфере услуг. Появляются в Акмолинске печники, водовозы, извозчики. Изменение сферы услуг в Акмолинске представлено в таблице 12.

Таблица 12

---

[252] Халиткызы Г. Формирование жатачества в Казахстане во второй половине XIX века // Степной край Евразии. Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / под ред. Толочко А.П. Омск: Изд-во ОмГУ. 2005. С.87.

[253] Обзор Акмолинской области за 1903 год. Омск. 1905. С. 3.

[254] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1903. 17 сент.

Изменение количества занятых в сфере услуг в Акмолинске к 1911 году, количество занятых

Ремесленное производство	1888	1911
портные	13	50
модистки	7	15
сапожники	16	25
извозчики[255]	1	62[256]
парикмахеры	-	3
прачки	5	13
часовщики	2	4
ювелиры	-	1
фотографы	-	2

Источник: таблица 12 составлена по: Обзоры Акмолинской области за 1888 и 1911 годы[257].

Следует отметить, что статистические данные, представленные в сборнике «Города России в 1904 году», отмечают вовсе отсутствие извозчиков в Акмолинске[258].

25% населения Акмолинска состаляли дети от рождения до 10 лет. Так, из 9688 человек наличного населения Акмолинска по переписи 1897 года детей от рождения до 10 лет проживало 2464 человека (25%). Для сравнения, в оформившейся городской культуре Омска доля детей составляет 19%[259]. Джон Колуэлл объясняет многорождаемость в традиционном обществе экономической

[255] Андрей Дубицкий упоминает извозчика Велижанина, которого в городе называли «номер первый и последний» (Где течёт Ишим. С. 40).
[256] Из них легковых всего 2, 60 - ломовых.
[257] Обзор Акмолинской области за 1888 год. С. 106.; Обзор Акмолинской области за 1911 год. С. 104.
[258] Города России в 1904. С. 326-327.
[259] Первая всеобщая перепись населения, 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица IIIа. С. 6-7.

целесообразностью многодетности [260] , что подтверждает тезис о слабосформированной городской культуры Акмолинска.

Таким образом, говоря об этнодемографической и сословной характеристике Акмолинска, можно сделать следующие выводы:

1) население Акмолинска стабильно увеличивалось, что связано как с естественным приростом, так и с миграцией. Однако статистические данные о численности населения иногда противоречивы, что может быть связано с методологическими ошибками или недостаточной точностью переписей. Механический прирост населения происходил за счет переселенцев, в основном крестьян, которые не всегда могли адаптироваться к городской жизни. Это подтверждает тезис о том, что урбанизация в регионе была связана с миграцией, а не с внутренним развитием городов;

2) Этническая составляющая Акмолинска была разнообразна, с преобладанием русского и казахского сегментов. Также в городе проживали татары, украинцы, евреи, немцы и представители других этнических групп. Этническая принадлежность часто определяла профессиональную деятельность: казахи занимались скотоводством и торговлей, русские – земледелием, ремеслом и административной работой.

3) Городская иерархия сословий включала купцов, мещан и крестьян. Купечество в Акмолинске было слабо развито, что указывает на недостаточный уровень городской культуры. Однако, именно купечество, возникшее и закрепившееся в культурном пространстве Акмолинска, в настоящее время осознаётся как неотъемлемая часть историко-культурного наследия современной Астаны.

4) Мещане составляли значительную часть населения, и их численность росла до начала XX века. Крестьяне, мигрировавшие в город, часто сохраняли свой сословный статус, но занимались городской деятельностью. Особую группу городского населения составляли жатаки – обедневшие казахи, которые утратили

[260] John Charles Caldwell. Toward a Restatement of Demographic Transition Theory // Population and Development Review (Vol.2, No. 3/4).

возможность вести кочевой образ жизни. Они проживали в бедных условиях и представляли собой своеобразный городской пролетариат. Акмолинск конца XIX – начала XX века находился на переходном этапе между традиционной и городской культурой. Это проявлялось в сочетании сельских и городских элементов в образе жизни населения. Например, значительная доля населения занималась сельским хозяйством, несмотря на проживание в городе;

5) высокая доля детей в населении (25% в возрасте до 10 лет) свидетельствует о многодетности, характерной для традиционного общества. Это также подтверждает слабую урбанизацию Акмолинска и экономическую целесообразность многодетности в условиях аграрного общества;

6) Несмотря на многонациональный состав населения, представительство казахов и других этнических групп в органах городского самоуправления было ограничено законодательством Российской империи. Однако в торговле и других сферах казахи играли значительную роль.

7) Низкое количество купцов и слабое развитие промышленности указывают на недостаточный уровень урбанизации в Акмолинске. Город оставался преимущественно административным и торговым центром с ограниченными возможностями для экономического роста.

2.2 Ссыльные и интеллигенция в социальной среде Акмолинска

В монографии В.Г. Рыженко «Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии методов исследования» приводится несколько определений понятий интеллигенция, и, во избежание разночтений, В.Г. Рыженко предлагает «признавать право автора на собственную трактовку спорного понятия» [261]. В нашем случае характер труда является основополагающим при изучении акмолинской интеллигенции и полуинтеллигенции. Выделение интеллигенции из общего состава населения по переписи 1897 года сделано А.Е. Плотниковым в 1990 году и ранее С. Красильниковым и В. Соскиным. В первой переписи населения 1897 года выделяется 65 родов занятости. А.Е. Плотников отмечает, что из 65 видов занятости можно отнести к умственному труду семь (выделены С.А. Красильниковым и В.Л. Соскиным): 1 – администрация, суд, полиция; 2 – общественная и сословная служба; 3 – частная юридическая деятельность; 5 – богослужение православного вероисповедания; 9 – учебная и воспитательная деятельность; 10 – наука и искусство и 11 – врачевание и санитарная деятельность. А.Е. Плотников предлагает дополнить страту интеллигенции и полуинтеллигенции следующими группами: 4 – вооружённые силы; 12 – служба при благотворительных учреждениях); 13 – деятельность и служба частная; 40 – механики, техники, машинисты; 42 – железные дороги; 45 – почта, телеграф, телефон; 63 – лица неопределённых профессий [262]. Разряды 10, 12, 40 и 42 в Акмолинске не зарегистрированы. Следует отметить, что в условиях Акмолинска на революционные события 1905 года живо откликнулись именно работники почтово-телеграфного ведомства. В донесениях акмолинского уездного

[261] Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии методов исследования. С. 60.
[262] Плотников А.Е. Численность, состав, территориальное размещение интеллигенции Сибири (по переписи 1897 года) // Проблемы источниковедения и историографии Сибири дооктябрьского периода. Межвузовский тематический сборник научных трудов / под ред. Толочко А. Омск: изд-во ОмГУ. 1990. С. 97.

начальства, приводимых А.П. Толочко и Р.С. Буктугутовой, упоминается именно эта категория жителей города – «служащие почтово-телеграфной конторы выразили сочувствие начинавшейся повсеместно в стране забастовке… 17 ноября трое служащих не вышли на работу», «служащие акмолинской телеграфной конторы, проезжая по улицам города, кричали «Ура! Для нас настала Масленица»[263]. В условиях города, где треть населения составляли мусульмане, считаем допустимым отнести в условиях Акмолинска к разряду интеллигенции и 7 категорию – богослужение нехристианских исповеданий. В таблице 13 представлены итоговые данные по указанным группам.

Таблица 13

Удельный вес групп работников умственного труда в Акмолинске по отраслям, отрасль/количество

группа	численность	% к общему числу горожан
Управление (группы 1, 2, 3, 4, 5, 7, 13)	752	7,8%
Культура (группы 9, 11, 63)	74	0,8%
Материальное производство (группа 45)	5	0,05%

Источник: таблица 13 составлена автором по: Первой всеобщей переписи населения, 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица XXI. С. 84-85.

Сравнивая полученные данные с аналогичными подсчётами по стране, которые приводит А.Е. Плотников, мы видим значительное отставание Акмолинска как города, но при этом наблюдаем очевидную тенденцию – преобладание чиновников, небольшой слой интеллигенции в буквальном смысле этого понятия и минимальное количество образованной прослойки, занятой в производстве – 50,8%, 36,3% и 12,9% соответственно[264].

[263] Толочко А.П., Буктугутова Р.С. Общественное движение в Степном крае в 1895 – марте 1917 гг.: Хроника, материалы, документы. С. 29, 32.
[264] Плотников А.Е. Численность, состав, территориальное размещение интеллигенции Сибири (по переписи 1897 года). С. 100.

С 1881 года Акмолинск становится местом административной ссылки. Однако Акмолинск как место ссылки упоминается уже в 1871 году – 17 марта 1871 года политического ссыльного Константина Клубовича выслали из Каинска в Акмолинск. Примечательно, что приехать Клубович должен был самостоятельно, но в положенный срок в Акмолинск он не явился (по невозможной через 10 лет причине – Клубович предполагал прибыть в Акмолинск с бухгалтером Пантелеевым, но последний получил другое назначение, «следовательно, и приезда сюда Клубовича не предвидится»)[265]. Административные ссыльные отличались от каторжан отсутствием уголовного и деклассированного элемента. По наблюдениям А.Д. Колесникова, среди административно-ссыльных преобладали крестьяне[266], но в Акмолинске ссыльные неспециалисты, не студенты и не окончившие гимназию составляли меньшинство – ткач, маляр, рабочий железнодорожник и слесарь. Положение ссыльных и поднадзорных в 1882 году было обозначено как «суть не наказание за преступление уже совершенные, а полицейские мероприятия, предупреждающие возможность преступлений, могущих быть совершёнными в будущем»[267]. На самом деле ссыльные в Акмолинске имели вполне оправданное в реалиях конца XIX века обвинение – в 1883 году в Акмолинск были сосланы участники «Народной воли». Существование ссыльных в Акмолинске было плачевным по двум причинам: невозможность заработка в маленьком городке, («ссыльным невозможно извлекать в них не только средств к существованию и каких-либо занятий, но и способов сбыта произведений своего труда»[268]) и тяжёлые условия духовной жизни («ни газет, ни библиотек, ни других каких-либо культурных учреждений в крае, кроме Омска, не было»[269]). Содержание ссыльных было скудным. Американский журналист Джордж Кеннан упоминает, что

[265] ГАТО. Ф.3. Оп. 54. Д. 918а. Л. 1.
[266] Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск: Западно-Сибирское книжное издательство. 1972. С. 374.
[267] Кеннан Д. Сибирь и ссылка. СПб.: издание Вл. Распопова. 1906. С. 40.
[268] Коншин Н.Я. Материалы по истории политической административной ссылки в Степной край. С. 60.
[269] Коншин Н.Я. Материалы по истории политической административной ссылки в Степной край. С. 61.

ссыльные «получают помощь от родных, остальные содержатся, или вернее, охраняются от голодной смерти правительственным пособием в 6 рублей в месяц – для привилегированных, и 2 рубля 60 копеек – для непривилегированных»[270]. Н.Я. Коншин указывает другие цифры: «получавшееся ссыльными казённое пособие состояло из денег кормовых, квартирных и на одежду. Кормовые деньги выдавались в размере местной арестантской дачи лицам непривилегированных сословий от 90 копеек до 2 рублей 10 копеек в месяц, привилегированных – по 4 рубля 50 копеек в месяц. Деньги на одежду выдавалась «по той стоимости, в какую одежда обошлась казне при заготовлении для пересыльных арестантов», при чём в расчет принималась следующая одежда: шапка, двое рубах и штанов холщовых, шаровары, полушубок, сюртук или платье, коты (туфли) и две пары онуч. В среднем на одежду выдавалось 20-30 рублей в год»[271] . Вацлав Серошевский, проведя в сибирской ссылке 12 лет, отмечает, что «кормовых выдавалось 10 копеек на душу» (нормы кормовых установлены 70 лет назад), а «фунт чёрного хлеба стоил 8 копеек». «От этого предписанного законом голода спасает только подаяние, заработки в тюрьме редки, незначительны и неопределённы»[272].

Помимо неудобств очевидного свойства ссыльные в Акмолинске сталкивались с чиновничьем произволом. Семья учителя Гусева подвергалась постоянной травле. В.З. Галиев приводит текст заявления Д. Гусевой: «акмолинский полицейский пристав призвал в полицию отцов моих учеников, запретил им посылать своих сыновей ко мне, угрожал строгой ответственностью за ослушание такового его распоряжения, а также угрожал подвергнуть ответственности даже за знакомство со мною, моим мужем и его товарищами»[273]. Уроженец Москвы ссыльный фельдшер П. Румянцев «жаловался генерал-губернатору, что Коновалов /уездный начальник Акмолинска/ увеличивает всякие

[270] Кеннан Д. Сибирь и ссылка. С. 21.
[271] Коншин Н.Я. Материалы по истории политической административной ссылки в Степной край. С. 60.
[272] Серошевский В.Л. Ссылка и каторга в Сибири // Сибирь: ее современное состояние и ее нужды. СПб.: изд А.Ф. Девриена. 1908. С. 201-233.
[273] Галиев В.З. Ссыльные революционеры в Казахстане. А-А.: Казахстан. 1978. С. 114.

стеснения, жителям запрещено знакомство с ссыльными, стражники ходят за ними по пятам. «Обыватели избегают нас, как зачумлённых», – так описывает отношение к ссыльным П. Румянцев[274]. Однако именно в донесении уездного начальника указано, что Мартин Кутневский и Пётр Румянцев «терпят крайнюю нужду»[275]. Если семипалатинские губернаторы Александр Проценко и Василий Цеклинский оказывали помощь и поддерживали ссыльных, то акмолинский полицейский пристав Губин сделал невыносимой жизнь ссыльных в Акмолинске, поэтому при первой же возможности ссыльные покидали Акмолинск. Доктор Александр Богомолец хлопотал об открытии лечебной практики, но из-за отсутствия больницы и аптеки поменял место ссылки на Семипалатинск. Основатель школьной гигиены в России доктор Дмитрий Бекарюков был в ссылке в Акмолинске с 1890 года, работал городским врачом, боролся с сыпным тифом во время эпидемии 1891-1892 годов, заразился сам, основал в городе сейсмическую станцию и уехал из города в 1893 году. При первой же возможности из Акмолинска в Семипалатинск уехал врач Цезарь Тараэвич. В.З. Галиев приводит мнение исследователя Г. Мендриной о Тараэвиче: «оставил после себя благодарную память своим удачным лечением, настойчивым трудом, совершенным бескорыстием и изумительной внимательностью. Он почти совсем убил практику неучей-знахарей»[276]. После окончания Петербургского университета в 1884 году в Акмолинск на работу приехал ветврач Крупко. Новый ветврач развил «лихорадочную деятельность: закрывал мясные лавки, арестовывал много скота, предназначенного для отправки в Россию. Он требовал создания санитарных условий, обнаружил очаг чумы». Ссыльный доктор Карпитский настоял на открытии в Акмолинске инфекционного отделения после эпидемии сыпного тифа в 1891-1892 годах[277]. Леониду Кузнецову разрешено заниматься лечебной

[274] Коншин Н.Я. Материалы по истории политической административной ссылки в Степной край. С. 12.
[275] Коншин Н.Я. Материалы по истории политической административной ссылки в Степной край. С. 14.
[276] Цит. по Галиев В.З. Медицинская деятельность ссыльных революционеров в Казахстане. А-А.: Казахстан, 1982. С.47.
[277] Там же. С.39-40.

практикой – «киргизское народонаселение чувствует всё большее доверие». Помимо врачебной практики Л. Кузнецову разрешено производить в Акмолинске метеорологические наблюдения [278] . Адвокат Иван Рафаилов помогал писать прошения от имени казахов, разоблачал уездную администрацию[279]. Н. Коншин так описывает положение Рафаилова: «…обычно ссыльные без особых стеснений занимались обучением детей, но к Рафаилову было применено во всей силе правило, запрещающее ссыльным педагогическую деятельность. Заниматься адвокатурой запрещено»[280]. После окончания ссылки Иван Рафаилов остался в Акмолинске, чем вызвал неудовольствие властей и был выслан из города. Дмитрий Яковлев занимался в Акмолинске негласной адвокатурой, в итоге на него был написан донос Рыбниковым. Причем донос касался, скорее, не Яковлева, а уездного начальника Арамовича: «он не только не препятствовал заниматься адвокатурой, но и сам поручал составление годовых статистических отчётов Яковлеву»[281]. Степан Эрастов безуспешно хлопотал о праве открыть в Акмолинске церковный хор и обучать детей пению.

Н.Я. Коншин считает, что в Акмолинск было выслано порядка 30 народовольцев. В Материалах по истории политической ссылки приводится список ссыльных в Акмолинскую облатсь, из котого выделены 26 народовольцев, отбывающих ссылку непосредственно в Акмолинске. Четверо из них имели юридическое образование, четверо – медицинское или ветеринарное, трое были учителями, Леонид Кузнецов из Курска занимался метеорологическими наблюдениями в Акмолинске[282]. 28 народовольцев сослано в Кокчетав и 37 – в Петропавловск. Чаще всего сосланные в Акмолинск и Кокчетав хлопотали о переводе в Петропавловск, и только Михаил Ивановский попросил перевести его в

[278] Коншин Н.Я. Материалы по истории политической административной ссылки в Степной край. С. 38.
[279] Галиев В.З. Ссыльные революционеры в Казахстане. С.59.
[280] Коншин Н.Я. Материалы по истории политической административной ссылки в Степной край. С. 5-6.
[281] Там же. С. 33-34.
[282] Там же. С. 59-111.

Акмолинск[283] . Ни один из ссыльных в Акмолинске не женился на местных и не остался в городе по окончании ссылки. При анализе семейного положения ссыльных в Акмолинской области можно выделить только два примера интереса ссыльного к местной жительнице – Фёдор Нарыжный, будучи в ссылке в Кокчетаве, женился на дочери местного казака Анне Панковой и после окончания срока ссылки остался в Кокчетаве; Григорий Рудометов женился на акушерке Е. Колмановой в Петропавловске [284] . А.Д. Колесников, анализируя особенности ссыльных в Западную Сибирь в XIX веке, отмечает факт того, что к концу XIX века среди ссыльных в Тобольскую губернию преобладают семейные, что положительно сказывается на расширении русского населения региона[285] . Однако А.Д. Колесников при этом приводит слова исследователя Сибири Н.М. Ядринцева о том, что «увеличение населения Сибири путём ссылки ничтожно», ссыльные «составляют ничтожную и быстро вымирающую часть сибирского населения», ссылка «была каплей в море»[286].

По объективным причинам, указанным выше, ссыльные не задерживались надолго, к сожалению города, в Акмолинске. В отличие от Семипалатинска, в котором ссыльных было больше и сроки их ссылки были длиннее. В 1878 году в Семипалатинске был образован Областной статистический комитет, к работе в котором были привлечены ссыльные интеллигенты. Евгений Михаэлис, Николай Коншин, Северин Гросс, Нифонт Долгополов, братья Алексей, Виктор, Николай и Фёдор Белослюдовы организовали первый в Казахстане краеведческий музей, первую в Казахстане общественную библиотеку, в 1902 году в Семипалатинске был учрежден Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Сравнивая общее количество горожан (точка отсчёта – 1900 год) и ссыльных в городе, мы получаем очень незначительную долю ссыльных в уездных городах Акмолинской области - в Петропавловске 0,2%, в Акмолинске 0,3% и в Кокчетаве 0,4% от всего населения города.

---

[283] Там же. С. 22.
[284] Там же. С. 35, 44.
[285] Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. С. 375.
[286] Цит. по: Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. С. 344

Помимо ссыльных народовольцев в Акмолинске А.П. Толочко называет большевика В. Смокотина, организовавшего в 1906 году в городе социал-демократическую группу из служащих и учителей. В феврале 1907 года Смокотин и его родственник казак Всеволод Кучковский «составили приговор о нуждах казачьего сословия» [287].

Нельзя однозначно утверждать, что ссыльные в Акмолинске были представлены только социально ответственными представителями. Сам факт их ссылки уже говорит о неблагонадежности. А.В. Ремнёв приводит выступление члена совета Главного управления Западной Сибири Н.Н. Балакшина: «Сибирь переполнена ссыльными, которых от преступлений удерживает лишь угроза генерал-губернаторского наказания»[288].

С начала I мировой войны в Акмолинской области, во-первых, увеличивается количество немцев и австрийцев, оказавшихся в плену (таковых было не много: 100 офицеров и 19 денщиков), акмолинский губернатор А. Неверов доносил министру внутренних дел Н. Маклакову о том, что «по размещению военнопленных австрийцев и германцев, взятых на полях сражений, Акмолинская область стоит на последнем месте, в области стоянкою для пленных назначены города Петропавловск и Акмолинск» [289], во-вторых, отношение к немцам со стороны местного населения становится противоречивым. В исследовании В. Носкова, посвященном религиозным общинам немецких колонистов в Акмолинской области, приводится факт того, что немецкие колонисты, проживающие на войсковой земле, продолжали пользоваться немецким языком, что приводило к проявлениям шовинизма по отношению к немцам со стороны местного населения. Поэтому генерал-губернатор Степного края генерал-лейтенант Николай Сухомлинов отдал распоряжение «воспретить немцам-колонистам разговаривать

[287] Толочко А.П., Буктугутова Р.С. Общественное движение в Степном крае в 1895 – марте 1917 гг.: Хроника, материалы, документы. С. 57, 61.
[288] Ремнёв А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX вв. С.386.
[289] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 59. Л. 3.

на немецком языке, не допускать вывесок и объявлений на немецком языке»[290]. Однако в донесении Н. Маклакову А. Неверов сообщает, что отношение местного населения к пленным в Акмолинске не было враждебным: «к 20 сентября первая партия пленных была доставлена и поступила в распоряжение полиции иметь наблюдение за поведением пленных во всем оказывая содействие местной военной власти, которой осуществляется надзор и окарауливание. Никаких жалоб на пленных я не получал. Вредного влияния на запасных нижних чинов действительной службы они не могли иметь. На первых порах пленные пользовались излишней свободою, часто появлялись на улицах ища, впрочем, занятий и работы. По общим отзывам поведение пленных не вызывало нареканий. Между пленными и горожанами возникали разговоры и про войну. Попыток со стороны пленных использовать свободу общения для каких-либо предосудительных политических целей не было. Этому способствовал состав пленных: почти все славяне, чехи, поляки, словаки, итальянцы. Имею сведения, что пленные, к стыду сказать, пользуются излишним вниманием некоторых местных обывательниц. Я поручил уездному начальнику принять против этого меры и пристыдить легкомысленных дам. Заявлений из Акмолинска о вредном влиянии пленных на умы обывателей мне не поступало. За время почти двухмесячной работы пленные в общей массе вели себя хорошо. Лишь десять человек, оказавшиеся австрийскими евреями проявили ослушание в грубой форме, за это немедленно были отправлены в распоряжение коменданта и подвергнуты наказанию»[291]. В Петропавловске пленные мылись в бане 2-4 раза в месяц, белья имели не менее двух смен, стирали его сами или отдавали прачке – такие данные приведены в исследовании А.Н. Талапина[292]. Письма, которые писали немцы на

[290] Носков В.А. Религиозные общины немецких колонистов как организующая структура местного самоуправления на рубеже XIX-XX вв (на примере лютеран, меннонитов, баптистов и католиков Акмолинскогой области Степного края) // Омский научный вестник. 2010. № 1. С. 41-44.

[291] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 59. Л. 5.

[292] Талапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны в Петропавловске (по материалам инспекционных проверок 1915-1916 гг.) // Степной край Евразии. Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-

родину, передают эмоциональное состояние пленников. Изучением условий содержания пленных в годы I мировой войны в Омском военном округе занимается Б.К. Дулатов, который приводит выдержки из писем пленных родным: «Обер-лейтенант Шнаубельт, который находился в плену в Акмолинске, в письме к Анне Шнаубельт в Австрию утверждал буквально следующее: «О, Боже, с курением прямо несчастье, я не выдержу… Теперь я курю уже более недели смесь из соломы, корешков от табачных листьев и фабричные табачные отброски, то есть отброски последнего сорта, в которых мертвые паразиты и кал от кошек и мышей, запах вполне отвечает вышеуказанному составу»[293].

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что посторонний элемент населения Акмолинска в лице ссыльных народников, участников восстания за независимость Польши и пленённых в годы I мировой войны солдат и офицеров присутствовал в жизни города, но большой роли не сыграл, в отличие от Семипалатинска. Ссыльные народовольцы врачи и учителя трудились на благо города и его жителей, но при первой возможности старались покинуть Акмолинск.

Акмолинск в конце XIX – начале XX века представлял собой небольшой город с ограниченными возможностями для развития интеллигенции и культурной жизни. Исследование показывает, что интеллигенция и полуинтеллигенция составляли незначительную часть населения города, а их деятельность была сосредоточена преимущественно в административной и образовательной сферах. В условиях отсутствия развитой инфраструктуры, культурных учреждений и экономических возможностей, город не смог стать привлекательным местом для ссыльных, интеллигентов и специалистов.

Ссыльные, прибывавшие в Акмолинск, включая народовольцев, врачей, учителей и других представителей интеллигенции, вносили определённый вклад в развитие города, занимаясь медицинской, образовательной и общественной

летию Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / под ред. Толочко А.П. Омск: Изд-во ОмГУ. 2005. С. 122.

[293] Цит. по Дулатов Б.К. Почтовая корреспонденция австро-венгерских и германских военнопленных омского военного округа как источник по изучению условий их содержания в плену. // Русин. 2020. № 60. С. 107.

деятельностью. Однако их пребывание в Акмолинске было временным, и при первой возможности они покидали город, что объясняется тяжёлыми условиями жизни, отсутствием перспектив и чиновничьим произволом. В отличие от Семипалатинска, где ссыльные активно участвовали в создании культурных и научных учреждений, в Акмолинске их влияние было ограниченным.

Кроме того, данные о составе населения и профессиональной структуре города подтверждают, что Акмолинск значительно отставал от других городов региона в развитии интеллигенции и культурной жизни. Преобладание чиновников и минимальное количество работников умственного труда в производственной сфере свидетельствуют о слабой социальной и экономической базе города.

Этнодемографическая и сословная структура населения Акмолинска отражала его сложный классовый, профессиональный, национальный и конфессиональный облик[294]. Большинство жителей города составляли мещане, крестьяне и казахи, которые в дореволюционной статистике долгое время выделялись как сословные группы (аналогично сартам, татарам и евреям). Лишь в «Отчетах Акмолинской области» за 1911–1915 годы появилась систематизированная статистика по национальному составу (см. таблицу 14).

Таблица 14

Данные о казахах в Акмолинске как сословии и как этнической группе

Год	1911	1912	1913	1914	1915
Казахи как сословие	3277	-	4039	2499	2491
Казахи как этническая группа	3277	5131	5163	5376	4702

Источник: таблица 14 составлена автором по: Обзоров Акмолинской области за 1911-1915 годы[295].

[294] Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. С. 20.

[295] Обзор Акмолинской области за 1911 год. С. 85.; Обзор Акмолинской области за 1912 год. С. 85.; Обзор Акмолинской области за 1913 год. С. 86.; Обзор Акмолинской области за 1914 год. С. 86.; Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 83.

Крайне незначительный процент образованного населения (в 1913 г. дворяне, чиновники, православное и мусульманское духовенство суммарно насчитывали 271 чел., или 1,6% от общего числа жителей) накладывал отпечаток на социокультурный облик города. Как отмечал П. М. Головачев, в местную общественную библиотеку «были записаны около 50 человек, временами бывает 2-3 мещанина и столько же татар. Старожилы слишком погружены в свои личные дела насчёт наживы»[296]. Для сравнения: в Петропавловске образованная прослойка составляла 2,5% (1053 чел.), а в Кокчетаве – 2,2% (111 чел.)[297].

Профессиональная структура Акмолинска также оставалась скромной. В 1911 году в городе числилось 90 купцов, 34 представителя духовенства, 27 хлебников, 1 колбасник, 25 портных, 15 модисток, 7 сапожников, 2 пимоката, 74 плотника, 3 парикмахера, 1 ювелир и 2 фотографа[298]. На местных фабриках и заводах работало всего 283 (по другим данным –299) человек[299].

В этническом отношении население города можно условно разделить на три примерно равные группы: казахи, русские и представители других национальностей. А. Шерстобитов указывал на специфику города: хотя преобладающей народностью среди постоянного городского населения являлись русские (казаки, мещане, купцы), за счет торговой активности Акмолинск производил впечатление «киргизского» города. «Выйдете вы в какое угодно время дня на улицы или на торговые площади… из 100 человек 90 будет киргиз»[300]. Согласно данным 1915 года, этноконфессиональный состав Акмолинска распределялся следующим образом: казахи – 39%, русские – 25%, татары – 15%, украинцы – 12%, сарты – 6%, мордвины – 4%, евреи – 1%, немцы – 0,6%, цыгане – 0,1%[301].

---

[296] Головачев П.М. В уголках Степного края.
[297] Расчет составлен автором на основании Обзора Акмолинской области за 1913 год. С. 94.
[298] Обзор Акмолинской области за 1911 год. Ведомость 9. С. 104.
[299] Обзор Акмолинской области за 1911 год. Ведомость 8. С. 101.
[300] Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста). С. 63.
[301] Обзор Акмолинской области за 1915 год. Омск. 1917. Ведомость № 1. С. 83

Конфессиональная карта города являлась проекцией общеимперской структуры с локальным преобладанием мусульманско-православного компонента. В 1915 году православные христиане составляли 49% населения, мусульмане – 47%. При этом институциональная политика властей носила рациональный характер. Когда акмолинский мещанин Г. Мирсалимов обратился к уездному начальнику с просьбой разрешить строительство деревянной мечети на выкупленной у города земле, ему было отказано с формулировкой: «в Акмолинске на 2962 христианина есть 1 церковь и на 542 мусульманина 1 мечеть такой же величины, поэтому никакой надобности в постройки мечети нет»[302]. Католики, протестанты, старообрядцы и иудеи составляли незначительную долю жителей.

Реформы 1870-х годов и последующая динамика привели к формированию социокультурного облика «квазигорода». Численность жителей за 33 года увеличилась более чем в три раза: с 4 974 человек в 1882 году до 15 773 в 1915 году. Однако урбанизация носила преимущественно сословный и аграрный характер: мещанство неуклонно росло (с 1 692 чел. в 1882 г. до 7 493 в 1913 г.), подчеркивая переходный статус города; крестьянское сословие составляло существенную долю – 4 791 человек в 1914 году (25–34% населения)[303], что значительно превышало показатели более урбанизированных центров (например, в Семипалатинске к крестьянам относилось лишь 13% жителей)[304]; купечество сохраняло важную экономическую роль, но его удельный вес в структуре населения снижался, сдерживая темпы культурного роста; жатаки (обедневшие казахи, перешедшие к оседлости) формировали специфический слой местного городского пролетариата.

Особый элемент городской среды – политические ссыльные, врачи, учителя и интеллигенция — вносили вклад в развитие образования и здравоохранения, однако их влияние было ограниченным. В отличие от Семипалатинска, где ссыльные и пленные активно участвовали в создании научных и культурных

[302] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 40. Л. 1-3.
[303] Точное значение невозможно из-за разницы значений в Обзоре Акмолинской области за 1914 год.
[304] Обзор Семипалатинской области за 1911 год. Ведомость о численности населения Семипалатинска по сословиям за 1911 год. С. 141.

институций, в Акмолинске из-за тяжелых бытовых условий и отсутствия инфраструктуры эта деятельность не получила широкого размаха.

Подводя итоги исследования участия населения в трансформации социокультурного облика Акмолинска в XIX – начале XX века, можно сделать следующие обобщающие выводы:

1. Акмолинск сформировался как полиэтничный и поликонфессиональный центр, в котором доминировал мусульманско-православный симбиоз (составлявший до 96% населения). Социум города характеризовался сложным сословным составом, где преобладание мещан и высокая доля приписанных крестьян определяли пограничный, «квазигородской» характер поселения, сочетавший городские и сельские черты.

2. Периферийный статус города, слабая численность купечества и образованной прослойки (всего 1,6% населения), а также незначительное (по сравнению с Семипалатинском) влияние политических ссыльных обусловили замедленный темп формирования городских культурных институтов.

3. Взаимодействие автохтонного казачества, кочевого и оседлого казахского населения, оседлых мусульманских общин (татар, сартов) и славянских переселенцев привело к формированию особых форм бытового синкретизма при сохранении базовых традиционных идентичностей каждой группы.

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX века Акмолинск находился на этапе транзита от изолированного форпоста к торгово-административному центру, где культурное пространство конструировалось не столько под влиянием институциональных и культурных инициатив интеллигенции, сколько под воздействием повседневной экономической активности и этнодемографических адаптационных процессов.

Глава 3. Усложнение культурного пространства Акмолинска в уездный период

3.1 Качество жизни населения Акмолинска в уездный период

Н.П. Анциферов, предлагая изучать город как одно органическое целое, как социальный организм, выделяет анатомию, физиологию и психологию города[305]. То есть фактически то, что Н.П. Анциферов назовёт анатомией города, является городской инфраструктурой – торговля, промышленность, транспорт, школы и больницы. Городская инфраструктура обеспечивает жизнедеятельность города и его функционирование. Городское пространство – более широкое понятие, это территория, где протекает жизнь людей.

В соответствии с планом Анциферова рассматривать анатомию города следует с места. Все исследователи, бывавшие в Акмолинске, отмечают особенность названия этого города. «Ак-молы – Белая могила. Могила эта отстоит от водворения приказа в 15-ти вёрстах, она сделана или складена киргизами над телом неизвестного киргиза, самый же приказ стоит при Кара-уткуле, т.е. чёрном броде»[306] - так разъяснялось название Акмолинска в специальном донесении, переводившем казахские топонимы на русский язык.

Акмолинск располагался на правом берегу Ишима. Проводя параллель с современной Астаной, правый берег города останется символом Целиноградa, а левый станет Астаной – новой и стремительной (В.Г. Рыженко не раз отмечала символичное значение образа реки и научно-художественное восприятие ее в образе места – «граница», «поток жизни», «мост соединения людей»[307]. Антрополог Stephen DeBerry отмечал, что благополучные районы всегда располагаются на правом берегу реки. Но в этом вопросе Астана нарушила законы

---

[305] Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. С. 16.
[306] ГААО. Ф. 430. Оп. 32. Д. 6. Л. 1.
[307] Рыженко В.Г. Знание своей Родины есть сила… (о ранних сибиреведческих экспериментальных опытах изучения региона). С. 316.

урбанистики). Наверное, все города азиатской части Российской империи делились на характерные слободки – казачью, купеческую и национальную. Подобная коллаборация будет создавать особый микроклимат в городах, что составит уникальность городов азиатской России. Деление Акмолинска на районы разнится в разных источниках. Так, в официальных документах упоминаются Крепостной форштадт, Новая слободка, Солдатская слободка, Джатацкая слободка, Бывшая крепость, станица Акмолинская и Киргизские выселки[308] (форштадт – данная характеристика была применима к топонимике Омска, поэтому в официальных документах статисты использовали более привычное властям понятие). А.Ф. Дубицкий упоминает 4 основные части города – Крепость, Слободку, Казачье (Станицу) и Город[309]. Такое деление соответствует схеме генерального плана Акмолинска 1881 года. П.М. Головачёв в очерке «В Степном крае» отмечает, что Акмолинск состоит из трёх главных частей, отделённых одна от другой громадными пустырями, из которых один называется базарной площадью[310]. Крепость, которая некоторое время была центром города, уже в 1876 году была упразднена, «а земли, занятые верками и эспланадами, переданы городам (Петропавловску, Усть-Каменогорску и Акмолинску), чтобы вокруг упразднённых укреплений для отделения казённых строений от частных, городами были расположены сады, как обозначено на генеральных планах»[311].

А. Шерстобитов описывает самую маргинальную часть Акмолинска как Мещанскую слободку – «эта слободка приют и убежище не только бедноты самого города, но и всего уезда: здесь живёт беднейшая часть городского населения»[312]. П.М. Головачёв упоминает такую часть города как джатацкую слободку - «в Акмолах существует целая киргизская джатацкая слободка с сотней лачуг, слепленных из дёрна»[313]. Можно предположить, что оба путешественника

[308] Первая всеобщая перепись населения. 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Приложение Пригородные слободы и селения Акмолинской области.
[309] Дубицкий А.Ф. Где течет Ишим. С. 40.
[310] Головачев П.М. В Степном крае. С. 340.
[311] Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. С. 386.
[312] Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста). С. 62.
[313] Головачев П.М. В Степном крае. С.343.

описывают одну и ту же часть города. В статье «В трущобах Акмолинска» не указывается название беднейшего района Акмолинска, но упоминается месторасположение: «такие несчастные джатаки исключительно живут в северной части города в тесных, сырых и тёмных землянках»[314].

Земли городского выгона (А.Ф. Дубицкий упоминает Восточный, Северный и Западный выгоны[315], но в сведениях о городском имуществе[316] упоминается выгон без детализации) сдавались в аренду частным лицам. Это был один из источников дохода для Акмолинска. Чаще всего на городском выгоне ставили мельницы (мельниц было так много, что П.М. Головачев сравнивает их с добрыми великанами, которые отмахивают от города злых духов[317]). В сутки каждая мельница перемалывала от 50 до 300 пудов зерна, с каждого пуда мельник брал 20-25 копеек за помол при цене пуда зерна 15-20 копеек. Городская Дума не регулировала завышенные расценки мельников из-за того, что большая часть членов Акмолинской Думы являлись собственниками мельниц[318]. В апреле 1910 года Городская управа подняла вопрос о просроченной арендной плате за использование городской земли, и в двухмесячный срок мельницы Дмитрия Хорошевского, Емельяна Степанищева, Тимофея Романенко, Юсуфа Шафикова, Бисембая Джумабаева должны были быть снесены[319]. Помимо мельниц на городском выгоне стояли кузницы, мастерские, избы и зимовки.

Центром Акмолинска была площадь «с собором, думой и гостиным двором», рядом с которыми находился острог, «квадрат в 20 саженей по сторонам, огороженный палями (заострёнными брёвнами) сажени три в высоту»[320]. Улицы Акмолинска шли по двум направлениям – Запад-Восток и Север-Юг. К 1914 году улицы по направлению Запад-Восток имели названия, поперечные улицы нумеровались. На заседании Городской Думы в феврале 1914 года принимается

---

[314] В трущобах Акмолинска. Городские джатаки (корреспонденция из Акмолинска).
[315] Дубицкий А.Ф. Где течет Ишим. С. 40.
[316] ЦГА РК. Ф.409. Оп. 1. Д.6. Л. 25, 38, 157.
[317] Головачёв П.М. В Степном крае. С.340.
[318] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1905. 21 мая.
[319] ЦГА РК. Ф. 409. Оп. 1. Д. 5а. Л. 1, 2, 3, 4, 20.
[320] Головачёв П.М. В Степном крае. С.340.

решение дать названия поперечным улицам, которые теперь стали – Западная, Болотная, Слободская, Кладбищенская, Мещанская, Крепостная, Думская, Соборная[321]. 20 марта 1914 года акмолинский губернатор Неверов предложил акмолинскому городскому Голове Степану Кубрину переименовать улицы Болотную, Береговую I, Береговую II и Береговую III, «т.к. эти названия указывают на неблагоустройство города»[322]. Болотную улицу переименуют только в 1934 году в Колхозную. Одна из Береговых улиц в 1920 году станет Интернациональной, в 1934 году – Карагандинской.

Застройка Акмолинска в изучаемый период – это застройка мещанской слободы, выделенная В.В. Тоскиной[323]: периметральная застройка кварталов; тип домов – крестовой, пятистенок, Г-образный и прямоугольный бревенчатые срубы в 1-2 этажа; появляются здания общественного назначения; центр мещанской части города обустраивается каменными строениями с декоративным оформлением фасадов; посадка домов по фасадной линии застройки.

Дома Акмолинска описываются противоречиво. Александр Шерстобитов, путешествуя через Акмолинск, отмечает, что «город стал приобретать вид настоящего города. В нём выстроили большой каменный собор, каменные здания для городского управления, полиции, и большие каменные торговые ряды, новую мечеть; кроме того, выстроено много частных каменных магазинов, домов»[324]. Пётр Головачёв пишет, что «в Акмолинске есть даже несколько каменных домов скучной, мещанской архитектуры, принадлежащим местным богатым купцам, и несколько больших деревянных с безобразными подъездами и фасадами по одному шаблону – здесь живут богатые татары и сарты, остальное население ютится в домах очень неудобных холодных, не имеющих самых необходимых приспособлений для сколько-нибудь культурной жизни. Во всем видны самые

[321] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 60. Л. 55-56.
[322] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 56. Л. 80.
[323] Тоскина В.В. Эволюция архитектурно-планировочной структуры населённых пунктов Северного Казахстана в XIX-XX вв (на примере Акмолинской области). Дисс. канд. арх-ры. Астана. 2002.
[324] Шерстобитов А. Акмолинск (Очерк из заметок туриста). С. 61.

примитивные понятия строителей об осёдлой городской жизни. Такие дома могут строить только полукочевники»[325]. В основном дома в Акмолинске строились из дерева (статистические данные «Города России в 1904 году» указывают, что в Акмолинске 94% домов были из дерева[326]). В таблице 15 мы можем увидеть изменение количества каменных и деревянных зданий в Акмолинске.

Таблица 15

Изменение количества каменных и деревянных домов в Акмолинске в 1888-1910 годы, год/количество жилых домов

Год	Каменные жилые дома	Деревянные жилые дома
1888	9	546
1897	10	915
1908	10	926
1909	10	915
1910	12	682

Источник: таблица 15 составлена автором по: Обзоры Акмолинской области за 1888-1910 годы[327].

Сокращение жилых деревянных домов в Акмолинске в период с 1909 по 1910 год не объясняется пожарами, т.к. в 1909 году пожаров в Акмолинске не зафиксировано, а в 1910 году в Акмолинске был только один пожар по случайной причине[328]. 70% домов Акмолинска покрыты смесью соломы, земли и глины[329]. Редкостью были дома, крытые железом. Дома Ивана Моисеева, Хусаина Урманова (дом огромный даже по современным меркам, только наружных окон в нём было 18), Саида Латыпова, братьев Бутаковых, Нургисы Джагитасова /написание трудно

[325] Головачев П.М. В уголках Степного края.
[326] Города России в 1904 году / Центр. стат. ком. МВД. СПб.: типо-лит. Ныркина. 1906. С. 357.
[327] Обзор Акмолинской области за 1888 год. Омск. 1889. С. 43, 81.; Обзор Акмолинской области за 1908 год. Омск. 1909. С.26, 44.; Обзор Акмолинской области за 1909 год. Омск. 1910. С. 4, 32.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. С. 43, 70.
[328] Обзор Акмолинской области за 1909 год. С. 82.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. С. 102.
[329] Города России в 1904 году. С. 358.

читаемо/, Ивана Ачкаса, Хусаина Бегишева и Баймухамеда Кощегулова (29 наружных окон) в Сведениях об имуществе, находящихся на городском усадебном месте за 1912 год указаны как крытые железом. Причем у И. Ачкаса и Х. Бегишева железом крыты даже сараи, здание кинематографа на Театральной площади И. Ачкаса и М. Фукалова также под железной крышей[330].

Д.А. Алисовым было высчитано среднее количество человек на один дом в Омске в 1877 году[331]. Подобные данные по другим городам Сибири высчитаны Ю.М. Гончаровым[332]. Количество человек на один дом в Акмолинске приведено в таблице 16.

Таблица 16

Среднее количество человек на один жилой дом в Акмолинске в 1888-1910 годы, год/среднее количество жителей в доме

Год	1888	1897	1908	1910
Среднее количество человек в домах	9,5	10,5	15,3	19,9

Источник: пропорция рассчитана автором по: Обзоры Акмолинской области за указанные годы[333].

Быстрый рост населения, вызванный притоком переселенцев, привёл к увеличению среднего количества жителей в одном доме. Данная статистика показывает еще один примечательный факт – количество акмолинцев растёт, но город не разрастается, новые дома не строятся. Этот факт отмечается и Петром Головачёвым, в обзоре «В уголках Степного края» он пишет, что «новых построек в Акмолинске почти не производится»[334]. Одной из причин этого может быть

[330] ЦГА РК. Ф.409. Оп. 1. Д. 6. Л. 78, 200, 208, 210.
[331] Алисов Д.А. Социально-культурный облик «провинциальных столиц» Западной Сибири (конец XIX – начало XX веков). С. 263-272.
[332] Гончаров Ю.М. Жилищные условия горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // ВААЭ. 2020. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnye-usloviya-gorozhan-zapadnoy-sibiri-vo-vtoroy-polovine-xix-nacha le-xx-v/viewer (дата обращения 15.08.2023).
[333] Обзор Акмолинской области за 1888 год. С. 81, 86.; Обзор Акмолинской области за 1897 год. С. 131.; Обзор Акмолинской области за 1908 год. С. 26, 44.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. С. 43, 69.
[334] Головачёв П.М. В уголках степного края.

дороговизна строительных материалов в Акмолинске. В прессе 1907 года указывается, что строительный лес в казённых складах города стоит 32 копейки за жердь, тогда как на базаре – 12 копеек[335]. Однако, проанализировав количество ремесленников в Акмолинске на протяжении 20 лет, занятых в строительной и сопряженных сферах, в таблице 17 мы видим увеличение таких специалистов:

Таблица 17

Изменение количества ремесленников Акмолинска, занятых в сфере строительства в 1888 и 1911 годах[336]

	1888	1911
Плотники и пильщики	34	86
Столяры и токари	6	12
Каменщики и штукатуры	12	29
Печники	-	10
Маляры и красильщики	4	32
Кровельщики	-	17
Стекольщики	8	4

Источник: таблица 17 составлена автором по: Обзоры Акмолинской области за 1888 и 1911 годы[337].

Торговый характер жизни Акмолинска обозначил еще одну особенность города – в Акмолинске не было гостиниц, но были постоялые дворы. Проведя сравнение с другими уездными городами и Омском как с городом со сформированной городской культурой, мы видим, что постоялые дворы были характерны именно для торгового Акмолинска. Соотношение гостиниц и

[335] По Сибири. От собственных корреспондентов. Гор. Акмолинск // Сибирская жизнь [Томск]. 1907. 10 ноября.
[336] Указано общее количество мастеров, рабочих и учеников.
[337] Обзор Акмолинской области за 1888 год. С. 106; Обзор Акмолинской области за 1911 год. С. 104.

постоялых дворов в Омске, Петропавловске и Акмолинске представлены в таблице 18.

Таблица 18

Соотношение гостиниц и постоялых дворов к общему числу жителей города в 1904 году

город	Гостиниц в городе	Постоялых дворов в городе	Число жителей на 1 заведение
Омск	8	12	5627,5
Петропавловск	5	?[338]	6572,4
Акмолинск	-	7	1315,8

Источник: таблица 18 составлена по: Обзор Акмолинской области за 1904 год, статистический сборник «Города России в 1904 году»[339].

Постоялый двор имел не менее двух комнат и одной столовой. Обязательны были деревянные крашеные полы и высота комнаты не менее 3,5 аршин. К обязательным правилам содержания постоялого двора в Акмолинске относилось наличие горячей пищи, не менее двух самоваров, ценник на еду, чай и закуски – в каждой комнате. Владельцы постоялого двора обязаны были очищать отхожее место с 1 апреля по 1 октября в ночное время, в зимнее время вывоз не регламентировался. Так как постоялые дворы в Акмолинске были рассчитаны на торговцев, то наличие конюшни являлось обязательным условием[340].

Через реку Ишим жители переправлялись на пароме, который обслуживали заключённые акмолинского острога[341]. Позже обслуживание парома через Ишим на период от весеннего половодья до открытия бродов было передано в аренду местным предпринимателям путём проведения торгов. Так, в результате таких

[338] Количество постоялых дворов в Петропавловске указано именно как неизвестное, а не как отсутствующее.
[339] Обзор Акмолинской области за 1904 год. С. 3.; Города России в 1904 году. СПб. 1906. С. 360.
[340] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 7. Д. 10. Л. 2-5.
[341] Головачёв П.М. В Степном крае. С. 340.

торгов в 1914 году Городская Дума передает обслуживание парома Ибраю Баимбетову и Джуману Тюрегельдину[342]. Цена проезда на пароме была обозначена еще в 1876 году в письме губернатора Акмолинской области генерал-губернатору Западной Сибири и составляла с человека 8 копеек в оба конца, с лошади и упряжки 50 копеек. За каждую лошадь и овцу, перевозимую с целью продажи – 10 и 5 копеек соответственно[343].

Акмолинск никогда нельзя было назвать зелёным городом. Андрей Дубицкий упоминает, что только в 1893 году в городе были организованы городской сад на берегу Ишима, Солдатский сад, заишимский парк и питомник[344]. Питомник занимал 3 десятины с высаженными 36 породами деревьев. В приказе военного губернатора Акмолинской области количество деревьев в акмолинском питомнике обозначено как «300 т.»[345]. Но в 1900 году П.М. Головачёв так описывает насаждения в Акмолинске – «всякие прогрессивные начинания в этом городе почти не прививаются: городской сад, необходимый там при почти полном отсутствии растительности, представляет весьма жалкий вид – часть деревьев посохла, цветов почти не было даже в начале августа»[346]. В июне 1904 года акмолинский военный губернатор посетил Акмолинск и отметил, что «городской общественный сад содержится чисто, дорожки в порядке, но много голых мест – деревья высохли. Следует порядочно добавить посадок, но, кажется, об этом не думают»[347]. А вот заишимский парк, сад общества трезвости губернатору понравился. Генерал-майор Михаил Романов отмечает, что в саду «масса зелени, содержится внимательно, чисто. Устроен деревянный павильон для буфета и место со скамьями для устройства чтений»[348]. В начале XX века изменяется отношение к городским землям со стороны городских властей. «Городские управления, убедившись, что

[342] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 56. Л. 87.
[343] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 3. Д. 13. Л. 3-4.
[344] Дубицкий А.Ф. Город на Ишиме. С. 8.
[345] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 10 от 31 мая 1903 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1903. 18 июня.
[346] Головачёв П.М. В уголках степного края.
[347] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 12 от 28 июня 1904 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1904. 21 июля.
[348] Там же.

было ошибкой с их стороны продавать городскую землю, стали дорожить оставшейся в их руках землей»[349] - поэтому на территории питомника даже младший сын купца Матвея Кубрина мещанин Константин Кубрин решением Городской Думы получил в 1914 году две десятины земли *в аренду* [выделено мной] сроком на 12 лет с условием в течение пяти лет высадить деревья[350]. Акмолинский купец Фёдор Семёнов получил в аренду участок земли для сада и дачи «возле дачи Магдалины Казимировны Казанцевой 1,5 десятины на 35 лет, по 20 рублей за десятину в год»[351]. Когда екатеринбургская обсерватория попросила участок земли под устройство опорной метеорологической станции в Акмолинске, ей была выделена безвозмездно одна десятина земли, но с ограниченным сроком – на 35 лет[352]. Стоит отметить, что борьба городских властей за землю в этот период характерна для всего региона. Ю.М. Гончаров связывает это с бурным развитием городов, что приводило к хаотической застройке, а это, в свою очередь, к попыткам регулировать городское землеустройство государственными органами[353]. Визуально отношение к благоустройству города мы можем видеть на фотографиях Акмолинска данного периода (представлены в Приложении Г).

Городской бюджет Акмолинска пополнялся из следующих источников: с аренды торговых площадей, проруби и конских бегов, мест под кузницы, зимовий и стойбищ, за пользование водой с городских колодцев, с городской скотобойни. Иван Ачкас в 1911 году за открытие в Акмолинске трактира, а З. Гербер ресторана заплатили городу по 400 рублей[354].

В целом доходы Акмолинска значительно уступали доходам Петропавловска и Омска. Доходы всех трех городов росли чрезвычайно высокими темпами, что было характерно для эпохи индустриализации и роста железнодорожного транспорта. Однако Омск постоянно оставался безусловным лидером по

[349] Памятная книжка Акмолинской области на 1909 год. Омск. 1909. С. 100.
[350] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 56. Л. 101.
[351] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп.32. Д. 60. Л. 11.
[352] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп. 32. Д. 56. Л. 123.
[353] Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири. С. 44.
[354] ЦГА РК. Ф. 409. Оп. 1. Д. 5а. Л. 16-71.

абсолютному размеру доходов, а Петропавловск демонстрировал взрывной рост, особенно в начале XX века, обгоняя по темпам и Омск, и Акмолинск. Акмолинск же стабильно был аутсайдером в этой тройке, хотя его рост также был значительным.

Динамика доходов идеально отражает экономическую географию региона. Омск доминировал благодаря статусу и развитой экономике. Петропавловск совершил рывок благодаря интеграции в железнодорожную сеть. Акмолинск, лишенный этого преимущества, рос за счет развития аграрного сектора вокруг себя, но не мог угнаться за соседями.

В 1912 году в Обзоре Акмолинской области отмечается, что «Петропавловск для своего благоустройства сделал больше Омска. В Петропавловске сооружён хороший водопровод, больница, городской сад. В остальных городах области для благоустройства сделано мало»[355]. В Акмолинске не освещались улицы. П.М. Головачёв замечает, что фонари горели только у больших магазинов для лучшей охраны их от воров[356]. Однако, стоит признать, что и в богатом Петропавловске горожане не были довольны своим освещением. «Фонари на наших улицах ни к селу, ни к городу, и зажигаются они очень редко, ибо мы по ночам никуда не ходим, нигде не шляемся», – с сарказмом пишется в «Степном листке» в 1893 году[357]. Электрических и газовых фонарей не было, керосиновых фонарей в Омске в 1904 году функционировало 147, в Акмолинске – 113, в Петропавловске – 22, в Кокчетаве фонарей не фиксируется[358].

Школы и больницы являлись неотъемлемой частью культурного пространства города Акмолинска. В соответствии со Степным положением 1891 года, к обязательным врачу и повивальной бабке в уезде добавляется фельдшер с ежегодным жалованием в 300 рублей[359]. В 1893 году Городска Дума Акмолинска

---

[355] Обзор Акмолинской области за 1912 год. С. 40.
[356] Головачёв П.М. В степном крае. С. 341.
[357] Корреспонденция // Степной листок [Омск]. 1893. 11 июля.
[358] Города России в 1904 г. С. 316-317.
[359] Степное положение 25 марта 1891 с объяснениями по официальным источникам. СПб.: Издательство Земского отдела Министерства Внутренних Дел, 1891. Часть III, ст.45.

выделила на жалование врачу 720 рублей, фельдшеру 300 рублей, квартирные для повивальной бабки 120 рублей, содержание городской больницы 695 рублей, постройку холерного барака 724 рубля[360]. Надо отметить, доход города в 1893 году составил 18048 рублей[361], расходы на медицину были равны в тот год 15 % от городских расходов.

Ежегодно городские расходы Акмолинска на развитие медицины стабильно увеличивались, однако выделяемые суммы составляли незначительный процент от всех доходов города, что мы можем видеть в таблице 19.

Таблица 19

Доля городского бюджета Акмолинска на содержание лечебных учреждений города в 1885-1905 годах, год/выделяемая сумма/доля бюджета

Год	Выделяемая сумма на медицину из городского бюджета, руб	% от городского бюджета
1885	810	8,3
1895	2520	10
1905	4633,72	13,6

Источник: таблица 19 составлена по: Обзоры Акмолинской области за 1885-1905 годы[362].

Обеспечение акмолинцев больничными койкоместами фактически регулярно снижалось в связи с увеличением городского населения и тем, что бюджет по данной статье расходов оставался прежним. На рисунке 6 можно проследить динамику соотношения числа койкомест в Акмолинске по отношению к общему количеству населения.

[360] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп. 32. Д. 44. Л. 7.
[361] Обзор Акмолинской области за 1894 год. Ведомость № 3. С. 100.
[362] Обзор Акмолинской области за 1885 год. Омск. 1886. С. 30.; Обзор Акмолинской области за 1895 год. С. 72.; Обзор Акмолинской области за 1905 год. С. 54.

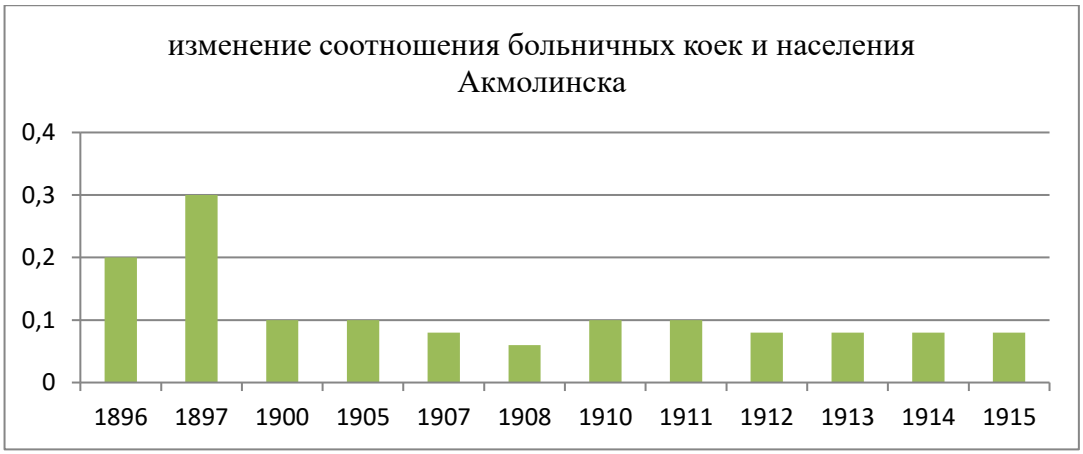

Рисунок 6 – Диаграмма изменения соотношения больничных коек и населения Акмолинска в 1896-1915 годах

Источник: Диаграмма составлена автором на основании подсчёта количества больничных коек в Акмолинске и количестве населения города по Обзорам Акмолинской области и Памятным книжкам Акмолинской области за указанные годы[363].

Количество врачей в Акмолинске было совершенно недостаточно для имеющегося числа горожан. Так, на одного медицинского работника (врача, фельдшера и акушерку) в 1898 году приходилось 2834 акмолинца, а в 1913 году – 5527[364].

Помощь женщинам в родах оказывали повивальные бабки, которые впервые упоминаются при перечислении врачебных сил Акмолинской области с 1884 года. Степное положение 1891 года назначает содержание повивальным бабкам 500 рублей в год, признавая «невозможным оставить отдалённые центры русского населения без пособия акушерок»[365]. В 1901 году некоторые члены Городской

[363] Обзор Акмолинской области за 1896 год. С. 77.; Обзор Акмолинской области за 1897 год. С. 76.; Обзор Акмолинской области за 1900 год. С. 48.; Обзор Акмолинской области за 1905 год. С. 63.; Обзор Акмолинской области за 1907 год. С. 41.; Обзор Акмолинской области за 1908 год. Омск. 1909. С. 28.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. С. 49.; Обзор Акмолинской области за 1911 год. С. 54.; Обзор Акмолинской области за 1912 год. С. 43.; Обзор Акмолинской области за 1913 год. С. 67.; Обзор Акмолинской области за 1914 год. С. 64.; Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 66.

[364] Вывод сделан автором на основании подсчёта количества больничных коек в Акмолинске и количестве населения города по Обзору Акмолинской области за 1898 год (С. 75, 123) и Обзору Акмолинской области за 1913 год (С. 63, 86).

[365] Степное положение 25 марта 1891 с объяснениями и официальными источниками. Ст. 45. С. 53.

Думы Акмолинска выступили против назначенной акушерки Л. из-за того, что Л. – еврейка. Несмотря на доводы городского головы, гласные настояли на подаче рапорта губернатору [366]. Повивальные бабки подчинялись местному уездному начальству. Искусству повивания учились. При получении свидетельства женщина немедленно исключалась из податного состояния, в котором числилась. Обязанности повивальной бабки были чётко регламентированы: помощь при родах, обрезание пуповины, запрет на другие медицинские манипуляции и «лишение жизни необыкновенного урода», донос на женщин, желающих преждевременно разрешиться от бремени[367]. В январе 1913 года в Акмолинск на работу согласилась переехать из внутренних губерний России фельдшерица-акушерка Елена Конокотина, Акмолинская Дума выделила ей на переезд 100 рублей[368].

Анализ численности женщин Акмолинска репродуктивного возраста (15-49 лет [369], но в данном исследовании условно за репродуктивный возраст взят промежуток 20-49 лет) показывает, что на одну повивальную бабку приходилось в Акмолинске 1799 [370] женщин данной категории. В Омске, например, низкоквалифицированной помощи женщинам было меньше (1 повивальная бабка на 7388[371] женщин репродуктивного возраста), но в областном городе количество врачей значительно превышало акмолинские показатели (1 городской врач, 2 врача при фельдшерской школе и несколько вольнопрактикующих врачей)[372].

---

[366] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1901. 26 сентября.
[367] Устав врачебный изд.1905 г. и по прод. 1912 и 1913 гг. и узаконения по врачебно-санитарной части, дополненные постатейными разъяснениями Сената и правительственных установлений, правилами и инструкциями. Сост. пров. Л. Колычев. Петроград.: издание юридического книжного магазина В.П. Анисимова. 1915. ст. 233-249.
[368] Государственный архив города Астаны. Ф .430. Оп. 32. Д. 60. Л. 19.
[369] Репродуктивный возраст // Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1985.
[370] Первая всеобщая перепись населения, 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. Таблица III. С. 6-7.
[371] Пропорция высчитана автором на основании Переписи 1897 года. Таблицы III и XXI. С. 6-7, 84-85.
[372] Обзор Акмолинской области за 1897 год. Омск. 1899. С.82.

История сохранил имена врачей и фельдшеров, которые выполняли свой долг в далёком Акмолинске: Густав Маркворт, Василий Пятницкий, Михаил Чигловский, Фёдор Благовещенский, Дмитрий Григорьев, Николай Стахевич, Погребецкий, фельдшер Григорий Воробьёв, акушерка Ольга Таулышева, акушерка Елена Конокотина[373], акушерка Краузе, уездная повивальная бабка Александра Кучковская[374], повивальная бабка Ольга Силина[375], аптекарь Блащиков.

С расширением образовательной сети появляются врачи из казахской среды. «За неимением фельдшера в Баян-аульской станице осматривал больных русских и киргиз молодой врач г-н Айтбакин, кончивший курс в Томском университете. По всей вероятности, этот молодой врач окажет большие услуги по медицинской части своим единоплеменникам»[376].

7 января 1874 года акмолинский губернатор подписывает прошение об открытии в Акмолинске приходского училища[377], Положением 1881 года об устройстве училищной части в Акмолинской и Семипалатинской областях в Акмолинске 1 июля 1881 года приходское училище преобразуется в Городское трёхклассное училище[378], в котором к 1887 году обучалось 98 учеников[379]. С 1914-1915 учебного года трёхклассное городское училище будет преобразовано в Высшее начальное училище[380]. Для того, чтобы юные акмолинцы смоли продолжить образование в других учебных заведениях, было решено «ввести в училище на средства города преподавание алгебры и немецкого языка с тем, чтобы

---

[373] Памятные книжки по Акмолинской области за 1887-1914 годы.
[374] Адрес-календарь должностных лиц правительственных и общественных установлений Степного генерал-губернаторства 1892 года. Омск: типография Акмолинского окружного правления. 1892. С. 43.
[375] Памятная книжка по Акмолинской области на 1887 год. Омск: типография Акмолинского окружного правления. 1887. С. 29.
[376] Вести из степи // Киргизская степная газета [Омск]. 1895. 12 марта.
[377] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 33. Л. 6.
[378] Об устройстве училищной части в Акмолинской и Семипалатинской областях Западной Сибири //Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть CCXV. СПб.: Типография В.С. Балашова. 1881. С. 3.
[379] Памятная книжка по Акмолинской области на 1887 год. С. 14-15.
[380] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 56. Л. 120.

алгебра проходилась за четвёртый класс гимназии, а немецкий язык имел бы несколько законченный вид, так чтобы ученик могли бы делать некоторые лёгкие переводы. Инспектор училища Г. Михайлов изъявил готовность взять на себя преподавание алгебры за вознаграждение по 75 рублей в год, учитель Г. Соколов за преподавание немецкого языка 100 рублей»[381]. В 1903 году в Акмолинском Городском трёхклассном училище была учреждена стипендия на нужды беднейших учеников за хорошее поведение и успехи в науке без различия сословия и вероисповедания[382]. Стипендия складывалась из процентов с капитала, который был собран по подписке в честь бывшего мирового судьи Акмолинска Иосифа Андреевича Аврамовича по инициативе городского головы М. Кубрина[383]. По подписке было собрано 1546 рублей 54 копейки, эти деньги были переданы в банк как собственность училища, а на проценты с вклада учреждена стипендия имени статского советника Иосифа Аврамовича.

Учителями в городском училище в разные годы были Александр Михайлов, о. Стефан Наумов, Андрей Ситников, о. Евгений Добротин, Михаил Турыник, Пётр Токарев, Пётр Батенев, Игнатий Скорковский, Василий Сырцов, Александр Сидельников, Василий Ковтуненко, Николай Желтышев, Василий Воронин, Сергей Шабуров, Александр Красноштанов.

С 1 июля 1900 года в Акмолинске было открыто Акмолинское Мариинское женское училище. Ученицам училища предоставлялось право перехода в соответствующие классы женских гимназий и прогимназий «без особого испытания». Выпускницы приравнивались к окончившим курс прогимназии: девушки изучали французский и немецкие языки, музыку и танцы. Училище помещалось в доме купца Попова, выкупленного городом. Преподавали в училище следующие учительницы: Лариса Николаевна Низковская, смотрительница училища, выпускница Омской гимназии; Надежда Васильевна Мельникова, учительница русского языка, выпускница Омской гимназии; Анна Павловна

[381] ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 996. Л. 2.
[382] ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1817. Л. 2.
[383] ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1817. Л. 5-5 об.

Черепанова, учительница арифметики, выпускница Омской гимназии; Еликонида Александровна Соколова, учительница истории и географии, выпускница Тобольского епархиального женского училища; Л. Ревердатто, учительница математики и смотрительница училища; Е. Шоломова, А. Серковская. Священником училища был В.П. Плотников, выпускник Томской духовной семинарии.

В октябре 1913 года в телеграмме акмолинского губернатора было предложено открыть в Акмолинске учительскую семинарию. Городская Дума выделила под учительскую семинарию 2 десятин земли бесплатно. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа ходатайствовал перед Министерством Народного Просвещения о «необходимости принимать в семинарию и детей киргиз, т.к. в аульных школах всегда есть недостаток учителей» [384] . Такое разрешение было получено письмом от 13 декабря 1916 года[385]. Вступительные экзамены в семинарию были назначены на 15 сентября 1916 года, так как юноши призывались на войну или выехали на уборку полей. 1 октября 1916 года в Акмолинске учительская семинария была открыта. В ней был всего 1 приготовительный класс, так как «в Акмолинске очень мало окончивших высшее начальное училище, многие выпускники поступили на службу в канцелярию и торговые предприятия, кто хотел учиться дальше – уже уехали, в семинарии в этом году будет нехватка учебных пособий, учебников»[386]. В приготовительный класс поступило 18 учащихся без пансиона. Директор семинарии Василий Скворцов постоянно ходатайствовал о повышении стипендий учащимся: в январе 1917 года стипендия была увеличена с 15 до 20 рублей в месяц, в сентябре 1917 года просит поднять стипендию до 25 рублей[387].

В 1916 году акмолинский голова просит акмолинского губернатора открыть с начала 1917/18 учебного года на средства казны двухгодичные учительские курсы

[384] ГАТО. Ф.126. Оп. 2. Д. 3041а. Л. 41.
[385] ГАТО. Ф.126. Оп. 2. Д. 3041а. Л. 73.
[386] ГАТО. Ф.126. Оп. 2. Д. 3041а. Л. 38.
[387] ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3041а. Л. 56.

для подготовки учительниц из числа учениц, окончивших Мариинское женское училище[388].

Важнейшим вопросом в системе образования Акмолинска было обучение акмолинцев-казахов. 15 января 1914 года Городская Дума рассматривает вопрос о «желательном открытии класса русского языка при медресе»[389], аргументируя тем, что казахские ребята, поступая в городское училище без знания русского языка, остаются на повторное обучение в каждом классе; казахи приходят в училище в класс к 7-8-летним мальчикам, будучи в возрасте 14-15 лет; портят обучение класса. Окончание медресе с изучением русского языка позволило бы казахским мальчикам поступать в городское 4-хклассное училище или в 1 класс высшего начального училища. Расчётливый интерес к распространению образования в Степном крае, обозначенный М.К. Чуркиным[390], находит своё подтверждение в интересном факте: в сентябре 1902 года в аульную школу /название аула не читаемо/ казахи не привели детей к началу учебного года. Директор народных училищ Алекторов настаивает на том, что «учителю необходимо познакомиться с местными киргизами, побывать у них и принять все возможные меры к сближению»[391]. Для закрепления патриотических настроений свидетельство об окончании школы напоминало об «обязанностях к Церкви, Государю и государству» и ему придана «соответствующая торжественная внешность в виде древнего православного складня»[392].

Тяжелые условия жизни в Акмолинске для подавляющего числа горожан создавала их небольшая заработная плата. На основании архивных материалов и информации местных газет нам удалось выяснить особенности финансового положения некоторых групп акмолинцев (данные приведены в таблице 20):

Таблица 20

[388] ГААО. Ф. 430. Оп. 32. Д. 56. Л. 159.
[389] Государственный архив города Астаны. Ф .430. Оп. 32. Д. 60. Л. 25.
[390] Чуркин М.К. Репрезентации антиколониальных идей казахской интеллигенции Степного края в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX в. С. 22-28.
[391] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп.1. Д. 26. Л. 1
[392] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 6. Д. 20. Л. 2.

Заработная плата некоторых групп населения Акмолинска

Категория населения	Месячный оклад
Прислуга	6-10 рублей мужчинам, 3-6 рублей женщинам
Мужская киргизская подённая работа на хозяйских харчах[393]	10 копеек
Чернорабочие	70 копеек в день мужчинам, 40 копеек в день женщинам
Почтальон телеграфной конторы[394]	14 рублей 50 копеек (в Омске аналогичная должность оплачивалась 18 рублями)
Учительница Мариинского женского училища	24 рубля 50 копеек
Помощник уездного начальника	25 рублей квартирных доплат[395]
Учительница рукоделия Ольга Толокнова	30 рублей
Фельдшер	30 рублей[396]
Учитель Николай Желтышев	33 рубля 40 копеек
Учительница французского языка Зинаида Козулина	40 рублей
Уездный начальник	41 рубль 66 копеек квартирных доплат[397]
Учительница арифметики с доплатой за преподавание естествознания Анна Кучина	45 рублей
Учительница русского языка Нина Кубрина	50 рублей

[393] Торговые сведения // Киргизская степная газета [Омск]. 1894. 13 февраля.
[394] Приказ начальника Омского Почтово-Телеграфного округа № 111 от 28 ноября 1900 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1900. 13 дек.
[395] Крафт И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. С. 152.
[396] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 47. Л. 1.
[397] Крафт И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. С. 152.

Продолжение таблицы 20

Учительница истории и географии с доплатой за секретарство Еликонида Красноштанова	51 рубль 25 копеек
Учительница приготовительного класса Евдокия Видяева с доплатой за чистописание и работу в библиотеке и пятилетней надбавкой	56 рублей 25 копеек
Врач	60 рублей[398]
Полицейский пристав	66 рублей 70 копеек[399]
Письмоводитель полиции	75 рублей
Чиновник	100-250 рублей
Заведующий Акмолинского мужского высшего начального училища Андрей Ситников с доплатой за заведование, за ведение уроков и пятилетней надбавкой	171 рубль 25 копеек

Источник: таблица 20 составлена по: протоколы заседаний Попечительского совета Акмолинского Мариинского женского училища за 1901 год, статистический сборник «Города России в 1904 году», Памятные книжки Западно-Сибирского учебного округа за 1909 и 1916 годы[400].

Ю.М. Гончаров отмечает, что с 1880-х годов заработная плата учителей выросла, но учитель получал в 1,5 раза больше, чем учительница[401]. Стоимость аренды квартиры без отопления в Акмолинске была высокой, что объяснялось низким предложением: двухкомнатная квартира стоила 15 рублей в месяц[402],

[398] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 44. Л. 6.
[399] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.
[400] ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 972. Л. 2.; Города России в 1904 году. С. 364.; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск. 1909. С. 343-344.; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск. 1916. С. 312.
[401] Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX - начале XX веков. С. 38.
[402] Для удобства расчетов все цены приведены в месячном показателе.

трёхкомнатная – 20 рублей, четырёхкомнатная – 30 рублей, пятикомнатная – 40 рублей и шестикомнатная 50 рублей в месяц[403]. П. Головачёв отмечает, что квартиры в Акмолинске очень дороги – не менее 15 рублей за 4-5 неудобных и холодных чуланчиков[404]. Продуктовая корзина акмолинца составляла: 10 рублей на стол[405], из них на хлеб пшеничный (ржаной хлеб в Акмолинске не продавали) тратилось 3 копейки за фунт, на мясо хорошее 8 копеек за фунт и ниже качеством 6 копеек[406], сахар 20-25 копеек за фунт, соль 0,4 копеек за фунт, керосин 8-15 копеек за фунт[407], кизяк 2 рубля 50 копеек[408], мука 3 рубля[409], кубический сажень (6,4 $м^3$) 12-вершковых березовых дров – 36 рублей[410] (такой же объём кизяка можно купить за 6 рублей, но «он не дает такого жару»). Сажень дров Акмолинске продавали за 6-7 рублей, в Петропавловске такой же объём дров стоил 6 рублей 50 копеек[411]. С началом русско-японской войны цены в Акмолинске и Петропавловске поднялись. Одинаковая цена дров в Акмолинске и Петропавловске при совершенно разных доходах жителей указывает на существенную дороговизну жизни в Акмолинске. Интересно исследование А.П. Оленича-Гнеденко о душевом потреблении продуктов питания в Омске по сравнению с Саратовом. Высчитав количество потребляемого белого и черного хлеба в разных районах городов, он делает вывод о том, что в Саратове черный хлеб ели люди бедные, живущие на окраине Саратова. В Омске же черный хлеб едят в центральных районах города и в основном приезжие из центральной части России[412]. Отсутствие потребления ржаного хлеба

[403] ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3041а. Л. 15.
[404] Головачёв П.М. В уголках Степного края.
[405] В тексте протокола заседания Попечительского совета траты на сахар указаны отдельно от «стола».
[406] Города России в 1904 году. С.332-333.
[407] ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 972. Л. 10.
[408] Семёнов Л.Ф. Акмолинск за 100 лет: материалы к летописи. С. 9.
[409] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1902. 12 июня.
[410] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1903. 9 мая.
[411] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1903. 19 января.
[412] Оленич-Гнененко А.П. Душевое потребление населения города Западной Сибири сравнительно с данными по городу Саратову. Омск: Омская художественная типография. 1916. С. 8-9.

в Акмолинске подводит нас к выводу о «малопривлекательности» города для горизонтального перемещения населения.

Городская гигиена составляла отдельный насущный вопрос Акмолинска. В городе находилось большое количество скота, соответственно и скотобоен. Во время ярмарок количество скота увеличивалось в десятки раз. Так, в 1900 году у горожан насчитывало 4510 голов скота, во время Константиновской ярмарки прогналось в этом же году через акмолинский ветеринарный пункт 431540 лошадей, коров и овец [413]. Акмолинск, как и современная Астана, славился постоянными сильными ветрами. Поэтому городские власти принимали меры для приведения города в приличный вид. Первоначально это стремление носило скорее рекомендательный характер: улицы держать чистыми, убрать мусор, запретить сваливать нечистоты посреди улицы, улицы с наступлением лета выровнять, накопившийся к маю навоз убрать (1874 год) [414]. К 1880 году утверждаются обязательные для жителей города правила, которые обязывали горожан подметать улицу напротив дома 2 раза в неделю, до 15 мая вывозить за город накопившиеся нечистоты, отхожие места дезинфицировать раствором медного купороса, отхожие места должны очищаться ночью, запрещалось сваливать мусор на берег Ишима и на его лёд и запрещалось заваливать ямы на площади навозом[415]. В Петропавловске проблема чистоты улиц также была актуальна. Табуны лошадей, которых гнали на водопой, вереницы возов с товарами и стада коров создавали угрозу «задохнуться от пыли»[416]. В Петропавловске, как пишут газеты, «умащивали улицы навозом»[417], что вызывало удивление деревенских мужиков, так как подобное в деревнях было запрещено.

В протоколах заседаний Городской Думы Акмолинска часто фигурируют просьбы горожан о выделении земельных участков для постройки торговых бань

[413] Мамонтова М.А., Абдуллина Э.А. Становление ветеринарного дела как элемента городского пространства в Акмолинске во второй половине XIX – начале XX века // Вестник СОГУ им. К. Хетагурова. 2024. №3. С. 37-45.
[414] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп. 32. Д. 33. Л. 12.
[415] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп. 32. Д. 36. Л. 1-6.
[416] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1902. 14 августа.
[417] Корреспонденции // Сибирская жизнь [Томск]. 1905. 25 мая.

(платных бань общего пользования). Только в 1910 году в Акмолинске функционировали торговые бани Фрейды Волынской, Маремьяна Геймана, Дады Гершмана[418]. В 1914 году с подобной просьбой в Думу обратились Гайнутдинов (прошение отклонено)[419], Рива Чайко (прошение отклонено с формулировкой «места не давать»)[420]. Прошение Эли Волынской об открытии торговой бани рассматривалось на трёх заседаниях Думы и 24 сентября 1914 года мещанке Эле Волынской было выделено 400 саженей^2 земли за 100 рублей в год[421]. Баня Эли Волынской начала работать в 1915 году. Однако, в соответствии со ст.136 «Положения об управлении степных областей»[422] «приобретение земель лицами нехристианского вероисповедания, за исключением туземцев», воспрещалось. В условиях Акмолинска это положение касалось евреев. 13 августа 1916 года баня Фрейды Волынской была снесена[423]. Торговые бани были достаточно демократичными. Стоимость одной помывки составляла 3 копейки. Нижние воинские чины могли посещать баню в особые дни и часы один раз в неделю. Им выдавался один веник на несколько человек. В 1893-1897 годы в банях можно было постирать бельё нижним чинам с доплатой в 1 копейку с человека. В 1897 году стирку категорически запретили из-за распространяемого бельем зловония. Баня в Акмолинске работала с 11.00 до полуночи (в этом же документе указывается и другое время работы бань – с 8.00 до 23.00 с двухчасовым перерывом на обед. Прислуга в бане предоставляла медицинское свидетельство о своём здоровье, а посетителям запрещалось пользоваться неприятно пахнущими веществами[424].

М. Булгаков в известном романе пишет о людях: «Ну, легкомысленны, ну, что ж…и милосердие иногда стучится в их сердца… обыкновенные люди… в общем, напоминают прежних… квартирный вопрос только испортил их…».

---

[418] ЦГА РК. Ф. 409. Оп. 1 Д. 5а. Л. 26.
[419] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д.56. Л. 90.
[420] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп. 32. Д.56. Л. 115.
[421] Там же.
[422] Переселение и землеустройство в Азиатской России. Сборник законов и распоряжений. Петроград. 1915. С. 268.
[423] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 29. Л. 2.
[424] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп. 7. Д. 7. Л. 2.

Только портил акмолинцев не квартирный, а дровяной вопрос. Дров в Акмолинске катастрофически не хватало, и их добыча становилась насущной потребностью горожан. Леса растут только севернее Акмолинска, поэтому возле дороги в сторону Кокчетава устраивали засады для того, чтобы перехватить казахскую телегу с дровами, накормить и напоить владельца телеги, купить у него дрова и переправить их в свой двор. «Грозный призрак зимы стоит у него за плечами и выбивает холодную дробь холодными зубами», - так описывает дровяной голод местный журналист[425]. Впрочем, с такой же проблемой сталкивался и более благополучный Петропавловск – «можно положительно утверждать, что беднякам придётся мёрзнуть и голодать, не имея возможности где-либо достать дров»[426]. Зимы в Акмолинске страшные. А. Шерстобитов в своём очерке, естественно, отмечает проблему дровяного голода в Акмолинске: «бедные жители города, отапливают свои квартиры то камышом, то особо приготовленным навозом, носящим название кизяка. Приготовленный для топки кизяк имеет форму большого кирпича и, сгорая, дает очень значительный жар и не совсем благовонный запах. Но несмотря на эти суррогаты топлива, дрова в Акмолинске очень дороги. В те дни, когда почему-либо киргизы не привезут дров, городские дровянники поднимают на них цену, и дрова становятся «недоступными», как говорят здесь. А между тем — дрова составляют одну из насущнейших потребностей обывателя. Зимы в Акмолинске отличаются морозами, квартиры холодны и требуют усиленной топки»[427]. Заготовка и продажа дров стала для предприимчивых акмолинцев отдельной статьей дохода. В городе регулярно проходили «торги без переторжки на продажу соснового, березового и осинового леса, предназначенного к вырубке»[428] и «торги с переторжкой на поставку дров»[429]. И А. Шерстобитов, и П.М. Головачёв отмечают еще одну особенность акмолинской зимы – бураны: «трудно себе представить всю силу и весь ужас степных буранов. Бураны в

[425] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1903. 17 сентября.
[426] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1893. 12 августа.
[427] Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста). С.68
[428] Объявления о торгах // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1900. 26 января.
[429] Объявления о торгах // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1900. 8 ноября.

Акмолах прекращают всякое сношение даже между соседними домами: отойти в буран вечером в сторону от своего дома – значит рисковать жизнью»[430]; «Вышел обыватель из дому под вечерок, чтобы пройти чрез несколько домов к соседу в гости, — вышел и не стало его. Он сбился с дороги, ушел не в ту сторону, и вместо того, чтобы попасть к соседу, попал в открытую степь, а то просто заблудился на площади, да тут и занесло его снегом»[431]. Иеромонах Павел Троицкий отбывал ссылку в Акмолинске уже после революции, в 70-е годы, описывал эту ссылку в письмах: «В Акмолинске я очень болел. Морозы – 50 градусов, и жара тоже 50 градусов, бураны песочные, снежные» [432] . Так, значительная часть зимних происшествий в Акмолинске, опубликованных в Акмолинских областных ведомостях, это сведения о насмерть замерших во время холодов и метелей. В 1884 году в городе из 5 умерших от внешних причин замёрз 1, в 1887 году – 1 из 12 и в 1892 году – 1 из 13 [433] . Статистика подобных случаев велась в Обзорах Акмолинской области до 1904 года, после случаи насильственных и случайных смертей фиксировалась в уезде.

Таким образом, характеризуя качество жизни Акмолинска в статусе уездного города, чётко выявляется траектория усложнения культурного пространства, но и глубина сохранявшихся противоречий.

Городовое положение запустило механизмы выборного самоуправления, земельно-арендных отношений и фискальной политики. Именно с этого момента экономические и культурные факторы начинают действовать как взаимосвязанные катализаторы усложнения пространства: экономическая динамика стала более разнообразной: появились частные мельницы, кузницы, мастерские, постоялые дворы, торговые бани, росло число ремесленников (особенно строительных

[430] Головачев П.М. В уголках Степного края.
[431] Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста). С. 69.
[432] Шепелева А. 6 ноября в нашем храме будет совершена Божественная литургия и лития по иеромонаху Павлу (Троицкому): [Электронный ресурс]. URL: http://tgym.ru/articles/8647 (дата обращения 12.10.2022).
[433] Обзор Акмолинской области за 1884 год. Омск. 1885. С. 61.; Обзор Акмолинской области за 1887 год. Омск. 1888. С. 80.; Обзор Акмолинской области за 1892 год. Омск, 1893. С. 77.

специальностей), городской бюджет пополнялся за счёт аренды выгонов и торговых мест. Однако эта экономическая активизация имела оборотную сторону – дороговизна строительных материалов и топлива, высокие арендные ставки и низкие заработки основной массы горожан консервировали бедность.

Безусловным усложнением культурного пространства стало появление новых социальных групп, межэтническое взаимодействие приобрело институциональные формы, а публичные пространства стали местами общественного диалога.

Качество жизни в период 1874–1917 гг., несмотря на отдельные улучшения, оставалось в целом низким. Сравнение с 1832–1874 гг. показывает, что если на раннем этапе трудности были связаны с отсутствием всякой инфраструктуры, то на позднем – с дисбалансом между растущими потребностями и ограниченными ресурсами. Именно сдвиг в восприятии – от пассивного выживания к активному (пусть и малоэффективному) обсуждению городских нужд – стал важнейшим культурным завоеванием периода.

3.2 Культурные запросы и досуг акмолинских горожан

В сознании интеллигентных людей рубежа веков Акмолинск представляется не городом, а «типичным степным городком» [434] или «средней деревней» [435]. Репортер «Степного края» под именем Акмолинец говорит о городе так: «ряды почерневших от времени домов. Две церкви. Две татарские мечети. Две винных лавки». Однако городская жизнь, имеющая набор обязательных функций, предполагает и функцию города как центра развлечений [436]. Развлечениями акмолинцев стали городской клуб, спектакли силами местных энтузиастов, прогулки в городском саду, библиотеки, кинематограф и редкие гастроли артистов. Анализ местной периодической печати позволяет сделать вывод о том, что Акмолинск проигрывал в масштабах развлечений Омску, естественно, Петропавловску, но и даже Кокчетаву.

В 1896 году министерство народного просвещения предупреждало попечителя Западно-Сибирского учебного округа об опасности отсутствия библиотек, т.к. «студенты вузов собирают пожертвования и устраивают читальни. Библиотеки – это средство, а цель их – борьба с правительственным строем, поэтому библиотеки снабжаются тенденциозной литературой»[437]. В общественную библиотеку в Акмолинске было записано в 1904 году всего 18 человек, читальный зал посетили акмолинцы всего 29 раз (для примера, в Петропавловске таких посещений было 34339)[438]. Пётр Головачёв отмечает, что подписчиками были преимущественно местные чиновники. В библиотеку заходили 2-3 мещанина и столько же татар. В 1914 году на заседании акмолинской городской Думы указывалось, что «подписчиков 120, за 99 библиотечных дней посетили 1075 раз» [439]. Библиотека выписывала «Петербургские ведомости», «Русские

---

[434] Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста). С. 61.
[435] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1903. 21 ноября.
[436] Анциферов Н.П. Пути изучения города. С. 21.
[437] ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 980. Л. 5.
[438] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 9 от 26 мая 1904 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1904. 2 июня.
[439] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 56. Л. 135.

ведомости», «Новое время», «Русский листок», «Неделю», «Судебную газету», «Хозяина», «Псовую и ружейную охоту» и четыре юмористических журнала[440]. Интерес к журналу об охоте вступает в противоречие с вполне прозаическим фактом в жизни акмолинцев: охота была редким удовольствием по нескольким причинам – дорогое снаряжение и особенность мусульманской ментальности в отношении собак. В Акмолинске, как и в современной Астане, не принято было держать дома собак. (Ю.М. Гончаров приводит факты о том, что из собачьих шкур могли шить одежду[441]) Налог на собаку составлял два рубля в год. В 1910 году в городе было всего 23 домашние собаки, с которых платились налоги. Только 11 из них – охотничьи собаки. Толокнов содержал две охотничьи собаки, Пирата и Рауля; Мокин – Ниагру, Плотникова – Марту; купец И. Носов – Тамару и Марса; купец Моисеев – Бахуса; купец В. Кубрин – Пирата и Флеру; В. Семенов – Мильтона; Аникин – охотничью собаку (кличка нечитаема), у доктора Маркрафта жили две собаки – Ак и Кара[442] (Белая и Чёрная).

«Столичная» модель городской культуры, выделяемая М.Ю. Семёновым, и городская культура индустриального типа, выделяемая Д.А. Алисовым, предполагает максимальную оторванность жителей города от традиционной культуры. Поэтому возникает «природная обеднённость, приводящая горожан к экологической депривации» [443] и люди заводят дома собак и кошек для «прохождения стадии психического развития, соответствующей архаическому восприятию природы и мира животных». Омск был «столичным» городом, поэтому в городе существовало общество покровительства животным, организованное каноником Ф. А. Сенчиковским. Общество в местной прессе называют «гуманным», «полезным и симпатичным»[444], несмотря на то, что Омск страдал от

---

[440] Головачёв П.М. В уголках степного края.
[441] Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX - начале XX веков. С. 97.
[442] ЦГА РК. Ф. 409. Оп. 1. Д. 5а. Л. 14, 15.
[443] Рудакова И.Д., Ягодовская И.В. Социокультурная роль домашних животных в жизни горожан (историко-психологический аспект) // Вестник славянских культур. 2015. № 4. (38). С. 70-80: [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya -rol-domashnih-zhivotnyh-v-zhizni-gorozhan-istoriko-psihologicheskiy-aspekt (дата обращения: 30.05.2024).
[444] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1901. 9 марта.

нападений стай бродячих собак[445]. В Акмолинске же Обязательные для жителей города правила, утвержденные городскими властями в 1880 году, запрещали иметь при домах без разрешения Управы непривязанных собак. В противном случае собаки истреблялись способами, принятыми Управой. Зарегистрированным собакам выдавался ошейник с номером и фамилией владельца[446]. В Кокчетаве принимается решение об уничтожении всех собак, не находящихся взаперти[447]. К 1911 году в Омске и Петропавловске организовываются принудительные меры по уничтожению бездомных собак.

В Акмолинске, как городе с квазиурбанистической культурой, отношение к собакам и кошкам соответствовало традиционному, крестьянскому, прагматичному. Крестьяне не испытывали симпатии к домашним животным, не проносящим практической пользы (как от коровы или лошади). Негативное отношение к собакам характерно и для казахской национальной культуры. В Акмолинске в 1910 году только в доме Степана Кубрина жила домашняя собачка Роза[448].

Власти ратовали за открытие в каждом городе народных хоров. Хор был в Кокчетаве и Атбасаре, Петропавловск и Акмолинск хора не имели. Несмотря на то, что в Акмолинске не было народного хора, в общественном клубе организовывался мужской, женский хоры и хор мальчиков[449].

Главный контингент народных чтений составляли низшие приказчики и служащие в торговых и промышленно-ремесленных заведениях, нижние чины войск и интеллигенция. В 1904 году в Акмолинске проведено девять чтений: духовно-нравственные, исторические, произведения русских и иностранных классиков и посвященные злоупотреблениям спиртными напитками[450]. Народные чтения в Петропавловске, в отличие от Акмолинска, пользовались популярностью.

---

[445] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1901. 20 июня.
[446] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп.32. Д. 36. Л. 8.
[447] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1901. 21 марта.
[448] ЦГА РК. Ф. 409. Оп. 1. Д. 5а. Л. 14, 15.
[449] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1904. 14 октября.
[450] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 9 от 26 мая 1904 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1904. - 2 июня.

С большим уважением в прессе писали о литературных утрах, которые проводили в Петропавловске в городском училище и в женской прогимназии [451] . Преподаватели и ребята сельскохозяйственной школы читали «Житие святых Кирилла и Мефодия, учителей славян», «Грехи /нечитаемо/ людей», рассказ Островского «Тит», «Сообщения о чтениях по сельскому хозяйству и их пользе», последние известия с Дальнего Востока и известия о Балтийской эскадре по телеграммам «Степного края». Слушатели заполняли не только классы, но и коридоры школы[452]. Омский журналист, живший в Кокчетаве две недели в апреле 1904 года, отмечал, что мужчины читают только о войне, дамы, наоборот, не читают о войне и ищут только беллетристику, а так как беллетристика вообще скудна и неинтересна, то дамы, пожалуй, что и вовсе не читают[453]. Во время войны с Японией народные чтения в Кокчетаве приобрели характер грамотно организованной политинформации и привлекали массу публики из мещан, и, что удивляло журналистов, местных казахов[454].

Театральная жизнь уездных городов была небогатой. Поставленная в 1893 году в Акмолинске пьеса «Всякому зерну своя борозда» Д. Мансфельда вызвала бурную реакцию у ханжеского акмолинского общества. Гнев обрушился и на голову преподавателя училища, чей сын играл в спектакле, и на голову городского головы Кубрина за отсутствие цензуры. «Цинизм некоторых исполнителей довёл /публику/ до какого-то столбняка и заглушил все чувствования», - писал местный журналист[455]. В Петропавловске существовало драматическое общество, которое ставило 2-3 плохоньких спектакля в год. Но дела этого общества так не блистательны, что нечем даже платить жалование театральному сторожу[456]. 21 августа 1902 года драматическим обществом Петропавловска устроен праздник в пользу уважаемого в городе вольно-пожарного общества с фейерверками и

[451] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1893. 12 декабря.
[452] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1904. 3 декабря.
[453] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1904. 25 апреля.
[454] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1904. 25 ноября.
[455] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1893. 18 ноября.
[456] Корреспонденция // Степной листок [Омск]. 1893. 11 июля.

спектаклем. Фейерверк был хорош, но спектакли ставили «на ура». В газетах отмечали низкопробность пьес, показываемых публике Петропавловска, таких как комедии «Жужу» (скорее всего Волховского П.Н.) и «Любовь и Голод»[457]. Театральный сезон 1900-1901 года в Кокчетаве открылся 3 декабря. Ставились «В чужом пиру похмелье» А. Островского, «Игры в прятки» Н. Корцин-Жуковского, «Сват Серёга» Н. Демидова[458]. Несмотря на захолустное положение Кокчетава, местные журналисты очень критично описывали театральные постановки – пеняли, что артистам следовало одеться поскромнее из-за бедственного положения с дровами; роль старухи в пьесе «Сват Серёга» следовало отдать взрослой актрисе, так как «молодой голос при хороших зубах не гармонировали с ролью»[459]. В 1902 году журналисты пеняли на то, что любительские спектакли ставятся на высоком уровне, но только фарсы[460]. Неприхотливость публики делала популярными простенькие любительские спектакли на бытовые сюжеты. Детский спектакль-пьеса «Подснежник», поставленный в Акмолинске силами учителей и учеников, из-за популярности «пришлось поставить вторично», сбор от спектакля (220 рублей) был распределен между обществом начального образования (30 рублей), Мариинским женским училищем (30 рублей) и 160 рублей составили расходы на костюмы[461].

Когда в степи бывали заезжие артисты, жизнь в уездном городе окрашивалась новыми красками. Временно проживающая в Акмолинске артистка Тифлисского казённого театра Динора Романовская-Перах 1 октября 1904 года дала благотворительный концерт в трёх отделениях. Акмолинцы осудили Динору Романовскую за то, что половину сбора (100 рублей) певица взяла себе, а не передала в фонд вдов русско-японской войны. Журналист Кр-н предполагал, что приезд оперной певицы в Акмолинск будет первым и последним[462].

---

[457] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1902. 1 сентября.
[458] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1900. 24 декабря.
[459] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1900. 13 декабря.
[460] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1902. 6 февраля.
[461] Корреспонденция. Акмолинск // Степная речь [Омск]. 1911. 4 мая.
[462] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1904. 14 октября.

В 1893 году в Акмолинске появляется Общественное собрание с целью «доставить своим членам и их семействам удовольствие проводить свободное время с удобствами, приятностью и пользой»[463]. Посещать Общественное собрание не могли женщины, кроме тех случаев, когда устраивались балы и танцевальные вечера; несовершеннолетние, воспитанники учебных заведений, низшие военные чины и исключенные из собрания. Собрание принимало гостей до 01.00, нахождение в собрании позже каралось штрафом, за каждые 30 минут штраф увеличивался: за первые 30 минут штраф составлял 30 копеек, за вторые уже 90 копеек, а задержка на 3,5 часа стоила гулякам 28 рублей 80 копеек[464]. В первый же год функционирования Общественного собрания происходит конфликт, который можно воспринимать двояко: как проявление шовинизма и как факт наведения законного порядка. Из акмолинского клуба был удален волостной управитель. А. Шерстобитов пишет в газету «Степной край» «Заметку об удалении из акмолинского клуба одного киргиза», в которой обвиняет акмолинского уездного начальника в том, что из клуба был удален гость по причине проявления великорусского шовинизма. В рапорте на имя военного губернатора Акмолинской области уездный начальник приводит в своё оправдание следующие аргументы:

1) Под патентом клуба содержится «кабачок с самыми скверными началами", владельцем которого является акмолинский судья г. Тартышев;

2) Пасквиль в газету Шерстобитов написал с подачи судьи Тартышева;

3) Волостные управители, посещающие клуб, спаиваются и привлекаются к азартным играм;

4) Волостные управители проигрывают привезённые собранные с уезда подати.

И последний аргумент уездного начальника касался личности автора статьи – Александра Шерстобитова: за неприличное поведение (развалился на портрете Государя Императора в шубе, галошах и папиросой в зубах) выпущен из семинарии

[463] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 45. Л. 2.
[464] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д..45. Л. 2-5.

Томска не священником, а псаломщиком, из Томска удалён в Акмолинск именно за газетные пасквили[465].

Общественная жизнь в Акмолинске была скучная, как писали в газете – «по правде сказать, у нас ее /общественной жизни/ и нет: все помешаны на деньгах и заняты своими коммерческими делами»[466]. Когда в общественном клубе был назначен танцевальный вечер, никто не приехал по банальной причине – дамы Акмолинска решили предать остракизму некую quasi-даму, и поэтому одна заболела мигренью, другая переезжала на квартиру и страшно устала, а третья была на пашне для наблюдения, как молотят хлеб. И, как замечает газета, «и больше у нас дам и нет». В собрании были запрещены азартные игры, но разрешены коммерческие[467]. Расчёт производился сразу после окончания игры[468]. По мнению военного губернатора Акмолинской области, общественный клуб плохо посещался[469]. Но П. Головачев, описывая нравы Акмолинска, приводит местную шутку о том, что «местные чиновники, которых даже бураны не могут удержать от посещения клуба, отправляясь туда, привязывают к своим воротам бечёвку, которую и распускают за собой по земле, отправляясь к клубу, и её прикрепляют у клубных дверей со своим именем»[470].

В собрании разрешалась постановка только разрешённых драматической цензурой пьес. По словам Д.А. Алисова, после убийства Александра II контрреформы оказывали весьма сильное влияние на развитие городской культуры вплоть до 1905 года. Реформы Александра III ограничивали возможность самоорганизации самых активных слоёв городского населения[471]. Но революционные события 1905 года изменили мироощущение акмолинцев, и уже на маскараде в Акмолинске 3 января 1908 года участвует маска «Крестьянский

[465] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 46. Л. 2-4.
[466] Корреспонденция // Степной листок [Омск]. 1893. 10 октября.
[467] Исход азартной игры зависит от случайности, исход коммерческой – от умения игрока
[468] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 45. Л. 2-5.
[469] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 10 от 31 мая 1903 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1903. 18 июня.
[470] Головачёв П.М. В уголках степного края.
[471] Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири. С. 93.

вопрос». А.Ф. Дубицким приводится её подробное описание[472], а Л.Ф. Семёнов сухо фиксирует: 1908. 3 января маскарад в общественном собрании, где было 3 маски с противо-правительственными надписями[473].

В Акмолинске для совсем маргинальных слоёв населения – жатаков – было характерно такое времяпровождение, как игра в «орлянку» и в «три листика». В «Киргизской степной газете» так описывался процесс обмана – «городские джатаки целый день готовы проводить в игре в «три листика» – в особенности с приезжими из степи киргизами. При этом они пускают в ход мошеннические проделки, благодаря которым ничего не подозревающие простодушные степняки оказываются обобранными до последней копейки. Чтобы привлечь к этой игре и обыграть жертву, кто-нибудь из мошенников притворяется донельзя пьяным и является туда, где остановились только что какие-нибудь приехавшие из степи киргизы. Пьяный, чтобы воодушевить их, проигрывает несколько рублей. Последние, радуясь первому успеху, входят в азарт и, чтобы сразу обобрать пьяного, ставят большие ставки. Тут-то и действуют мошенники. В несколько минут воодушевившиеся игроки остаются без копейки. Если они, поняв в чем дело, примутся возражать, то дело кончается потасовкой, в которой они же обыкновенно и пострадают»[474].

В связи с отсутствием сведений о репертуаре акмолинского кинематографа, можно провести параллель с омским. Д.А. Алисов указывает, что репертуар омских кинематографов был непритязателен – «бурная драма» «Ревность цыганки», комедии «Опоздал Мордашкин белый», «Мордашкин любуется аэропланом», «трогательная драма» «Великая жертва»[475]. Отношение к кино со стороны властей и городских обывателей было противоречивым. В региональных газетах кинематограф называли как культурной силой, так и крупным рассадником деморализации. Но, оправдывая кино, журналист Е. Самуйленко пишет о том, что

---

[472] Дубицкий А.Ф. Где течёт Ишим. С.61-62.
[473] Семёнов Л.Ф. Акмолинск за 100 лет: материалы к летописи. С. 7.
[474] В трущобах Акмолинска.
[475] Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870-1914 гг.). С. 290.

и книга – проводник света и знаний и распространительница порнографии[476]. Первым кинотеатром Акмолинска «Метеором» владели А. Скворцов и Д. Егоров. После пожара в 1911 году Д. и П. Егоровы открывают новый кинотеатр – «Прогресс»[477]. Когда заканчивается срок аренды земли под кинотеатром, в 1913 году Матвей Фуколов и Иван Ачкас с позволения властей открывают на театральной площади Акмолинска кинотеатр[478]. Однако в 1914 году городские власти рассматривали вопрос о выкупе у Ивана Ачкаса здание кинематографа за 600 рублей и выделении дополнительно 300 рублей на его ремонт[479]. В конце 1913 года мещане Павел, Пётр и Прокопий Ефремовы планировали открыть кинематограф на Театральной площади или на площади городского сада. Братьям Ефремовым властями Акмолинска передано место бывшего электро-театра Скворцова на 5 лет, с оплатой, аналогичной оплате И. Ачкаса[480].

В январе 1914 года Акмолинская Городская Дума выделяет 3000 саженей^2 земли для устройства 2-3-х площадок для детских игр и физических упражнений с грамотно прописанными правилами: площадки не должны быть удалены от центра, располагаться на ровной местности, должны быть обсажены деревьями, с лёгкой деревянной изгородью, с верандой для укрытия от дождя или возможностью оставить одежду, со сторожем и двумя отхожими местами, рассчитанными на 300 детей (при этом 7-8 саженей на одного *мальчика*), для игры в кегли, крокет, серсо, городки и бильбок[481]. На обустройство площадок необходимо было 5928 рублей единовременно и 1500 рублей ежегодно на заработную плату служащим, однако город мог выделить только 200 рублей в год. Так как ни в одном документе игровая площадка более не упоминалась, можно допустить, что начавшаяся летом 1914 года война не позволила реализовать планы Думы.

---

[476] Польза и вред кинематографа // Степная речь [Омск]. 1911. 15 апреля.
[477] Дубицкий А.Ф. Пройдемся по улицам Целинограда. С. 74.
[478] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп.32. Д. 56. Л. 2.
[479] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 56. Л. 108.
[480] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп. 32. Д. 56. Л. 15.
[481] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 60. Л. 57.

Впервые публичный дом в рассматриваемом регионе упоминается в 1910 году в Петропавловске, их количество неизвестно, так как цифра – 23 публичных дома – даётся в источнике в контексте двух городов, Омска и Петропавловска[482]. В Акмолинске единственный публичный дом фиксируется в 1915 году[483].

Упоминаемое выше смешение русского и местного населения в городах азиатской части России отражалось в кухне Акмолинска. Пётр Головачев упоминает, что на хлебном базаре (то есть русском, в отличие от мясного) «находится несколько десятков киргизских кабаков, кумысен[484]. Внутренняя обстановка кумысен очень проста и однообразна: посредине небольшого квадратного помещения – низенький круглый столик, около которого на полу помещается котлообразная большая деревянная чаша с кумысом; подле неё на полу сидит киргизка в белом покрывале на голове»[485]. Для заведений общественного питания в меню были характерны «пилав» и манты[486]. П. Головачев, описывая внутреннее убранство местного ресторана, упоминает «котёл для пилава и двухэтажный цилиндрический котёл для мантов, где они варятся на пару по 10 штук на каждом блюдечке»[487]. Порция мантов стоила 5 копеек за 10 штук. Для русской культуры нехарактерно употребление в пищу конины, но А. Гейнс, побывав в Акмолинске, так описывает свой ужин: «…к ужину был подан огромный кусок чрезвычайно аппетитно сжаренного мяса. Я спросил Ибрагима, не жеребёнок ли это? Я съел с величайшим удовольствием кусок этого чрезвычайно вкусного мяса, хотя в Петербурге, при одной мысли, что мне придётся есть кобылятину, меня брала дрожь[488]. Сравнивая рацион сибирских городов ("ели сибиряки вкусно и

[482] Обзор Акмолинской области за 1910 год. С. 53.
[483] Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 68.
[484] Кумыс – местный кисломолочный напиток из молока кобылы.
[485] Головачёв П.М. В Степном крае. С. 342.
[486] Манты Головачёв описывает так – «рублёная баранина, особенным образом завёрнутая в крупитчатое тесто, посыпанное перцем и сдобренное какой-то подливой».
[487] Головачёв П.М. В степном крае. С. 343.
[488] Гейнс А.К. Дневник 1865 года. Путешествие по киргизским степям. С. 289.

много"[489] можно отметить, что акмолинская продуктовая корзина была беднее - овощи в меню не упоминаются.

Большую часть населения Акмолинска составляли мелкие служащие. Повседневная жизнь акмолинцев, которые работали на государство или были наёмными служащими, регулировалась правилами городского самоуправления. Их рабочий день начинался летом в 7.00, с 1 ноября по 1 апреля с 8.00 и не мог продолжаться более 12 часов. Владельцы торговых заведений могли увеличить продолжительность рабочего времени на 2 часа на 40 дней в году – 25 дней во время Константиновской ярмарки (с 20 июня по 15 июля) и 15 дней (с 15 сентября по 1 октября) на время ярмарки, скорее всего (исходя из календаря) Покровской. Во время обеденного перерыва с 12.00 до 14.00 жизнь замирала, оставались работать только хлебные лавки[490]. Все учреждения в Акмолинске закрывались 1 января (Новый год), 2 февраля (Сретение), 25 марта (Благовещение Богородицы), 9 мая (Перенесение мощей Николая Чудотворца), 6 и 15 августа (Преображение Господне и Успение Богородицы), 8 и 14 сентября (Рождество Богородицы и Воздвижение Креста Господня), 1 октября (Покров), 21 ноября (Введение во храм Богородицы), 6, 25, 26 декабря (св. Николая Чудотворца и Рождество), первые три дня Пасхи, на праздник Вознесения Господня, в первый день Троицы, каждое воскресенье и на два мусульманских праздника. 29 и 30 августа, в день восшествия на престол императора, в день священной коронации, в дни рождения и тезоименитства императора, императрицы и наследника заведения работали с 13.00 до 19.00[491]. Однако хозяева лавок и в Акмолинске, и в Омске заставляли выходить на работу при закрытых лавках – разбирать и сортировать товар [492] . В Петропавловске заставляли выходить на работу по воскресеньям и праздничным дням «не мелкие торговцы, а самые солидные оптовые фирмы»[493]. Эта проблема

[489] Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX - начале XX веков. С. 87.
[490] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 7. Д. 7. Л. 7.
[491] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 7. Д. 7. Л. 8.
[492] К вопросу о праздничном отдыхе приказчиков // Степной край [Омск]. 1901. 7 ноября.
[493] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1902. 24 июля.

поднималась на страницах региональной печати. Полноценными приказчиками были акмолинцы старше 13 лет. Но работали и дети младшего возраста. Городскими властями юным приказчикам предписывалось выходить на работу во второй половине дня, с 9.00 до 12.00 дети должны быть в школе[494].

Упоминаемая нами ранее полиэтничная и поликонфессиональная особенность уездных городов Акмолинской области проявлялась с разных сторон. Интересен конфликт между православными и мусульманскими купцами: русские купцы не торговали по воскресеньям, но для казахских и татарских купцов воскресная торговля не являлась нарушением религиозных догм. В жалобах русских купцов приводились аргументы в пользу запрета торговать купцам-мусульманам по воскресеньям: торговля по воскресеньям является поддержанием врагов государственного порядка» [495] . Отношение к женщинам испытывало влияние восточной культуры. Шерстобитов упоминает «понижение культурной жизни акмолинцев» из-за того, что «в Акмолах свобода женщины, а особенно молодой девушки, сильно стеснена азиатским общественным мнением. Во всех других городах считается самым обыкновенным, и во всяком случае ничуть не предосудительным явлением, если дама гуляет по улице с каким-либо мужчиной. Но в Акмолах… Боже вас сохрани пригласить какую-нибудь даму погулять или предложить ей услуги проводить до дому, — это сочтется здесь самым ужасным оскорблением и самой злой насмешкой. Здесь этот обычай «не принят», а потому строго карается общественным мнением. На особу женского пола, решившуюся на такой отважный поступок, будут смотреть как на врага всех «принятых» обществом обычаев, станут даже указывать пальцами и сторониться знакомства с нею. «Барышни» здесь всегда находятся под непосредственной опекой бабушек, мамок, нянек, точь-в-точь как во времена допетровские! Гулять по городу дамам, а тем более «барышням», общественным мнением строго воспрещается;

[494] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 7. Д. 7. Л. 9.
[495] Корреспонденции // Сибирская жизнь [Томск]. 1905. 22 мая.

позволительно только пройтись под крылышком бабушки или мамушки в церковь ко всенощной или в магазин за покупками — и только…»[496].

Пьянство не было особенностью Акмолинска. Пьянство характерно для всей империи. Как пишет П. Травер, «потребление алкогольных напитков в кабаке или трактире не было самоцелью, а сопровождало другие деятельности. В кабаке водку пьют в знак признания, благодарности за оказанную услугу»[497]. Торговля играла в Акмолинске большую роль, особенно во время работы Константиновской ярмарки, с 21 мая по 10 июня (фактически ярмарка затягивалась до 1 июля). Традиционно сделку купли-продажи сопровождал магарыч: договор считался состоявшимся после распития магарыча. Поэтому доходы питейных заведений в процентном соотношении были намного больше, чем в любом другом виде торговли. В 1896 году исполняющий обязанности начальника Акмолинского уезда сообщает руководству о том, что обороты торговли в Акмолинске составляют: с ренсковых погребов (в них разрешалась продажа алкоголя русского и иностранного производства[498]) – 75000 рублей, с питейных заведений – 28000 рублей и с аптеки – всего 3000 рублей[499]. Ренсковые погреба работали в Акмолинске в следующем режиме – с апреля по ноябрь с 8.00 до 20.00 (на обед служащие уходили с 13.00 до 15.00), с ноября по апрель часы работы смещали на один час позже[500]. Интересно, что продавцы казённых винных лавок фактически приравнивались к чиновникам: в местных газетах появлялись объявления о «приглашении лиц, желающих занять место продавцов в казённых винных лавках /Акмолинска/, подать письменные о сем прошения, оплаченные гербовым сбором» [501] . Заботясь о благочинии, Городская Дума ограничивала число мест «раздробительной продажи крепких

---

[496] Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста). С. 72.
[497] Травер П.В. Социальное значение питейных заведений в городской и деревенской культуре России конца XIX века // История в подробностях. 2014. № 4. С. 30-39.
[498] Жолобова Г.А. Виды питейных заведений и правовой режим розничной торговли спиртными напитками в России в царствование Александра III - [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-piteynyh-zavedeniy-i-pravovoy-rezhim-roznichnoy-torgovli-spirtnymi-napitkami-v-rossii-v-tsarstvovanie-aleksand ra-iii/viewer (дата обращения 22.08.23).
[499] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп. 2. Д. 21. Л. 11.
[500] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 7. Д. 7. Л. 7.
[501] Объявления // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1901. 21 февраля.

напитков в Акмолинске»[502] двумя с запретом открывать их в Солдатской и Новой слободках и ряде городских кварталов. Позже Городская Дума Акмолинска запретила открывать трактиры II и III разрядов с продажей крепких напитков по улицам Новой, Церковной, Училищной, Малой Базарной, Большой Базарной, Хлебниковской, Татарской, Управской и Театральной[503]. В 1887 году в Акмолинске торговали вином три ренсковых погреба, одна пивная лавка, три питейных заведения, хотя хлебных магазинов было всего два[504]. Закон 1885 года о казенной продажи питей не распространялся на Акмолинскую область, поэтому в городе функционировали и частные питейные заведения. Согласно «Акмолинским областным ведомостям», в сентябре 1901 года в Акмолинске разрешалось открыть частных два ренсковых погреба (с продажей только на вынос), одну пивную лавку (с продажей распивочно и на вынос), одну пивную лавку с продажей исключительно на вынос и один буфет при клубе[505]. В результате в 1913 году Акмолинской Управой было выделено 1300 рублей для создания Общества трезвости[506]. В 1914 году Городская Дума ограничивает питейные заведения в Акмолинске существующим количеством[507].

Однако Общество трезвости не пользовалось популярностью у акмолинцев. В чайной Общества трезвости, которая находилась в заишимском парке, около ипподрома, имелся «зал для чтения[508] и спектаклей, библиотека до 500 книг и читальня, волшебный фонарь»[509]. В чайной продавали стакан чая с двумя кусками сахара по 2 копейки, но хорошая выручка бывала только в дни проведения скачек. Акмолинская чайная не имела своего помещения, находилась в наёмном платном помещении, имела навесы для лошадей и ночлежные помещения, холодных

---

[502] Постановление управляющего акцизными сборами Тобольской губернии и Акмолинской области // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1900. 27 декабря.
[503] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп.7. Д.10. Л.5.
[504] Памятная книжка Акмолинской области на 1887 год. Омск. 1887. С. 149.
[505] Объявления // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1901. 12 сентября.
[506] Обзор Акмолнской области за 1913 год. Омск. 1914. С. 64.
[507] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 56. Л. 108.
[508] Народные чтения в Акмолинске были развиты слабо (стоит отметить, что в Петропавловске, который во всём превосходил Акмолинск, народных чтений не было вовсе).
[509] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 12 от 28 июня 1904 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1904. 21 июля.

закусок не подавали, в меню была горячая еда, чай с сахаром на вынос и табачные изделия[510].

Члены акмолинского общества трезвости игнорировали заседания общества. Так, в 1904 году из 11 обязательных членов и 39 соревнователей (неполноправный член какого-либо общества) в Акмолинске среднее число членов на 1 заседание составляло 8 человек, соревнователи вовсе не принимали участия в заседаниях[511]. Однако мы можем наблюдать парадоксальную ситуацию: поступление средств в Акмолинское попечительство о народной трезвости превышало некоторые показатели Омска и Петропавловска. Данные о поступлении средств приведены в таблице 21.

Таблица 21

Обороты Акмолинского попечительства о народной трезвости, руб.

	Омский уезд	Петропавловский уезд	Акмолинский уезд
Членские взносы	44	80	100
От чайных столовых и ночлежных приютов	10134	2816	701
От театральных представлений и других развлечений	24	-	469

Источник: цит. по приказу военного губернатора Акмолинской области от 18 мая 1904 года // Акмолинские областные ведомости. 1904. 2 июня.

Культурное пространство Акмолинска на рубеже XIX–XX веков характеризовалось как квазиурбанистическое, с сильным влиянием традиционных крестьянской и кочевой культур. Несмотря на наличие базовых элементов городской жизни, таких как библиотеки, театры, клубы и кинематографы, уровень

[510] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 9 от 26 мая 1904 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1904. 2 июля.
[511] Там же.

культурного развития города значительно уступал более крупным и развитым центрам региона, таким как Омск и Петропавловск.

Таким образом, квазигородская культура (по типологии Д. Алисова) проявляется в Акмолинске в следующих элементах:

1) в начале XX века Акмолинск всё ещё проходит становление в качестве центра досуга. Культурная жизнь была скромной, с редкими театральными постановками, ограниченным репертуаром кинематографов и низкой посещаемостью библиотек. Театральные постановки ставятся силами энтузиастов, редко город посещали профессиональные артисты. После открытия Общественного клуба он должен был стать центром притяжения общественной жизни города, но притягивал в основном чиновничество. Маргинальные слои города проводили досуг, играя в орлянку и обирая простодушных собратьев. В начале XX века в Акмолинске последовательно действовали четыре кинотеатра – «Метеор», «Прогресс», Фуколова и Ачкаса и братьев Ефремовых;

2) влияние крестьянской и мусульманской культур как примера традиционных культур ограничивало развитие культурного пространства в его классическом понимании, что проявлялось, например, в отношении к женщинам и домашним животным. Собака воспринимается акмолинцами как балласт, не приносящий пользы, в отличии от коровы или овцы (что характерно для сельской культуры). Польза в собаках виделась только небольшому сообществу акмолинских охотников;

3) полиэтничность и поликонфессиональность города проявлялись в смешении русских и казахских традиций, что влияло на общественные нормы, кухню и отношение к животным;

4) городские власти к началу XX века уделяют большое внимание организации досуга горожан, выделяя финансы на открытие парков, кинотеатров, обустройство детских площадок. Но низкие доходы большинства населения, высокая стоимость жизни и ограниченные возможности для самоорганизации сказывались на уровне жизни и активности горожан;

5) в Акмолинске публичный дом как элемент культурного пространства города появляется позже, чем в других городах Степного края, только в 1915 году.

Можно сказать, что Акмолинск того времени представлял собой город с ограниченными культурными и социальными возможностями, где традиционные уклады жизни преобладали над урбанистическими тенденциями.

3.3 Девиации в повседневной жизни горожан Акмолинска

Как отмечает О.Ю. Звизжова, объем, интенсивность, структура, динамика и характер преступности связаны с уровнем культуры, социально-экономического развития, быта и досуга населения[512], то есть совершённые в городе преступления и происшествия являются отражением социокультурного пространства изучаемого города.

К сожалению, источниковая база нашего исследования ограничена материалами, предоставленными Обзорами Акмолинской области с 1871 по 1915 годы, статьями и заметками в местных газетах и некоторым упоминанием происшествий в протоколах Городской Думы Акмолинска, сохранившихся в архивах Астаны и Алматы. В фондах И-332 и И-335 ЦГА РК имеется материал об арестантах в Акмолинске и Кокчетаве в 1890-1905 годах.

В соответствии с Временным Положением 1868 года в 1873 году в Акмолинске функционировал полицейский пристав[513], в помощь которому не были приданы ни канцелярский чиновник, ни полицейский служитель. Тогда как население города составляло около 5000 человек, но во время проведения Константиновской ярмарки количество населения в Акмолинске доходило до 20 тыс. Естественно, что город нуждался в благоустроенной полиции. Областные власти настаивали на объединении уездной полиции и уездного начальства в одном лице из-за того, что «в населении города значительную часть составляют казаки, в ярмарочное время – киргизы, и те, и другие подчинены уездному начальнику» [514] . В результате полицейская служба была расширена до пристава, письмоводителя, двух полицейских надзирателей, старшины и 12 служителей. Решением генерал-губернатора на содержание полиции в Акмолинске из казны выделялось 1800 рублей (годовой оклад полицейского пристава), остальные средства планировалось

[512] Звизжова О.Ю. Эволюция преступности на различных этапах развития общества: автореф. дисс. канд. юр. наук. Москва. 2013.
[513] Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. §49. С.10.
[514] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

изыскать за счёт Акмолинского городского общества[515]. Удивительно, но годовой оклад полицейского пристава в Пензе (в губернском, в отличие от Акмолинска, городе) в 1906 году составлял всего 770 рублей[516]. Уже на следующий год Городская Дума разрешает вырубку леса в уездных лесах для постройки в городе полицейского управления[517]. В 1875 году казаки, состоявшие на службе при Акмолинском полицейском приставстве, были от него отчислены[518].

Уездная тюрьма в Акмолинске впервые начинает фигурировать в документах с 1895 года[519]. В предыдущие 25 лет (обзор Акмолинской области позволяет проследить наличие пенитенциарных учреждений с 1870 года) тюремный замок существовал в Петропавловске, в Акмолинске, и, скорее всего, в Кокчетаве – военная гауптвахта. В 1890 году здания Акмолинской и Кокчетавской военных гауптвахт приспособлены под тюрьмы, каждая на 15 человек. Гауптвахта в Акмолинске учреждалась в то время, когда Акмолинск функционировал как военное укрепление, но со временем, с развитием Акмолинска как города нужда в военном учреждении отпала, а в гражданском пенитенциарном органе увеличилась, было принято решение передать здание гауптвахты гражданской администрации Акмолинска[520]. В 1913 году городская дума Акмолинска выделит тюремному ведомству шесть десятин на 99 лет по 30 рублей за десятину в год для постройки тюрьмы[521].

При этом тюрьмы были переполнены - в акмолинской тюрьме число заключенных доходило до 50, в Кокчетавской – до 70 человек, что приводило к элементарной нехватке воздуха /в камерах/, как отмечается в Обзоре 1895 года - «среднее кубическое содержание воздуха в некоторых камерах не превышает 2/3

---

[515] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.
[516] Гарбуз Г.В. Пристав — основное звено в аппарате провинциальной полиции в начале XX в. // Наука. Общество. Государство. 2013. №1 (1). URL: https://cyberleninka.ru/article /n/ pristav-osnovnoe-zveno-v-apparate-provintsialnoy-politsii-v-nachale-hh-v (дата обращения: 17.11.2024).
[517] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 33. Л. 16-17.
[518] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 1. Д. 25. Д. 1.
[519] Обзор Акмолинской области за 1895 год. С. 74.
[520] Обзор Акмолинской области за 1894 год. С. 73.
[521] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 60. Л. 17.

сажени^3 на арестанта»[522]. В Обзорах упоминаются «приудобные гигиенические условия». Преступники содержались в соответствие с родом совершённых преступлений, полом и возрастом. Арестанты «снабжаются столом, одеждою и обувью согласно расписания Тобольского губернского комитета попечительного о тюрьмах, на что в Петропавловский замок отпущено 2687,33 руб. в Акмолинске и Кокчетаве арестанты получают в сутки 9 копеек». Бытовые особенности жизни арестантов Акмолинске в конце XIX века нам неизвестны, но вряд ли эти особенности отличались сильно от омских – для подстилки арестантам выдавались кошмы, на городские работы выходили ежедневно, кроме воскресенья и праздничных дней, работа на нужды города оплачивалась в размере 3 копеек в день, деньги выдавались по выходу из острога. Жёны арестантов стирали и штопали бельё за плату 300 штук по 1 рублю 1 раз в неделю 4-6 человек арестантов мыли бесплатно пол в городовом полицейском управлении[523]. В начале XX века регулярными становятся ежегодные объезды территории Акмолинской области военным губернатором. Обязательной точкой посещения губернатора являлась городская тюрьма. В 1903 году в отчете об этой поездке записано – «помещение арестного дома темновато, но просторно и содержится чисто. Тюрьма старая и гнилая (содержится 48 муж.). Караулка светлая, но сырая. В тюрьме просторно, нары содержатся чисто. Обед с ½ фун. мяса, утром и вечером чай без сахару. В день отпускают 2 фун. хлеба. Пища и хлеб хороши. (В подспорье казенному отпуску служит выручка за переправу через р. Ишим в питомник; таксы нет, но перевозимые добровольно жертвуют в кружку. Паром содержится тюрьмой). Одежды казенной на арестантах нет, для надзирателей также не получено. На отопление и освещение до сих пор не получено. Кухня и кладовая в порядке. Лошадь не имеет навеса. Забор (частокол) сгнил снизу и с одной стороны от ветра качается. Надо сделать снаружи подпорки. Начальнику уезда возбудить переписку о ремонте и о скорейшей высылке из Омска одежды для заключенных»[524]. Но уже

[522] Обзор Акмолинской области за 1895 год. Омск. 1897. С. 74.
[523] ЦГА РК. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-5.
[524] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 10 от 31 мая 1903 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1903. 18 июня.

во время следующей инспекционной поездки в 1904 году военный губернатор отмечает, что в тюрьме Акмолинска «всюду образцовая чистота и порядок. 49 арестантов мужчин (и 1 женщина). Просторно. Пища хорошая, наваристая с приправами (подспорьем по прежнему к казенному отпуску служит паромная переправа через реку Ишим в питомник, вместо таксы жертвуют в кружку). На отпущенные ремонтные деньги 800 рублей исправили необходимое в тюрьме и сумели выстроить длинный новый деревянный флигель во двор, где помещается: кухня (часть леса пошла от старой сломанной кухни), мастерская, конюшня, сарай, цейгхауз. Плохой шатающийся забор исправили своими средствами (израсходовали лишь на инструмент 75 рублей), спилив часть кольев снизу и затем закопав вновь в землю – простоит лет 7, а то и более. Отхожее место в порядке (чистят арестанты, для чего имеется особая возка с лошадью). Арестанты одеты чисто, хотя носят свое белье и одежду. Арестный дом также темноват, но просторен и содержится в чистоте (1 арестов.)»[525].

При тюремном замке Петропавловска функционировала приличная часовня, где в праздничные и воскресные дни проводилось богослужение петропавловским священником местной крепостной церкви. Акмолинские и кокчетавские арестанты посещали церковь во время поста, навещались гауптвахты и местными священниками. Всем грамотным дозволялось читать исключительно книги св. Писания. При этом «случаев раскаяния и присоединения к православной вере среди раскольников и инородцев не было» [526] . Петр Головачев так описывает акмолинскую тюрьму: «…у ворот острога стоит единственный часовой. Внутренность тюрьмы не имеет ничего устрашающего: длинный деревянный дом, разделённый коридором с камерами по обе стороны. Выпускаемые на прогулку могут свободно переговариваться со знакомыми через широкие щели палей. В кухне хлопочут два повара-киргиза. У самых палей брошена пила. Такая тюрьма ни на минуту не удержала бы опытного преступника, но акмолинские арестанты,

[525] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 12 от 28 июня 1904 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1904. 21 июля.
[526] Там же.

почти исключительно киргизы, спокойно валяются по нарам и не думают о побегах» [527] . Однако случаи побега всё же были. 17 ноября 1901 арестанты акмолинской тюрьмы Егор Ерёмин и Джанабай Джадыгеров, разобрав пол, подпольем прошли в женскую камеру и в момент появления в ней были задержаны надзирателями и караульными солдатами[528].

Стоит обратить внимание на тот факт, что Головачев отмечает наличие арестантов – казахов, но приглашение мулл в острог для проведения религиозных служб не упоминается ни в одном документе. Проанализировав национальный (а значит и религиозный) состав арестантов акмолинской тюрьмы, можно сделать вывод, что приверженцев православия в 1916 году, например, не было вовсе: Кошура Абулхаиров, Оразбек Айжаркинов, Бощан Айжаркинов, Искак Джетпыспаев, Ибрай Джетпыспаев, Торсукай Маргаскин, Мурзахмет Оразбаев, Шакиман Кожин, Айчагыр Бекболатов, Джаркинбек Джангулин, Ахметчан Балаков, Теодор Рек (подданый Германии), Кысым Джусупов, Абень Джусупов, Карл Мейнгард, Генрих Кобер, Фёдор Шпильман, Мустафа Кульжебаев, Салик Нагаев, Токер Болдырев, Аликень Тюлепов, Абрахман Хальфин, Сыздык Хальфин, Томагамбет Уксукпаев, Беков, Ильяс Итчанов, Сыпан Макин, Фридрих Юстас, Моисей Ривкин[529].

Из-за отсутствия мастерских арестанты ремесленными работами не занимались[530]. Часть арестантов работало над благоустройством сада, «двое-трое дежурят на канатном пароме»[531].

Помимо заключённых, в тюрьме находились пересыльные арестанты, поэтому число лиц, находящихся в тюрьме Акмолинска, достаточно велико, количество заключенных представлено в таблице 22. К сожалению, в разные годы в Обзорах Акмолинской области указывались разные категории – арестанты,

---

[527] Головачёв П.М. В уголках степного края.
[528] Ведомость о происшествиях Акмолинской области за первую половину декабря 1901 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1902. 2 января.
[529] ЦГА РК. Ф. 246. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
[530] Обзор Акмолинской области за 1870. Омск. 1871. С. 44.
[531] Головачёв П.М. В уголках степного края.

подследственные, поэтому сделать более подробный хронологический анализ количества арестантов, находящихся в городских тюрьмах в определённый год, не представляется возможным.

Таблица 22

Количество арестантов в тюрьмах Омска и Акмолинска по годам (мужчин и женщин)

	Акмолинск	Омск
1895	171/1	711/58
1896	260/5	789/74
1898	299/10	973/87
1899	182/5	773/90
1914	242/11	4152/536

Источник: таблица 22 составлена на основании Обзоров Акмолинской области за указанные годы[532].

В 1900 году власти империи предложили заменять ссылку в Сибирь тюремным заключением из-за того, что «ссылка в Сибирь препятствует преуспеванию этой окраины»[533] и местные власти заявили о том, «что имеют достаточно средств для подготовки тюремных помещений»[534]. В 1915 году в акмолинской тюрьме работало 12 надзирателей[535].

Основное количество преступлений совершалось в Омске и Петропавловске (в Обзорах упоминается доля преступлений, приходящихся на эти города: 60-70% от всех преступлений, совершённых в области). Непосредственно на Акмолинск приходилось очень маленькая доля преступлений, совершаемых в области, что

[532] Обзор Акмолинской области за 1895 год. С. 76.; Обзор Акмолинской области за 1896 год. С. 72.; Обзор Акмолинской области за 1898 год. С. 70.; Обзор Акмолинской области за 1899 год. С. 72.; Обзор Акмолинской области за 1914 год. С. 62.
[533] Высочайшее повеление об отмене ссылки и утверждении временных правил о замене ссылки на поселение и житьё другими наказаниями // Киргизская степная газета [Омск]. 1900. 9 августа.
[534] Высочайшее повеление об отмене ссылки и утверждении временных правил о замене ссылки на поселение и житьё другими наказаниями // Киргизская степная газета [Омск]. 1900. 1 июня.
[535] Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 63.

пропорционально соответствует количеству населения. К сожалению, разделение количества преступлений по городам области не фиксировалось, но стало возможным высчитать соотношение количества жителей Акмолинска по отношению к общему количеству в области и определить долю преступлений в Акмолинске из общей картины преступлений в области, данные представлены в таблице 23.

Таблица 23

Процентное соотношение количества акмолинцев ко всему населению области, годы/человек

	1881	1884	1890	1895	1900	1904	1910	1914
Население области	458818	463052	519929	591825	803994	1297503	1361117	1550679
Население Акмолинска	4150	4974	5640	6558	8758	9211	13842	18740
% соотношение акмолинцев к населению области	0,9%	1,07%	1,08%	1,11	1,08%	0,71%	1,02%	1,2%

Источник: таблица 23 рассчитана и составлена по: Обзоры Акмолинской области за указанные годы[536].

Все бытовые происшествия, случающиеся в Акмолинске, условно можно разделить на категории: кражи, убийства, причинение смерти по неосторожности, поджоги. Так как в Обзорах Акмолинской области фиксировалось количество преступлений по разным категориям, то можно выделить самые распространённые преступления для городских обывателей. В таблице 24 представлены количественные характеристики преступлений в области. Но, зная долю населения

[536] Обзор Акмолинской области за 1881 год. С. 2, 20.; Обзор Акмолинской области за 1884 год. С. 2, 67.; Обзор Акмолинской области за 1890 год. С. 2,3.; Обзор Акмолинской области за 1895 год. С. 2, 4.; Обзор Акмолинской области за 1900 год. С. 2, 3.; Обзор Акмолинской области за 1904 год. С. 2, 3.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. С. 69.; Обзор Акмолинской области за 1914 год. С. 7.

Акмолинска по отношению к населению области, можно предположить, что в Акмолинске преступлений совершалось мало.

Таблица 24

Бытовые преступления в Акмолинской области, год/количество преступлений

	1881	1884	1890	1895	1900	1904	1910	1914
Проступки против благочиния, порядка и спокойствия	9	1	нет св.	18	4	-		3
	1881	1884	1890	1895	1900	1904	1910	1914
Смертоубийство	50	60	36	104	137	79	167	167
Самоубийства	12	6	11	нет св.		3	4	1
Нанесение увечий	15	12	27	нет св.	нет св.	75	129	153
Нарушение целомудрия женщин	8	22	21	28	81	49	95	106
Личные оскорбления	21	19	нет св.	нет св.	нет св.	37	42	74
Грабеж	72	108	116	370	нет св.	268	257	310
Кража	377	235	166		нет св.		1317	664
Мошенничество	58	69	14	нет св.	нет св.	нет св.	16	44

Источник: таблица 24 рассчитана и составлена по: Обзоры Акмолинской области за указанные годы[537].

[537] Обзор Акмолинской области за 1881 год. С. 61-63.; Обзор Акмолинской области за 1884 год. С. 45-47.; Обзор Акмолинской области за 1890 год. С. 73-74.; Обзор Акмолинской области за 1895 год. С. 116.; Обзор Акмолинской области за 1900 год. С. 82.; Обзор Акмолинской области за 1904 год. С. 91-92.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. С. 94-95.; Обзор Акмолинской области за 1914 год. С. 134.

В основном количество бытовых преступлений возрастает пропорционально росту населения области, что мы можем проследить по рисунку 7 на примере преступлений, связанных с нанесением увечий и насилием над женщинами.

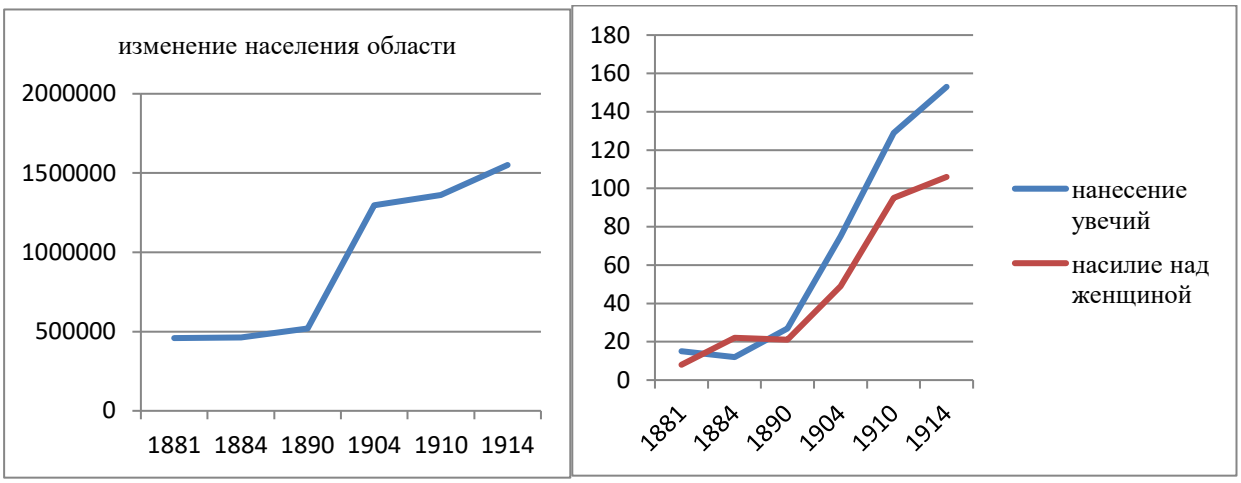

Рисунок 7 – диаграмма роста населения Акмолинской области и роста преступлений, связанных с нанесением увечий и насилием над женщинами, год/количество

Источник: диаграмма составлена по: Обзоры Акмолинской области за 1881-1914 годы[538].

Однако рост населения области во многом происходил искусственно, за счёт переселения крестьян из европейской части губернии. А. Кауфман отмечает, что в процессе переселения качественный состав переселенцев изменяется к постепенному повышению безлошадных и понижению благосостояния переселенцев[539]. В этой же монографии Кауфман приводит слова В. Григорьева, который, анализируя качественный состав переселенцев, упоминает, что в Сибирь «едет с родины бедняк и пропойца» [540] . Можно предположить, что рост изнасилований, убийств, побоев и краж в Акмолинской области увеличивается многократно из-за притока маргинального населения. На рисунке 8 видна динамика роста бытовых преступлений, связанных с насилием.

[538] Обзор Акмолинской области за 1881 год. С. 50, 61-63.; Обзор Акмолинской области за 1884 год. С. 34, 45-47.; Обзор Акмолинской области за 1890 год. С. 89, 73-74.; Обзор Акмолинской области за 1904 год. С. 83, 91-92.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. С. 69, 94-95.; Обзор Акмолинской области за 1914 год. С. 85, 134.
[539] Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб. 1905. С. 208.
[540] Там же. С. 205.

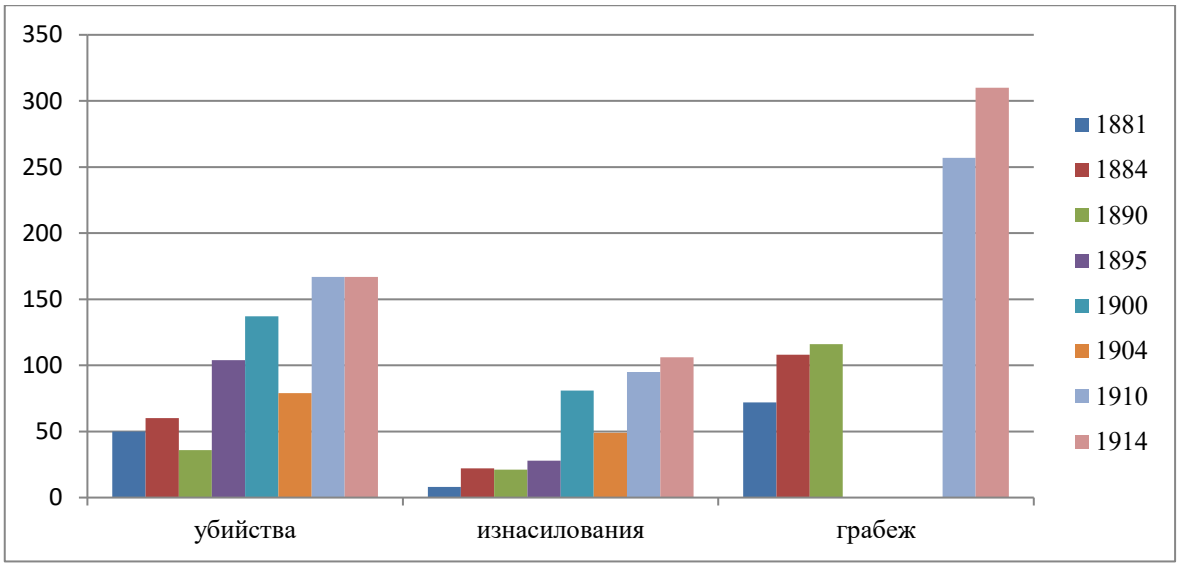

Рисунок 8 – диаграмма роста бытовых насильственных преступлений в Акмолинской области

Источник: диаграмма составлена автором на основании Обзоров Акмолинской области за 1881-1914 годы[541].

В Обзорах Акмолинской области фиксировались насильственные случаи смерти, до 1904 года фиксировались такие случаи по Акмолинску, с 1905 года в документе фигурирует уже уезд. Количество насильственных случаев смерти с 1881 по 1901 годы мы можем проследить по рисунку 9.

[541] Обзор Акмолинской области за 1881 год. С. 61-63.; Обзор Акмолинской области за 1884 год. С. 45-47.; Обзор Акмолинской области за 1890 год. С. 73-74.; Обзор Акмолинской области за 1895 год. С. 116.; Обзор Акмолинской области за 1900 год. С. 82.; Обзор Акмолинской области за 1904 год. С. 91-92.; Обзор Акмолинской области за 1910 год. С. 94-95.; Обзор Акмолинской области за 1914 год. С. 134

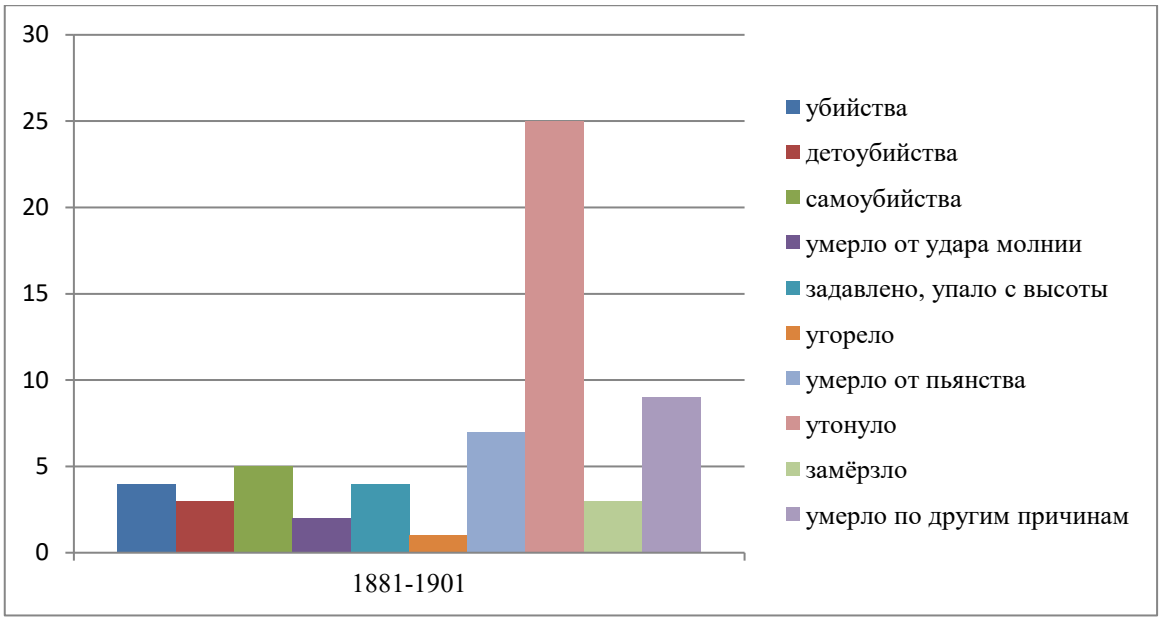

Рисунок 9 – диаграмма количества насильственных случаев смерти в Акмолинске, человек

Источник: диаграмма составлена автором на основании Обзоров Акмолинской области за указанные годы.

Убийства в Акмолинске и других уездных городах совершались редко, но события полны драматизма. 31 марта 1895 акмолинский мещанин Аблаков столкнул с плотины в пруд своего работника мещанина Нурмухаметова и затем, когда последний справился и стал приплывать к берегу, он начал бросать в него привезённым для запруды дёрном, чтобы захлестать водой. Утопающий закричал о помощи и был спасён мельником Романенко и работником Мухтияровым. Причины покушения не выяснены, но Романенко уверяет, что Аблаков почему-то постоянно преследовал Нурмухаметова[542]. 20 апреля 1895 покушался на убийство своей жены проживающий в Акмолах крестьянин Уфимской губернии Увалий Мазитов. Причина - неверность жены[543]. 4 октября 1900 в Акмолинске за старым кладбищем найден труп киргиза Байгожи Бердыгожина, застреленного в левую часть груди[544]. В городе Акмолинске в ночь на 10 октября у мещанина города

[542] Что делается в степи // Киргизская степная газета [Омск]. 1895. 11 июня.
[543] Там же.
[544] Ведомость о происшествиях в Акмолинской области за июнь 1900 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1900. 16 августа.

Акмолинска Абрамова похищена лошадь. При задержании с этой лошадью цыгане Лупанов и Золотарёв поранили трёх мещан Абрамовых, из коих Дмитрию Абрамову выпустили кишки[545]. Акмолнским краеведом А. Дубицким приводится история о страшной смерти жадного и нечестного в делах купца В.Н. Попова, не упоминаемая в газетах или официальных отчётах – «в бане на полке лежало кровавое тело Попова, а целиком снятая с него кожа висела на тонкой жёрдочке для белья»[546].

Лошади становились часто объектом преступлений, «в Акмолинском уезде много конокрадов. В прошлую зиму украли лошадь у самого уездного начальника»[547], «в ночь на 14 марта 1883 года у отставного солдата Мардуха Ложевского из двора, через взлом замка, выкраден рыжий жеребец 2 лет. В краже есть заподозренное лицо»[548]; «разыскивается мещанин города Акмолинска Хафиз Хусаинов Мухаметов, обвиняемый в краже лошади у Панфилова», «разыскивается акмолинский мещанин Хасанжан Идрисов за кражу лошади у Аминева»[549]. 22 января 1907 года вместе с лошадью была украдена посылка с казёнными книгами, высланными из Омска акмолинскому городскому приставу[550].

В газетах упоминается сокрытие рождения мертвого незаконнорожденного ребенка Марией Сабитовой, дочерью акмолинского мещанина 6 июня 1900 года[551].

Интересный сегмент правонарушений связан с хамством, произволом чиновников. В Перовске предприимчивые дельцы, выколачивая прибыль из кармана голодающих, в муку добавляли отруби. В тёмных махинациях был уличён акмолинский уездный начальник Афромович. Когда напали на след его махинаций, он подал в отставку. Должностные лица, казнокрады и взяточники дали ему

---

[545] Ведомость о происшествиях в Акмолинской области за октябрь и ноябрь месяцы за 1906 год // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1907. 7 февраля.
[546] Дубицкий А.Ф. Пройдёмся по улицам Целинограда. С. 85-86.
[547] Разные известия // Киргизская степная газета [Омск]. 1900. 24 марта.
[548] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 39. Л 2.
[549] Сыскные статьи // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1907. 17 января.
[550] Сыскные статьи // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1907. 7 февраля.
[551] Ведомость о происшествиях в Акмолинской области за июнь 1900 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1900. 26 июня.

возможность выкрутиться и уволиться[552]. Член акмолинской Городской Управы Толокнов растратил городские деньги, что привело бюджет Акмолинска к еще большим потерям – на заседании Городской Думы решено выделить 250 рублей на адвоката и нанять еще одного писца за 60 рублей в месяц, так как из-за отсутствия Толокнова количество работы увеличилось[553].

В местных газетах публиковались заметки о нарушении субординации нижними чинами в Акмолинске - объявляется строгий выговор помощнику акмолинского уездного начальника поручику Каменьщикову за неуместные выражения, допущенные им при официальных сношениях с должностными лицами [554] ; письменному переводчику Акмолинского Уездного Управления, Губернскому Секретарю Вардугину за резкое и непочтительное обращение его к своему непосредственному Начальнику, объявляю на первый раз строгий выговор[555] (причем, за два года до этого бедолаге Вардугину не позволили отгулять законный и уже утверждённый отпуск в 28 дней [556]), в 1903 году Вардугина переведут в Петропавловск «для пользы службы»[557].

Достаточно часто в архивных материалах встречается имя уездного судьи коллежского секретаря Константина Евдокимовича Тартышева[558]. В 1894 году в Акмолинске разгорелся скандал в связи с удалением из Акмолинского клуба волостного управителя акмолинским уездным начальником подполковником Троицким. В своем рапорте на имя военного губернатора Акмолинской области Троицкий пишет о том, что «помимо картёжной и азартной игры в это лето практиковалось ещё и спаивание: под патентом клуба явился кабачок с самыми

---

[552] Галиев В.З. Медицинская деятельность ссыльных революционеров в Казахстане: вторая половина XIX века. С. 75.
[553] Государственный архив города Астаны. Ф.430. Оп.32. Д. 60. Л. 20.
[554] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 57 от 5 июня 1900 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1900. 14 июня.
[555] Акмолинские областные ведомости [Омск].1902. 24 апреля.
[556] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 53 от 16 мая 1900 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1900. 14 июня.
[557] Приказ военного губернатора Акмолинской области № 32 от 1 апреля 1903 года // Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1903. 23 апреля.
[558] Адрес-календарь должностных лиц правительственных и общественных установлений Степного генерал-губернаторства. Омск. 1892. С. 43.

скверными началами, содержателем же кабака оказался акмолинский судья г. Тартышев. Последний даже отказывался от уплаты нижним чинам полиции денег единственно за то, что один из них, зная свои обязанности, отказался на требования Тартышева стать за прилавок для распродажи билетов»[559]. А так как рапорт стал ответом на разбирательство, начало которому положила заметка А. Шерстобитова «Дело об удалении одно киргиза из Акмолинского клуба»[560], то уездный начальник указывает на судью Тартышева как главного редактора письма Шерстобитова (Шерстобитов в рапорте обозначен как незакончивший Томскую семинарию псаломщик, изгнанный из семинарии за то, что «развалился на портрете Государя Императора в шубе, галошах и с папиросой в зубах, удалённый в Акмолинск именно за газетные пасквили»). В 1906 году его имя упоминается в списке избирателей выборщиков в Городскую Думу Акмолинска как омского нотариуса, имеющего недвижимость в Акмолинске. Тартышев открыто сожительствовал с женой акмолинского мещанина К. Бобровского. Последний по этому поводу обращался с жалобами в вышестоящие инстанции[561].

С началом национально-освободительного движения 1916 года, связанного с призывом казахов на тыловые работы, совершается ряд преступлений против представителей власти, которые расценивались двойственно: против чиновников или против русских. В августе 1916 года был задержан судья Нуринской волости Акмолинского уезда Абень Джусупов за захват писаря Ивана Лобанова и стражника Тупицына. В протоколе допроса в ноябре 1916 года особенно указывалась необходимость выяснить, совершено ли нападение на Лобанова и Тупицына «как на русских и на почве возникшей вражды к ним в связи с Высочайшим указом о призыве инородцев на тыловые работы, а не как на представителей власти, предлагаю предъявить Джусупову обвинение по 269 ст. Уложения Наказаний»[562]. В январе 1917 года Лобанов противоречиво напишет в

[559] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 32. Д. 46. Л. 5.
[560] Корреспонденция // Степной край [Омск]. 1893. 16 декабря.
[561] Касымбаев Ж.К., Агубаев Н.Ж. История Акмолы (XIX - начало XX веков): исследования, источники, комментарии. С. 129.
[562] ЦГА РК. Ф. 246. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

протоколе, что «киргизы у меня ничего не отбирали, не били, они нас доставили в аул отца Абеня Джусупова, причём Абень говорил: если ты /нечитаемо/ в городе – мы тебя убъём, продержали меня у себя Абень Джусупов и Джусуп, его отец (фамилии не знаю, содержится в тюрьме), до часу дня. В плену я пробыл часов 9. Из их ко мне обращения я понял, они задержали нас не как писаря и стражника, а просто как русских, с которыми они воюют, никаких /нечитаемо/ бумаг они у нас не искали, лично меня они хорошо знали как писаря, а Тупицына как стражника, да он и был в форме. Утверждать, что они задержали меня просто как русского, я не могу, наоборот, даже они говорили, что не пустят меня в Акмолинск, а повезут в волость на место моей службы. Так как отец Абеня, Джусуп, был у себя в юрте, куда меня отвели киргизы, и не говорит сыну, чтобы меня отпустили, то я полагаю, что и он участвовал в задержании меня, хотя бы уже тем, что не советовал меня выпустить. Задержал меня именно Абень Джусупов, он был главарем шайки. Когда меня задержали киргизы, то молодёжь хотела нас побить, говоря: «русских надо бить», их от этого задержали старшие. Киргизы говорили: «Вы пришли брать лошадей, а затем и нас. Мы не дадим, побьём русских». Абень Джусупов пробудет в Акмолинской тюрьме до революционных событий 1917 года, далее его следы в архивах не найдены.

Анализ преступности и проблем законности предоставляет уникальный источник для понимания специфики культурной жизни Акмолинска. Криминальная хроника, отражая бытовые конфликты, социальные язвы и этнические трения, выступала индикатором глубинных культурных процессов. Одновременно сама дискуссия о преступности на страницах местной прессы стала важным элементом формирующейся городской публичной культуры, отмечая сдвиг от патриархального молчания к публичному обсуждению социальных проблем

Преступность в Акмолинске конца XIX – начала XX века была тесно связана с уровнем социально-экономического развития, культурой и образом жизни населения. Преступления и происшествия отражали социокультурное пространство города.

В начале становления Акмолинска как города полицейская служба была недостаточно развита. С ростом населения и увеличением числа преступлений структура полиции постепенно расширялась, но финансирование оставалось ограниченным.

Тюрьмы в Акмолинске и других городах области были переполнены, что приводило к плохим санитарным условиям и нехватке воздуха. Несмотря на это, в начале XX века наблюдались улучшения в содержании заключенных, включая ремонт тюремных зданий и улучшение питания. Однако мастерские для ремесленных работ отсутствовали, что ограничивало возможности арестантов.

Большинство заключенных в Акмолинской тюрьме были казахами, что отражает этнический состав региона. Однако религиозные потребности мусульман практически не учитывались, в отличие от православных заключенных, которые имели доступ к богослужениям.

Увеличение числа преступлений в Акмолинской области коррелировало с ростом населения, который происходил за счет переселения крестьян из европейской части России. Приток социально неадаптированных переселенцев, составлявших группу повышенного социального риска, способствовал росту насильственных преступлений, таких как изнасилования, убийства и кражи.

Наиболее распространенными преступлениями в Акмолинске были кражи, грабежи, нанесение увечий и насилие над женщинами. Убийства и другие тяжкие преступления встречались реже, но отличались драматизмом. Также фиксировались случаи должностных преступлений, таких как взяточничество и растрата.

Преступления часто были связаны с социальными и бытовыми конфликтами, а также с экономическими трудностями. Например, кражи лошадей и имущества были частыми явлениями, что указывает на значимость этих ресурсов для местного населения.

В 1916 году, на фоне призыва казахов на тыловые работы, наблюдались преступления против представителей власти, которые могли быть мотивированы

как протестными действиями на этнической почве, так и сопротивлением властным структурам.

Местные газеты активно освещали случаи преступлений, нарушения субординации и должностные преступления, что свидетельствует о попытках привлечь внимание общественности к проблемам правопорядка.

Несмотря на трудности, связанные с финансированием и организацией, к началу XX века в Акмолинске наблюдались улучшения в работе полиции и тюремной системы, что свидетельствует о постепенном развитии правопорядка в регионе.

Результаты исследования усложнения культурного пространства Акмолинска в уездный период (1874–1917 гг.) позволяют сделать комплексные обобщающие выводы в соответствии с поставленными задачами.

Реализация Городового положения 1870 года, вступившего в силу в 1874 году, запустила фискальные и правовые механизмы выборного самоуправления, что способствовало экономической диверсификации Акмолинска за счет роста числа ремесленников, частных мастерских, торговых бань и развития земельной аренды. Однако эта активизация сопровождалась сохранением глубоких социальных противоречий: низкие доходы основной массы жителей, высокие цены на топливо, строительные материалы и арендные ставки консервировали бытовую бедность. Качество жизни в целом оставалось на скромном уровне, сместив характер проблем от полного отсутствия инфраструктуры в ранний период к острому дисбалансу между растущими потребностями населения и ограниченными ресурсами органов самоуправления. При этом ключевым социокультурным сдвигом стала эволюция общественного поведения – от пассивного выживания к активному обсуждению городских нужд.

В досугово-культурной сфере Акмолинск уездного периода сформировался как «квазигород» (по типологии Д. Алисова), сочетавший элементарные урбанистические институты с сильным влиянием традиционных крестьянской, кочевой и мусульманской культур. Культурная жизнь развивалась медленно: театральные постановки ставились силами любителей, библиотеки отличались

низкой посещаемостью, Общественный клуб обслуживал преимущественно чиновничество, а маргинальные слои проводили досуг в азартных играх. Хотя к началу XX века городские власти начали выделять средства на благоустройство, парковые зоны и обустройство детских площадок, а в городе последовательно действовали четыре кинематографа («Метеор», «Прогресс», кинотеатры Фуколова, Ачкаса и братьев Ефремовых), преобладание архаичных ценностей в отношении к бытовым нормам и традиционным укладам сдерживало становление классической городской культуры.

Анализ преступности и девиантного поведения выступил важным индикатором социальной адаптации населения в условиях ускоренной урбанизации и переселенческих волн. Рост имущественных и бытовых преступлений, а также поздняя легализация проституции (появление публичного дома только в 1915 г.) были напрямую связаны с бедностью и неадаптированностью притока крестьян-переселенцев. Ограниченность ресурсов государственного контроля проявлялась в слабости полицейского штата, переполненности тюрем и игнорировании религиозных потребностей заключенных-мусульман. Вместе с тем, публичное освещение криминальной хроники, должностных злоупотреблений и протестных актов (включая события 1916 года) на страницах периодической печати ознаменовало важный культурный переход от патриархального молчания к формированию правосознания и общественной дискуссии.

Таким образом, Третья глава демонстрирует, что усложнение культурного пространства Акмолинска в 1874–1917 годах носило противоречивый и дуалистичный характер. Город развивался в условиях постоянного преодоления «квазигородского» состояния: институты местного самоуправления, кинематограф, пресса и начальные формы благоустройства постепенно вытесняли архаичные уклады, закладывая основы для формирования нового типа городского сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на принципы Петербургской школы урбанистики, в исследовании определены факторы формирования культурного пространства Акмолинска на разных этапах и осуществлена историческая реконструкция его социокультурного ландшафта во второй половине XIX – начале XX веков. В ходе анализа были выделены ключевые стадии урбанизации и определены её структурно-содержательные характеристики.

На начальном этапе, в статусе военного форпоста (1832–1863 гг.), Акмолинск не обладал полноценными городскими функциями. Инфраструктура носила преимущественно утилитарно-оборонительный характер, гражданское население оставалось малочисленным и подвижным, а сформированная городская идентичность практически отсутствовала, что иллюстрируется отсутствием актов владения на недвижимость и восприятием поселения как временного пристанища. Переломным моментом, запустившим механизмы урбанизации, стало не наделение укрепления формальным статусом окружного центра, а развитие торгово-распределительной функции, материализовавшейся в учреждении Константиновской ярмарки. Именно ярмарочная и стационарная торговля, а не военное присутствие или административные активы, выступила центрообразующим ядром: она привлекла купеческий капитал, стимулировала приток оседлого населения, расширила частную застройку и сформировала хозяйственную базу для последующего роста. Акмолинск превратился в ключевой перевалочный хаб и центр меновой торговли, существенно превосходивший по ярмарочным оборотам многие соседние поселения.

Вместе с тем анализ «физиологии» города по критериям Ю. А. Гагемейстера (промышленный потенциал, наличие богатых потребителей, каменное строительство) показывает, что к концу XIX века Акмолинск так и не достиг устойчивых городских параметров. Как отмечал Н. В. Уфимцов, застройка города «более походила на сельское убожество», а жители долгий период не рассматривали его как место постоянного укоренения.

Качественный рубеж наступил с введением Городового положения 1870 года (вступившего в силу в Акмолинске в 1874 г.), которое упразднило статус военного укрепления и учредило выборную Городскую Думу. Указанные административные трансформации протекали в контексте имперской политики аграрного освоения региона и привели к смене ключевых социальных субъектов: снижение роли казачества как главного актора колонизации сопровождалось масштабным возрастанием значения крестьян-переселенцев, что в конечном итоге определило новый социальный облик города.

Массовый приток крестьянского населения в Степной край, часть которого осела в Акмолинске, привел к доминированию сельских социальных моделей и аграрных практик в среде, где собственно урбанистический уклад был еще слабо сформирован. Основную массу горожан составили мещане, крестьяне и перешедшие к оседлости казахи («жатаки»). Переселенцы, испытывавшие сложности социокультурной адаптации, сохраняли привычный уклад, из-за чего экономика города оставалась тесно связанной с земледелием, скотоводством и торговлей скотом.

Социальная структура Акмолинска отличалась сложным сословным и классовым строением. Особую маргинальную группу — специфический городской пролетариат — формировали жатаки (обедневшие казахи, вынужденно оставившие кочевание и нанимавшиеся на чернорабочие промыслы). Казачество, ранее игравшее военно-административную роль, постепенно утрачивало корпоративную обособленность, интегрируясь в общегородское сословное общество. Локомотивом же пространственного и культурного развития выступало немногочисленное купечество. Материальным свидетельством его экономического влияния служат сохранившиеся в современной Астане каменные купеческие особняки и торговые дома (комплексы Кубриных, И. Силина, Б. Кощегулова). Сохранявшаяся в демографии высокая доля детей до 10 лет выступала косвенным признаком традиционного аграрного общества с характерной многодетностью, подтверждая незавершенность урбанизационных процессов.

Этнопространственная структура Акмолинска, при доминировании русского и казахского компонентов, характеризовалась сложной системой взаимодействия. Это проявлялось в топографии: четкое пространственное разделение на Казачью, Купеческую и Киргизскую (Казахскую) слободки; в материальной культуре: бытовой синкретизм, проявившийся в кулинарных и хозяйственных заимствованиях (кумыс, конина, плов); в коммуникации: появление русско-казахского пиджина, зафиксированного современниками.

При этом сохранялись институциональные и социальные границы: смешанные браки практически не фиксировались, а сферы занятости детерминировались этничностью (казахи – скотоводство и меновая торговля; русские – земледелие, ремесло, административный аппарат). Политическое представительство казахского населения в органах самоуправления законодательно ограничивалось, хотя его экономическая роль в торговой жизни города оставалась ключевой. Социальная уязвимость находила отражение и в криминальной хронике, где преобладание казахов среди заключенных являлось следствием как демографического фактора, так и их специфического положения в имперской правовой системе.

Конфессиональный состав города отражал имперскую структуру с региональным своеобразием: православные христиане и мусульмане составляли две примерно равные по численности группы населения. Однако данный этноконфессиональный паритет не означал их институционального и правового равноправия. В частности, религиозные потребности мусульман в местах заключения практически игнорировались, что подчеркивает слабую адаптацию имперских институтов к поликонфессиональной реальности региона. Представители иных конфессий (католики, протестанты, старообрядцы, иудеи) составляли незначительные группы.

Социально-культурное развитие Акмолинска отличалось определенной спецификой, обусловленной малочисленностью образованного населения. В сравнении с другими уездными центрами региона Акмолинск существенно уступал

по доле интеллигенции и полуинтеллигенции, что свидетельствовало о замедленном вызревании местной культурной элиты.

Роль политической и административной ссылки в развитии Акмолинска также была несравнимо меньшей, чем в Семипалатинске. Если в Семипалатинске ссыльные интеллигенты сыграли определяющую роль в создании музеев, библиотек и научных обществ, то в Акмолинске их присутствие носило кратковременный и фрагментарный характер. Отдельные ссыльные врачи и педагоги вносили вклад в местное просвещение и здравоохранение, однако бытовая неустроенность, профессиональная изоляция и административное давление побуждали их покидать город при первой возможности. Вследствие этого ссыльная интеллигенция не превратилась в устойчивую социальную группу, способную трансформировать городской культурный ландшафт.

В пространственном отношении Акмолинск конца XIX – начала XX века представлял собой типичный уездный центр степной окраины с преобладанием деревянной застройки, немощеными улицами и минимальным уровнем благоустройства. Лишь к началу XX века наметились первые признаки архитектурной модернизации, выразившиеся в возведении каменных зданий общественного назначения (учебные заведения, банки).

Экономический уклад полностью соответствовал слободскому облику города. Его основу составляло кустарно-ремесленное производство, ориентированное на удовлетворение повседневных бытовых потребностей населения в одежде, пище, строительстве и ремонте. Постепенная диверсификация услуг проявилась в появлении мастерских более сложного профиля — фотографических, ювелирных, прачечных, хотя пищевой сектор удерживал лидерство. Хронической бытовой проблемой оставалась сезонная нехватка домашней прислуги.

В общерегиональном экономическом разделении труда Акмолинск заметно уступал Омску и Петропавловску. Проект строительства железнодорожной ветки от Петропавловска через Акмолинск к Спасскому заводу, лоббировавшийся

местным купечеством, так и не был реализован в дореволюционный период, что законсервировало транспортную изолированность города.

Вопросы городского благоустройства постепенно входили в число приоритетов Городской управы: увеличивались ассигнования на уличные фонари, озеленение, регламентировался санитарно-ветеринарный надзор и работа скотобоен. Однако хронический дефицит бюджета выступал главным барьером для проведения масштабных инфраструктурных реформ.

Сфера образования и здравоохранения развивалась замедленными темпами. Открытие городского трехклассного училища, женского училища и учительской семинария лишь частично решало проблему просвещения. Качественное обучение лимитировалось острой нехваткой пособий, кадров и финансирования, а языковой барьер затруднял доступ казахских детей к образовательным ресурсам. Медицинская система также страдала от дефицита врачей и больничных коек, из-за чего ключевую роль в родовспоможении продолжали играть повивальные бабки.

Культурно-досуговая сфера находилась в стадии начального становления. Театральная жизнь ограничивалась любительскими постановками, а гастроли профессиональных трупп носили разовый характер. Новые урбанистические формы досуга зафиксированы появлением кинематографов («Метеор», «Прогресс»), тогда как поздняя легализация институтов коммерческого досуга (включая открытие публичного дома в 1915 г.) свидетельствовала о консерватизме общественных нравов и замедленном темпе урбанизационных процессов.

Специфика бытовых норм и социальных практик Акмолинска определялась устойчивостью патриархальных и религиозных установок. Прагматизм в отношении к домашним животным (где лошадь обладала безусловной хозяйственной ценностью, а содержание бродячих собак воспринималось как избыточная нагрузка для городского бюджета) выступал ярким маркером сохранявшегося традиционного мышления.

Структура преступности конца XIX – начала XX века выступала индикатором социальной дезадаптации новых переселенцев и бедности населения. Преобладали имущественные и бытовые правонарушения (в первую очередь

скотокрадство и мелкие кражи), тогда как тяжкие преступления против личности фиксировались редко. Рост должностных злоупотреблений и протестных актов 1916 года отражал нарастание социальных противоречий. При этом освещение криминальной хроники и нарушений законности на страницах местной периодической печати свидетельствовало о первых попытках формирования общественного контроля и роста правосознания горожан.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века Акмолинск представлял собой город с гибридной культурой, где архаичные социокультурные уклады постепенно вытеснялись элементами урбанистической модернизации. Проведенное исследование позволило выделить три этапа формирования культурного пространства Акмолинска, проследить их особенности и выявить его ключевые структурно-содержательные характеристики.

Список источников и литературы

Источники

I. Неопубликованные источники

Государственный архив города Астаны

Ф. 32. Акмолинский городской совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов трудящихся (1920, 1922-1941, 1945 гг.).

Оп. 1. Д. 35. Материалы о наложении административных взысканий на граждан гор. Акмолинска за 1931-1932 годы.

Ф. 430. Объединённый архивный фонд-коллекция документов, выявленных в Государственном архиве Омской области (1852-1917 гг.).

Оп. 1. Д. 9. Отношение в Санкт-Петербург о значении Акмолинска как возможного торгового пути (03.01.1861).

Оп. 1. Д. 10. Письмо министра внутренних дел к генерал-губернатору Западной Сибири о содержании Акмолинской полиции (21.04.1861).

Оп. 1. Д. 12. Донесение относительно возведения Акмолинского селения на степень окружного города (21.09.1861).

Оп. 1. Д. 17. Донесения о почтовых станциях по тракту Петропавловск – Акмолинск (26.11.11871).

Оп. 1. Д. 18. Представление генерал-губернатора Западной Сибири от Министра Внутренних Дел об утверждении Акмолинской области (09.12.1872 - 12.01.1874).

Оп. 1. Д. 20. Представление об организации городового банка в г. Акмолинске (05.10.1872 – 03.06.1876).

Оп. 1. Д. 23. Предложение об устройстве полиции в г. Акмолинске (21.01.1875).

Оп. 1. Д. 25. Представление об отчислении казаков от Акмолинской полиции (25.07.1875).

Оп. 1. Д. 26. Представление о русско-киргизской азбуке (08.08.1902 - 29.09.1902).

Оп. 1. Д. 29. Ходатайство Фрейды Волынской акмолинскому станичному атаману об утверждении проекта постройки торговой бани (13.08.1916 - 22.09.1916).

Оп. 2. Д. 13. Об учреждении почтового отделения в Акмолинске (13.08.1854).

Оп. 2. Д. 21. Записка исполняющего должность начальника Акмолинского уезда подполковника Трошкина о состоянии торговли в Акмолинском уезде (1896 г.).

Оп. 3. Д. 8. По рассмотрению росписи доходов г. Акмолинска на 1869 год (20.03.1869 – 26.03.1869).

Оп. 3. Д. 13. По донесению Акмолинскому губернатору об устройстве переправы через реку Ишим в городе Акмолинске (04.05.1876 - 10.08.1876).

Оп. 6. Д. 2. Об открытии от казны торговых пунктов в Акмолинском, Аягузском, Каркаралинском округах с определённой датой проведения (06.07.1842).

Оп. 6. Д. 20. Образец Свидетельства об окончании курса народных школ с его описанием (30.11.1911).

Оп. 7. Д. 7. Постановление по поводу содержания торговых бань в гор. Акмолинске. Постановление об условиях открытия, устройства и содержания боен и салганов в гор. Акмолинске. Проект обязательного постановления по гор. Акмолинску относительно обеспечения нормального отдыха служащих в торговых учреждениях (18.01.1905 - 15.11.1906).

Оп. 7. Д. 10. Обязательное постановление о порядке открытия и содержания в гор. Акмолинске заведений трактирного промысла: гостиниц, постоялых дворов, харчевен, столовых и пр. (не датирован).

Оп. 15. Д. 1. Удостоверение о том, что директор торговой фирмы товарищества на паях Матвей Кубрин с С-ми Василий Кубрин имеет доверие местного населения и Совдепа (март 1918 г.).

Оп. 15. Д. 2. Письмо В. Кубрина в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о занятии дома-особняка местным СОВДЕП (21 марта 1918 г.).

Оп. 15. Д. 5. Акт передачи рысистого конного завода В. Кубрина в народное достояние (25 апреля 1918 г.).

Оп. 15. Д. 8. Постановление о присуждении В. Кубрина к шести месяцам заключения (25 апреля 1918 г.).

Оп. 15. Д. 9. Решение Омского окружного суда об отмене постановления Акмолинского революционного трибунала в отношении В. Кубрина (3 октября 1918 г.).

Оп. 32. Д. 6. Дело Акмолинской уездной по делам о выборах в Государственную Думу комиссии по производству выборов выборщиков от съезда избирателей по гор. Акмолинску (1906 г.).

Оп. 32. Д. 25. Дело о переводе селения Акмолинского на положение города с устройством полиции и других учреждений (1862 – 30.03.1868).

Оп. 32. Д. 26. Ақмолада облыстық басқарма үшін ғимарат салу туралы іс[563] (26.10.1864). На русском языке.

Оп. 32. Д. 27. Рапорт об отводе выгонных земель жителям гор. Акмолинска (20.02.1867).

Оп. 32. Д. 30. Ходатайство о пятилетней льготе купцам и мещанам г. Акмолинска по платежу пошлин, податей и повинностей (20.06.1871).

Оп. 32. Д. 33. Ақмола облысының қалалық басшыларының шешімдері, қалалық Думалар қаулыларының көшірмелері қоса берілген (1874 ж.)[564]. На русском языке.

Оп. 32. Д. 36. 1880 жылғы Ақмола облысының қалалық Думалары қаулыларының көшірмелері (1880 ж.)[565]. На русском языке.

Оп. 32. Д .39. Ақмола облысыныңдағы оқиғалар туралы жазба (наурыз 1883 ж. – 22 маусым 1887 ж.)[566]. На русском языке.

Оп. 32. Д. 40. Ақмола қаласында ағаш мешіт салуға рұқсат алу туралыАқмолалық мещанин Мирсалим Мирякамаловтың өтініші бойынша іс (4 мамыр 1887 ж. – 22 маусым 1887 ж.)[567]. На русском языке.

Оп. 32. Д. 44. Ақмола қалалық қоғамдық басқармасынаның ақша сомаларының қозғалысы туралы есептерінің көшірмелері (1893 ж.)[568]. На русском языке.

---

[563] Дело о строительстве здания для областного управления в Акмолинской области. (каз).

[564] Решения городского головы Акмолинской области, копии постановлений Городской Думы за 1874 г. (каз).

[565] Копии постановлений Городской Думы Акмолинской области за 1880 г. (каз).

[566] Запись о событиях в Акмолинской области (март 1883 г. – 22 июня 1887 г.) (каз).

[567] Дело по заявлению мещанина Мирсалима Мирякамалова о получении разрешения на строительство деревянной мечети в г. Акмоле (4 мая 1887 г. – 22 июня 1887 г.). (каз).

[568] Копии отчетов Акмолинского городского общественного управления о движении денежных сумм за 1893 г. (каз).

Оп. 32. Д. 45. Ақмола қоғадық жиналысының жарғысы (17 тамыз 1893 ж.)[569]. На русском языке.

Оп. 32. Д. 46. Ақмола клубынан бір қазақты шығару туралы «Дала өлкесінің» № 49 санында жарияланған хабарламаға қатысты Дала генерал-губернаторының ұсынысы бойынша есеп беру (17 қантар 1894 ж.)[570]. На русском языке.

Оп. 32. Д. 47. Колледж тіркеушісі Григорий Воробьевтің медициналық фельдшерінің қызметтік тізім. Ақмола қаласында қалалық фельдшердың штаттық қызметін құру (3 қазан 1895 ж. – 24 мамы 1897 ж.)[571]. На русском языке.

Оп. 32. Д. 56. Ақмола қаласы және Ақмола облысы бойынша мектеп желісі (1913 ж.)[572]. На русском языке.

Оп. 32. Д. 59. Ақмола облысында пәтерлерге орналастырылған әскери тұтқындар туралы іс (24 қазан 1914 ж.)[573]. На русском языке.

Оп. 32. Д. 60. Ақмола қалалық Думасы отырыстарының журналдары (1914 ж.)[574]. На русском языке.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

Ф.3. Томское губернское управление, г. Томск Томской губернии (1822-1917 гг.).

Оп. 54. Д. 918а. Рапорт исправляющего должность Каинского окружного исправника (30.03.1871 г.).

Ф. 125. Главный инспектор училищ Западной Сибири, г. Томск Томской губернии (1859-1885 гг.).

---

[569] Устав акмолинского общественного собрания (17 августа 1893 г.). (каз).

[570] Отчет по представлению Степного генерал-губернатора относительно опубликованного в № 49 «Степного края» сообщения об исключении одного казаха из акмолинского клуба (17 января 1894 г.) (каз.).

[571] Послужной список выпускника медицинского училища фельдшера Григория Воробьева. Создание штатной службы городского фельдшера в г. Акмолинске (3 октября 1895 г. – 24 мая 1897 г.). (каз).

[572] Сеть школ по г. Акмолинску и Акмолинской области (каз).

[573] Дело о военнопленных, помещенных в квартиры в Акмолинской области (24 октября 1914 г.). (каз).

[574] Журналы заседаний Акмолинской городской Думы за 1914 год. (каз.).

Оп. 1. Д. 996. Переписка с директором училищ Акмолинской и Семипалатинской областей о введении преподавания алгебры и немецкого языка в Акмолинском городском училище (13.03.1878 – 31.06.1878).

Ф. 126. Управление Западно-Сибирского учебного округа г. Томска Томской губернии (1885-1918 гг.).

Оп. 1. Д. 972. Протоколы заседаний Попечительского совета Акмолинского Мариинского женского училища и переписка с директором училищ Акмолинской и Семипалатинской областей, председатель Попечительского совета об утверждении в должности учительницы русского языка М. Черепановой, выплате вознаграждений члену попечительского совета А. Зиневичу за ведение делопроизводства по училищу, преподавателям за замещение вакантных должностей и др. (13.02.1901 – 11.12.1901).

Оп. 1. Д. 980. Переписка с Министерством народного просвещения, директорами училищ Акмолинской и Семипалатинской областей Томской губернии и др. о пресечении деятельности студентов по обучению народа, предотвращении приёма на работу в воскресные школы лиц политически неблагонадёжных, списки воскресных школ и учителей, студентов, исключённых из Московского императорского университета (15.06.1896 – 04.12.1896).

Оп. 2. Д. 1817. По вопросу об учреждении при Акмолинском 3-х классном городском училище стипендии им И.А. Абрамовича (01.02.1903 – 15.12.1903).

Оп. 2. Д. 3041а. Об учреждении учительской семинарии в г. Акмолинске и по другим вопросам, касающимся этой же семинарии (10.06.1914 – 1917).

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК)

Ф. 246. Акмолинское уездное управление, г. Акмолинск (1872-1916 гг.).

Оп. 1. Д. 1. Дело о содержании в Акмолинской тюрьме народного судьи Нуринской волости аула №2 Абеня Джусупова (1916 г.).

Оп. 32. Д. 28. Статистическое описание окружного города Акмолинска области Сибирских киргизов (1867 г.).

Ф. 395. Акмолинский уездный судья, Акмолинская область (1870-1888 гг.).

Оп. 1. Д. 1 Ведомости о числе заключенных, содержащихся в тюремном замке и числе больных Омской тюремной больницы за 1871-1872 гг.

Ф.403. Акмолинская уездная по делам о выборах в Государственную Думу комиссия, г. Акмолинск, Акмолинская область (1906-1907 гг.)

Оп. 1. Д. 2. Дело Акмолинской уездной по делам о выборах в Государственную Думу комиссии по производству выборов выборщика от съезда избирателей по городу Акмолинску.

Ф. 409. Акмолинская городская управа МВД, г. Акмолинск (1905-1906 гг.).

Оп. 1. Д. 5а. Список поступлений с лиц оценочного налога, поземельного сбора и оборочным статьям на 1910 г.

Оп. 1. Д. 6. Сведения об имуществе, находящимся на городском усадебном месте. 1912-1914 гг.

II. Опубликованные источники

Архивные материалы

Государственный архив города Астаны

Ф. 430. Объединённый архивный фонд-коллекция документов, выявленных в Государственном архиве Омской области (1852-1917 гг.).

Оп. 32. Д. 28. Статистическое описание окружного города Акмолинска области Сибирских киргизов (1867 г.).

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК)

Ф. 369. Акмолинское областное управление, г. Омск (1862-1920 гг.).

Оп. 1. Д. 3514. Дело о прошении евреев г. Акмолинска о разрешении отставному унтер-офицеру вести еврейские метрические книги (1895-1897 гг.).

Законодательные и нормативно-правовые документы

1 Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях. 21 октября 1868 года. СПб.: тип. МВД. 1883. 50 с.

2 Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб.: тип. В.Г. Авсеенко. 1894. 417 с.

3 Крафт И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург: Типо-литография И.И. Жаринова. 1898. 532 с.

4 Городовое положение с объяснениями. Высочайше утверждённое 16 июня 1870 года. СПб.: тип. Хоз. деп. МВД. 1870. 241 с.

5 Об устройстве училищной части в Акмолинской и Семипалатинской областях Западной Сибири //Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть CCXV. СПб.: Типография В.С. Балашова. 1881. № 24а.

6 Переселение и землеустройство в Азиатской России. Сборник законов и распоряжений. Петроград. 1915. 509 с.

7 Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Том XLIII. Отделение 2. Ст. 46380. П. 4.

8 Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Харьков: издание А.В. Скалона. 1869. 82 с.

9 Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской, т.2**.** СПб.: изд. кодификац. отд. при Гос. сов. Т. 2. 1892. 16 с.

10 Свод уставов государственного благоустройства. Ч. IV и V. Устав строительный. СПб. 1842. 889 с.

11 Степное положение 25 марта 1891 с объяснениями по официальным источникам. СПб.: Издательство Земского отдела Министерства Внутренних Дел. 1891. Часть III. ст.45.

12 Устав врачебный изд.1905 г. и по прод. 1912 и 1913 гг. и узаконения по врачебно-санитарной части, дополненные постатейными разъяснениями Сената и

правительственных установлений, правилами и инструкциями. Сост. пров. Л. Колычев. Петроград: издание юридического книжного магазина В.П. Анисимова. 1915. 658 с.

Делопроизводственные источники

13 Ведомость о происшествиях в Акмолинской области за июнь 1900 года // Акмолинские областные ведомости. 1900 год. 16 августа.

14 Ведомость о происшествиях в Акмолинской области за октябрь и ноябрь месяцы за 1906 год // Акмолинские областные ведомости. 1907 год. 7 февраля.

15 Высочайшее повеление об отмене ссылки и утверждении временных правил о замене ссылки на поселение и житьё другими наказаниями // Киргизская степная газета. 1900. 1 июня, 9 августа.

16 Приказ военного губернатора Акмолинской области №53 от 16 мая 1900 года // Акмолинские областные ведомости. 1900. 14 июня.

17 Приказ военного губернатора Акмолинской области №57 от 5 июня 1900 года // Акмолинские областные ведомости. 1900. 14 июня.

18 Приказ военного губернатора Акмолинской области №10 от 31 мая 1903 года // Акмолинские областные ведомости. 1903. 18 июня.

19 Приказ военного губернатора Акмолинской области №32 от 1 апреля 1903 года // Акмолинские областные ведомости. 1903. 23 апреля.

20 Приказ военного губернатора Акмолинской области №12 от 28 июня 1904 года // Акмолинские областные ведомости. 1904. 21 июля.

21 Приказ военного губернатора Акмолинской области №9 от 26 мая 1904 года // Акмолинские областные ведомости. 1904. 2 июня.

22 Приказ Акмолинского губернатора №109 от 8 ноября 1907 года // Акмолинские областные ведомости. 1907. 12 декабря.

23 Постановление управляющего акцизными сборами Тобольской губернии и Акмолинской области // Акмолинские областные ведомости. 1900. 27 декабря.

24 Приказ начальника Омского Почтово-Телеграфного округа №111 от 28 ноября 1900 года // Акмолинские областные ведомости. 1900. 13 декабря.

Справочные издания, статистические материалы, путеводители, энциклопедии

25 Адрес-календарь должностных лиц правительственных и общественных установлений Степного генерал-губернаторства 1892 года. Омск: типография Акмолинского окружного правления. 1892. 80 с.

26 В трущобах Акмолинска. Городские джатаки (корреспонденция из Акмолинска) // Киргизская степная газета. 1895. № 14.

27 Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. Ч. 2. 1854. 697 с.

28 Герб города Астана: [Электронный ресурс]. URL: https://geraldika.ru/s/ 21000 (дата обращения 21.09.2025)

29 Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесённые в полное собрание законов с 1649 по 1900 год / составитель П.П. фон Винклер. - [Репринтное воспроизведение изд. 1899 г.]. М.: Планета. 1990. 222 с.

30 Головачёв П.М. В Степном крае. Азиатская Россия. Иллюстрикрованный географический сборник. М.: товарищество И.Н. Кушнерев и К. 1915. С. 338-345.

31 Головачёв П.М. В уголках Степного края // Сибирская жизнь, 1900, № 33-35.

32 Города России в 1904 году / Центр. стат. ком. МВД. СПб.: типо-лит. Ныркина. 1906. 907 с.

33 Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб. 1905. 349 с.

34 Малый энциклопедический словарь, том 2. СПб.: издание Брокгауза и Ефрона. 1907. С. 1850.

35 Население городов по переписи 28 января 1897. Составлено Центральным статистическим комитетом на основании местных подсчётных ведомостей. СПб.: Товарищество «Печатия С.И. Яковлева». 1897. 29 с.

36 Обзор Акмолинской области за 1870 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1871. 147 с.

37 Обзор Акмолинской области за 1871 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1872. 122 с.

38 Обзор Акмолинской области за 1874 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1875. 78 с.

39 Обзор Акмолинской области за 1877 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1878. 123 с.

40 Обзор Акмолинской области за 1879 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1880. 59 с.

41 Обзор Акмолинской области за 1881 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1882. 34 с.

42 Обзор Акмолинской области за 1882 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1883. 27 с.

43 Обзор Акмолинской области за 1883 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1884. 23 с.

44 Обзор Акмолинской области за 1884 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1885. 58 с.

45 Обзор Акмолинской области за 1885 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1886. 84 с.

46 Обзор Акмолинской области за 1887 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1888. 54 с.

47 Обзор Акмолинской области за 1888 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1889. 37 с.

48 Обзор Акмолинской области за 1890 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1891. 52 с.

49 Обзор Акмолинской области за 1892 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1893. 45 с.

50 Обзор Акмолинской области за 1894 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1896. 84 с.

51 Обзор Акмолинской области за 1895 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1897. 90 с.

52 Обзор Акмолинской области за 1896 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1898. 85 с.

53 Обзор Акмолинской области за 1897 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1899. 90 с.

54 Обзор Акмолинской области за 1898 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1900. 82 с.

55 Обзор Акмолинской области за 1899 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1901. 86 с.

56 Обзор Акмолинской области за 1900 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1901. 55 с.

57 Обзор Акмолинской области за 1901 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1903. 54 с.

58 Обзор Акмолинской области за 1902 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1904. 41 с.

59 Обзор Акмолинской области за 1903 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1905. 61 с.

60 Обзор Акмолинской области за 1904 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1906. 63 с.

61 Обзор Акмолинской области за 1905 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1907. 71 с.

62 Обзор Акмолинской области за 1907 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1908. 45 с.

63 Обзор Акмолинской области за 1908 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1909. 33 с.

64 Обзор Акмолинской области за 1909 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1910. 44 с.

65 Обзор Акмолинской области за 1910 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1911. 60 с.

66 Обзор Акмолинской области за 1911 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1912. 73 с.

67 Обзор Акмолинской области за 1912 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1913. 73 с.

68 Обзор Акмолинской области за 1913 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1914. 84 с.

69 Обзор Акмолинской области за 1914 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1915. 74 с.

70 Обзор Акмолинской области за 1915 год. Омск: типография Акмолинского областного правления. 1917. 78 с.

71 Обзор Семипалатинской области за 1911 год. Семипалатинск: типография областного правления. 1913. 110 с.

72 Оленич-Гнененко А.П. Душевое потребление населения города Западной Сибири сравнительно с данными по городу Саратову. Омск: Омская художественная типография. 1916. 30 с.

73 Памятная книжка Акмолинской области на 1887 год. Омск: Типография Акмолинского областного правления. 1887. 188 с.

74 Памятная книжка Акмолинской области на 1909 год. Омск: Типография Акмолинского областного правления. 1909. 263 с.

75 Памятная книжка Акмолинской области на 1912 год. Омск: Типография Акмолинского областного правления. 1912. 456 с.

76 Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. Омск: Типография Акмолинского областного правления. 1914. 284 с.

77 Памятная книжка Акмолинской области на 1916 год. Омск: Областная типография. 1916. 144 с.

78 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск: Печ. С.П. Яковлева. 1909. 397 с.

79 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск: Печ. С.П. Яковлева. 1916. 569 с.

80 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Глава LXXXI. Акмолинская область. СПб.: «Центральная» типо-литография М.Я. Минкова. 1904. 155 с.

81 Потанин Г.Н. Сибирские казаки //Живописная Россия. СПб. 1884. Т.XI. С. 107-116.

82 Репродуктивный возраст // Демографический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. 1985: [Электронный ресурс]. URL: https://demography.academic.ru/2376/РЕПРОДУКТИВНЫЙ_ВОЗРАСТ (дата обращения 07.11.2022)

83 Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 18. СПб.: издание А.Ф. Девриена. 1903. 478 с.

84 Седельников А.Н. Учебник родиноведения для школ Западно-Сибирского учебного округа. Акмолинская область. Омск. 1916. 75 с.

85 Семёнов Л.Ф. Акмолинск за 100 лет: материалы к летописи. Акмолинск. 1930. 12 с.

86 Серошевский В.Л. Ссылка и каторга в Сибири // Сибирь: ее современное состояние и ее нужды. СПб.: изд. А.Ф. Девриена. 1908. 294 с.

87 Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Заревшанском округе с приложением списка населенных мест округа (из IV тома Записок Отделения статистики Императорского Русского Географического общества). СПб.: Типография Императорской Академии Наук. 1874. 561 с.

88 Шерстобитов А. Акмолинск. (Очерк из заметок туриста) // Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1899. № 2. С. 56-73: [Электронный ресурс]. URL: https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-3028/ (дата обращения 13.10.2022).

89 Экономическая записка к проекту Акмолинской железной дороги (Петропавловск-Акмолинск). СПб.: тип. В.Д. Смирнова. 1913. 28 с.

Материалы личного происхождения

90 Гейнс А.К. Дневник 1865 года. Путешествие по Киргизским степям. СПб.: издательство М.М. Стасюлевича. 1897. 519 с.

91 Шепелева А. 6 ноября в нашем храме будет совершена Божественная литургия и лития по иеромонаху Павлу (Троицкому): [Электронный ресурс]. URL: http://tgym.ru/articles/8647 (дата обращения 12.10.2022).

92 Шмидт Ю.А. Очерк Киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела в Акмолинской области. Омск: типография Окружного Штаба. 1894. 149 с.

Периодическая печать

93 Акмолинские областные ведомости: орган Степного генерал-губернаторства. Издавалась в Омске еженедельно в 1880-1914 годы. 1900, № 4, 24, 30, 33, 45, 50, 52. 1901, № 8, 37. 1902, № 1, 15, 17. 1903, № 2, 25, 26. 1904, № 7, 23, 30. 1907, № 3, 6, 35, 50.

94 Киргизская степная газета: особое прибавление к Акмолинским, Семипалатинским и Семиреченским областным ведомостям. Издавалась в Омске еженедельно на русском и казахском языках в 1888-1905 годы. 1894, № 7, 9, 24, 27, 33-34. 1895, № 2, 9, 14, 24. 1900, № 12, 22, 32.

95 Приишимье: ежедневная газета, издавалась в Петропавловске в 1913-1916 годы. 1913, № 80.

96 Санктпетербургские Сенатские ведомости: издавались в Санкт-Петербурге с 1809 по 1917 годы. 1859, № 60.

97 Сибирская жизнь: ежедневная газета, издавалась в Томске в 1897-1919 годы. 1905, № 107, 109. 1907, № 161.

98 Степной листок: общественно-политическая газета, издавалась 2-3 раза в неделю в Омске в 1893 году. После переименована в «Степной край». 1893, № 4, 13, 30.

99 Степной край: общественно-политическая газета, издавалась 2-3 раза в неделю в Омске в 1893-1905 годы. Первоначальное название – «Степной листок». 1893, 41, 48, 49. 1900, № 147, 152. 1901, № 7, 28, 33, 71, 113, 131, 145. 1902, № 16, 65, 83, 92, 100. 1903, № 9, 54, 106, 134. 1904, № 85, 218, 252, 259. 1905, № 107, 109.

72 Степная речь: областная ежедневная газета, издавалась в Омске в 1911 году. 1911, № 9, 14, 24.

Иллюстративные материалы

73 Фотография: г. Акмолинск. Берег Ишима и городской сад. Дубицкий А.Ф. Пройдемся по улицам Целинограда... Краеведческие заметки. Целиноград: [б. и.]. 1990. С. 88.

74 Фотография: г. Акмолинск. Большая Базарная улица, 1911 год. Дубицкий А.Ф. Акмола – город славный. Акмолинск: Областное издательство. 1959.

75 Фотография: г. Акмолинск. Малая Базарная улица, 1911 год. Дубицкий А.Ф. Пройдемся по улицам Целинограда... Краеведческие заметки. Целиноград: [б. и.]. 1990. С. 100.

76 Фотография: г. Акмолинск. Уездная тюрьма, 1911 год. Дубицкий А.Ф. Акмола – город славный. Акмолинск: Областное издательство. 1959.

77 Фотография: г. Акмолинск. Гостиный ряд. 1911 год. Дубицкий А.Ф. Пройдемся по улицам Целинограда... Краеведческие заметки. Целиноград: [б. и.]. 1990. С. 34.

78 Фотография: Дом В. Кубрина, г. Акмолинск, нач. XX века. Личный архив Глухих Д.С.

79 Фотография: Дом городского общества, 1911 год. [Электронный ресурс]. URL: https://astana2030.narod.ru/photo1/oldview02.jpg (дата обращения 07.09.2025).

80 Фотография: Елизавета и Василий Кубрины, г. Акмолинск, нач. XX века. Личный архив Глухих Д.С.

81 Фотография: Константино-Еленинская церковь, г. Акмолинск, нач. XX в. Личный архив Глухих Д.С.

82 Фотография: Панорама Акмолинска, 1911 год. Личный архив Глухих Д.С.

83 Фотография: Семья В. Кубрина, г. Акмолинск, нач. XX века. Личный архив Глухих Д.С.

84 Фотография: Сибирский торговый банк, г. Акмолинск, 1911. [Электронный ресурс]. URL: https://postcard.mycollection.kz/picture.php?/ 706 (дата обращения 07.09.2025).

85 Фотография: Собор Александра Невского. Дубицкий А. Ф. Пройдёмся по улицам Целинограда… Краеведческие заметки. Целиноград: [б. и.]. 1990. С. 43.

86 Фотография: Новая мечеть Акмолинска, 1911 год. [Электронный ресурс]. URL: https://kazislam.kz/2021/05/olketanushy-kenges-zamanynda-aqmol anyng-bas-shirkeui-klubqa-bas-meshiti-syra-zauytyna-ajnaldy/?utm_medium=org anic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения 07.09.2025).

87 Фотография: Торговый дом Матвея Кубрина, г. Акмолинск, нач. XX века. Личный архив Глухих Д.С.

Художественная литература

88 Достоевский Ф.М. Бесы. СПб.: Азбука. 2024. 704 с.

Литература

Монографии, учебные пособия, коллективные работы

89 Абсеметов М.О. Город с тысячелетней историей. Астана: «ALCHIAI group». 2009. 312 с.

90 Алисов Д.А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв): учебное пособие. Омск: ООО «Издательский дом «Наука». 2005. 196 с.

91 Алисов Д.А. Культура городов среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. Омск: изд-во ОмГУ. 2000.: [электронный ресурс]. URL: https://kulgor.narod.ru/monoalisov/m1.html (дата обращения 05.04.2025)

92 Алпыспаева Г.А. Астана в новое и новейшее время. Астана: «Астана полиграфия». 2008. 276 с.

93 Анциферов Н.П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: издательство «Сеятель» С. Высоцкого. 1926. 151 с.

94 Асфенияров С.Д. История Казахстана (с древнейших времён). Алма-Ата: Казахстанское краевое издательство. 1935. 262 с.

95 Байпаков К.М., Дикань М.Е., Халмурзаева Ж.А. Краеведение. Астана. Учебник для учащихся 5-7 классов общеобразовательной школы. Алматы: Алматыкітап баспасы. 2018. 168 с.

96 Байтанов Н.Р., Бобровский Б.П. Акмолинская область за 40 лет. Акмолинск: [б.и.]. 1957. 46 с.

97 Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX века. Алма-Ата: Казахское объединённое государственное издательство. 1947. 392 с.

98 Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. М.: «Кучково поле». 2012. 454 с.

99 Вебер М. История хозяйства. Город. М.: «КАНОН-пресс-Ц» «Кучково поле». 2001. 576 с.

100 Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. М.: Стрелка пресс. 2017. 106 с.

101 Галиев В.З. Медицинская деятельность ссыльных революционеров в Казахстане. Алма-Ата: Казахстан. 1982. 160 с.

102 Галиев В.З. Ссыльные революционеры в Казахстане. Алма-Ата: Казахстан. 1978. 140 с.

103 Глазычев В.Л., Гутнов А.Э. Мир архитектуры: лицо города. М.: Молодая гвардия. 1990. 357 с.

104 Голодников К.М. Город Тобольск и его окрестности: исторический очерк. Тобольск. 1886. 139 с.

105 Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX - начале XX веков. Барнаул: АЗБУКА. 2012. 214 с.

106 Дубицкий А.Ф. Акмола – город славный. Акмолинск.: Областное издательство. 1959. 127 с.

107 Дубицкий А.Ф. Где течет Ишим. Из истории Целинограда и Целинного края. Алма-Ата: Казахстан. 1965. 326 с.

108 Дубицкий А.Ф. Город на Ишиме. Алма-Ата: Казахстан. 1986. 152 с.

109 Дубицкий А.Ф. Пройдемся по улицам Целинограда... Краеведческие заметки. Целиноград: [б. и.]. 1990. 111с.

110 Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг): научное издание / под ред. Г.Ф. Дахшлейгера. Алма-Ата: Наука. 1984. 272 с.

111 История городской повседневности Центрального Казахстана в 1946-1991 годы (с сюжетами демографической и социальной истории): монография / под ред. З.Г. Сактагановой. Караганда: Гласир. 2017. 456 с.

112 История Сибири: в 4-х томах. Т. 3. Новое время (конец XVI – начало XX века) / отв. редакторы А.Х. Элерт, М.В. Шиловский. Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН. 2023. 812 с.

113 Кабо Р.М. Города Западной Сибири: очерки историко-экономической географии (XVII – первая половина XIX вв.) М.: Гос. изд-во географической лит-ры. 1949. 217 с.

114 Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в. М.: РГГУ. 2007. 403 с.

115 Касымбаев Ж.К., Агубаев Н.Ж. История Акмолы (XIX – начало XX веков): исследования, источники, комментарии. Алматы: «Жеті Жарғы». 1998. 176 с.

116 Кеннан Д. Сибирь и ссылка. СПб.: издание Вл. Распопова. 1906. 286 с.

117 Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция II. Том 1. М.: Мысль. 1987. 941 с.

118 Козина В.В. Демографическая история Казахстана (конец XIX – начало XXI вв). Караганда: издательство КарГУ. 2007. 145 с.

119 Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск: Западно-Сибирское книжное издательство. 1972. 440 с.

120 Комлева Е.В. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в). Новосибирск: изд-во СО РАН. 2012. 316 с.

121 Коншин Н.Я. Краткий статистический очерк промышленности и торговли в Акмолинской области за 1880-1894 гг. Омск: издательство Акмолинского Областного статистического комитета. 1896. 60 с.

122 Костырко В.П. Акмолинск (краткая экономико-географическая характеристика). Алма-Ата: [б.и.]. 1957. 26 с.

123 Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: Российская политическая энциклопедия. 2008. 448 с.

124 Крестьянство Сибири в эпоху капитализма [коллективная монография] / отв. ред. Л.М. Горюшкин. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение. 1983. 400 с.: [электронный ресурс]. URL: https://bsk.nios.ru/content/krestya_nstvo-sibiri-v-epohu-kapitalizma-glavy-ii-iv (дата обращения 25.08.2025).

125 Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.: АИРО-XX. 1995. 157 с.

126 Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М.: Новый хронограф. 2007. 476 с.;

127 Лаппо Г.М. География городов. М.: Гуманитарный исследовательский центр «ВЛАДОС». 1997. 244 с.

128 Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство СПб. 2000. 152 с.

129 Людке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН. 2010. 271 с.

130 Малый энциклопедический словарь. Т.2. СПб.: издание Брокгауза и Ефрона. 1907. С.1507.

131 Миллер Г. История Сибири. Т.1. М.: Восточная литература. 1999. 630 с.

132 Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: ВШЭ. 2008. 230 с.

133 Орлов И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). М.: ВШЭ. 2015. 225 с.

134 Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. М.: Наука. 1987. 194 с.

135 Паликова Т.В. Города Забайкалья второй половины XIX - начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ: изд-во БГУ. 2010. 310 с.

136 Пиксанов Н.К. Областные культурные гнёзда. М.Л.: Государственное издательство. 1928. 148 с.

137 Ревзин Г.И. Как устроен город. М.: Strelka Press. 2019. 260 с.

138 Ремнёв А.В. Российская империя: стратегии стабилизации и опыта обновления / под ред. М.Д. Карпачёва, М.Д. Долбилова, А.Ю. Минакова. Воронеж: изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2004. 472 с.

139 Ремнёв А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX вв. Омск: изд-во Омск. гос. ун-та. 2015. 580 с.

140 Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования. Екатеринбург.: Издательство Уральского университета. Омск: Омский государственный университет. 2003. 370 с.

141 Рыженко В.Г., Назимова В.Ш., Алисов Д.А. Пространство советского города (1920-е – 1950-е годы): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири) / отв. ред. В.Г. Рыженко. Омск: ООО «Издательский дом «Наука». 2004. 292 с.

142 Семёнов Л.Ф. Акмолинск за 100 лет: материалы к летописи. Акмолинск. 1930. 13 с.

143 Семёнов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1910. 212 с.

144 Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече. 2006. 512 с.

145 Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Заревшанском округе с приложением списка населенных мест округа (из IV тома Записок Отделения статистики Императорского Русского Географического общества). СПб.: Типография Императорской Академии Наук. 1874. 561 с.

146 Тёрнер Ф. Фронтир в американской истории. М.: Весь мир. 2009. 304 с.

147 Толочко А.П., Буктугутова Р.С. Общественное движение в Степном крае в 1895 – марте 1917 гг.: Хроника, материалы, документы. Омск: изд-во ОмГУ. 2004. 130 с.

142 Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление в Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск: изд-во ОмГУ. 2003. 196 с.

143 Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение. 2013. 448 с.

144 Frank, Allen J. Bukhara and the Muslims of Russia: Sufism, Education, and the Paradox of Islamic Prestige. Brill. 2012. 216 pp.

145 Lewis Mumford. The City in History: its origins, its transformations, and its prospects. Harcourt, Brace & World. 1961. 657 pp.

146 Martin Virginin. Law and Custom in the Steppe: The Kazakhs of the Middle Horde and Russian Colonialism in the Nineteenth Century. Richmond, UK: Curzon Press. 2001. 244 pp.

147 Sunderland Willard. Taming the Wild Field: Colonization and Empire on the Russian Steppe. Cornell University Press. 2004. 239 pp.

Статьи

148 Абишева О.К. Образы уездного города (на примере неореалистической прозы Е. И. Замятина) // Вестник ЧГАКИ. 2008. №3 (15). – [электронный ресурс]. URL: https://cyber leninka.ru/article/n/obrazy-uezdnogo-goroda-na-primere-neorealisticheskoy-prozy-e-i-zamyatina (дата обращения: 19.01.2025).

149 Агубаев Н.Ж. Основание Акмолинского внешнего округа (1830-1862 гг.) // Вестник науки Акмолинского аграрного университета им. Сейфуллина. 1996. № 7. С. 41-52.

150 Алисов Д.А. Культурный ландшафт малого города: вопросы теории и методологии // Культурные ландшафты сибирского города: проблемы теории и практики /под ред Д.А. Алисова, И.А. Селезнёвой. М.: Институт наследия. 2019. С. 4-17.

151 Алисов Д.А. Современные теоретико-методологические модели исследования культуры городов Сибири // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография, исследовательские модели и практики:

материалы IX Всероссийского научного симпозиума (Барнаул, 27-30 сентября 2012 г.). Омск: ООО Издательский дом «Наука». 2012. С. 3-10.

152 Алисов Д.А. Социально-культурный облик «провинциальной столицы (Тобольск в конце XIX – начале XX вв) // Культурное наследие Азиатской России: материалы I Сибиро-Урал. ист. конгресса (г. Тобольск, 25–27 нояб. 1997 г.) / отв. ред. А. Ю. Конев. Тобольск: Изд-во ТГПИ. 1997. С. 42–44.

153 Алисов Д.А. Культурные ландшафты постсоветского города: несколько этюдов о трансформации города в условиях современной модернизации // Культурные ландшафты постсоветского города: особенности формирования и трансформации: сборник научных трудов / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезнёвой. М.; Омск: Институт наследия. 2021. С. 4-18.

154 Алисов Д.А. Социально-культурный облик «провинциальных столиц» Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.): [электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/ elibrary_35405827_38082101.pdf (дата обращения 05.04.2025)

155 Алпыспаева Г.А. Историческая урбанистика Казахстана: историографический обзор // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 года). Курган: ООО «Курганский дом печати». 2015. С. 47-60.

156 Алтаев А.Ш., Адильбаева А.С., Бакытжанова А.Б., Каипбаева А.Т., Чакенова Б.А. Градоведение в Казахстане: история становления и развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №6-1. – [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gradovedenie-v-kazahstane-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya (дата обращения: 28.12.2024).

157 Бочкарева И.Б., Еремин А.А. Урбанизационные процессы в Степном крае и Туркестане (конец XIX - начало XX вв.) // Журнал Фронтирных Исследований . 2022. №1 (25): [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/urbanizatsionnye-protsessy-v-stepnom-krae-i-turkestane-konets - xix-nachalo-xx-vv (дата обращения: 19.01.2025).

158 Буктугутова Р.С. Из истории повседневности жителей уездных городов Степного края в конце XIX – начале XX века // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Серия Исторические и социально-политические науки. 2010. №2. С. 8-14.

159 Гарбуз Г.В. Пристав — основное звено в аппарате провинциальной полиции в начале XX в. // Наука. Общество. Государство. 2013. №1 (1): [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pristav-osnovnoe-zveno-v-apparate-provintsialnoy -politsii-v-nachale-hh-v (дата обращения: 17.11.2024).

160 Гончаров Ю.М. Барнаульская школа исторического городоведения на рубеже XX-XXI вв. // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 года). Курган: ООО «Курганский дом печати». 2015. С. 14-28.

161 Гончаров Ю. М. Жилищные условия горожан Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в // ВААЭ. 2020. №1 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnye-usloviya-gorozhan-zapadnoy-sibiri-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v (дата обращения: 07.09.2025).

162 Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. №1. С. 21-34.

163 Дворянкин О.А., Никитина Е.С. Преступность в Российской империи в начале XX века с учетом сотрудников полиции // НАУ. 2023. №8-82. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-v-rossiyskoy-imperii-v-nachale-hh-veka-s-uchetom-sotrudnikov-politsii (дата обращения: 07.09.2025).

164 Дерендяева А.Д., Чернышов Ю.Г. От Акмолинска до Нур-Султана: влияние государственной идеологии на формирование официальной символики города // Известия АлГУ. Исторические науки и археология. 2021. № 2. С. 41-48. DOI: 10.14258/izvasu(2021)2-06.

165 Джаниева Р.М. Развитие торговли в уездных городах Степного края во второй половине XIX – начале XX веков // Омские исторические чтения, посвящённые памяти доцента кафедры дореволюционной отечественной истории

ОмГУ Александра Ермолаевича Плотникова. Омск: Омский гос. ун-т. 2003. С. 75-78.

166 Дулатов Б.К. Почтовая корреспонденция австро-венгерских и германских военнопленных омского военного округа как источник по изучению условий их содержания в плену // Русин. 2020, № 60. С. 97-120.

167 Жолобова Г.А. Виды питейных заведений и правовой режим розничной торговли спиртными напитками в России в царствование Александра III: [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-piteynyh-zavedeniy-i-pravovoy-rezhim-roznichnoy-torgovli-spirtnymi-napitkami-v-rossii-v-tsarstvovanie-aleksandra-iii/viewer (дата обращения 22.08.23).

168 Зиновьев В.П. Межэтническое разделение труда в Акмолинской области по данным переписи 1897 года // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2023. №83: [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article /n/mezhetnicheskoe-razdelenie-truda-v-akmolinskoy-oblasti-po-dannym-perepisi-1897-g (дата обращения: 26.08.2025).

169 Карпов А.В. Изучение городского пространства и его структурных составляющих в отечественной историографии // Известия АлГУ. Исторические науки и археология. 2023. №5. С. 60-64. DOI: 10.14258 /izvasu(2023)5-09.

170 Комлева Е.В. Роль купечества в социально-экономическом развитии Сибири (XVIII – начало XX в) // Азиатская Россия и сопредельные государства. Новосибирск: Параллель. 2013. С. 54-69.

171 Крестьянников Е.А. Города и горожане Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: недавние исследования сибирских историков // Российская история. 20216. № 6. С. 171-174.

172 Коншин Н.Я. Материалы по истории политической административной ссылки в Степной край. // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Выпуск XIV. Семипалатинск. 1923. С. 59-111.

173 Котлярова Т.Г. Приметы времени в топонимике Астаны // «Астананың мәдени мәтіні»: халықаралық конференциясының материалдары. Астана. 2009. С. 104-109.

174 Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в. // Вопросы истории. 2008. №2. С. 3-20.

175 Ксенжик Г.Н. Образование и развитие Акмолинска в дореволюционном Казахстане // Мысль. 2013. №7. С. 85-90.

176 Лурье Л.Я. Питерщики: сколько и откуда. [электронный ресурс]. URL: https://www.sensusnovus. ru/history/2017/10/25/25609.html (дата обращения 29.04.2023).

177 Мамонтова М.А., Абдуллина Э.А. Становление ветеринарного дела как элемента городского пространства в Акмолинске во второй половине XIX – начале XX века // Вестник СОГУ им. К.Л. Хетагурова. 2024. №3. С. 37-45.

178 Мастеница Е.Н. Культурное пространство города как предмет исследования и предмет познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования. 2011. № 3. С. 128-147.

179 Мастеница Е.Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-goroda-puti-postizheniya-i-interpretatsii (дата обращения: 23.09.2025).

180 Медик Х. Микроистория // Thesis. 1994. Вып. 4. С. 193-203.

181 Насонов А.Л. Н.К. Пиксанов и идея «культурного гнезда»: к постановке проблемы // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. 2020. № 2. С. 31-33.

182 Носков В.А. Религиозные общины немецких колонистов как организующая структура местного самоуправления на рубеже XIX-XX вв (на примере лютеран, меннонитов, баптистов и католиков Акмолинской области Степного края) // Омский научный вестник. 2010. №1. С.41-44.

183 Плотников А.Е. Численность, состав, территориальное размещение интеллигенции Сибири (по переписи 1897 года) // Проблемы источниковедения и историографии Сибири дооктябрьского периода. Межвузовский тематический

сборник научных трудов / под ред. А. Толочко. Омск: изд-во ОмГУ. 1990. С. 96-105.

184 Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб. 1908. С.234-259.

185 Потанин Г.Н. Сибирские казаки // Живописная Россия. – СПб, 1884. Т.XI. С.107-117: [электронный ресурс]. URL: https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-673/ (дата обращения 30.04.2023).

186 Прохорова А.Н. Социокультурный облик уездных центров Симбирской губернии на рубеже XIX-XX вв. // Малые и средние города России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы VI Международных Стахеевских чтений (Елабуга, 2013). С. 133-137.

187 Прохоров И.Р. О ситуации в Акмолинском внешнем округе Омской области в 1830-е гг. XIX века // Вестник ОмГУ. 2024. №1. С. 35-42.

188 Резун Д.Я., Алисов Д.А. Малые города Сибири XVII – начала XX века: некоторые итоги исследовательской практики // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. Материалы VII Всероссийского научного симпозиума (Омск, 23-24 октября 2008 г.). Омск. 2008. С. 10-17.

189 Резун Д.Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири XVII – XX вв. // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск. 1995. С. 105-107.

190 Ремнёв А.В. «Естественные границы» империи и Степь в геополитической конструкции М.И. Венюкова // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII-XX вв.). II международная научная конференция: Омск: Омск. гос. ун-т. 2001. С. 4-8.

191 Ремнёв А.В. Имперская история России: азиатский вектор. Проблемы исследования и преподавания // Вестник ОмГУ. 2007, № 4. С. 6-22.

192 Рудакова И.Д., Ягодовская И.В. Социокультурная роль домашних животных в жизни горожан (историко-психологический аспект) // Вестник славянских культур. 2015. № 4. (38). С. 70-80: [электронный ресурс]. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-rol-domashnih-zhivotnyh-v-zhizni-gorozhan-istoriko-psihologicheskiy-aspekt (дата обращения: 30.05.2024).

193 Рыженко В.Г. Знание своей Родины есть сила… (о ранних сибиреведческих экспериментальных опытах изучения региона) // Азиатская Россия во второй половине XIX – начале XX в. Проблемы региональной истории: сб. научных статей, посв. 60-летию профессора, д.и.н. А.П. Толочко / под ред. Ю. Сорокина. Омск: изд-во ОмГУ. 2008. С. 315-328.

194 Семенов М.Ю. Проблема исторического исследования феномена городской культуры (теоретические аспекты). // Научные ведомости. 2009. № 1 (56). С. 59-65.

195 Стась И.Н. Историческая урбанистика в Сибири // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 года). Курган: ООО «Курганский дом печати». 2015. С. 14-28.

196 Ступакова Ю. Организация деятельности и реформирование почтово-телеграфной службы в России // Вестник ТГУ. 2009. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-i-reformirovanie-pochtovo-telegrafnoy-sluzhby-v-rossii (дата обращения: 17.11.2024).

197 Талапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны в Петропавловске (по материалам инспекционных проверок 1915-1916 гг.) // Степной край Евразии. Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / под ред. Толочко А.П. Омск: Изд-во ОмГУ. 2005. 119-122 с.

198 Травер П.В. Социальное значение питейных заведений в городской и деревенской культуре России конца XIX века // История в подробностях. 2014, № 4. С. 30-39.

199 Халиткызы Г. Формирование жатачества в Казахстане во второй половине XIX века // Степной край Евразии. Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию

Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / под ред. Толочко А.П. Омск: Изд-во ОмГУ. 2005. С. 85-88.

200 Чуркин М.К. Репрезентации антиколониальных идей казахской интеллигенции Степного края в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. №3 (27). С. 22-28.

201 Чуркин М.К. Колонизация Степного края Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: историографическая традиция и исследовательские практики // Вестник ТГУ. 2016. № 406. С. 158-163. DOI: 10.17223/15317793/406/25.

197 Чуркин М.К. Миграционное поведение российского крестьянства во властном и общественно-политическом дискурсе второй половины XIX начала XX в // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2015. №3 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnoe-povedenie-rossiyskogo-krestyanstv a-vo-vlastnom-i-obschestvenno-politicheskom-diskurse-vtoroy-poloviny-xix-nach ala-hh-v (дата обращения: 27.09.2025).

202 Чуркин М.К. Сценарий и опыт модернизации империи в условиях освоения окраин // Вестник ОмГУ. Серия «Исторические науки». 2015. № 1. С. 4-11.

203 Чуркин М.К., Чуркина Н.И. Профессиональное сообщество историков и репрезентация исторических знаний в публичной сфере России конца XX – первой четверти XXI века // Исторический курьер. 2024. № 5. С. 117-124. DOI: 10.31518/2618-91002024-5-9.

204 Шепелева А. 6 ноября в нашем храме будет совершена Божественная литургия и лития по иеромонаху Павлу (Троицкому): [Электронный ресурс]. URL: http://tgym.ru/articles/8647 (дата обращения 12.10.2022).

205 John Charles Caldwell. Toward a Restatement of Demographic Transition Theory // Population and Development Review (Vol.2, No. 3/4)

Диссертации и авторефераты

206 Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870-1914 гг.): автореф. дисс. док. ист. наук. Омск. 2007.

207 Алпыспаева Г.А. Акмола, Целиноград, Астана: исторический путь становления и развития: автореф. дисс. док. ист. наук. Караганда. 2009.

208 Аманов С.Ф. Повседневная жизнь уездных городов в конце XIX – начале XX века (на материалах Костромской и Ярославской губерний): дисс. канд. ист. наук. Ярославль. 2021.

209 Джаниева Р.М. Социально-экономическое и культурное развитие уездных городов Степного края в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Омск. 2007.

210 Звизжова О.Ю. Эволюция преступности на различных этапах развития общества: автореф. дисс. канд. юр. наук. Москва. 2013.

211 Комлева Е.В. Сибирское купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII - XIX век): автореф. дисс. д-ра ист. наук. Новосибирск. 2020.

212 Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления /1775-1861/: автореф. дисс. д-ра ист. наук. Свердловск. 1991.

213 Соколова Е.В. Формирование культурного пространства малых городов среднего Прииртышья в 1920-1980-е гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Омск. 2008.

214 Токмурзаев Б.С. Аграрная колонизация Степного края в имперском проекте и практиках второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Омск. 2016.

215 Тоскина В.В. Эволюция архитектурно-планировочной структуры населённых пунктов Северного Казахстана в XIX-XX вв. (на примере Акмолинской области): дисс. канд. арх-ры. Астана. 2002.

Приложение А

(справочное)

Гербы Акмолинска, Целиноградa, Астаны

Рисунок 10 – герб Акмолинска, 1878 год

Источник: Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесённые в полное собрание законов с 1649 по 1900 год / составитель П.П. фон Винклер. - [Репринтное воспроизведение изд. 1899 г.]. М: Планета, 1990. С. 196.

Рисунок 11 – герб Целиноградa, 1966 год

Источник: данных об официальном утверждении герба нет[575].

[575] Герб города Астана: [электронный ресурс]. URL: https://geraldika.ru/s/21000 (дата обращения 21.09.2025)

Рисунок 12 – герб Астаны, 1998 год

Источник: Герб города Астана: [электронный ресурс]. URL: https://geraldika.ru/s/21000 (дата обращения 21.09.2025)

Рисунок 13 – герб Астаны, 2008 год

Источник: Герб города Астана: [электронный ресурс]. URL: https://geraldika.ru/s/21000 (дата обращения 21.09.2025)

Приложение Б

(справочное)

Структура городского самоуправления по Новому Городовому положению 1870 года и Городовому положению 1892 года

Таблица 25.1 – Городское самоуправление по Городовому положению 1870 года

Городская Управа	**Городская Дума**
Исполнительная власть	Законодательная власть
Городской голова ≠ евреи, утверждается губернатором	Гласные избираются на 4 года избирательным собранием
Рассматриваемые вопросы	
Городское хозяйство Благоустройство города Благосостояние горожан Благотворительные больницы, библиотеки, театры, музеи Предоставление Правительству отчётов о нуждах города	Назначение выборных должностей Назначение им содержания Назначение городских сборов Недоимки Приравнивание общественных работ к денежному эквиваленту Принятие пожертвований Займы Городские сметы Рассмотрение отчетов о городских суммах Правила о городском имуществе Городское благоустройство План города Ходатайство перед правительством
При конфликте ветвей власти решение принимает губернатор	
Структура	

Голова + два члена (не менее)	Не более 72. От 300 избирателей – 30 гласных, + шесть гласных с каждых 150 избирателей
	Нехристиане – не более 1/3 Евреи – не более 1/10

Таблица 25.2 – Сравнение Нового Городового положения 1870 года и Городового положения 1892 года

Новое городовое положение 1870	**Городовое положение 1892**
17. Всякий городской обыватель, к какому бы состоянию он ни принадлежал, имеет право голоса в избрании гласных при следующих условиях: 1) если он Русский подданный; 2) если ему не менее двадцати пяти лет от рождения; 3) если он, при этих двух условиях, владеет в городских пределах, на праве собственности, недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же, прожив в городе в течение двух лет сряду пред производством выборов, хотя бы и с временными отлучками, уплачивает в пользу города	24. Правом участия в выборе гласных пользуются: 1) лица, состоящие в русском подданстве, если лица не менее одного года владеют в переделах городского поселения, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным оценочным в пользу городского поселения сбором и стоящим по оценке определенной для взимания сего сбора: … в прочих городах губернских, областных и входящих в состав градоначальств, а равно в более значительных уездных городах – не менее одной тысячи рублей; в остальных городских поселениях – не менее трехсот рублей…

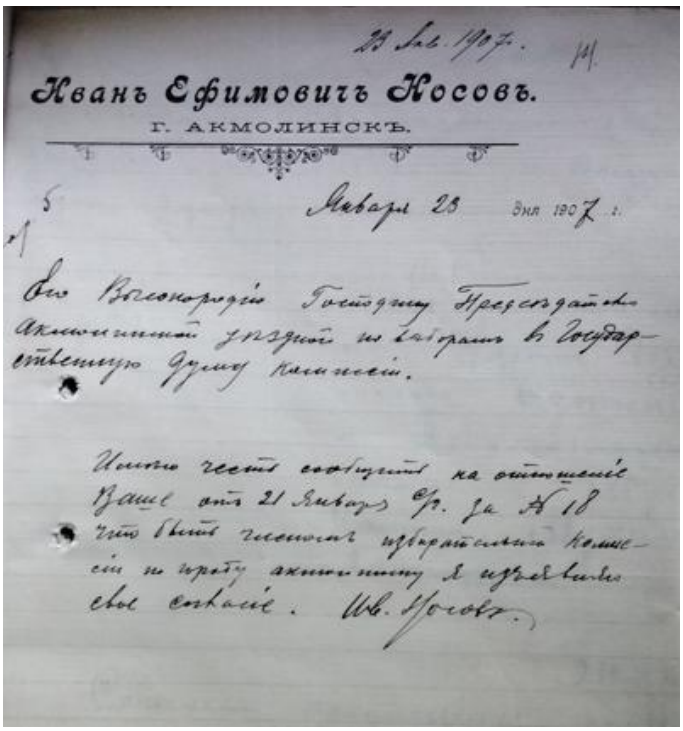
установленный сбор со свидетельств: купеческого, или промыслового на мелочный торг, или приказчичьего I разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений.	
37. К избранию допускается каждый, имеющий по закону право быть избранным в гласные, если он изъявит на то желание, или будет предложен кем-либо из избирателей.	43. В гласные избираются только лица, имеющие право голоса на выборах. В случае производства выборов по участкам, в гласные могут быть избираемы только лица, имеющие право голоса в том участке, коим выбор производится.
35. Число гласных из нехристиан не должно превышать одной трети общего числа гласных[576].	44. Число гласных из нехристиан не должно превышать одной пятой общего числа гласных[577].

[576] Новое Городовое положение, Высочайше утверждённое 16 июня 1870 года.
[577] Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями.

Приложение В

(справочное)

Именные блокноты акмолинских купцов

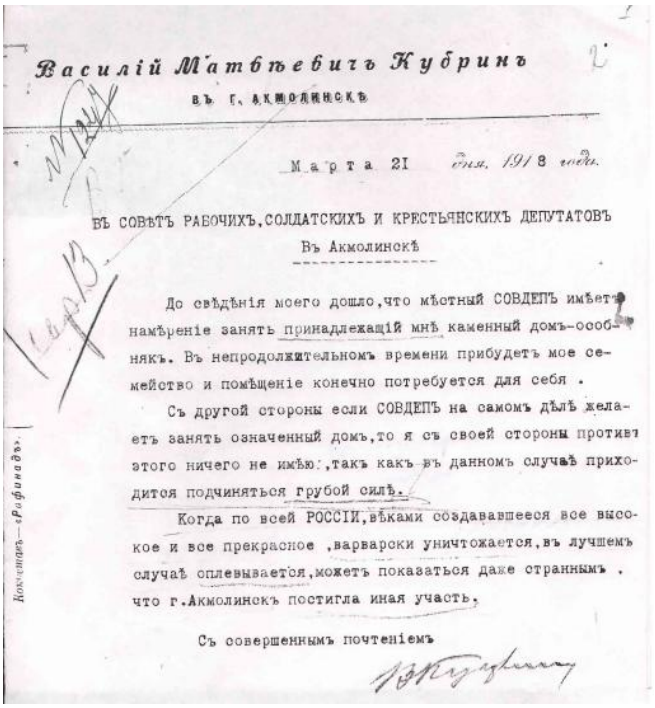
Иванъ Ефимовичъ Косовъ.
г. Акмолинскъ.

Января 28 дня 1907 г.

Его Высокородію Господину Предсѣдателю Акмолинскаго уѣзднаго по выборамъ въ Государственную Думу Комиссіи.

Имѣю честь сообщить на отношеніе Ваше отъ 21 Января с.г. за № 18 что быть членомъ участковой комиссіи не прошу, а потому и отказываюсь. Ив. Косовъ.

Согласие купца И.Е. Носова на выполнение функций выборщика для выборов в Государственную Думу от съезда избирателей по городу Акмолинску, 1906 год[578].

Василій Матвѣевичъ Кубринъ
въ г. Акмолинскѣ

Марта 21 дня 1918 года.

Въ СОВѢТЪ РАБОЧИХЪ,СОЛДАТСКИХЪ И КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ
Въ Акмолинскѣ

До свѣдѣнія моего дошло,что мѣстный СОВДЕПЪ имѣетъ намѣреніе занять принадлежащій мнѣ каменный домъ-особнякъ. Въ непродолжительномъ времени прибудетъ мое семейство и помѣщеніе конечно потребуется для себя .

Съ другой стороны если СОВДЕПЪ на самомъ дѣлѣ желаетъ занять означенный домъ,то я съ своей стороны противъ этого ничего не имѣю:,такъ какъ въ данномъ случаѣ приходится подчиняться грубой силѣ.

Когда по всей РОССІИ,вѣками создававшееся все высокое и все прекрасное ,варварски уничтожается,въ лучшемъ случаѣ оплевывается,можетъ показаться даже страннымъ . что г.Акмолинскъ постигла иная участь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Документъ—«Рафинадъ».

Письмо В.М. Кубрина в Акмолинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 1918 год[579].

[578] ЦГА РК. Ф.403. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.
[579] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 15. Д. 2. Л. 1.

Приложение Г

(справочное)

Диахронная репрезентация застройки улиц Акмолинска/Астаны конца XIX – начала XX веков и начала XXI века.

Константино-Еленинская церковь[580].

Собор Александра Невского.

Соборная мечеть Акмолинска.

[580] Использованы фотографии из личного архива Глухих Д.С., начало XX в.

Берег Ишима.

Большая Базарная улица (ныне ул. Кенесары)

Торговый дом Матвея Кубрина, угол Большой Базарной и Торговой (ныне Кенесары – Мамбетова)

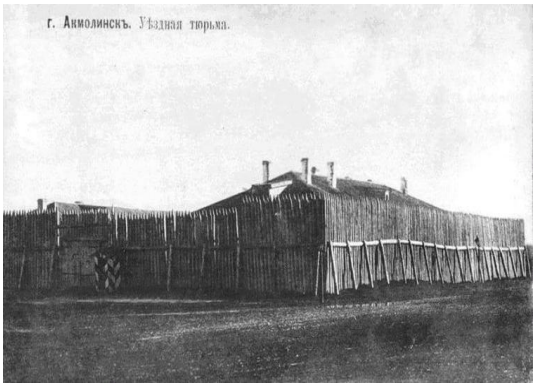

Малая Базарная улица, ныне Луи Пастера

Сибирский Торговый банк, угол Торговой и Хлебниковской (ныне Мамбетова – Дулати). Две секции первого этажа под банком занимал «Ренский погреб» товарищества братьев П.В. и Д.В. Егоровых, в котором круглый год продавали дорогие вина и фрукты несмотря на то, что до ближайшей железнодорожной станции было 500 км.

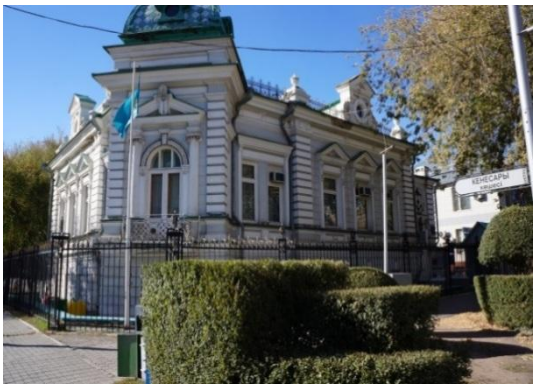

Уездная тюрьма, угол Училищной – Думской (ныне Бигельдинова – Желтоксан)

Акмолинская Управа и Акмолинская Дума, ул. Думская (ныне Желтоксан)

Дом В. Кубрина, угол Большой Базарной и Центральной (ныне Кенесары – Ауэзова).

Елизавета и Василий Кубрины у собственного дома.

Первый автомобиль Акмолинска, владелец – В. Кубрин

В 1918 году Василий Кубрин потеряет всё. 13 марта 1918 года Уездным Советом В. Кубрин был признан пользующимся доверием местного населения и Совдепа[581], а 21 марта 1918 Кубрин начинает хамоватую борьбу за свой особняк – «До сведения моего дошло, что местный совет имеет намерение занять принадлежащий мне каменный дом-особняк. В непродолжительное время прибудет мое семейство и помещение, конечно, потребуется для себя.

[581] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 15. Д. 1. Л. 2.

С другой стороны, если Совдепы на самом деле желают занять означенный дом, то я со своей стороны против этого ничего не имею, так как в данном случае приходится подчиниться грубой силе.

Когда по всей Руси, веками создававшееся все высокое и все прекрасное, варварски уничтожается, в лучшем случае оплевывается, может показаться даже странным, что Акмолинск постигнет другая участь. С совершеннейшим почтением Василий Кубрин» [582]. В апреле Кубрин был арестован [583], его имущество и конезавод[584] национализированы, и 3 октября 1918 года Омский Окружной суд Временного Сибирского правительства отменил постановление Акмолинского Революционного трибунала об аресте В. Кубрина [585]. Далее судьба одного из известнейших акмолинцев теряется.

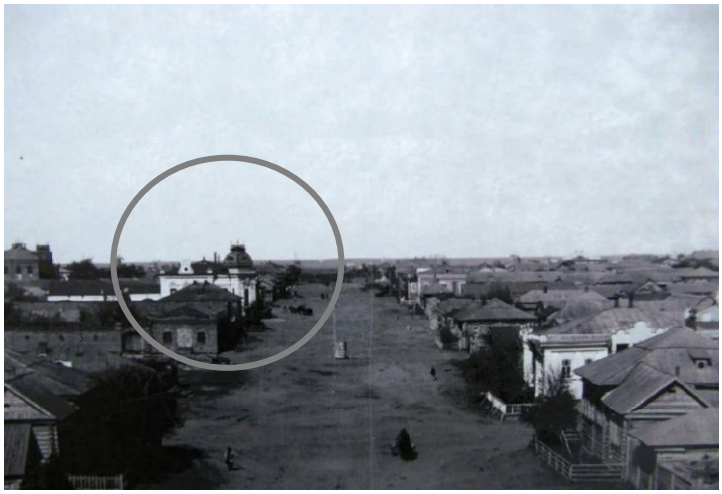

Гостиный ряд. Хорошо читаема вывеска лавок Б. Кощегулова, купца I гильдии.

Интересные факты из жизни другого видного акмолинского купца Баймухамета Кощегулова восстановил М.О. Абесеметов. В честь приезда наследника императора в Омск Б. Кощегулов устроил выставку пряников. И наследник, вместо тульских и вяземских пряников, оценил акмолинские – акмолинская мука, кокчетавский мёд и балкаймак (вид сладкой сметаны) и горькие пряники с добавлением душистого перца, молотой гвоздики и полыни. В 1895 году открылась конфетно-пряничная фабрика «Кощегулов с С-ми», а в 1915 году

[582] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 15. Д. 2. Л. 1.
[583] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 15. Д. 8. Л. 1.
[584] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 15. Д. 5. Л. 1.
[585] Государственный архив города Астаны. Ф. 430. Оп. 15. Д. 9. Л. 2.

фабрика Б. Кощегулова стала «Поставщиком Двора его Императорского Величества»[586]. В 1918 году купец умер от холеры.

Панорама Акмолинска, 1911 год. Улица Большая Базарная (Кенесары). Хорошо узнаваем дом В. Кубрина.

[586] Абсеметов М.О. Астана – город с тысячелетней историей. С. 85-86.

Приложение Д

(справочное)

Протокол сравнительного контент-анализа газет «Акмолинские областные ведомости» и «Киргизская степная газета»

Целью проведённого контент-анализа являлось выявление частоты упоминания Акмолинска в официальном издании Степного генерал-губернаторства «Акмолинские областные ведомости» и специализированном приложении к Акмолинским, Семипалатинским и Семиреченским ведомостям «Киргизская степная газета» в сравнении с другими уездными городами Акмолинской области – Петропавловском и Кокчетавом. Частота обращений к рассматриваемому в данном исследовании населенному пункту в информационном поле региона позволит опосредованно выяснить истинную роль и статусное положение Акмолинска и степень развития социокультурного поля. Процедура содержательного контент-анализа на основе репрезентативной выборки позволяет установить соотношение между частью (выборкой) и целым (генеральной совокупностью), то есть анализ соотношений внутри репрезентативной выборки позволяет делать достоверные выводы о соотношениях внутри генеральной совокупности. При этом следует иметь в виду относительную достоверность статистических исследований, особенно в отношении содержательного анализа, чреватого в расхождении трактовки смыслов сообщений, а также в отношении совокупностей небольших объёмов. Следовательно, показательными являются значительные «разбросы» в полученных в ходе анализа данных.

В качестве генеральных совокупностей были использованы материалы годовых комплектов издававшихся в Омске «Киргизской степной газеты» за 1894 год и «Акмолинских областных ведомостей» за 1901 год. Такой хронологический выбор объясняется тем, что в доступе имеется годовая подписка газет, не совпадающая хронологически. Из каждой генеральной совокупности была сделана систематическая выборка: обрабатывались газеты, относящиеся к началу каждого месяца. Таким образом была получена выборка из 12 номеров каждой газеты. Также проанализированы хронологически параллельные номера - «Акмолинские

областные ведомости» за 16 февраля 1900 года и «Киргизская степная газета» за 13 февраля 1900 года, т.к. только данные номера доступны к параллельному анализу.

Круг интересующих нас вопросов составил упоминание в газете Акмолинска, Кокчетава или Петропавловска в любом контексте – изменения в окладах чиновников, происшествия, объявления. За единицу счёта была принята публикация – законченное тематическое повествование, отделённое от других газетных высказываний заголовком, звёздочками, тире или другим подобным разделительным знаком.

Уже в визуальном анализе можно сделать вывод о разнице интереса читателей к городским новостям – в двенадцати номерах «Киргизской степной газеты» выбранные города (Акмолинск, Кокчетав, Петропавловск) упоминаются два раза, в «Акмолинских областных ведомостях» - 89 раза.

Публикации регистрировались по следующим категориям:

	Акмолинск	Кокчетав	Петропавловск
Городские новости «Киргизская степная газета»		1.Прошел сильный град	1.Умер купец Бектурган Каражанов, встречавший императорского наследника во время его пребывания в Петропавловске
Городские новости «Акмолинские областные ведомости»	1. М. Кубрин утверждён попечителем с/х школы	1.Проведена заготовка юрт для нужд армии	1.Назначена ревизия казначейства 2.Приезд генерал-губернатора в Петропавловск

			3.Проведена заготовка юрт для нужд армии 4.Начат приёмный экзамен в лесную школу
Решения Городской Думы «Акмолинские областные ведомости»	1.Решение ограничить число мест продажи крепких спиртных напитков 2.Утвержден городской голова Дмитрий Толокнов		1.Доклад о производстве питейной торговли 2.Список гласных Городской Думы 3.Утвержден председатель Городской Думы 4.Утвержден городской голова и члены управы 5.Постановление о месте и порядке скупки хлеба 6.Освобожден от должности городской голова
Объявления о торгах «Акмолинские областные ведомости»	1.Тендер на содержание почтовой станции 2.Продажа дома Часницких	1.Продажа березового и осинового леса 2.Устройство полок, прилавков, конторок	1.Продажа березового леса 2.Устройство полок, прилавков, конторок 3.Аренда земельных участков

	3.Тендер на поставку дров для отопления казённых зданий 4.Торги на содержание земской станции	3.Аренда земельных участков 4.Аренда земельных участков 5.Тендер на содержание почтовой станции	4.Продажа дома Анны Вахромеевой 5.Недвижимость 6.Тендер на содержание почтовой станции 7.Торги на дом Устиньи Романовой 8.Недвижимость 9.Недвижимость
Перемещение в должностях «Акмолинские областные ведомости»	1. Шехерев приступает к службе в казначействе 2.Каменьщиков снят с должности помощника уездного начальника 3.Сярковский назначен помощником уездного начальника 4.Добшинский после болезни возвращается к	1.Назначен и.о. уездного начальника Троицкий 2.Чиновник казначейства Александров в отставку 3.Утвержден ветеринарным врачом Ларионов	1.Обмен почтальонами между Петропавловском и Омском 2.Александр Сысолятин назначен в почтово-телеграфную контору 3.Михаил Бороздин назначен в почтово-телеграфную контору 4.Ефим Максимов назначен в почтово-телеграфную контору 5.Почтальон Павленко перемещён в другой город

	работе в казначействе		6.Переводчик Мурашов повышен до письмоводителя 7.Н. Штейн назначен и.о. уездного начальника
Вызов наследников имущества «Акмолинские областные ведомости»	1.Поиск наследников Фёдора Нарыжного 2.Поиск наследников вдовы Александра Панкова 3.Поиск наследников Ивана Краснопёрова 4.Поиск наследников Альфреда Генинга	1.Поиск наследников Всеволода Михеева	1.Поиск Касым-Хана Ялымова 2.Поиск наследников Прокопия Вахромеева 3.Поиск наследников Ахметвалия Абдрахманова 4.Поиск наследников Алтанай Шакуловой 5.Поиск наследников Ивана Спехаловского 6.Поиск наследников Мухамеда Хафиза Мендыбаева
Объявления об утере документов «Акмолинские областные ведомости»			1.Утерян военный билет 2.Утерян банковский билет 3.Утерян банковский билет

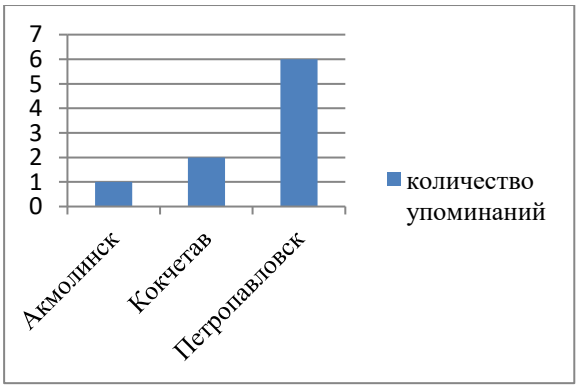
			4.Утеряно свидетельство о наложенном платеже 5.Утерян годовой паспорт 6.Утерян паспорт 7.Утерян паспорт
Розыск владельцев найденного скота и других вещей «Акмолинские областные ведомости»		1.Найдена лошадь 2.Найдены 2 быка 3.Найден бык 4.Найдены 4 быка 5.Найдены корова и теленок	1.Найден бык 2.Найдены три лошади 3.Найдены два жеребёнка 4.Найдена лошадь 5.Найдены два верблюда 6.Розыск хозяев найденных вещей 7.Розыск хозяев найденных вещей 8.Найдена лошадь 9.Найдена лошадь
Уклонение от воинской повинности «Акмолинские областные ведомости»	1.Разыскивается Андрей Осинцев	1.Разыскивается Пётр Плотников	1.Разыскиваются Блинков, Шейтанов, Ситников, Мандрыгин, Бородавкин

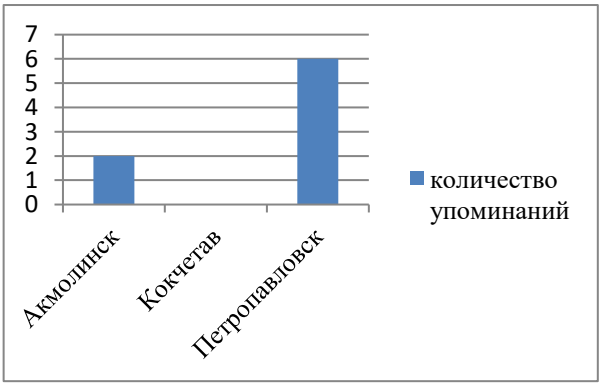
Розыск за преступления «Акмолинские областные ведомости»		1.Розыск цыган Николая и Гаврилы Бобровых 2.Розыск Сарсенбека Карасавина 3.Розыск Мукана Кулукечева, Тюяпая Тюстюкова, Сапыка Кезембаева	1.Розыск Феодосьи Ерохиной за кражу вещей 2.Розыск Мухаметлатипа Ахмет-Валиева за кражу трёх мерлушек 3.Розыск Василия Пушкарёва за кражу 4.Розыск Поликарпа Коркина за кражу сапог 5.Розыск Байтаса Карасарина
	16	20	55

Частота упоминаний Акмолинска составляет 17,6% в разрезе трёх городов, что является значительно реже упоминания Кокчетава (22%) и, тем более, Петропавловска (60,4%)

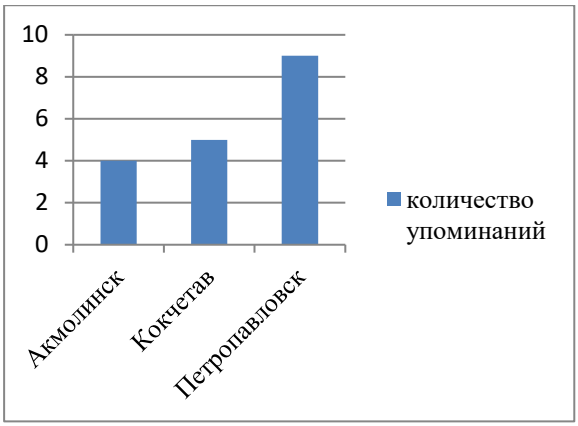
Анализ упоминаний в газетах городских событий в разрезе тематики упоминания:

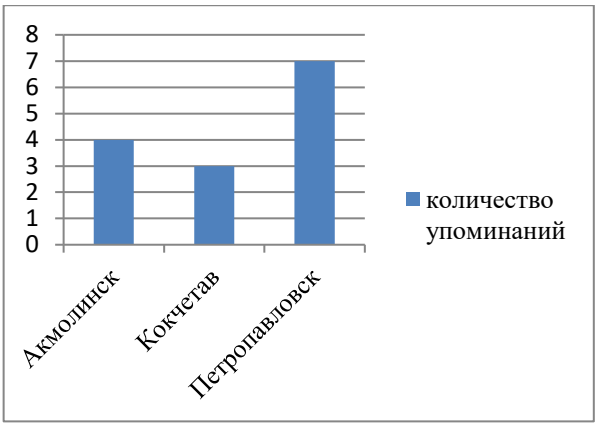
Городские новости: Решения Городской Думы:

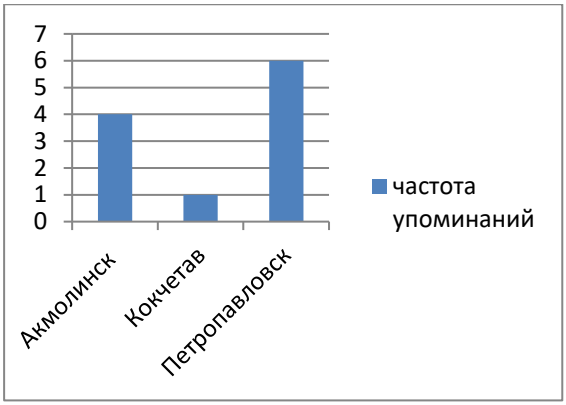

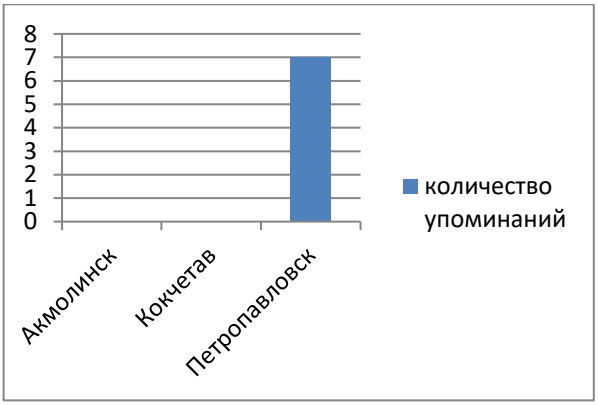
Объявления о торгах: Перемещение в должностях:

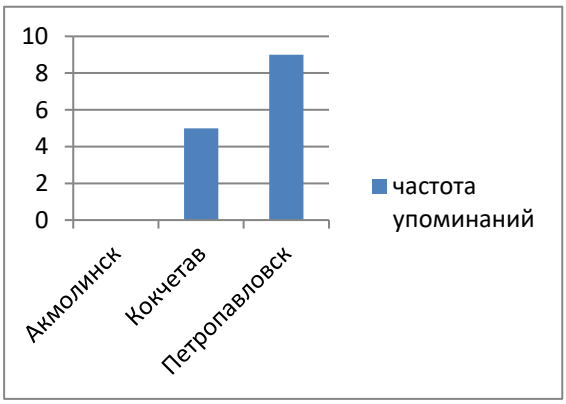
Вызов наследников имущества: Объявления об утере документов:

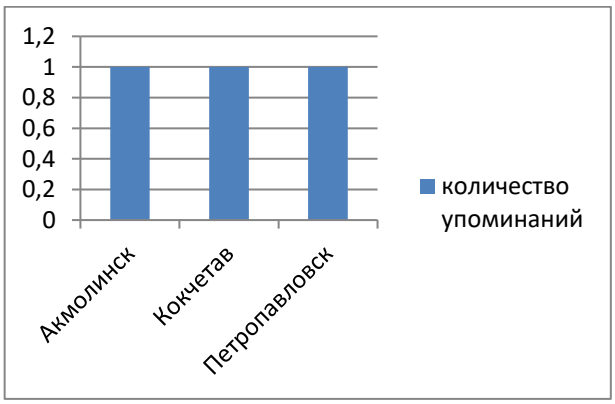

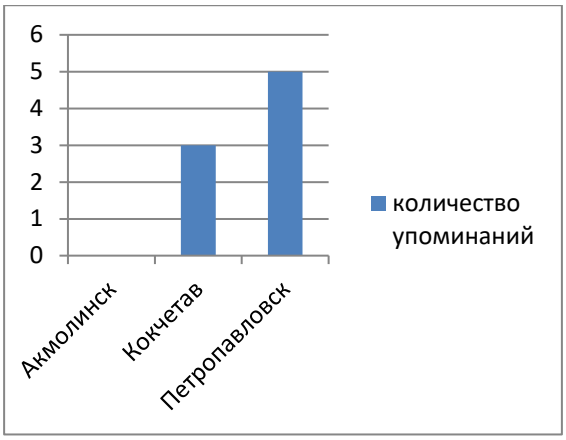
Розыск владельцев найденного скота Уклонение от воинской повинности:

и других вещей:

Розыск за преступления:

Рассмотрев хронологически близкие номера «Акмолинских областных ведомостей» за 16 февраля 1900 года и «Киргизской степной газеты» за 13 февраля 1900 года мы получаем следующую картину: в «Киргизской степной газете» уездные города не упоминаются ни разу. В «Акмолинских областных ведомостях» события уездных городов упоминаются 10 раз:

	Акмолинск	Кокчетав	Петропавловск
Городские новости	Николай II пожаловал серебряную медаль Александру Пестову		Николай II пожаловал серебряную медаль Хусаину Акчурину
Объявления о торгах		Торги в аренду войсковых земельных участков	Торги в аренду войсковых земельных участков
Вызов наследников имущества	Поиск наследников Лейбы Чашницкого		Поиск наследников Татьяны Ялымовой
Объявления об утере документов	Утерян военный билет		
Розыск владельцев найденного скота и других вещей		Найдена лошадь	

Розыск за преступления		Розыск Сабагата Гайфуллина	Розыск Хамуллы Рафикова за кражу
	3	3	4

Таким образом, данный анализ позволяет нам сравнить уровень интереса общественности к событиям, происходящим в Акмолинске. Анализ позволяет сделать следующий вывод: интерес к Акмолинску минимален из-за своей провинциальности и отдалённости от столичного центра (Омска). События и процессы, происходившие в Акмолинске, не оказывали какого-либо существенного влияния на жизнь в других регионах области. В процессе анализа сделаны второстепенные выводы, которые частично характеризуют городскую культуру Акмолинска:

1) Торговый статус Акмолинска подтверждается информацией в газетах о торгах;

2) В отличие от Кокчетава и Петропавловска, местные жители не сообщают о приблудившемся к их стадам и табунам скоте;

3) Из трёх уездных городов развитая городская культура существовала в Петропавловске, характерной чертой Петропавловска мы видим объявления об утере различных видов документов.